

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕБОВАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СТАНДАРТА И МСФО К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ОТЧЕТА О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Цыгулева Светлана Николаевна

канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, г. Белгород

Нефедова Елена Анатольевна

канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, г. Белгород

Зароденкова Ирина Вячеславовна

магистр 3 года обучения по программе «Учет, анализ и аудит» НИУ «БелГУ», г. Белгород

Программа сближения с МСФО, принятая Правительством Российской Федерации, действует в нашей стране с 1998 г. В рамках программы осуществляется плановая корректировка российских ПБУ в целях их соответствия международным стандартам, а также разработка новых положений. К событиям этого порядка относится и выход в свет ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств».

Отчет о движении денежных средств входит в состав финансовой отчетности организации и представляет информацию, которая помогает руководству, собственникам компании и внешним пользователям отчетности оценить:

- ✓ изменения чистых активов организации,
- ✓ особенности финансовой структуры (в т. ч. ликвидности и платежеспособности),
- ✓ способность организации адаптироваться к изменяющимся условиям и возможностям хозяйствования посредством влияния на объемы и срочность денежных потоков.

Коммерческая организация создается и существует в целях извлечения прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ), в первую очередь в форме денежных изъятий [1]. Отчет о движении денежных средств как раз и показывает возможность вывода денежных средств из бизнеса на регулярной основе. По этой причине наибольший интерес к этому отчету проявляют собственники компании и кредитующие ее банки.

Целью составления отчета является раскрытие структуры денежных поступлений и выплат, обеспечивающих приращение или уменьшение объема денежных средств за отчетный период. Экономическая сущность отчета заключается в отражении обеспеченных денежными поступлениями и выплатами доходов и расходов, информация о которых раскрыта (по методу начисления) в отчете о финансовых результатах.

Рассмотрим терминологический аппарат нового ПБУ, предлагаемую им классификацию денежных потоков организации, а также методические аспекты составления и форму отчета о движении денежных средств, в сопоставлении с международным стандартом МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств».

В целях подготовки отчета о движении денежных средств ПБУ 23/2011 содержит разъяснение применяемой терминологии, а именно, что следует признавать денежными средствами и их эквивалентами, а также денежными потоками, отражаемыми в отчете.

Российский стандарт определяет денежные эквиваленты как высоколиквидные финансовые вложения, которые могут быть легко обращены в заранее известную

сумму денежных средств и которые подвержены незначительному риску изменения стоимости. Экономическая сущность финансовых вложений, в свою очередь (п. 2 ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений»), определяется как активы, способные приносить компании экономические выгоды (доход) в будущем в форме процентов, дивидендов, либо прироста их стоимости. В качестве примера денежных эквивалентов ПБУ 23/2011 приводит открытые в кредитных организациях депозиты до востребования.

Если следовать принципу приоритета содержания перед формой и отталкиваться от приведенных определений, то приобретенные организацией по номинальной цене векселя, которые она использует в качестве средства платежа, придется признать эквивалентами денежных средств. С юридической же точки зрения такие векселя не являются финансовыми вложениями [4].

Международный стандарт IAS 7 приводит определение денежных эквивалентов, аналогичное ПБУ 23/2011, однако характеризует их как «вложения» или «инвестиции». Поэтому, с точки зрения МСФО, векселя, использованные по номиналу, несомненно, эквивалентны денежным средствам. Кроме того, МСФО не предполагает юридической экспертизы сделок, поскольку сама система этих стандартов в большей степени опирается на профессиональные суждения о сделках, чем на регулирующие их правовые нормы.

В итоге отметим, что определение денежных эквивалентов - элемент учетной политики компании, исходящей из реальных условий хозяйствования и управления денежными средствами. При формировании учетной политики компания вправе, во-первых, исходить из приоритета содержания перед формой, а во-вторых, руководствоваться МСФО по вопросам, не урегулированным российскими стандартами (ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [2]).

Обобщенное определение денежных потоков ПБУ 23/2011 раскрывает как платежи компании и поступления в компанию денежных средств и денежных эквивалентов [3].

Не образуются денежные потоки, и не отражаются в отчете, вследствие операций:

- ✓ инвестирования в денежные эквиваленты;
- ✓ поступления денежных средств от погашения денежных эквивалентов (за исключением процентов);
- ✓ валютно-обменные операции (за исключением потерь или выгод от операции);
- ✓ обмен одних денежных эквивалентов на другие денежные эквиваленты (за исключением потерь или выгод от операции);

- ✓ иные аналогичные платежи организации и поступления в организацию, изменяющие состав денежных средств или денежных эквивалентов, но не изменяющие их общую сумму, в том числе получение наличных со счета в банке, перечисление денежных средств с одного счета организации на другой счет этой же организации.

Не отражаются в отчете о движении денежных средств также неденежные операции, например приобретение активов путем непосредственного принятия соответствующих обязательств, конвертация долговых обязательств в акции, бартерные операции и др.

Российский стандарт требует подразделять денежные потоки на три вида: от текущих операций, инвестиционных операций и финансовых операций [3].

ПБУ 23/2011 смещает приоритеты на удовлетворение информационных потребностей пользователей бухгалтерской отчетности о потоке каждого вида.

Так информация о денежных потоках характеризуется:

- от текущих операций - уровень обеспеченности компании денежными средствами от ведения обычной деятельности, которая выступает генератором денежных средств. Эти средства являются внутренними источниками погашения кредитов, выплаты дивидендов и новых инвестиций;
- от инвестиционных операций - уровень затрат компании на приобретение или создание внеоборотных активов, обеспечивающих денежные поступления в будущем;
- от финансовых операций - уровень денежных потоков, связанных с привлечением и погашением кредитов, а также с получением от собственников компании вкладов и выплатой им дивидендов.

По отдельным операциям ПБУ 23/2011 содержит более консервативный подход по отношению к МСФО.

В частности, это применимо к процентам, дивидендам и налогу на прибыль, а именно, ПБУ 23/2011 не допускает вариантов для самостоятельного выбора по данным позициям категории деятельности:

- налог на прибыль - текущая либо инвестиционная, если это налог от продажи внеоборотных активов;
- проценты - текущая, если проценты не включены в стоимость актива и не относятся к долгосрочным финансовым вложениям (в этих случаях это инвестиционная деятельность);
- полученные дивиденды - инвестиционная;
- уплаченные дивиденды - финансовая.

В том случае, когда денежный поток от операции нельзя однозначно отнести к одному из трех направлений, он отражается как текущий [3].

По российскому стандарту обязательная строка «арендные платежи, лицензионные платежи, гонорары, комиссионные платежи и пр.» включена в раздел «Движение денежных средств по текущей деятельности» отчета о движении денежных средств. Исходя же из экономического содержания операции, по нашему мнению, платежи по финансовой аренде более удовлетворяют признакам финансовой деятельности.

Обобщая выше изложенное, отметим, что, при наличии сомнений по квалификации денежных потоков, организациям следует руководствоваться МСФО (IAS) 7.

Методические аспекты составления отчета о прибылях и убытках также претерпели ряд изменений. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Фактически в ПБУ 23/2011 заложена следующая методика оформления отчета:

- денежные средства и их эквиваленты должны идентифицироваться в бухгалтерском балансе и в отчете о движении денежных средств аналогичным образом (этот вопрос также должен быть раскрыт на уровне учетной политики организации, а также в пояснительных примечаниях к бухгалтерской отчетности);
- в отчете о движении денежных средств не отражаются потоки между элементами денежных средств (и денежных эквивалентов), поскольку их структура представляет собой результат управления денежными средствами компании;
- изменение элементов денежных средств за отчетный период определяется в отчете о движении денежных средств арифметически как сумма изменения чистых денежных потоков по текущей, инвестиционной и финансовой деятельности;
- полученный в отчете о движении денежных средств результат изменения денежных средств за период должен быть аналогичен изменению в остатках по денежным средствам и их эквивалентам, отраженным в балансе.

Обычно поступления денежных средств отражаются отдельно от выплат. Однако ПБУ 23/2011 определяет ряд операций, в которых требуется представление денежных потоков в свернутом виде [3].

Во-первых, это правило действует тогда, когда денежные потоки характеризуют деятельность не столько организации, сколько ее контрагентов, или когда поступления от одних лиц обуславливают выплаты другим лицам (например – комиссионный договор: комиссионер отдает комитенту выручку и одновременно получает комиссионное вознаграждение).

Во-вторых - косвенные налоги (НДС и акцизы) в составе поступлений и платежей также не отражаются отдельно.

В-третьих, денежные потоки отражаются свернуто, если они отличаются быстрым оборотом, большими суммами и короткими сроками возврата (например - взаимно обусловленные платежи и поступления, покупка и перепродажа финансовых вложений).

В целом свертывание потоков обеспечивает сравнимость показателей отчета о движении денежных средств и отчета о прибылях и убытках.

Следующий методический аспект касается отражения операций с иностранной валютой. Все денежные потоки в иностранной валюте подлежат пересчету в рубли и включаются в отчет о движении денежных средств на общих основаниях. Делается это на дату фактического осуществления или получения платежа [4].

В ситуации, когда за короткий промежуток времени (не более месяца) фирма совершает множество однородных валютных операций, допускается не пересчитывать в рубли каждый поток по отдельности, а взять средний курс за выбранный период. Для определения среднего курса компания может использовать алгоритм, приведенный в п. 18 ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», либо разработать иной экономически обоснованный порядок.

В случае, когда организация после поступления валюты сразу меняет ее на рубли, денежный поток следует отражать по курсу, действующему на дату обмена валюты. Промежуточный пересчет не делается. Это правило имеет и обратную силу: если фирма меняет рубли на валюту и сразу перечисляет ее в пользу сторонних лиц.

Остатки денежных средств и денежных эквивалентов в иностранной валюте на начало и на конец года пересчитываются в рубли в соответствии с действовавшими на эти даты официальными курсами валют. Курсовые разницы, возникающие вследствие пересчета денежных потоков и остатков в иностранной валюте на разные даты, отражаются в отдельной строке отчета [3] (показатель «Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю»). Она применяется в целях устранения разрыва между остатками и построчным суммированием данных о денежных потоках [4].

Теперь рассмотрим особенности строения отчета о движении денежных средств. Форма российского отчета о движении денежных средств близка к форме, рекомендуемой МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств». Но при этом российский вариант предполагает оформление отчета только прямым методом, а именно путем развернутого представления информации о потоках в рамках текущей деятельности: поступления от покупателей, платежи поставщикам, платежи по оплате труда сотрудников. МСФО (IAS) 7 допускает возможность оформления отчета косвенным методом, т.е. формирование потоков от текущей деятельности путем отражения только валового финансового результата от основной деятельности (по данным отчета о совокупном доходе (отчета о прибылях и убытках)) и его последующей корректировки [4].

В заключении отметим, что ПБУ 23/2011 закрепляет за организацией обязанность раскрывать в своей учетной политике используемые ею подходы для отделения денежных эквивалентов от других финансовых вложений, для классификации денежных потоков (напрямую

не поименованных как текущие, инвестиционные или финансовые), для пересчета в рубли величины денежных потоков в иностранной валюте, для свернутого представления денежных потоков, а также другие пояснения, необходимые для понимания информации, представленной в отчете о движении денежных средств. Таким образом, ПБУ 23/2011 дает возможность организации посредством формируемой учетной политики самостоятельно определить те понятия и критерии, которые отсутствуют или не конкретизированы указанным ПБУ.

Список используемой литературы

1. Российская Федерация. Государственная Дума. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Часть первая, вторая, третья, четвертая. – Ресурс доступа: <http://www.consultant.ru/online/base>
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» [Текст]: приказ Министерства финансов Российской Федерации: от 6 октября 2008 г. № 106н // офиц. текст//Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011), утв. Приказом Минфина России от 2 февраля 2011 г. № 11н [Текст] / (зарегистрировано в Минюсте России) // Рос. газ. 2011. 22 апр. (№ 87).
4. Камысовская, С.В., Захарова, Т.В., Отчет о движении денежных средств» по российским и международным стандартам – вектор на сближение [Электронный ресурс]: Ресурс доступа: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2011/2095.htm>

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ И УПРАВЛЕНИИ В КОРПОРАЦИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Утешева Линара Рашидовна

Российский Университет дружбы Народов, магистратура 1 курс, Москва

Специфика корпоративного управления в России выражена в том, что, во-первых, она различается в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица (хотя и не столь сильно), так как в отличие от зарубежного права, где существует понятие «торговое товарищество»¹ в России данное понятие не используется, а термин корпорация относится к различным видам юридических лиц, в каждом из которых корпоративное управление имеет свои особенности, так, например, видный российский исследователь Т.В. Кашанина² выделяет в качестве корпораций только хозяйственные общества, некоторые исследователи выделяют лишь акционерные общества, законодатель же, например, в ст. 225.1 АПК РФ³ определяет, что корпорациями являются все юридические лица, помимо этого в законодательстве термин корпорация также используется в отношении некоммерческого

юридического лица – государственной корпорации⁴, что крайне некорректно, так как данная корпорация не основана на членстве и участии и не является объединением капиталов, то есть не может называться корпорацией⁵. Последние противоречие в значении слова корпорация выделяется при анализе её последнего признака – наличия органов (хотя, например, видный российский учёный Д.В. Ломакин не выделяет данный признак)⁶, так встаёт вопрос об отнесении товариществ в России к корпорациям, так как одни исследователи полагают, что товарищество не имеет органов управления, другие же считают, что участники товарищества уже могут называться органом. Таким образом, проанализировав всё вышеизложенное выделим критерии корпорации в России:

1. корпорация основана на участии и членстве,

¹ Шиткина. И.С. Корпоративное право. – М.: КНОРУС, 2011. С. 11

² Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2003. С. 37.

³ Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. «Арбитражные процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. ст. 3012.

⁴ См. подробнее: Ст. 7.1. ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ.

1996. N 3. Ст. 145.

⁵ Яковлев В. Ф. Концепция развития гражданского законодательства. Интернет конференция. URL: <http://www.garant.ru/action/conference/236915/> (дата обращения: 29.08.13)

⁶ Д.В. Ломакин. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика её применения в хозяйственных обществах. М.: Статут. 2008. С. 43, 44.

2. корпорация является объединением капиталов⁷
3. корпорация имеет органы управления
4. ⁸ корпорация создана в интересах учредителей.

Таким образом, согласимся с мнением И.С. Шиткиной о том, что в России под корпорациями следует понимать – хозяйственные общества, товарищества (кроме простого товарищества), производственные кооперативы. Кроме них выделяются и корпоративные объединения, не являющиеся юридическими лицами – простые товарищества и холдинги.⁹ Отметим, что в зарубежной литературе существуют споры в определении понятия корпорация (особенно когда речь идёт о корпоративном управлении), одни авторы сужают этот термин до акционерных обществ, другие до хозяйственных обществ, третьи выделяют все виды предпринимательской деятельности, объединяя их термином *business*.¹⁰ В контексте корпоративного управления мы будем рассматривать хозяйственные общества, как наиболее усложнённый пример предпринимательской деятельности и корпоративного управления.

Во-вторых, Россия имеет необычную структуру органов управления¹¹, так в России существует собрание акционеров, как высший и волеобразующий орган корпорации, совет директоров, которой, по сути, является наблюдательным органом и представляет собой аналог наблюдательного совета в некоторых странах Европы. Следующий орган - исполнительный директор или единственный исполнительный орган, который в отличие от большинства стран не рассматривается в качестве части совета директоров или же правления, а является отдельным органом, состоящим из одного лица, к которому применяются нормы, как корпоративного законодательства, так и трудового. Правление или коллегиальный исполнительный орган корпорации (который существует как необязательный, позволяя выбрать монистическую или дуалистическую модель – учреждается уставом)¹². И ревизионная комиссия, которая выполняет функции внутреннего аудиторского комитета (по аналогии с Европой), при этом является отдельным органом корпорации, а не частью правления (отметим, что в России существует обязанность корпораций иметь так же и внешнего аудитора). Такой подход кажется некоторым смещением различных моделей корпоративного управления. Насколько он удачный мы рассмотрим далее. Органы же корпорации имеют следующие признаки в российском праве:

Органы юридического лица образуются в соответствии с порядком, указанным в федеральных законах и

учредительном документе. (путём избрания или назначения)

Орган – организационно оформленная часть юридического лица, не являющаяся субъектом права, представленная либо одним, либо несколькими физическими и/или юридическими лицами,

Орган обладает полномочиями, которые осуществляются в пределах его компетенции на основании закона.

Органы реализуют волеобразование и волеизъявление юридического лица.

Таким образом, орган это – организационно оформленная часть корпорации, представленная одним или несколькими физическим лицами и/или юридическими лицами, образованная в порядке, указанном в законе или учредительном документе и обладающая полномочиями в пределах собственной компетенции, реализуемых в результате волеобразующих или волеизъявительных актов. Именно через органы юридическое лицо приобретает права и обязанности.¹³

Наконец, последним дискуссионным вопросом, остающимся не столько к корпоративному управлению, сколько в корпоративном праве в принципе является вопрос отнесения института корпоративного права к гражданскому праву или к предпринимательскому праву. В настоящее время этот вопрос остаётся открытым, хотя он и носит не только теоретический, но и практический интерес (в частности для определения приоритетности норм той или иной отрасли). Многие исследователи, в числе которых, например, Д.В. Ломакин, определяют, что корпоративное право является институтом гражданского права, в то же самое время И.С. Шиткина приходит к выводу, что корпоративное право есть институт предпринимательского права. В целом, для нас в данной работе данная проблема значения не имеет, хотя она и представляется на сегодняшний день весьма интересной. Тем не менее, природа корпоративных правоотношений имущественная, хоть и несёт сильный организационный императивный элемент. Это даёт нам основания отнести корпоративное право к подотраслям гражданского права.

Завершим данный параграф кратким перечислением основных источников корпоративного права в России, помимо Конституции РФ это:

- 1) Гражданский кодекс РФ¹⁴,
- 2) ФЗ об акционерных обществах¹⁵,
- 3) ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью¹⁶,

⁷ Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Васильев Е.А., Комаров А.С. 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т. I. – М.: Междунар. отношения, 2008. С. 195.

⁸ Отметим, что это не означает, что интересы корпорации тождественны интересам участников корпорации, они могут быть противоположными. Тем не менее, как правило этот критерий выделяют в литературе наделяя его следующим смыслом: корпорация и участники корпорации преследуют цели максимизации прибыли.

⁹ Шиткина. И.С. Корпоративное право. – М.: КНОРУС, 2011. С. 20,21.

¹⁰ См. Например. Klaus Rutow, Dr. Dirk Lange, Annette Lionnet, Michael Wagner. Doing Business in Germany: A Guide for Foreign Investors // FOERSTER RUTOW. 2007

¹¹ Шиткина. И.С. Корпоративное право. – М.: КНОРУС, 2011. С. 603.

¹² Как в АО, так и в ООО. См. напр.: ст. 70. Федерального закона от 24.12.1995. № 208-ФЗ “Об акционерных обществах” // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 1.

¹³ Цепов. Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. -1998. - № 3. - С. 89.

¹⁴ Наиболее важным разделом, применительно к данному институту является раздел о юр. Лицах – глава 4 Федерального закона от 30.11.96 № 51-ФЗ “Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая.” // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

¹⁵ См. подробнее: Федерального закона от 24.12.1995. № 208-ФЗ “Об акционерных обществах” // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 1.

¹⁶ См. подробнее: Федеральный закон от 8.02.1998 № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” // Собрание законодательства РФ. 1998. N 7. Ст. 785.

- 4) закон о банках и банковской деятельности¹⁷,
- 5) закон об организации страхового дела в РФ¹⁸,
- 6) закон о рынке ценных бумаг¹⁹.
- 7) закон о защите конкуренции²⁰ и др.

Различные подзаконные акты: Указы Президента, Постановления Правительства, акты ведомств (например, инструкция Центрального Банка о деятельности кредитных организаций). Иногда указывают в качестве источников и корпоративные нормы, которые в чистом виде, исходя из положений теории права, не являются источниками права. Это: уставы, положения и регламенты. Кроме того, интерес представляют судебные решения, особенно Высшего Арбитражного Суда (здесь и далее: ВАС), так как хотя они и не являются источниками, имеют важное значение для корпоративного права в целом. Кроме того, В 2010 году Конституционный суд Российской Федерации признал право ВАС через толкование нормы создавать определённое правило поведения, которое помимо прочего может быть направлено в прошлое, т.е. иметь обратную силу (если на это указал Президиум ВАС в решении). Вопрос о том, получил ли ВАС нормотворческую функцию de facto остаётся дискуссионным, так как одни исследователи полагают, что данное полномочие ВАС всё равно является толкованием норм, а не созданием норм в качестве прецедентов, другие же исследователи считают, что это своего рода нормотворчество или квазинормотворчество. В любом случае, данный вопрос так же остаётся открытым на сегодняшний день.²¹ Особый интерес в последнее время приобретает вопрос применения тех или иных норм при противоречии гражданскому

кодексу. На сегодняшний день Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд стоят на той точке зрения, что согласно принципу *lex specialis derogate generali* (закон специальный имеет приоритет над общим), стоит применять нормы корпоративного законодательства в случае коллизии.²² Последними в иерархии источников стоят рекомендательные нормы, как правило, это кодексы корпоративного поведения и пр.

Список литературы

1. Шиткина. И.С. Корпоративное право. – М.: КНОРУС, 2011. С. 11
2. Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2003. С. 37.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. “Арбитражные процессуальный кодекс Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. ст. 3012.
4. ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ “О некоммерческих организациях” // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 145.
5. Яковлев В. Ф. Концепция развития гражданского законодательства. Интернет конференция. URL: <http://www.garant.ru/action/conference/236915/> (дата обращения: 29.08.13)
6. Цепов. Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. -1998. - № 3. - С. 89.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ ЦЕНТРОБАНКА В ПЕРИОД ВАЛЮТНОГО КРИЗИСА

Нагучев Мадин Махмудович

Студент 4-го курса экономического факультета КубГУ, г. Краснодар

Валько Евгений Валерьевич

Студент 4-го курса экономического факультета КубГУ, г. Краснодар

В силу сложной геополитической игры, в которой участвует наша страна, на фоне обострения отношений с западом, очередного пакета санкций, а также колебаний курса, отпущенного в свободное плавание, рубля, государство предприняло ряд мер для стабилизации экономики. В частности, в ночь с 16 на 17 декабря 2014 года Центробанк РФ повысил ключевую ставку в шестой раз год, до уровня 17%.

Ключевая ставка – процентная ставка, по которой Центральный банк России предоставляет кредиты коммерческим банкам в долг на одну неделю, и одновременно та ставка, по которой ЦБ готов принимать от банков на

депозиты денежные средства. Она играет роль при установлении процентных ставок по банковским кредитам и оказывает влияние на уровень инфляции и стоимость фондирования банков. [1]

Большинство экономистов сходятся на нескольких основных объяснениях подобного поведения со стороны Центробанка. Во-первых, это курс рубля, который за один день изменился более чем на 8% в сторону ослабления. Попутно индекс РТС опустился более чем на 10%. Во вторник 16 декабря курсы доллара и евро при обмене пробили планку в 80 и 100 рублей соответственно. Некоторые СМИ нарекли эти дни «черный понедельник» и «черный вторник». Во-вторых, это таргетирование инфляции –

¹⁷ См. подробнее: Федеральный закон от 2.12.90 № 395-1 “О банках и банковской деятельности” // Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.

¹⁸ См. подробнее: Федеральный закон от 27.11.92. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 2. Ст. 56.

¹⁹ См. подробнее: Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг” // Собрание законодательства РФ. N 17. 1996. Ст. 1918.

²⁰ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ “О защите конкуренции” // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст.

3434.

²¹ Интересные наблюдения описывает в своей работе Д.И. Степанов, касающиеся создания определённого правила поведения на уровне судебного решения в отрыве от закона (дело Захарина против ОАО «Сибнефть»), подробнее об этом: Степанов Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1. 2009. С. 21.

²² Подробнее о данном принципе в корпоративном праве и примерах из судебной практики см.: Шиткина. И.С. Корпоративное право. – М.: КНОРУС, 2011. С. 73.

одна из первоочередных целей, провозглашенных ЦБ на 2015 год.

При низкой ключевой ставке и быстром ослаблении рубля многие банки и кредитные организации берут деньги у Центробанка, быстро переводят их в иностранные валюты, на чем и зарабатывают, ибо отдавать средства Центробанку нужно в рублях. Подобные махинации еще больше опускают курс рубля по отношению к прочим валютам, что лишь еще больше играет на руку спекулянтам. Повышение ключевой ставки в этом случае, что называется, удар по рукам, умерит пыл банкам и сделает манипуляции по переводу взятых в кредит у Центробанка рублей в валюту невыгодными. [2]

Увеличение ключевой ставки приведет к удорожанию всех видов кредитов, следствием чего станет уменьшение оборотной денежной массы. В таких условиях, когда наличности станет меньше, будет создан дефицит рубля. Иными словами, сработает тот самый принцип таргетирования инфляции, но это лишь временная мера. За несколько дней банки адаптируют свои процентные ставки, падение национальной валюты продолжится.

Глава Минэкономразвития Улюкаев считает ключевую ставку в 17% запретительной для очень большого количества бизнесов. Так же он выразил мнение, что со своей целью – предотвращением валютного шока эта мера справилась, а значит, теперь нужно снижать ставку как можно скорее.

Остановимся на плюсах и минусах повышения ключевой ставки Банка России немного подробнее. В увеличении ключевой ставки есть как положительные, так и отрицательные моменты. К положительным можно отнести то, что финансовые спекуляции становятся более рискованными. При низкой ставке банки могли легко и без рисков играть на понижение рубля, также общее уменьшение денежной массы за счет того, что кредиты стали реже выдаваться противостоит тренду на понижение рубля по отношению к доллару и евро. В итоге это должно повлиять на укрепление рубля, но остается вопросом на сколько значительным и продолжительным оно окажется. [3]

К сожалению негативных последствий, намного больше. Главным можно считать торможение экономического роста. Президент в своем послании Федеральному собранию четко дал понять о важности предоставления всех возможных условий, способствующих развитию малого и среднего бизнеса. Учитывая жесткие санкции и все дешевеющую нефть только бизнес может дать толчок для экономического роста. Однако, бизнесу без доступных кредитов, еще и во время экономического кризиса, приходится забыть о планах по развитию и созданию новых проектов. Для них становится крайне сложно найти источники финансирования. И получается, что решение о повышении ставки с 10,5% до 17% перечеркивает все благие начинания президента относительно бизнеса.

Еще одним немаловажным ударом по экономике России станет уменьшение внутреннего потребления, которое уже давно обеспечивалось за счет потребительского кредитования. При объявленной Центробанком ставке, массовое кредитование населения становится маловероятным. Кредиты становится сложнее получить, а в то же время проценты по ним становятся выше. Падает покупательная способность, что дополнительно наносит

удар тем, кто предоставляет товары и услуги — тем же представителям бизнеса. В итоге мы получаем замедление экономического роста, перестают создаваться новые рабочие места, а в бюджет поступает меньше налогов.

Другим же последствием таких действий ЦБ может быть и обвал рынка недвижимости. Повышение ставки фактически ставит крест на рынке ипотеки. И это при том, что в последнее время большая часть недвижимости продается именно при помощи ипотечных кредитов. Последствия – масса непроданных квартир, замораживание строек, падение стоимости квадратного метра, сокращения персонала в строительном комплексе.

Говорить о понижении ипотечной ставки можно будет только когда наметится уверенная тенденция на его укрепление в среднесрочной перспективе. Много будет зависеть и от инфляции. Все это относится и к автомобильному кредитованию. [4]

Очевидно, что взвесив плюсы и минусы, представители ЦБ решили, что на данном этапе важнее спасти финансовую систему, нежели гнаться за экономическим ростом.

В качестве возможной альтернативы нынешней политике Банка России авторы больше всего склоняются к псевдофиксированному курсу рубля. Как бы выглядел подобный сценарий развития событий? Центробанк выставляет курс рубля, что называется «с запасом», на уровне 70-80 рублей за доллар и продает любое количество американских денежных знаков всем желающим по такой цене. Те же, кто имеет в своем распоряжении валюту, быстро выкинут ее на рынок, чтобы собрать прибыль. Да, это не решит проблему с дешевеющей нефтью, не уберезет от экономических санкций, но закончит девальвацию рубля. Примерно после года такой валютной политики можно было бы предпринять вторую попытку «свободного плавания» для рубля, первая, как мы можем видеть, не привела к задуманным результатам – национальную валюту слишком сильно лихорадит.

Список литературы

1. Калайдин Е.Н., Спирина С.Г. Формирование факторов финансового риска, и их оценка в деятельности экономических субъектов // Финансы и кредит. 2014. №24. С. 36–44.
2. Нагучев М.М., Спирина С.Г., Фощан Г.И. Экономическая целесообразность внедрения бесконтактной системы Раурасс на региональном уровне // В сборнике: Феномен рыночного хозяйства: от источников до наших дней. II-ой Международной научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки Юга России доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова. Краснодар, 2014. С. 501–508.
3. Спирина С.Г. Комплексный финансовый риск: сущность и взаимосвязь с финансовой устойчивостью хозяйствующих субъектов // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 252–254.
4. Сидоров В.А., Попов Н.О. Фактор миграции в современных мирохозяйственных связях // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 260–262.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СИНГАПУРА

научный руководитель: Салтыков Максим Александрович

Канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

Вендина Анастасия Николаевна

Студентка 4 курса направления «Экономика» Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

В современной мировой экономике страны Юго-Восточной Азии всё чаще выступают в качестве одного из центров роста. Несмотря на то, что по многим показателям они всё ещё отстают от ведущих экономик мира (США, Германия, Великобритания и т.д.), именно эти страны сегодня в большой степени интересуют потенциальных инвесторов. Для инвесторов, включая российских, привлекательны незанятые производственные мощности, высокая численность населения, т.е. значительный трудовой потенциал, недостаточно насыщенный покупательский спрос. Поэтому изучение особенностей и проблем инвестирования в экономику данных стран представляет большой практический интерес.

Одной из наиболее привлекательных стран для инвестиций в рассматриваемом регионе является Сингапур. В качестве, безусловно, положительных характеристик

данного государства для инвесторов чаще всего отмечают: [3]

- устойчивый экономический рост, в отдельные годы достигающий темпов в 8-9 % и более (рис. 1) [5];
- достаточно высокая степень образованности населения, 86,3 % населения имеет высшее или среднее образование [3];
- относительная стабильность политической ситуации – что выгодно отличает Сингапур от многих соседних государств и регионов – Таиланда, Гонконга, Малайзии и пр.;
- благоприятная налоговая политика: единый налог на доходы компаний (17 %), предоставление различных налоговых льгот иностранным инвесторам [7].

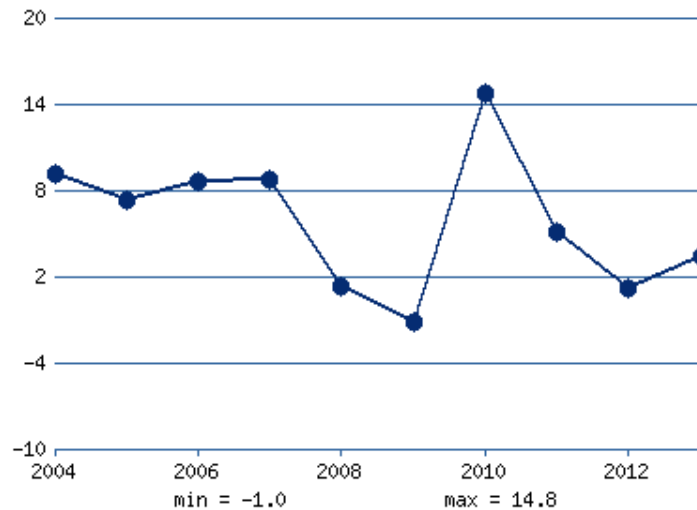

Рисунок 1. Темпы роста ВВП Сингапура, %

Поэтому закономерно, что сегодня Сингапур находится на первом месте в мире по уровню инвестиционного потенциала, согласно рейтингу BERI Report 2014-I April 2014, а также по лёгкости ведения бизнеса [7].

Естественным следствием благоприятного инвестиционного климата является выраженная положительная динамика иностранных инвестиций, которая показана на рисунке 2 [4].

Это говорит о высокой привлекательности страны для иностранных инвесторов, о динамичном развитии экономики, составной частью которого является и высокая положительная динамика инвестиций.

При поверхностном взгляде на вышеизложенные показатели и характеристики возникает впечатление полного экономического и инвестиционного благополучия, отсутствия какого-либо значимого риска для инвесторов.

Однако уже по данным рис. 2 видно, что рост инвестиций носил далеко не равномерный характер. В 1998, 2002 и 2008 годах наблюдались резкие спады инвестиционной активности, что было обусловлено мировыми финансовыми кризисами. Таким образом, при всех положительных чертах, экономика Сингапура также сильно

подвержена негативному воздействию кризисных явлений в мировой финансово-экономической системе.

Кроме того, высокие показатели инвестиционной активности и те благоприятные возможности, которые власти страны стараются предоставлять инвесторам, во все не означают отсутствия или очень низкого уровня инвестиционного риска. В экономике страны существует ряд серьёзных проблем, которые в перспективе могут оказать неблагоприятное воздействие на показатели экономического развития, следовательно, и на инвестиционный климат, на эффективность вложений, включая иностранные.

В первую очередь, исследователями отмечается неустойчивость и уязвимость тех факторов, на которых основаны высокие темпы роста сингапурской экономики и инвестиций [1]. В стране хорошо развит финансовый рынок, высокие технологии, что обеспечивает устойчивый рост. Вместе с тем, страна небогата природными ресурсами, имеет ограниченную территорию и не самое выгодное географическое положение, а, кроме того, имеет один из самых высоких среди экономически развитых стран уровней имущественного неравенства [1]. Экономика находится в сильной зависимости от конъюнктуры миро-

вого рынка, в первую очередь – рынков ведущих экономических держав, таких как США и Япония [2]. Экспортная ориентация, с одной стороны, обеспечивает высокие до-

ходы от внешней торговли и интеграцию с наиболее развитыми странами. С другой стороны, спады на соответствующих рынках немедленно и существенно отражаются на рынках и экономике Сингапура [2].

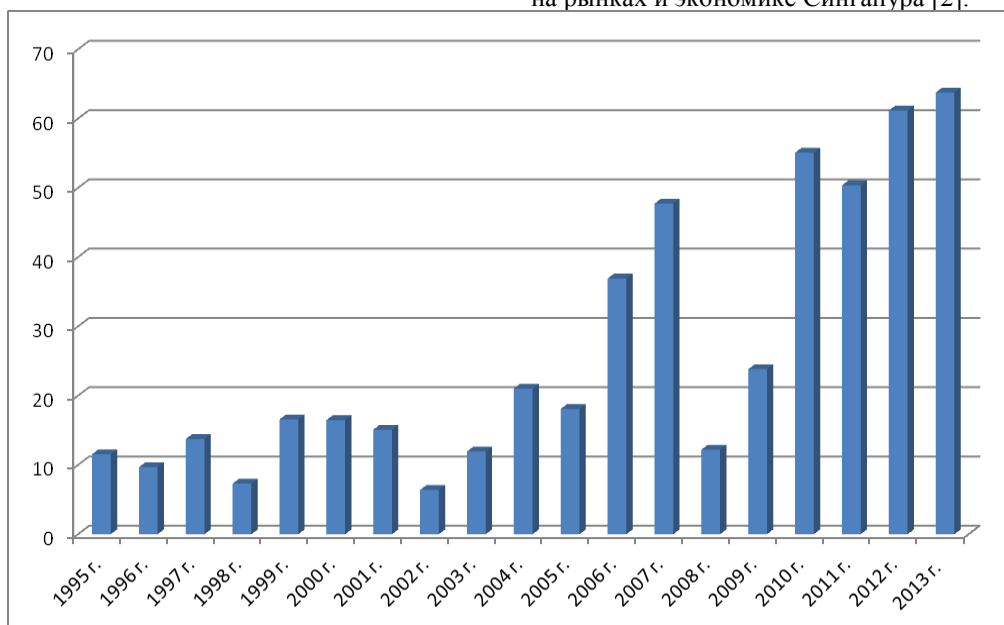

Рисунок 2. Динамика прямых иностранных инвестиций в экономику Сингапура, млрд. долл.

Это означает, что в Сингапуре достаточно высокими нужно признать следующие риски странового характера:

- риск забастовок и волнений, ввиду низкого уровня жизни и сильного социального расслоения, что означает угрозу замедления или приостановки деятельности предприятий, падения экономических показателей;
- риск нового резкого экономического спада в стране, вызываемого мировыми или региональными финансовыми кризисами;
- риск критически низких доходов населения, следовательно, низкого спроса на товары и услуги, ухудшения показателей деятельности предприятий, в которые вложен капитал;
- риск увеличения издержек компаний, связанного с попытками правительства страны снизить зависимость от иностранной рабочей силы и более жёстко регламентировать её использование, что, как отмечается [6], вынуждает крупные предприятия переносить часть производства за границу.

Последнее обстоятельство уже явилось одним из важных факторов, обусловивших снижение экономики Сингапура по показателю скорректированного ВВП на 0,8 % во II квартале 2014 г., вместо прогнозируемого экспертами роста на 1,6 % [6].

Итак, риски инвесторов в Сингапуре, хотя и ниже в сравнении со многими другими странами, остаются достаточно высокими. При сохранении отмеченных неблагоприятных факторов и рисков страна может уже в обозримой перспективе потерять значительную часть своей инвестиционной привлекательности.

Необходимо не столько ограничивать возможности привлечения иностранных рабочих, сколько мотивировать

повышение производительности, качества труда и квалификации собственной рабочей силы. Повышение оплаты труда, предоставление дополнительных социальных выплат, льгот и т.д. должно, вместе с тем, быть тесно увязано с результатами деятельности работников и с их вкладом в показатели работы компаний. Таким образом, удастся избежать дестимулирующего эффекта роста стоимости рабочей силы для потенциальных инвесторов.

Предлагаемые решения могут быть реализованы только внутри страны, их принятие непосредственно от иностранных инвесторов не зависит. Задача же инвесторов состоит в том, чтобы уже сегодня, не отказываясь от выгодных вложений в сингапурскую экономику, снижать свои риски. Для этого требуется:

- глубоко анализировать экономическую и социально-политическую ситуацию в стране;
- уметь прогнозировать различные сценарии дальнейшего развития ситуации, рассчитывать возможные показатели и оценивать риски, либо пользоваться для этих целей услугами квалифицированных экспертов;
- воздерживаться от инвестиций в периоды глобальных или региональных финансовых кризисов;
- критически оценивать состояние и перспективы развития конкретной отрасли или компании – объекта инвестирования, не полагаясь только на общую благоприятную характеристику инвестиционного климата.
- Выполнение этих рекомендаций позволит получать наиболее высокие возможные в данный период доходы и снижать вероятность потерь, а также обеспечит эффективное использование инвестиционного потенциала Сингапура.

Список литературы

1. Дональд Лоу, Судхир Вадакет. У правящей партии Сингапура проблемы.
2. [Режим доступа]: <http://inosmi.ru/world/20140804/222129422.html>.

3. Иващенко И.С. Проблемы социально-экономического развития новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур, Тайвань) в 70-е гг. XX – начале XXI века. / И.С. Иващенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – Выпуск № 2 (139). [Режим доступа]: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-novykh-industrialnykh-stran-yugo-vostochnoy-azii-yuzhnaya-koreya-singapur-tayvan-v-70-e-gg-hh#ixzz3LgLP1r12>.
4. Инвестиции в Сингапуре. [Режим доступа]: <http://www.rsbu.org/investicii-v-singapore/52-investicii-v-singapore.html>.
5. Сингапур. Экономические индикаторы. [Режим доступа]: http://ru.theglobaleconomy.com/Singapore/fdi_dollars/.
6. Темпы роста ВВП Сингапура, % [Режим доступа]: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=singapore&table=ggecia&time=0>
7. Экономика Сингапура неожиданно сократилась во II квартале. [Режим доступа]: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/07/14/1291743.html>. 7 причин для инвестиций в Сингапур. [Режим доступа]: <http://www.rsbu.org/investicii-v-singapore/75-7-pri-chin-dlya-investicii-v-singapur.html>.

МАЛЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Волкова М.В., Шкитина А.В.

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

АННОТАЦИЯ:

Сложившаяся сложная экономическая ситуация в мире в целом и в России в частности повлияла на все сферы бизнеса, в том числе и на малое предпринимательство. Многие мыслители экономической науки считают, что малый и средний бизнес наиболее жизнеспособны и адаптивны в условиях экономической нестабильности по ряду причин, среди которых, например, отсутствие серьезных затрат по обслуживанию займов или способность быстрее переключаться на производство новой продукции или услуг. В данной же статье рассмотрено наиболее общее представление о том, как себя ведет малый бизнес в период кризиса в России.

Ключевые слова: малый бизнес, экономический кризис, ритейл.

Экономическое положение России постепенно ухудшается. Фактически этап стагнации пройден и начинается рецессия. По данным Росстата за январь 2014 года, промышленное производство показало $-0,2\%$ в годовом исчислении, инвестиции в основной капитал -7% , строительство $-5,4\%$. Население уже начало избавляться от наличности, инвестируя в валюту, золото, драгоценные камни, землю, недвижимость. К концу 2014 года российским населением было куплено свыше \$5 млрд., что является косвенным фактором того, что рост рынка возможен в сфере недвижимости. Кроме того, хорошие перспективы предсказуемо ожидаются у ритейловых сетей, магазинов у дома, предприятий сферы бытовых услуг. Не стоит забывать, что ритейл, особенно товаров массового спроса, в кризис выживает лучше всех. Их рынки, как правило, стабильны.

Если из России уйдут иностранные инвесторы или западные страны ограничат возможности наших компаний, ориентированных на экспорт, кризиса не избежать. Большинство предприятий малого и среднего бизнеса вряд ли выживут, за исключением самого мелкого ритейла. Останутся небольшие магазины, но люди начнут покупать более дешевую продукцию.

По опыту кризиса 2008-2009 гг, можно отметить, что Россия вливала деньги в экономику через крупные, в том числе государственные предприятия. Западные страны в отличие от нас делали то же самое, но через потребителя: ставки на потребительские кредиты были снижены практически до нуля, что стимулировало покупательную способность людей. Они приобретали товары, магазины могли расплачиваться с дистрибьюторами, а те – с производителями. Если российские власти в этот раз станут придерживаться той же политики, что и раньше,

населению придется очень тяжело, зато выживут компании-монстры. Если пойдут по европейскому пути, то населению будет легче, но крупные предприятия ждет череда банкротств.

Рынки сократятся максимум на 25–30%, то есть возможность зарабатывать останется. Поэтому компаниям в сфере малого предпринимательства необходимо:

1. Оптимизировать затраты и повышать производительность труда вместо того, чтобы сокращать персонал.
2. Автоматизировать труд, внедрять современные технологии.
3. Повышать эффективность рекламных кампаний вместо того, чтобы сокращать бюджет на маркетинг.
4. Повышать свой уровень квалификации, бизнес-культуру, следить за экономическими трендами и конъюнктурой рынка.

В столь непростую экономическую ситуацию, государство, со своей стороны старается помочь малому и среднему бизнесу оставаться на плаву. Оно уже сейчас активно поддерживает предприятия малого и среднего бизнеса, и с каждым годом планируется увеличение средств, выделяемых из государственного бюджета на эти цели.

В условиях кризиса государство непосредственно заинтересованно в поддержке предпринимательства, поскольку экономически активная страна быстрее и легче справится с данным недугом. Для этого было принято решение осуществлять финансовую поддержку малым и средним предпринимателям путем финансирования кредитных организаций, осуществляющих кредитование данных представителей предпринимательских структур.

Иными словами, государство предоставляет денежные средства коммерческим кредитным организациям, а

те, в свою очередь, предоставляют эти средства в виде кредита субъектам малого и среднего предпринимательства.

Так же, в целях поддержки, был принят закон о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля, он серьезно ограничивает разного рода проверки и упрощает деятельность предприятий.

В 2009 году началась реализация программы предоставления грантов начинающим предпринимателям. Для этого разрабатываются различные программы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Для полноты анализа исследуемой темы необходимо отметить ключевые пункты оценки инвестиционной привлекательности компаний в условиях кризиса.

- Проецирование наиболее вероятных сценариев развития кризиса на отдельно взятое предприятие.

- Пессимистичный взгляд на прогнозные показатели.
- Консервативность в вопросах источников финансирования. Прогнозная ставка по кредитам – не менее 20% годовых.
- Ставка дисконтирования – не менее 22%.
- Детальный анализ оценки стоимости всех активов и обязательств.

В заключении данной работы стоит подчеркнуть, что развитое малое и среднее предпринимательство является надежным и верным спутником государства в преодолении сложившегося мирового финансового кризиса и экономического развития страны в будущем. Поэтому в экономической политике государства и населения приоритетным должно быть направление развития малого и среднего бизнеса для достижения стабильной экономической ситуации.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОЗИЦИЙ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Воронкова Оксана Николаевна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный, экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону

Затянувшийся кризис мировой экономики привел к общему падению платежеспособного спроса, обострению конкурентной борьбы, изменению приоритетов и ориентиров развития, повышению внимания к экспортной деятельности национальных компаний, а также формированию комплексного подхода к национальному промышленному развитию и экспортной стратегии.

Исследование статических аспектов экспортной активности Российской Федерации в мировой экономике свидетельствует, что отношение ее доли в мировом экспорте товаров и услуг к доле в мировом паритетном ВВП

в 2013 году составило 87% в 2013 г. (60% в 2000 г.) [6]. Отношение экспорта товаров и услуг к ВВП России (по текущему валютному курсу) составляет в последние годы примерно 30%, что превосходит аналогичные показатели для большинства крупных развитых и развивающихся экономик.

Одновременно, согласно данным таблицы 1, можно констатировать стимулирующий в стандартной ситуации и демпфирующий в условиях влияния кризисных тенденций характер функционирования экспортного сектора РФ.

Таблица 1 - Вклад экспорта товаров и услуг в изменение физического объема ВВП РФ в 2003-2013 гг. [3]

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
В процентных пункта	4,4	4,2	2,2	2,6	2,1	0,2	- 1,5	2,0	0,1	0,4	1,2
В % к темпам прироста ВВП	60,3	58,3	34,4	31,7	24,7	3,8	...	43,5	2,0	12,5	95,6
Темпы прироста ВВП, %	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	- 7,8	4,5	4,3	3,4	1,3

Таким образом, экспортный сектор становится локомотивом социально-экономического развития страны, однако обнаруживает и деформации отраслевой структуры национальной экономики в целом, а также слабости системы государственного регулирования (в части стратегического планирования, промышленной, инновационной и т.п. политики).

Соответственно, анализ экспортного потенциала российской экономики, с объективной точки зрения, представляющего собой способность национальной экономики производить продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках, и экспортировать ее в достаточных объемах по мировым ценам (тактический аспект, реакция на конъюнктурный эффект); с субъективной, - совокупность экспортирующих и экспортноориентированных предприятий, эффективно реализующих стратегию экспансии на зарубежные рынки самостоятельно либо при поддержке

государственных институтов (проактивная позиция с возможностью получения стратегического эффекта), - необходимо осуществлять в рамках двойственного понимания такового.

Первое десятилетие XXI в. стало периодом активной транснационализации операций крупнейших российских компаний, благодаря чему Россия упрочила свое коммерческое присутствие на ключевых рынках. Так, международные экономические позиции России существенно окрепли в 2000-х годах, что выразилось, в том числе, в увеличении доли России в мировом экспорте товаров и услуг до 2,6% в 2013 г. по сравнению с 1,4% в 2000 году. В мировом товарном экспорте удельный вес России в 2013 г. составил около 2,9% против 1,6% в 2000 году. Россия закрепились в первой десятке ведущих экспортеров товаров и занимает сегодня 8–9-ю строчку, примерно на одном уровне с Великобританией и Италией.

Количество экспортирующих предприятий, реализующих стратегии нерегулярного экспорта, начального выхода на зарубежные рынки, локальной рационализации [1], в РФ в 2013 г. достигло по данным таможенной статистики примерно 17000. При этом общее количество участников внешнеэкономической деятельности составило 82499 хозяйствующих субъектов, а импортные операции реализовывало 67000 предприятий [4]. Подобные данные свидетельствуют, что российские экспортеры – крупные компании со стабильными объемами экспортных поставок. Одновременно, отсутствие понятия «экспортоориентированные предприятия» как потенциально возможные участники экспортных потоков значительно сокращает возможности наращивания экспортного потенциала страны в несырьевых сегментах особенно в современных условиях неблагоприятного воздействия мегасреды.

Если в 2000-х годах развитие российского экспорта характеризовалось устойчивым и существенным ростом его стоимостных объемов (за исключением спада в 2009 г. под влиянием глобального финансово-экономического кризиса), что в основном обеспечивалось расширением поставок топливно-сырьевых товаров и материалов в натуральном выражении и повышением средних контрактных цен на них в условиях благоприятной мировой конъюнктуры (первый фактор превалировал в первой половине 2000-х гг., второй – в 2004-2008 гг.), тогда как увеличение поставок продукции с высокой добавленной стоимостью было менее заметным, то в начале 2010-х годов темпы прироста экспорта товаров резко замедлились – до менее 2% в 2012 г. и около 0,5% в 2013 году. Неблагоприятная экспортная динамика определяется вялой мировой конъюнктурой и, соответственно, стагнацией (в 2012 г.) и падением (в 2013 г.) средних контрактных цен при отсутствии (в 2012 г.) или незначительном (в 2013 г.) росте фи-

зических объемов экспорта, на что, в свою очередь, повлияло снижение конкурентоспособности отечественных экспортеров под действием таких внутренних факторов, как дорогой кредит, рост тарифов, высокая налоговая нагрузка, недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, длительность административных процедур и др. [3]

Попытки государства «оживить» экспортную активность инновационно-активных предприятий (11,8% от общей численности хозяйствующих субъектов РФ), преимущественно малого и среднего бизнеса, серьезных корректив в современную негативную ситуацию не привнесли, что объясняется, с одной стороны, слабой информированностью самих экспортноориентированных предприятий МСП, так и ухудшением делового климата в стране в целом. В этих условиях наряду с переоценкой эффективных мер поддержки и стимулирования экспорта, уже реализуемых на уровне государства (Концепция государственной гарантийной (финансовой) поддержки экспорта промышленной продукции), Группы Внешэкономбанка (Росэксимбанк, ЭКСАР), институтов развития (Центры международной торговли, Агентство стратегических инициатив, Евро-Инфо-Координационные центры и т.п.), возникает необходимость точечных мер, в качестве которых может выступать разработка внешнеэкономических проектов «под ключ» с ориентацией на особенности промышленного, инновационного развития субъектов в регионах страны.

Важное значение в структурной характеристике экспортного сектора страны играет ассортиментный фактор, в рамках которого традиционной является классификация по товарным группам (см. табл. 2). Так, Россия стала крупнейшим мировым поставщиком энергоресурсов, важным игроком на рынках многих видов промышленного сырья и полуфабрикатов, продукции оборонной, атомной, ракетно-космической промышленности.

Таблица 2 - Показатели экспорта Российской Федерации в 2012-2013 гг. [2]

Наименование товара	2012 г.		2013 г.		темпы роста в %		
	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	стоимости	физического объема*	цены*
Всего	524698	100,0	526392	100,0	100,3	104,9	95,7
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	16768	3,2	16196	3,1	96,6	98,5	98,2
пшеница и меслин	4518	0,9	3483	0,7	77,1	86,1	89,5
Топливо-энергетические товары	368360	70,2	371792	70,6	100,9	105,5	95,6
нефть сырая	180930	34,5	173668	33,0	96,0	98,6	97,3
нефтепродукты	103624	19,7	109168	20,7	105,3	109,6	96,2
газ природный	61768	11,8	67232	12,8	108,8	109,9	99,0
Продукция химической промышленности, каучук	32129	6,1	30739	5,8	95,7	105,1	91,0
удобрения	11177	2,1	9119	1,7	81,6	94,4	86,5
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	10191	1,9	10966	2,1	107,6	105,5	102,0
лесоматериалы необработанные	1530	0,3	1641	0,3	107,3	107,9	99,4
лесоматериалы обработанные	3355	0,6	3652	0,7	108,9	108,6	100,2
Металлы и изделия из них	44436	8,5	40859	7,8	92,0	97,8	94,1
черные металлы	22607	4,3	20051	3,8	88,7	95,4	93,0
медь рафинированная	1924	0,4	1620	0,3	84,2	87,5	96,2

Наименование товара	2012 г.		2013 г.		темпы роста в %		
	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	стоимости	физического объема*	цены*
никель необработанный	3721	0,7	3626	0,7	97,5	108,8	89,6
алюминий необработанный	6213	1,2	6193	1,2	99,7	98,2	101,5
Машины, оборудование и транспортные средства	26532	5,1	28338	5,4	106,8	103,2	103,5
летательные аппараты	4335	0,8	5133	1,0	118,4
автомобили легковые	989	0,2	1485	0,3	150,2	122,1	123,0
автомобили грузовые	513	0,1	608	0,1	118,5	143,8	82,4
Другие товары	26282	5,0	27502	5,2	104,6

* Индексы физического объема в целом по экспорту и по товарным группам исчислены ФТС. Индексы средних цен в целом по экспорту и по товарным группам исчислены ФТС в среднегодовых ценах предыдущего года.

По данным ФТС России с учетом взаимной торговли с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан

Такая структура формирует зависимость целых отраслей экономики от сбыта продукции на мировых рынках (см. табл. 3). Причем сопоставляя сырьевой и несырьевой экспорт, можно констатировать ориентацию

первичных отраслей на внешние рынки, в то время как обрабатывающие отрасли ориентированы преимущественно на внутренний рынок, являющийся ареной жесткой конкурентной борьбы с иностранными производителями.

Таблица 3 - Доля экспорта в производстве важнейших товаров, % [2]

	2012 г.	2013 г.
Нефть сырая	46,3	45,3
Нефтепродукты	51,0	54,4
Газ природный	27,3	29,4
Уголь каменный	46,7	50,7
Каучук синтетический	60,3	63,7
Лесоматериалы необработанные	16,6	18,5
Фанера клееная	51,7	53,8
Целлюлоза древесная	27,1	25,0
Бумага газетная	71,5	68,3
Автомобили легковые	5,8	7,2
Автомобили грузовые	8,9	12,9

Динамика объема экспорта в денежном выражении в последние пять лет повторяет динамику мировых цен на нефть, что является логичным отражением экспортной специализации страны. Сырьевой экспорт вносит существенный вклад в темпы роста ВВП – от 20 до 35%, в то время как несырьевой сообщает стабильный темп роста ВВП – от 5 до 7%. Начиная с 2008 г. темпы роста сырьевого экспорта опережают темпы роста несырьевого. Однако на базе негативных тенденций развития мирового рынка нефти, ситуация меняется. Так, в 2013 г. доля сырьевого экспорта выросла на 1,8% к уровню 2012 г. и составила 48,2% или 254,3 млрд. долл, доля же сырьевого экспорта сократилась на 0,8% и составила 51,8% или 273 млрд. долл. В несырьевом экспорте преобладает продукция химической промышленности (в частности, удобрения и продукция неорганического синтеза) – 42%, а также машины и оборудования (преимущественно летательные

аппараты, ядерные реакторы, котлы, оборудование) - 30% [5]. Данный фактор является положительным с точки зрения реструктуризации промышленного производства страны в пользу наращивания производства продукции с более высокой добавленной стоимостью, что в 2014 году было усилено активизацией политики импортозамещения.

Одновременно развитие экспортного сектора страны формируется в рамках географического аспекта, имеющего специфику выделения приоритетов внешней и внешнеэкономической политики, включая: а) страны ближнего (не с позиций географических границ, а с учетом исторического фактора) и дальнего зарубежья (традиционный подход); б) страны-партнеры по Таможенному Союзу, БРИКС, ЕвразЭС и прочие; в) страны крупнейшего текущего экспортного интереса России и второстепенные (табл. 3).

Таблица 3 - Первая двадцатка стран по интегральному показателю значимости экспортных рынков для России

Место в 2013 г.	Страна	2006 г.	2010 г.	2013 г.
1	Нидерланды	8,13	6,77	7,40
2	Германия	8,05	7,23	6,52
3	Китай	5,78	5,42	6,01
4	Украина	6,31	6,41	5,35
5	Казахстан	5,36	4,35	5,23
6	Белоруссия	4,74	5,02	4,72
7	Италия	3,85	4,11	4,45
8	США	5,46	4,12	4,37
9	Турция	3,69	3,81	3,66
10	Индия	2,45	3,30	3,33
11	Польша	2,53	2,68	2,87
12	Соединенное Королевство	3,34	2,96	2,87
13	Япония	1,59	2,49	2,87
14	Франция	2,43	2,57	2,23
15	Финляндия	2,50	2,12	2,14
16	Корея, Республика	1,10	2,33	1,99
17	Швейцария	1,98	1,74	1,67
18	Бельгия	0,99	1,24	1,61
19	Чехия	1,19	1,31	1,34
20	Литва	1,17	1,20	1,32

При анализе данных таблицы 4 обращает на себя внимание сворачивание экспортных потоков в страны-традиционные партнеры (Германия, Украина и т.п.) при увеличении роли азиатских партнеров – Китая и Индии. Тем не менее, незначительные динамические реакции свидетельствуют о появлении новых партнеров с низкой долей в силу либо малой емкости их рынков для российских компаний, либо высокой степени конкурентного противостояния с другими поставщиками продукции.

В данном контексте следует говорить о таких стратегических направлениях активизации экспортного сектора Российской Федерации, как:

- внедрение методического подхода к разработке и реализации программных и стратегических документов поддержки промышленного экспорта с учетом оценки их последствий и эффективности, ведение мониторинга экспортирующих и экспортноориентированных предприятий, проэспортная оценка регулирующего воздействия для устранения избыточности правового регулирования, снятия регуляторных ограничений для экспорта общего и специфического (отраслевого) характера;
- диверсификация экспорта - основное внимание следует сосредоточить на решении задач: расширения потенциала российского экспорта существующей продукции на существующих географических рынках; создания новой продукции для расширения экспортной базы с точки зрения ассортимента и географического портфелей; формирования эффективной системы поддержки предприятиям для проникновения и закрепления на экспортных рынках с учетом удовлетворения внут-реннего потребления, что формирует необходимость поиска эффективной границы между защитой внутреннего

рынка с целью поддержания национальной безопасности и баланса на нем;

- формирование национальной экспортной стратегии во взаимосвязи с программой повышения производительности труда (конкуренция и инвестиционный климат), промышленной и отраслевой политикой, а также инновационной и научно-технологической политикой государства.

Список литературы

1. Кратко И., Пантелеева Е. Управление интернационализацией деятельности фирмы. //Проблемы теории и практики управления. - 2003. - №2.
2. Мониторинг «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января 2014 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/201402284>, свободный.
3. Национальная экспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Проект – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=3312>, свободный.
4. Сформирована база данных участников ВЭД в 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ved-stat.ru/news/2-new/162-vedagetsbd2013>, свободный.
5. Текущее состояние и меры поддержки несырьевого экспорта РФ. Промежуточные итоги исследования. – Москва: 8 февраля 2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto-center.ru/conference_files/conference-08-02-2013/materials/presentations/05_Tishin.pdf, свободный.
6. IMF World Economic Outlook, April 2014.

КОНЦЕПЦИЯ Е-МАРКЕТИНГОВОЙ ОРИЕНТАЦИИ НА В2В РЫНКАХ

Юлдашева Оксана Урняковна,

д.э.н., профессор кафедры маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург

Корнилов Георгий Аркадьевич,

аспирант кафедры маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург

Не смотря на активное развитие интернет-технологий и их внедрение в бизнес, российский сектор В2В все еще относится к е-маркетингу (электронному маркетингу) с настроенностью. Это связано как с консерватизмом управляющих, так и с исторической спецификой развития взаимоотношений в секторе В2В. Аналогичная ситуация имеет место и на западных рынках.

Бертон и др. еще в 2008г. отметили в своем исследовании, что роль электронных каналов и сетей на В2В рынках растет в геометрической прогрессии (Бертон, 2008) [2]. Однако, несмотря на широкое признание преимуществ электронного маркетинга, компании продолжают использовать его лишь частично. Например, согласно исследованиям, подавляющее большинство организаций в Европейском Союзе имеют доступ в Интернет и используют электронную почту, но, тем не менее, только 26 % организаций в сталелитейной и химической промышленности принимают заказы от клиентов онлайн (Европейский электронный бизнес, 2009) [5].

Эти изменения могут быть отчасти объяснены низкой степенью е-маркетинговой ориентации компаний (ориентации на электронный маркетинг), которая тесно связана с отношением к этому феномену топ-менеджмента компании, его консервативностью. Данный термин активно применяется в западных исследованиях – ЕМО (e-marketing orientation) [3,4,6,9].

Концепция е-маркетинговой ориентации является продолжением концепции «маркетинговой ориентации» или «рыночной ориентации» (market orientation). Впервые ее предложили Коли и Яворски (1990) [7], а также поддержали Нарвер и Слейтер (1990) [8].

Концепция рыночной ориентации предполагает оценку открытости компании рынку, потребителям и ее способность усваивать рыночную информацию и адекватно на нее реагировать. Реакция, как правило, выражается в адаптации стратегии и поведения к требованиям рынка и потребителей. Обобщая ряд подходов к трактовке рыночной ориентации, Юлдашева О.У. и Ширшова О.И. делают вывод о том, что «современная концепция рыночной ориентации компании является результатом эволюционного синтеза подходов, рассматривающих ее как результат развития маркетинговых компетенций».[1, с.97].

Отсюда е-маркетинговая ориентация может рассматриваться как склонность компании использовать в своей маркетинговой практике электронный маркетинг и его инструменты. Как следствие эта склонность выражается в наличие определенной организационной культуры или философии, стимулирующей использование е-маркетинга и в определенном поведении компании (наличие поведенческих норм в виде обязательной разработки планов и стратегий, подборе квалифицированных специалистов, разработке отдельного бюджета).

Поскольку е-маркетинг фактически представляет собой тот же маркетинг, но основанный на электронных средствах передачи данных, то е-маркетинг можно рассматривать как организационную инновацию. Любое

внедрение новых технологий, в том числе организационных, рассматривается как инновация, а, следовательно, важное влияние на эффективность таких инноваций оказывает организационная культура – способствующая, либо препятствующая инновационному развитию. Таким образом, при внедрении е-маркетинга мы всегда будем сталкиваться с консерватизмом руководства и сотрудников компании к принятию новых технологий.

Основные преимущества использования е-маркетинга сводятся к двум:

- сокращение затрат на выполнение маркетинговой функции, либо их оптимизация (в основном, коммуникативной и исследовательской). За счет аналитики, поставляемой электронными средствами связи, можно исследовать поведение е-покупателей, анализировать эффективность расходов на маркетинг и сопоставлять эти процессы с целью оптимизации маркетинговых расходов;
- повышение степени удовлетворенности потребителей за счет непрерывности коммуникаций, их персонализации, что обеспечивает более высокую лояльность клиентов и отражается на финансовой устойчивости компании.

Релевантное рассматриваемой проблеме поисковое исследование было предпринято Shaltoni (2006), в котором е-маркетинговая ориентация компании исследовалась в ходе интервью с учеными и практиками в области маркетинга [9]. Результаты показали, что ориентация на е-маркетинг состоит из двух основных компонент: философской (фактически это аналог культурной составляющей) и поведенческой.

Основываясь на работах, посвященных рыночной\маркетинговой ориентации компании, философский компонент е-маркетинговой ориентации может быть идентифицирован по степени, в которой лица, принимающие решения, подчеркивают важность е-маркетинга для успеха компании. Другими словами, это отношение руководства к е-маркетингу или их заявления относительно важности е-маркетинга, которые транслируются в общую корпоративную культуру.

С другой стороны, одних заявлений абсолютно недостаточно для того, чтобы организация действительно изменила ориентацию с маркетинга и е-маркетинг. Поведение компании или конкретные действия также имеют важное значение в формировании е-маркетинговой ориентации. Поведенческий компонент рассматривается как все виды деятельности, которые приводят к высокому уровню вовлечения в е-маркетинг. При этом внутри поведенческой составляющей е-маркетинговой ориентации выделяют два основных компонента, которые также можно рассматривать как этапы развития е-маркетинга в компании – этапы инициирования и исполнения.

Для этапа инициирования характерно, что е-маркетинговые идеи или намерения преобразуются в формальные и планируемые проекты и мероприятия. Они могут включать такие активности как сбор информации о развитии е-маркетинга из различных источников, рассмотрение

и анализ различных альтернатив по внедрению е-маркетинга, планирование внедрения е-маркетинговых проектов или инициатив. Этап реализации (исполнения) – этап, следующий за инициацией, включает все мероприятия, способствующие реальному внедрению е-маркетинга на практике, например, обновление или улучшение веб-сайта компании, использование квалифицированного персонала и т.п.

Организации, которые верят в важность е-маркетинга для достижения успеха будут прилагать усилия, чтобы постоянно улучшать их е-маркетинговую деятельность и могут быть описаны как имеющие высокий уровень е-маркетинговой ориентации (ЕМО).

В соответствии с теорией поведения потребителей, а также различными моделями принятия инноваций, в том числе новых информационных технологий, убеждения и взгляды рассматриваются как важнейшие детерминанты поведения. Это позволяет предположить, что существует тесная связь между философской и поведенческой компонентами е-маркетинговой ориентации. Шэлтони и Вест предлагают различать философский и поведенческий аспекты е-маркетинговой ориентации (Shaltoni, West, 2010) [9]. Е-маркетинговая ориентация (ЕМО) зависит от способа организации и методов ведения бизнеса или от бизнес-модели компании. Измерение е-маркетинга авторы предлагают осуществлять на основе двух составляющих – философской и поведенческой. Такая практика принята в современных западных исследованиях, когда заявления респондентов о том, что они ориентированы на использование е-маркетинга (при ответе на вопросы анкеты) проверяются другими вопросами, сформулированными так, что им приходится указывать наличие конкретных инициатив (действий – formalized plans, стратегий), структурных подразделений (конкретных специалистов) или расходов, связанных с е-маркетингом (бюджетов).

В свете выше изложенного, Шэлтони и Вест, проведя регрессионный анализ, доказали следующие гипотезы:

- е-маркетинговая ориентация представляет собой синтез философской и поведенческой компоненты;
- в е-маркетинговой ориентации существует тесная связь между тем, как руководство акцентирует важность е-маркетинга и этапом инициирования внедрения е-маркетинга (планы, проекты);
- в е-маркетинговой ориентации существует тесная связь между тем, как руководство акцентирует важность е-маркетинга и этапом реализации е-маркетинговых планов (конкретных действий);
- в е-маркетинговой ориентации существует тесная связь между этапами инициирования (планирование) и реализации е-маркетинга [9].

Интересно также отметить, что западные исследователи предлагают различать уровни использования е-маркетинга, которые и определяют степень е-маркетинговой ориентации компаний. Так, Chaffey и соавт. (2006) выделяют ряд этапов, характеризующих уровень применения е-маркетинга компанией, начиная с традиционного присутствия в интернет (например, размещение на сайте в интернет электронной брошюры о компании) и заканчивая более продвинутыми методами вовлечения потребителей в процесс создания ценности [3].

Хэнсон (2000) выделяет три этапа: этап публикации (односторонняя связь), стадию создания баз данных (простое взаимодействие, включая электронную коммерцию), а также стадию персонализации (комплексного взаимодействия) [6].

Наиболее четкое разделение уровней развития е-маркетинга представлено в работе Шэлтони и Веста (табл. 1).

Таблица 1

Уровни развития е-маркетинга

	Уровень коммуникаций (базовый уровень)	Уровень сделок (среднее развитие)	Уровень трансформации (продвинутое развитие)
Описание	Простое расширение департамента маркетинговых коммуникаций	Начало ведения транзакций с использованием е-маркетинговых ресурсов	Учреждение е-маркетинговой стратегии как части корпоративной стратегии
Примеры	Открытие веб сайта для обеспечения информации о продуктах и компании и получения запросов через онлайн форму	Продажа продуктов и принятие платежей через веб-сайт, онлайн сервис клиентов, проведение маркетинговых исследований через интернет	Созданы возможности для клиентов проектировать и заказывать продукцию онлайн в соответствии с их спецификацией
Характеристики	Ограниченная интерактивность, нет стратегии е-маркетинга, недостаток ресурсов на е-маркетинговую активность	Взаимодействие более сложное и персонализированное, имеется стратегия е-маркетинга для вовлечения клиентов, выделены ограниченные ресурсы на е-маркетинг и имеется квалифицированный персонал	Высокий уровень интерактивности, четкая и цельная е-маркетинговая стратегия, доступность значительных ресурсов для реализации е-маркетинговых функций

Источник: Построено авторами по: [9]

В табл.1 выделено три уровня развития е-маркетинга, а, следовательно, и три уровня ЕМО – базовый, средний и продвинутый. Основная разница в уровнях связана с наличием и ролью стратегии е-маркетинга в организации. Если на базовом уровне стратегия е-маркетинга отсутствует и инструменты е-маркетинга играют второстепенную роль, обеспечивая только информацию о компании, то на среднем уровне компания уже формулирует е-маркетинговую стратегию и имеет ряд четких целей и

инструментов по вовлечению клиентов во взаимодействие. Однако, ресурсов выделяется недостаточно.

На третьем продвинутом уровне компания рассматривает е-маркетинговую стратегию как часть корпоративной стратегии, ставит четкие цели перед е-маркетингом и использует конкретные стратегии, методы и инструменты, связанные с тесным взаимодействием с персонализированным потребителем для создания кастомизированного продукта по спецификации клиента. Здесь следует

заметить, что некоторые продукты не поддаются индивидуальной конфигурации (кастомизации). Например, для химикатов и базовых фармацевтических препаратов предварительно должны быть разработаны и приняты национальные / международные стандарты. Тем не менее, третий уровень развития e-маркетинга предполагает полную персонализацию взаимодействий с клиентом, что, по-видимому, должно поменять бизнес-модель компании.

Эта концепция вполне может лечь в основу исследования уровня e-маркетинговой ориентации российских компаний на B2B рынках, поскольку является наиболее полной и логичной. При этом в рамках e-маркетинга необходимо включить в рассмотрение: интернет-маркетинг; интернет-продажи; применение CRM-технологий (ведение электронной клиентской БД и ее использование для персонализации инструментов управления спросом – наличие программ лояльности, дисконтных систем, клубов покупателей и т.п., что заставляет вести учет индивидуальных покупок, бонусов и т.п.).

В качестве основных направлений исследования можно выделить:

- выявление и исследование тенденций внешней среды, связанных с использованием интернет-технологий, и ключевых факторов влияния на развитие e-маркетинга;
- исследование отношения к e-маркетингу и уровня e-маркетинговой ориентации (наличие стратегии, доминирующие инструменты e-маркетинга, используемые ресурсы и т.п.);
- исследование процесса формирования системы маркетинговых каналов на B2B рынке и оценка важности канала интернет-продаж.

Список литературы

1. Юлдашева О.У., Ширшова О.И. Маркетинговая ориентация компаний: методология исследования и

измерения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Выпуск №3, 2013 [Электронный ресурс] / Сыктывкарский государственный университет - Электрон. вестник – Сыктывкар: СыктГУ;

2. Berthon, P., Pitt, L. F., Berthon, J. -P., Campbell, C., & Thwaites, D. (2008). E-Relationships for e-Readiness: Culture and corruption in international e-B2B. *Industrial Marketing Management*, 37(1), 83–91.
3. Chaffey, D., Mayer, R., Johnston, K., & Chadwick, F. (2006). *Internet marketing: Strategy, implementation, and practice*. Harlow: Prentice Hall;
4. Chaston, I., & Mangles, T. (2001). E-commerce and small UK accounting firms: Influence of marketing style and orientation. *The Service Industries Journal*, 21(4), 83–99.
5. European e-Business Watch (2008). European Commission, DG Enterprise & Industry Available at: http://www.ebusiness-watch.org/key_reports/synthesis_reports.htm. [Accessed 14 June, 2009].
6. Hanson, W. (2000). *Principles of Internet marketing*. Ohio: South-western college publishing.
7. Kohli A., Jaworski B., Kumar A. (1993), "MARKOR: A Measure of Market Orientation", *Journal of Marketing Research*, Vol. 30, No. 4, 467-477.;
8. Narver, J., Slater S. 1990. "The Effect of a Market Orientation on Business Profitability." *Journal of Marketing*, October, 20-35.
9. Shaltoni A.M., West D.C. (2010) The measurement of e-marketing orientation (EMO) in business-to-business markets / *Industrial Marketing Management* 39, 1097–1102.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА СТАДИИ ИХ ПОСТУПЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЮ

Зарипова Дияра Ильдаровна

Студентка, г. Казань, Институт экономики и финансов, Казанского (Приволжского) Федерального Университета

Процесс интеграции национальных норм бухгалтерского учета в мировую экономику в России длится уже более 15 лет. Отправной точкой сближения РСБУ и МСФО можно считать 6 марта 1998 года, когда Постановлением Правительства РФ от 6 марта 1998 года № 283 «Об утверждении программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности» была утверждена программа реформирования бухгалтерского учета. Приведение национальной системы учета в соответствие с требованиями рыночной экономики и Международных стандартов финансовой отчетности обусловлено притоком зарубежного капитала в российскую экономику, основой чего является установление долгосрочных доверительных отношений с иностранными партнерами, а также вступлением России в ВТО.

Значительным шагом к сближению российских и международных стандартов бухгалтерского учета отчетности послужило введение в действие на территории России 63 документов МСФО приказом Минфина России от

25.11.2011 № 160н. В дальнейшем предстоит большая работа по переработке российских положений по бухгалтерскому учету (ПБУ) в соответствии с требованиями международных стандартов. Правила оценки запасов в России регулируются ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов», введенный Приказом Министерства финансов РФ от 9 июня 2001 года № 44н, а также Методическими указаниями по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утвержденными приказом Минфина России от 28 декабря 2001 г. № 119н (далее – Методические указания). Кроме того, вопросы учета и оценки сырья, материалов, готовой продукции, товаров рассматриваются в Положении по ведению бухгалтерского учета и отчетности, утвержденным приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н. Международные же правила, по которым ведется учет и оценка материально-производственных запасов, сведены в единственном стандарте – МСФО 2 «Запасы», под сферу регулирования которого не попадают: незавершенное производство, возникающее по договорам строительства

(регулируется МСФО 11 «Договоры на строительство»), финансовые инструменты (регулируется МСФО 32 «Финансовые инструменты и представление информации» и МСФО 39 «Финансовые инструменты: признание и измерение»), а также биологические активы, относящиеся к сельскохозяйственной деятельности, и сельскохозяйственная продукция в момент ее сбора (регулируется МСФО 41 «Сельское хозяйство»). Некоторые правила и определения содержатся также в Принципах подготовки и составления финансовой отчетности. Стоит отметить, что на данный момент в нашей стране разработан проект ПБУ 5/2012 «Учет запасов», с принятием которого будет сделан значительный шаг к сближению РСБУ и МСФО. По причине того, что новое положение еще не вступило в силу, в рамках этой статьи целесообразно рассматривать подходы к оценке запасов согласно действующему зако-

нодательству, а именно, ПБУ 5/01, сравнивая его с правилами международного учета.

Прежде всего, необходимо отметить основное отличие в определениях материально-производственных запасов согласно РСБУ и МСФО: международные стандарты предписывают учитывать в составе запасов незавершенное производство, что запрещено п.4 ПБУ 5/01. Далее нужно сравнить подходы стандартов к оценке запасов при их поступлении в организацию. Итак, согласно п.5 ПБУ 5/01 МПЗ принимаются к бухгалтерскому учету по фактической себестоимости. Данный нормативно-правовой акт рассматривает включение в себестоимость материалов организации различных расходов в разрезе способов получения этих материалов предприятием. В таблице 1 указаны варианты оценки МПЗ в зависимости от того, каким образом они поступили в организацию.

Таблица 1

Подходы к оценке МПЗ в зависимости от способа приобретения

Способ получения МПЗ	Оценка МПЗ
Приобретение за плату	Сумма фактических затрат на приобретение
Изготовление организацией самостоятельно	Сумма фактических затрат, связанных с изготовлением МПЗ
Внесение в счет вклада в УК	Денежная оценка, согласованная учредителями организации
Получение по договору дарения, безвозмездно или при выбытии основных средств и иного имущества	Текущая рыночная стоимость на дату принятия МПЗ к учету
Получение по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами	Стоимость активов, исходя из цены, по которой в сравнимых обстоятельствах обычно организация определяет стоимость аналогичных активов
Товары, приобретенные организацией для продажи	Стоимость приобретения товаров

Международные стандарты финансовой отчетности в таком ракурсе определения себестоимости запасов не рассматривают, однако, анализируя текст МСФО 2 «Запасы» можно проследить порядок определения стоимости приобретения и переработки запасов. Поэтому проведем сравнение оценки запасов, приобретенных за плату и произведенных на предприятии. По российскому стандарту учета фактическая себестоимость материально-производственных запасов, приобретенных за плату, включает в себя фактические затраты предприятия на приобретение, за исключением налога на добавленную стоимость и других возмещаемых налогов. Так, в п. 6 ПБУ 5/01 перечислено, что можно, а что нельзя относить к фактическим затратам на приобретение запасов. Обобщая данные статьи, можно сделать вывод, что к данным затратам относят:

- суммы, которые уплачены поставщику за запасы, различным организациям за оказанные услуги, связанные с поставкой товарно-материальных ценностей;
- таможенные пошлины;
- невозмещаемые налоги;
- затраты по доведению материально-производственных запасов до состояния, в котором они пригодны для использования. Сюда относятся затраты по подработке, сортировке, фасовке и т.д.;
- затраты по содержанию заготовительно-складского подразделения предприятия;
- начисленные проценты по заемным средствам, которые были потрачены на приобретение запасов, до момента принятия данных запасов к бухгалтерскому учету;
- иные затраты, связанные с приобретением материально-производственных запасов.

Также фактическая себестоимость материально-производственных запасов, изготовленных в организации (например, готовой продукции), согласно п. 7 ПБУ 5/01, определяется исходя из фактических затрат на производство.

Согласно п. 10 МСФО (IAS) 2 "Запасы" себестоимость запасов должна включать все затраты на приобретение, на переработку и прочие затраты, понесенные для того, чтобы обеспечить текущее местонахождение и состояние запасов.

К затратам на приобретение относят:

- цену покупки за товар;
- импортные пошлины;
- налоги, которые не возмещаются предприятию налоговыми органами;
- затраты на транспортировку, погрузку/разгрузку и другие затраты, непосредственно относимые на приобретение продукции, материалов, услуг.

Затраты на переработку включают прямые затраты на оплату труда, которые непосредственно связаны с процессом производства. Сюда также относят часть распределяемых постоянных и переменных производственных накладных расходов, которые возникают при переработке сырья в готовую продукцию.

При сравнении перечня статей затрат фактической себестоимости МПЗ по российскому законодательству с перечнем статей затрат себестоимости запасов по МСФО можно заметить, что перечисленные первые четыре статьи затрат в сумме соответствуют друг другу. Если рассматривать пятую статью затрат ПБУ 5/01 «затраты по содержанию заготовительно-складского подразделения предприятия», то ее можно сопоставить с прочими затратами

тами МСФО 2. Но в п. 16 данного Стандарта подчеркивается, что если затраты на хранение не предусмотрены процессом производства, то они не включаются в себестоимость запасов и рассматриваются как расходы периода. Действующее российское ПБУ никаких подобных ограничений не рассматривает, следовательно, все затраты, связанные с хранением запасов, будут увеличивать их стоимость. Проект ПБУ 5/2012 устраняет данное противоречие – теперь новый стандарт по данному вопросу полностью соответствует МСФО 2.

Что касается шестой статьи затрат ПБУ 5/01 «начисленные проценты по заемным средствам», РСБУ разрешают увеличивать себестоимость МПЗ на сумму процентов по заемным средствам, если проценты начислены до того, как МПЗ были приняты к бухгалтеру, при условии, что заемные средства были взяты для приобретения запасов. МСФО 2 также допускает это, но только на условиях, которые предусмотрены в МСФО (IAS) 23 «Затраты по займам», а именно, когда подготовка запасов к использованию или для продажи требует значительного времени. Если составлять отчетность по МСФО, основываясь на данных российского бухгалтерского учета, это отличие может привести к завышению балансовой стоимости запасов.

Таким образом, сравнение вышеприведенных статей затрат, включаемых в себестоимость запасов согласно национальным и международным стандартам позволяет сделать вывод о том, что в целом статьи затрат схожи, за исключением особенностей включения процентов по займам и затрат на хранение запасов.

Также согласно п.6 ПБУ 5/01 не включаются в фактические затраты на приобретение МПЗ общехозяйственные расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением материально-производственных запасов. Возникают вопросы относительно включения в себестоимость МПЗ расходов по заработной плате работников отдела закупок, расходов на содержание складов, ведь одна часть этих расходов относится к приобретению запасов, в то время как другая не относится напрямую к приобретению МПЗ.

МСФО 2 «Запасы» освещает данный момент более доступно и подробно. В п. 12 данного Стандарта определены три группы затрат, включаемых в себестоимость продукции, а именно: производственные переменные прямые затраты, производственные переменные косвенные затраты, производственные постоянные косвенные затраты, которые в целом называют производственными накладными затратами. Порядок включения в себестоимость каждой группы затрат четко регламентирован и прописан в МСФО 2 «Запасы» [2, с.40].

Рассмотренные различия в определении себестоимости запасов по российским и международным правилам учета не оказали бы такого существенного влияния на стоимость материально-производственных ценностей, если бы в МСФО 2 «Запасы» не указывалось бы, что оценка запасов производится по наименьшей из двух величин: по себестоимости или по чистой цене продажи (далее – ЧЦП). Следовательно, если себестоимость запасов больше ЧЦП, то запасы оцениваются по ЧЦП, а в случае, если себестоимость запасов меньше ЧЦП, то запасы оцениваются по себестоимости. Требование о снижении оценки запасов до ЧЦП обусловлено принципом осмотрительности (консерватизма), согласно которому активы не должны оцениваться по стоимости, превышающей сумму, которая может быть получена от продажи или использования актива [7, с. 243].

Чистая цена продажи – это расчетная продажная цена в ходе обычной деятельности за вычетом расчетных

затрат на завершение производства и расчетных затрат, которые необходимо понести для продажи. Согласно международным стандартам, при расчете возможной ЧЦП необходимо учитывать рыночные цены, которые действуют на момент расчета, а также предполагаемые суммы расходов на сбыт материалов и готовой продукции. В соответствии с п.33 МСФО 2 «Запасы» ЧЦП должна переоцениваться в каждом последующем периоде. Понятие чистой цены продажи аналогично чистой стоимости продажи, о которой идет речь в проекте ПБУ 5/12, что объясняется постепенным сближением РСБУ и МСФО.

Что касается последующей оценки МПЗ, немаловажным является тот факт, что РСБУ запрещают изменение фактической себестоимости МПЗ, хотя и предусматривают случаи, в которых она существенно отличается от текущей рыночной стоимости данных материальных ценностей. В результате возникает ситуация, когда организация, с одной стороны, отражая запасы в балансе по фактической себестоимости, рискует предоставить пользователям своей отчетности недостоверную информацию, с другой стороны – не может нарушить требования законодательства Российской Федерации и отразить материально-производственные запасы в бухгалтерском балансе по текущей рыночной стоимости. Единственным решением, предусмотренным РСБУ в сложившейся ситуации, является корректировка фактической себестоимости МПЗ с использованием оценочного резерва под снижение стоимости данного имущества предприятия. В российском учете, согласно Методическим указаниям, если запасы потеряли свои свойства или морально устарели, а также, если рыночная стоимость запасов в течение отчетного года снизилась, организация должна отражать их в бухгалтерском балансе на конец отчетного года по текущей рыночной стоимости с учетом снижения стоимости запасов, которое отражается в виде резерва. При этом данный резерв образуется на величину разницы между текущей рыночной стоимостью и фактической себестоимостью материально-производственных запасов, если последняя выше текущей рыночной стоимости. Следовательно, формирование резервов под снижение стоимости материальных ценностей фактически является методом реализации в российском законодательстве оценки запасов по наименьшей между себестоимостью и текущей рыночной ценой.

Анализируя порядок учета и оценки запасов в национальных и международных стандартах, можно сделать вывод о том, что российский бухгалтерский учет основывается на юридических принципах, иначе говоря, актив оценивается по стоимости, указанной в документе, игнорируя изменения внешней среды, в которой находится предприятие. Международные стандарты, наоборот, в основу своего учета закладывают экономический смысл – стоимость запасов в организации должна быть сопоставима с реальной стоимостью, поэтому весь учет построен на периодических переоценках материальных ценностей [1, с. 13]. В целом же подходы к учету фактической себестоимости запасов схожи, несмотря на то, что есть некоторые различия, описанные в данной статье. Однако правила МСФО отличаются более объективной оценкой материально-производственных запасов и, соответственно, более достоверным отражением их в отчетности, ведь в ней отражается реальная стоимость запасов на определенный момент времени. С введением нового ПБУ 5/12 будет сделан существенный шаг к сближению РСБУ и МСФО в вопросах учета запасов, что, безусловно, положительно повлияет на российские организации, составляющие бухгалтерскую отчетность согласно российским и международным стандартам.

Список литературы

1. Дусаева Е.М., Карогодин Д.А. К вопросам оценки и методов списания запасов на затраты производства по российским и международным стандартам/ Е.М. Дусаева, Д.А. Карогодин // "Международный бухгалтерский учет". — 2014. — № 15. — С. 13-21.
2. Каныгина О. И. Сравнение международных и национальных норм и правил по учету материально-производственных запасов / О. И. Каныгина // Молодой ученый. — 2014. — №4.2. — С. 40-44
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 "Запасы": утв. Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н.
4. Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов: Приказ Минфина России от 28.12.2001 N 119н.
5. Положение по бухгалтерскому учету "Учет материально-производственных запасов" ПБУ 5/01: утв. Приказом Минфина России от 09.06.2001 N 44н.
6. Проект положения по бухгалтерскому учету "Учет запасов" (ПБУ 5/2012): официальный сайт Минфина России. URL: www.minfin.ru.
7. Свешникова О. Н. Сближение российских правил бухгалтерского учета запасов с требованиями МСФО/ О. Н. Свешникова, А. Д. Королева // Молодой ученый. — 2013. — №7. — С. 243-246.

БРЕНДИНГ, КАК ПОСТОЯННО РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Жданович Анастасия Тадьевна

студентка, Поволжский государственный университет сервиса, г.о. Тольятти

Губнелова Анастасия Михайловна

студентка, Поволжский государственный университет сервиса, г.о. Тольятти

Гончарова Светлана Дмитриевна

студентка, Поволжский государственный университет сервиса, г.о. Тольятти

На сегодняшний день потребитель является главной фигурой, на которую направлена деятельность любого бизнеса. Действующие компании уделяют большое внимание потребностям, предпочтениям, а также интересам покупателей. Для получения успешного бренда следует создать соответствующее запросам потребителя предложение. Грамотный бренд-маркетинг – это всё, что потребуется для продвижения популярного продукта или услуги.

Брендинг - это деятельность заинтересованной группы лиц или отдельного лица, направленная на создание долгосрочных взаимоотношений с конечным потребителем, материализованная в форме определённого бренда [1. с.54].

Предметом брендинга становятся признаки, которые позволяют конечному потребителю быстро и точно распознать бренд и выбрать именно эту марку среди подобных товаров. Брендинг затрагивает все аспекты, связанные с брендом: от появления товара на рынке до формирования ценностей у потребителей.

С помощью воздействия на потребителя внешней атрибутикой товара и комплексом маркетинга удается создать положительный образ торговой марки, обозначить предпочтение к брендируемому продукту. Далекое не каждый товар может стать брендом: для этого он должен стать известным на рынке и получить доверие у покупателей. Брендинг представляет собой комплекс маркетинговых действий, формирующих ассоциации в сознании потребителя относительно будущего бренда. Сегодня эмоциональный компонент восприятия марки особенно на рынке B2C становится определяющим критерием выбора потребителя.

Существуют определённые подходы к выбору концепции брендинга:

- деятельностный;
- прогрессирующий.

При деятельностном подходе брендинг рассматривается как совокупность мероприятий, проводимых последовательно через определённые временные интервалы. Например, на первой стадии компания определяет фирменное название, товарный знак, слоган; далее на второй и третьей стадиях применяют рекламные мероприятия, разрабатывают программу продвижения бренда, анализируют результаты программы; на последней стадии, когда бренд уже сложен, проводят исследования и диагностику, разрабатывают программу дальнейшего развития. Данный подход помогает создателю бренда максимально отразить своё видение продукта и донести его до конечного потребителя.

Прогрессирующий подход интерпретирует брендинг с позиции нацеленности на самого потребителя. Бренд эволюционирует в сознании потребителя, являясь при этом всего лишь образом. В течение всего жизненного цикла бренд остаётся идентичным, меняется только субъективное отношение к нему.

Данный подход делится на четыре стадии:

- осведомлённость о бренде;
- дифференциация бренда;
- предпочтение бренда;
- лояльность к бренду.

Последовательное развитие продукта от первой до четвёртой стадии обеспечивает компании-производителю колоссальные преимущества перед конкурентами. Здесь главной целью является создание и поддержание взаимовыгодных отношений с клиентом. В этом случае критерием успешности бренда выступает подлинная приверженность товару или услуге, когда человек становится не просто постоянным потребителем марки, а её поклонником.

Деятельностный и прогрессирующий подходы брендинга отражают единый процесс, но с разных сторон (рис.1). Их взаимодействие обеспечит компании сбалансированный рост и формирование полноценного бренда.

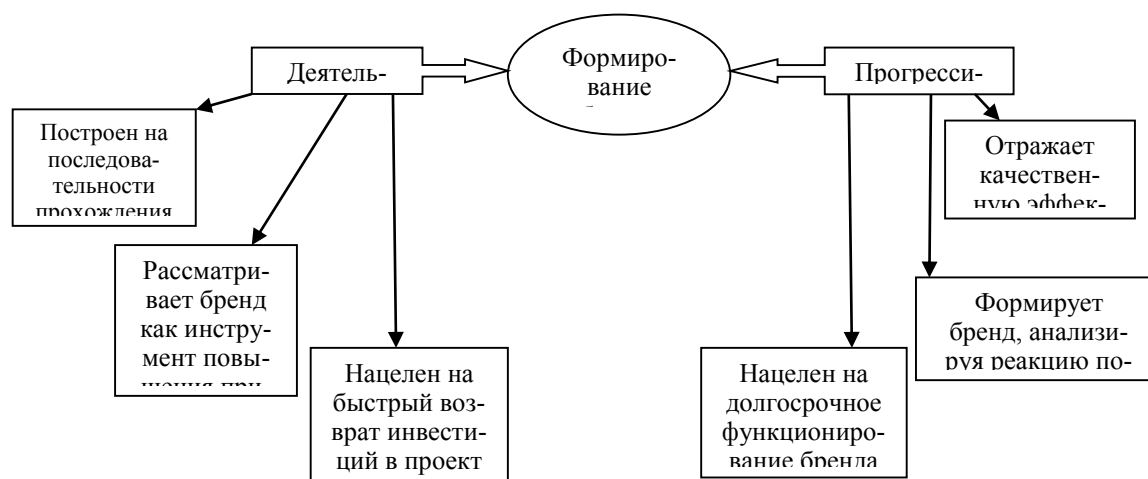

Рис.1. Подходы к формированию бренда

Вне зависимости от подходов и методик, применяемых компанией, существуют универсальные группы работ по созданию бренда.

1. Формирование в сознании человека образа, соответствующего видению создателя:

- донесение идеи бренда через комплекс маркетинговых каналов;
- организация обратной связи с потребителями и контрагентами (средства массовой информации, интернет, реклама)
- подкрепление основных каналов связи через альтернативные средства коммуникаций (мобильный маркетинг, дистрибуция, блоги и т.п.).

2. Формирование идеологической базы будущего бренда:

- поиск рыночной ниши;
- определение политики дифференцирования за счёт более качественных характеристик товара, сильного имиджа, способности максимально удовлетворить потребности покупателя, наличия дополнительных услуг;
- создание внешних признаков отличимости, разработка концепции рекламного наполнения.

Для того чтобы бренд смог себя самореализовать, предприятия стараются придерживаться законам успешного брендинга:

- долгосрочные инвестиции в бренд;
- чёткое выраженное отличие от конкурентов;
- востребованность, непротиворечивость и соответствие постоянно растущим потребностям потребителей;
- мониторинг и управление брендом;
- максимальное обеспечение качества;
- обращение к индивидуальному образу жизни, отношениям и убеждениям потенциальных потребителей [2. с.116].

Другим сценарием разработки концепции бренда и других работ по брендингу может быть комплекс мероприятий по модификации уже существующего бренда - ребрендинг.

Основная цель ребрендинга – повысить интерес к бренду целевой аудитории, привлечь новых покупателей, сделать бренд более узнаваемым и интересным. Но есть у ребрендинга и другие, более локальные задачи:

- подчеркнуть стремление компании к новаторству и обновлениям;
- осовременить бренд, придать ему новые черты и качества, учитывающие изменение модных тенденций, стилей, предпочтений потребителей и пр. (касается старых компаний, давно присутствующих на

рынке);

- визуально выразить новую философию компании, новые корпоративные ценности, выходы на новые рынки, смену видов деятельности, выведение на рынок новых товаров и услуг и т.д.;
 - привлечь новую целевую аудиторию, в т.ч. перейти в новый ценовой сегмент;
 - повысить доходность бренда, сократить убытки;
 - устранить просчеты и недостатки, допущенные при создании бренда или в ходе его продвижения;
 - нивелировать негативные последствия, связанные с потерей деловой репутации в результате судебных тяжб, громких скандалов, обмана клиентов, финансовых убытков и т.п.
- Причинами ребрендинга могут быть:
- Устаревание бренда;
 - Изменение позиции бренда в портфеле компании;
 - Расширение Целевой Аудитории бренда с целью увеличения объема продаж;
 - Выход в новые рыночные ниши.

Ребрендинг – серьезный шаг для любой компании, так как в основе ребрендинга лежит изменение основ - ценностей бренда, его атрибутов, коммуникационной стратегии бренда в целом. Поэтому необходимо оценить, прежде всего, целесообразность ребрендинга, эффективность ребрендинга также можно измерить по факту его проведения. Все это можно сделать в ходе маркетинговых исследований [3. с.139].

Ребрендинг компании — это не просто смена названия, фирменного стиля или дизайна маркетинговых материалов. Это, главным образом, работа по корректировке стратегии и позиционирования бренда. Ее логичным продолжением становится ренейминг (при необходимости), редизайн или рестайлинг (кардинальный или сохраняющий преемственность).

Проведение ребрендинга включает в себя следующие этапы:

1 этап. Анализ существующего бренда. Один из важнейших этапов. На нем необходимо определиться, нужен ли вообще ребрендинг, а если нужен, то какие части существующего бренда должны ему подвергнуться.

Первый этап можно разделить на четыре части аудита. Первая - аудит конкурентности существующего бренда, а также определение его сильных и слабых сторон. Вторая - оценка существующего рынка и его возможности по восприятию компании после ребрендинга. Третья - оценка отношения потребителей к существующему бренду и в целом ко всей компании. Четвертая часть аудита - оценка возможностей самой компании, чтобы

оценить какие ресурсы она согласна вложить в ребрендинг и что сможет изменить в своей работе.

Главными инструментами на 1 этапе станут фокус-группы, опросы, мониторинг рынка и т.п.

2 этап. На этом этапе компания, опираясь на результаты проведенных исследований и подводя их итоги, должна определиться - в каком направлении должен в дальнейшем двигаться. Выполнением второго этапа должны заниматься руководители компании.

3 этап. В этот этап входит разработка атрибутов обновленного бренда - новый логотип, фирменные цвета, услуги. Этим этапом занимаются профессиональные дизайнеры, маркетологи, а также те компании, которые непосредственно и будут выпускать атрибуты для вашей компании.

4 этап. Когда компания уже полностью готова показать своим клиентам новое лицо, необходимо пройти последний этап - тестирование отношения к обновленному бренду. Как уже было сказано ранее, ребрендинг -

довольно рискованный шаг, и не одна успешная компания становилась банкротом после ребрендинга.

Тестирование обычно проводится в фокус - группах, в которых задействованы обычные потребители.

Если последний этап прошел с успехом, ребрендинг можно считать завершенным. Главное - клиент всегда должен узнать о ребрендинге. Нет смысла его проводить, если клиенты останутся в неведении. Необходимо задействовать все рекламные средства.

Список литературы

1. Айен, Э. Основы брендинга [Текст]: учеб. пособие для вузов/ Э. Айен. - М.: ООО «Бизнес-Лит», 2008. - 324с.
2. Темпорал, П. Эффективный бренд-менеджмент [Текст]: перевод с англ. Под редакцией С.Г. Божук/ П. Темпорал.- Нева, 2003.-320с.
3. Траут, Дж. Большие бренды- большие проблемы [Текст]/ Дж.Траут- Питер, 2012-240с.

ГАРМОНИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ)

Журавелева И.А.,

К.э.н., доц. каф. «Налоговое консультирование»б Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Расширение международного экономического сотрудничества России и углубляющиеся интеграционные процессы между странами Таможенного союза (ТС) в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) предъявляют повышенные требования к совместимости международных договоров и национальных правовых актов. В этой связи большое место отводится правовой гармонизации (сближению, унификации), направленной на достижение функционального равновесия международных и национальных правовых актов, обеспечивающей степень их взаимной сбалансированности и в итоге позволяющей правовой системе функционировать и развиваться в заданных интеграционных направлениях [13, с. 52].

Актуальность налогово-правовой гармонизации обусловлена тем, что Таможенный союз, как интеграционное объединение, предусматривает регулирование товарообмена и движения денежных средств, что повышает уровень интеграции, при котором необходимо единое и общее налоговое законодательство и сближение налоговых систем стран-участниц. А, значит, налоговые системы стран ТС должны быть трансформированы для положительного развития Единого экономического пространства (ЕЭП) в целом [9, с.15].

В настоящее время остаются нерешенные проблемы межправительственного согласования ряда важнейших вопросов гармонизации акцизного обложения, разработки и внедрения адекватных мер налогового администрирования в сфере, где возникают высокие риски для бюджетов государств-членов ТС, потерь налоговых поступлений.

Гармонизация налогов впервые начала осуществляться в конце XIX - начале XX вв. при создании таможенных союзов с целью проведения единой таможенной политики. В условиях углубления международной экономической интеграции гармонизация основных параметров налоговых систем заключается в унификации их структур, принципов налогообложения, общих направлений налоговых реформ, согласовании налоговой политики

и национального налогового законодательства различных государств, входящих в союз.

С точки зрения международного права, гармонизацию законодательства можно определить, как процесс взаимной деятельности государств, включающий:

- проведение сравнительного анализа, выявление сходств и различий законодательства каждой из сторон;
- выработку прогноза относительно реализации конкретных форм и путей создания единой или унифицированной правовой системы (в рамках союза, договора и др.);
- организацию работы непосредственно по обобщению и сближению объектов законодательства и т.д.[11, с.214]

Вопросам гармонизации законодательств посвящены многочисленные работы российских и зарубежных экономистов и юристов. Данные вопросы широко отражены в работах И.И. Кучерова, В.А. Кашина, Д.В. Винницкого, А.И. Погорлецкого, А.В. Румянцева, С.Г. Пепеляева, Е.А. Шибяевой, Ю.М. Юмашева и др. К вопросам развития налоговых отношений, налогового права и реформирования налоговых систем стран СНГ и ЕврАзЭС обращаются Г.П. Толстопятенко, С.Ю. Глазьев, И.И. Кучеров, М.Р. Бобоев, И.В. Караваева, Н.Т. Мамбеталиев и др.

Исследования проблемы гармонизации налогового законодательства наиболее часто затрагиваются в трудах И.И. Кучерова. По его мнению, гармонизация национальных налоговых законодательств является одной из основных задач формирования интеграционных объединений; она представляет собой важное направление налоговой политики государств, включающее систематизацию и унификацию налогов, координацию налоговых систем и налоговой политики стран, входящих в международные объединения. Решение большинства проблем взаимодействия в налоговой сфере связаны с необходимостью принятия национальных актов, внесения изменений и дополнений в национальные налоговые законодательства

государств-участников, т.е. с их гармонизацией [12, с. 137].

Основой гармонизации являются добровольность и самостоятельность государств в определении направлений и глубины участия в процессе сближения и унификации национальных налоговых законодательств, их постепенность и этапность реализации [9, с. 45].

В условиях одновременного воздействия глобализации и усиления конкуренции на рынках товаров, услуг, капиталов, ресурсов необходимо не только грамотное налоговое регулирование экономики, но и максимальное сближение параметров налоговых систем разных государств и их групп, обеспечивающее стабильность финансовых систем, создание равных условий для экономических субъектов, исключение налоговой дискриминации.

В специальной литературе выделяют следующие основные подходы в характеристике налоговой гармонизации:

- налоговая гармонизация как систематизация и унификация налогов, координация налоговых систем и налоговой политики стран – Азрилиян А.Н., Каграманян А.Д., Райзберг Б.А.;
- налоговая гармонизация как унификация, т.е. установление одинаковых налоговых ставок – Болдуин Р., Кругман П., Митчелл Д.;
- налоговая гармонизация как устранение различий или несогласованностей между системами налогообложения различных юрисдикций - Ларкин Б.;
- налоговая гармонизация как согласование и нормативное закрепление положений международных договоров во внутреннем законодательстве или изменения актов национального законодательства, имеющих своей целью применение единообразных норм и правил - Барков А.В.;
- налоговая гармонизация как создание национальных финансовых систем, соответствующих ряду общих экономических целей - Масгрэйв П. и Р.

Анализ различных подходов к раскрытию сущности гармонизации, позволил остановиться на следующем определении данного понятия: «налоговая гармонизация – это систематическая и целенаправленная деятельность финансовых, таможенных и налоговых служб государств, направленная на преодоления таможенно-налоговых противоречий с целью создания устойчивого экономического роста стран, устранения налоговой дискриминации и стимулирующую глобальные интеграционные процессы». Изначально целью гармонизационных процессов являлось устранение двойного налогообложения, поскольку предполагалось проведение странами единой таможенной политики. С другой стороны, стратегическая роль гармонизации налоговых систем гораздо шире – создание единого рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы, валютных и политических союзов.

Основными принципами управления налоговой гармонизацией должны стать:

- приоритетности наднациональных положений и норм в таможенно-налоговой сфере над национальными;
- целесообразность;
- достижения баланса интересов субъектов налоговых отношений;
- доходность бюджетов, формирование необходимого его объема;
- минимизации риска дискриминации субъектов экономики;
- учета и защиты прав налогоплательщиков на Едином Экономическом пространстве;
- учета факторов внешней и внутренней среды.

Субъектами управления межстрановой налоговой гармонизацией выступают национальные налоговые службы, наднациональные органы гармонизируемых стран и международные организации. В качестве объектов управления гармонизацией можно выделить налоговое законодательство и администрирование, структуру налоговой системы (количество и перечень действующих налогов), налоговые отношения между субъектами налоговых систем, элементы налога, систему налогового учета. Каждый из сегментов управления предназначен для решения определенных задач.

Единое экономическое пространство определяется как пространство, состоящее из территорий сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на применении гармонизированных правовых норм, проводится единая согласованная налоговая, денежно-кредитная, торговая, таможенная и валютно-финансовая политика, обеспечивающая свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

С началом функционирования ЕЭП взаимный интерес для сторон представляют следующие вопросы:

- углубление сотрудничества в налоговой сфере;
- обеспечение экономической безопасности;
- углубление сотрудничества в вопросах миграционной политики;
- совершенствование и развитие наднациональных институтов.

Без Таможенного союза и опыта гармонизации налогообложения невозможно было бы создать Единое экономическое пространство и обеспечить равные конкурентные условия хозяйственной деятельности резидентов различных стран.

В условиях интеграционных процессов перед странами Таможенного Союза одной из задач в части проведения согласованной акцизной политики является выравнивание ставок акциза на импортируемую и производимую продукцию.

В этом направлении достигнуты определенные результаты. Один из них - национальные перечни подакцизных товаров государств - членов ТС практически идентичны. Рассмотрим это на примере подакцизной продукции – сигареты, где динамика ставок акцизов на сигареты с фильтром по странам ТС за период с 2009 по 2013 гг. (в евро) приведена в таблице 1.

Таблица 1

Ставки акцизов на сигареты с фильтром (2009 - 2013 гг.)

Государство	Код ТН ВЭД	2009, евро <1>	2010, евро	2011, евро	2012, евро	2013, евро
Республика Беларусь	2402	2,2	2,4	5,6 <3>	5,7 <2>	5,9 <2>
Республика Казахстан	2402	5,0	5,0	5,0	6,3	7,8
Российская Федерация	2402	8,1	11,2	15,0	19,4	24,8

<1> В целях сопоставления значений ставок акцизов на товары по трем государствам - членам Таможен-

ного союза произведен пересчет в евро по следующему курсу национальных валют (по состоянию на

02.11.2011): Республика Беларусь: 11 649,18 белорусских руб/евро; Республика Казахстан: 204,4 тенге/1 евро; Российская Федерация: 42,25 руб/1 евро.

<2> Прогнозные значения.

<3> Сигареты с фильтром, розничная цена на которые не установлена.

Анализируя данные таблицы 1, отметим, что, темп роста величины ставок за 2009-2010 составил 138%

(11,2/8,1). За период с 2010-2011 - 134% (15/11,2), за период с 2011 – 2012 наблюдается снижение до 129% (19,4/15) или на 5 процентных единиц, и такая тенденция просматривается в перспективе за период с 2012 – 2013 - 128% (24,8/19,4).

Наглядно динамика ставок акцизов на сигареты с фильтром по странам ТС за период с 2009 по 2013 гг. представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Динамика ставок акцизов на сигареты с фильтром по странам ТС за период с 2009 по 2013 гг.

В Республике Беларусь установлена сильная дифференциация ставок акциза по сигаретам с фильтром и без фильтра. Разница в ставках акцизов достигает 1200%!

Республика Казахстан по сигаретам с фильтром установила ставки акциза 10,52 евро за 1000 шт., что больше ставки акциза в отношении сигарет без фильтра и папирос всего в 1,6 раза (6,44 евро).

В Казахстане и Беларусь ставки акцизов по табаку сопоставимы- 13,01 евро и 13,74 евро соответственно. Самые высокие ставки на табак в Российской Федерации-

16,62 евро за 1 кг., а к 2014 году они выросли до 36,66 евро.

В Российской Федерации самые дорогие сигареты, однако отсутствует дифференциация ставок акцизов в отношении сигарет с фильтром и без фильтра, существует единая ставка- 12,46 евро за 1000 шт., которая в 2014 году увеличилась в два раза.

В ближайшие три года в Российской Федерации планируется производить индексацию ставок акциза на сигареты в среднем на 40% в год (таблица 2).

Таблица 2

Действующие ставки акцизов на сигареты с фильтром (без фильтра) в Российской Федерации в 2009 - 2014 гг.

Ставка акциза	2009	2010	2011	2012		2013	2014
				01.01.2012 - 30.06.2012	01.07.2012 - 31.12.2012		
Специфическая (руб./1000 шт.)	150 (72)	205 (125)	280 (250)	360	390	550	800
Адвалорная (% минимальной розничной цены)	6,0	6,5	7,0	7,5	7,5	8,0	8,5
Минимальная специфическая (руб./1000 шт.)	177 (79,8)	250 (104,9)	360 (143,4)	460	510	730	1040

Поэтапное повышение акцизов на табачные изделия позволит достигнуть к 2015 году в Российской Федерации среднего среди европейских стран уровня налогообложения табачных изделий. Рост уровня акциза на

сигареты на территории Российской Федерации до уровня, присущего многим европейским странам, как рекомендует Всемирный банк, не только приведет к улучшению здоровья населения и понизит показатель

смертности, связанной с курением, но и принесет существенные доходы от налогов на табачную продукцию.

По мнению аналитиков Счетной палаты, акциз должен составлять, по меньшей мере, 70% от уровня розничной цены и индексироваться на уровень действующей инфляции. При этом необходимо также повышать налоговые ставки и в отношении других табачных изделий, чтобы предотвратить потенциальную замену сигарет.[15]

Недостатком комбинированной ставки налогообложения по акцизам является то факт, что при ежегодном индексировании ставок акцизов адвалорная составляющая ставки акциза на табачные изделия фактически теряет свое прямое предназначение по изъятию в бюджет дополнительного дохода от ценовой конъюнктуры.

Система взимания акциза на табачные изделия, исходя их специфической ставки по сравнению с комбинированной, обладает следующими преимуществами:

- позволяет более точно прогнозировать налоговые поступления, исходя из предполагаемых объемов производства табачной продукции;
- устраняет зависимость доходов государственного бюджета от ценовой политики предприятий табачной отрасли, так как в основу системы заложены объемы производства в натуральном выражении;
- исключает у продавцов розничного звена стимулов к манипулированию ценами;
- упрощает налоговое администрирование, так как отпадает необходимость контроля розничных цен;

Механизм косвенного налогообложения в рамках Таможенного союза строится на принципе взаимной заинтересованности налоговых органов трех стран в организации действенного контроля полноты поступления в бюджет своих государств косвенных налогов по импортируемым товарам.

В условиях отсутствия таможенного оформления и таможенного контроля на территории стран Таможенного Союза, Соглашение о принципах взимания косвенных налогов в Таможенном союзе призвано решить следующие задачи:

- ✓ обеспечить единообразное применение понятийного аппарата и механизма администрирование косвенных налогов;
- ✓ обеспечить единый подход к таким элементам косвенного налогообложения, как плательщики, объект налогообложения, порядок определения налоговой базы, сроки уплаты налогов, формы отчетности, перечень документов, подлежащих применению участниками Таможенного союза;
- ✓ исключить возможность применения различных ставок косвенных налогов по товарам, ввозимым и производимым на территории участниц - стран Таможенного союза.
- ✓ унифицировать классификацию подакцизных товаров по кодам и единицам измерения в соответствии с ТН ВЭД ТС.

В рамках ТС перемещение большинства товаров осуществляется без таможенного оформления и, соответственно, таможенные декларации на такие товары не составляются. Документом, свидетельствующим о перемещении товаров с территории одного государства на территорию другого государства и об исполнении налоговых обязательств при ввозе, служит заявление о ввозе товаров.

С началом функционирования с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства основными целями согласованной акцизной политики становятся меры,

направленные на гармонизацию администрирования уплаты акцизов, совершенствованию информационного обмена, формированию базы данных по акцизным маркам, производителям, экспортерам/импортерам подакцизной маркируемой продукции, переход в перспективе на единые акцизные марки.

Основными документами, регулирующими взимание акцизов в ТС, являются: Соглашение от 25.01.2008 "О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе", Протокол от 11.12.2009 "О порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе", Протокол от 11.12.2009 "Об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств - членов Таможенного союза об уплаченных суммах косвенных налогов" [16].

Важнейшей особенностью акцизной политики ТС является то, что взимание акцизов по товарам, подлежащим маркировке акцизными марками, осуществляется таможенными органами государств - членов ТС, на территорию которых импортированы товары²³.

В соответствии с законодательством РФ маркировке акцизными марками подлежит табачная и алкогольная продукция. Акцизные марки приобретаются импортерами в таможенных органах, уполномоченных на обеспечение ими импортеров, по месту их государственной регистрации.

Пункт 12 ст. 2 Протокола от 11.12.2009 "О порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе" регламентирует, что взимание акцизов по товарам, подлежащим маркировке акцизными марками (учетно-контрольными марками, знаками), осуществляется таможенными органами государства - члена Таможенного союза, если это предусмотрено законодательством государства - члена Таможенного союза. Не подлежит маркировке пиво и напитки, изготовленные на основе пива.

Основополагающими принципами, применяющимися непосредственно при исчислении акцизов во взаимной торговле государств - участников ТС, являются следующие:

- при экспорте товаров применяется освобождение от уплаты (возмещение уплаченной суммы) акцизов при условии документального подтверждения факта экспорта;
- при импорте товаров на территорию одного государства - участника ТС с территории другого государства - участника Таможенного союза акцизы взимаются таможенными органами государства-импортера в части товаров, подлежащих маркировке акцизными марками;
- при импорте на территорию государства - участника Таможенного союза акцизы не взимаются по товарам, которые в соответствии с законодательством этого государства не подлежат налогообложению при ввозе на его территорию. Таким образом, при ввозе на территорию Российской Федерации акцизами облагаются товары, признаваемые подакцизными в соответствии со ст. 181 НК РФ;
- ставки акцизов на импортируемые товары во взаимной торговле не должны превышать ставок акцизов, которыми облагаются аналогичные товары внутреннего производства. Реализация этого принципа означает, что в отношении товаров, ввозимых на территорию РФ, и товаров, произведенных на

²³Нечипорчук Н.А. Об исчислении акцизов в Таможенном союзе // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации, 2011, N 6.

территории России, применяются единые ставки акцизов, установленные ст. 193 НК РФ;

- уплата акцизов по маркируемым подакцизным товарам производится в сроки, определенные нормативными актами государства - члена Таможенного союза.

Международно-правовое сотрудничество государств в налоговой сфере диктует необходимость устранения негативных последствий международного налогообложения для фискальных интересов государств, противодействия незаконным формам уклонения от налогообложения. В условиях интеграционных процессов совершенствование правил акцизного налогообложения является важным направлением налоговой политики стран Таможенного с целью гармонизации отношений на Едином экономическом пространстве. До настоящего времени страны - члены Таможенного Союза ежегодно корректируют ставки акцизов и перечень подакцизных товаров с учетом экономической ситуации, принимают дополнительные защитные меры в интересах собственных производителей и сохраняют имеющиеся дифференцированные ставки в соответствии с национальными приоритетами и формированием доходной части бюджета.

На основе проведенного сравнительного анализа ставок акциза установлено:

- в части проведения согласованной акцизной политики по выравниванию ставок акциза на импортную и производимую продукцию достигнуты определенные результаты. Национальные перечни подакцизных товаров государств - членов ТС практически идентичны. В Республике Беларусь установлена сильная дифференциация ставок акциза по сигаретам с фильтром и без фильтра.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (ред. от 16.04.2010)
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть). Зарегистрировано в НРПА РБ 30 декабря 2009 г. № 2/1623.
3. Налоговый кодекс Республики Казахстан. Закон РК ОТ 10.12.2008 № 100-IV (в редакции Закона от 10.07.2012 года № 36-V).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.07.2012)
5. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 "О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе" (в ред. Протокола от 11.12.2009)
6. Протокол от 11.12.2009 "О порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в таможенном союзе" (с изм., внесенными Соглашениями между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010)
7. Протокол от 11.12.2009 "Об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств - членов ТС об уплаченных суммах косвенных налогов"
8. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18.11.2011.
9. Балакина А.П., Бобоев М.Р., Мамбеталиев Н.Т., Тютюрюков Н.Н. Налоги и налогообложение в государствах - участниках Евразийского экономического сообщества // Учеб. пособие. М.: Налоговый вестник, 2002, с. 463.
10. Бобоев М.Р., Мамбеталиев Н.Т., Тютюрюков Н.Н. Налоги и налогообложение в СНГ. М.: Финансы и статистика, 2004, с. 423.
11. Захаров А.С. Налоговое право ЕС: актуальные проблемы функционирования единой системы. М.: ВолтерсКлувер, 2010, с. 672.
12. Кучеров И.И. Теория налогов и сборов. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2009., с. 473.
13. Мамбеталиев Н., Мамбеталиева А. Гармонизация косвенного налогообложения в Таможенном союзе //Налоговый вестник.-2011.- № 11, с. 51-59.
14. Нечипорчук Н. А. Об исчислении акцизов в Таможенном союзе // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации. - 2011. - № 6. - с. 38-42.
15. http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2011/ACH201108121330/ACH201108121330_p_003.htm
16. www.tsouz.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ УМИРАЮЩЕМУ БОЛЬНОМУ

Биктина Насима Нигматулиновна

Канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии ОГУ, г. Оренбург

Смерть – это последнее критическое событие в жизни человек. Работа с умирающими больными предъявляет высокие требования к профессиональным и личностным качествам психолога. Важно, чтобы психолог имел теоретические знания по психологии умирания и осознал собственное отношение к проблеме смерти.

Рассмотрим некоторые теоретические аспекты психологии умирания. Важный вклад в понимание умирающего человека внесла доктор Э. Кюблер-Росс. На основании своего многолетнего опыта общения с умирающими в одной из клиник Чикаго она описывает, какие чувства и состояния испытывают умирающие на различных этапах умирания. Э. Кюблер-Росс различает пять этапов умирания, которые у разных людей могут иметь различную длительность и интенсивность.

1. «Отрицание». Человек живет так, как будто смерти не существует.
2. «Протест». Негативное отношение к смерти, вызов ей.
3. «Оборона». Стремление «отсрочить» смерть.
4. «Фобия». Сильный страх смерти.
5. «Принятие». Смерть считается чем-то позитивным и необходимым, становится источником осмысленного существования.

На какой – то из этих стадий больной может задержаться, к тому же степень их осознанности возрастает от первого к пятому типу.

Вначале это обычно реакция отрицания возможности близкой смерти, иногда довольно продолжительная. Отрицание может сочетаться с предчувствием или полным осознанием истинного положения. У отдельных больных отрицание сохраняется до последней минуты жизни. Следующая стадия — гнев, напряженность, возмущение больного тем, что это выпало именно на его долю. Идет борьба с мучительными страданиями, ради избавления от которых он готов отдать все. Далее следует этап «сделки с жизнью», больной нередко обращается к богу со своими пожеланиями и просьбами. На следующем этапе развитие болезни может привести к депрессии, могут появиться сознание своей вины и самобичевание: «Чем я это заслужил?». Наконец, наступает смирение, полное принятие безвыходности положения, когда измученный больной хочет лишь сна и покоя. Иногда после этого снова появляется отрицание, больной строит планы, сопротивляется смерти. Если же болезнь все же отступает (при хронических заболеваниях, не имеющих смертельного исхода), к этому добавляется шестой этап — возвращение человеческого достоинства, возвращение к жизни [3].

Р.Кочюнас описывает ряд специфических изменений в восприятии жизни при приближении смерти, к числу которых относятся следующие:

1. заново оцениваются приоритеты жизни: теряют значение мелочи, несущественные детали и подробности;

2. возникает чувство освобождения: не делается то, чего не хочется делать; теряют свою силу категории долженствования («должен», «обязан», «необходимо» и т. п.);
3. усиливается сиюминутное текущее ощущение и переживание процесса жизни;
4. обостряется значимость элементарных жизненных событий (дождь, листопад, смена времен года, времени суток, полная луна на небе);
5. общение с любимыми людьми становится более глубоким, более полным, насыщенным;
6. уменьшается страх оказаться отвергнутым, возрастает желание и возможность рисковать [1, с. 95-96].

Вышеперечисленные изменения свидетельствуют о повышении чувствительности неизлечимо больного человека. Следовательно, врачам, медперсоналу, близким надо вести себя тактично и осторожно. У больного возникают очень важные для него в этот период вопросы, которые он начинает задавать окружающим людям: «Скоро ли я умру?», «Сколько мне еще осталось жить?».

Чрезвычайно сложным является вопрос о том, можно ли вообще говорить умирающему правду о его состоянии и говорить с ним о смерти. И. Харди, основываясь на анализе многих работ на эту тему, считает, что однозначного ответа на такой вопрос еще нет [6]. При выраженной реакции отрицания говорить с ним о смерти не рекомендуется, даже если он просит сказать правду о его болезни, поскольку надо учитывать уже наступившие личностные изменения, измененное состояние сознания больного. В других же случаях, как полагают многие авторы, можно сказать ему правду. Но врачи на практике не готовы делать это. Противоречивость мнений объясняется, вероятно, тем, что возможность сообщения правды больному зависит от множества условий, в том числе от того, участвуют ли в уходе за больным психолог или психотерапевт. Очень важны также форма, стиль сообщения, количество и характер сообщаемой информации.

Кюблер-Росс считает: «Я убеждена, что не следует задавать вопросы: "Сообщать ли больному его диагноз?" По-настоящему важен другой вопрос: "Как рассказать пациенту о его болезни?" Врач должен сначала определить собственное отношение к смертельной болезни и смерти, убедиться, что он в состоянии говорить о таких пугающих вещах без неуместной боязни».

И. Харди указывает и на то, что самое важное и безвредное — выслушать больного. Нужно всеми силами помочь ему высказаться, рассказать о своих переживаниях. Это помогает рассеять страхи и сомнения, устранить чувство изолированности, замкнутости, тем более что обычно больные, проходя через стадии естественного сопротивления неизбежному, а затем депрессии, в конечном смирятся со своей участью [6]. Л. Н. Толстой описывает подобную ситуацию в повести «Смерти Ивана Ильича»: «Главное мучение Ивана Ильича была ложь -... то, что не хотели признаться в том, что все знали, и он знал, а хотели лгать над ним по случаю его ужасного положения и его

самого заставляли принимать участие в этой лжи... И жить так на краю гибели надо было одному, без одного человека, который бы понял и пожалел его" [5, с.171-172].

Как можно помочь умирающему больному?

Одна из первых форм помощи умирающему больному состоит в хорошем уходе за ним. Здесь речь идет о человеческих аспектах такого ухода, а не столько о профессиональном уходе. Человеческие аспекты ухода по-настоящему воплощаются, когда больной находится дома. Нехватка профессионализма в этом случае компенсируется, как заметила Э.Кюблер-Росс: «пара ложек давно знакомого домашнего супа может быть полезней для больного, чем инъекция в больнице...» [2].

Второй способ помощи умирающему состоит в ослаблении или в преодолении физических и эмоциональных страданий и боли. С помощью медикаментов врач может значительно ослабить практически любую боль. Более мучительной становится боль душевная. Поэтому важной формой помощи умирающему является облегчение страданий больного, создавая вокруг умирающего атмосферу дружелюбия и сердечности.

Психологическая поддержка умирающего состоит в том, что с больным говорят о смертельном характере его болезни и связанных с этим чувствах неуверенности, страха, упрямства, одиночества и скорби; создаются такие взаимоотношения с больным, при которых с ним ведется честный, открытый разговор. Такие врачи, как Вайсман и Хакетт из Гарвардского университета считают, что человеческая близость и тепло - единственное лекарство для умирающего больного, поскольку умирание - труд, который совершается в одиночестве. Психологическая поддержка больных осуществляется психологом и социальным работником. Большое значение имеет привлечение родственников к эмоциональной поддержке больного. Умирающий человек способен понять свое положение, и хочет поговорить о своей болезни и приближении смерти, но только с теми, кто готов выслушать его без попыток утешить. Важно не только выслушивать пациента, но и помочь ему поделиться своими мыслями о смерти, собственном негодовании и о том, что он потеряет вместе с жизнью. Э. Кюблер-Росс считает, что психологические реакции родственников больных в таких ситуациях приблизительно такие же, как и у самих больных, следовательно, в психологической поддержке нуждаются и близкие родственники больного. Умирающие люди предпочитают больше говорить, чем слушать психолога. Речь умирающих больных часто бывает символической. Для лучшего ее понимания необходимо расшифровать невербальные средства общения. Обычно показательны жесты больного, рассказы и воспоминания, которыми он делится. Не следует относиться к умирающему больному как к объекту забот и сочувствия и брать ответственность только на себя. Вместо этого следует выслушать его, позволить ему участвовать в принятии решений о лечении, посетителях и т. п.

Самое большее, чем может воспользоваться умирающий человек, - это наша личность. Присутствие умирающему больному в консультативном процессе требует простой человеческой отзывчивости, и мы обязаны ее проявить. Психологам и врачам следует осознать и принять свои сомнения, чувство вины и мысли о собственной смерти.

Психолог также может оказывать помощь и поддержку родственникам и персоналу, ухаживающему за умирающим больным. Близким, родственникам после смерти больного требуются забота, сочувствие. Прежде

всего, нужно быть готовым к проявлениям сильных аффектов, уметь не только стерпеть их, но и помочь тем, кого постигло горе. Часто приходится наблюдать проявления гнева, агрессивности и несправедливые обвинения от родственников. Все они могут быть частными проявлениями реакции на смерть близких людей. Медикам важно помочь преодолеть чувство вины и профессиональной некомпетентности. Такое чувство довольно часто встречается среди медицинских работников. Многие врачи воспринимают смерть пациента как профессиональную беспомощность.

Уместно будет назвать принципы общения с умирающим человеком:

1. Будьте всегда готовы оказать помощь.
2. Проявляйте терпение.
3. Дайте возможность выговориться.
4. Произнесите несколько утешающих слов, объясните больному, что испытываемые им чувства совершенно нормальны.
5. Спокойно относитесь к его гневу.
6. Избегайте неуместного оптимизма.
7. Чтобы психологу помочь больному справиться со страхом, необходимо:
8. Уметь слушать.
9. Понимать невербальный язык.
10. Оказывать эмоциональную поддержку.
11. Общаться с больным открыто, доверительно.
12. Относиться к нему с сочувствием.
13. Честно отвечать на вопросы.
14. Не внушать несбыточных надежд.
15. Давать возможность задавать вопросы.
16. Понимать потребности больного.
17. Принимать во внимание и стараться удовлетворить психические, социальные и духовные потребности больного.
18. Предвидеть трудности и быть готовым к их преодолению.

Человек - единственный из всех живых существ, знающий о неизбежности смерти. Согласно множеству психологических наблюдений, и сам человек по-настоящему не может осознать этого. «По сути, никто не верит в собственную смерть. Или - что-то же самое - каждый из нас, не осознавая того, убежден, в своей бессмертии», - пишет З. Фрейд.

Примеры из практики работы психолога паллиативного отделения с умирающими больными.

Тяжелобольная раком пожилая женщина не желает мириться с мыслью о смерти. Болезнь обострилась после смерти мужа (муж умер 3 года назад), горе переживала долго и мучительно, было депрессивное расстройство, сопровождаемое суицидальными мыслями, со слов больной, они ее очень пугали. Обращение к религии, исповедь, молитвы помогли ей справиться с суицидальными мыслями. (В последнее время они ее не посещают). Муж тяжело и длительно болел, она ухаживала за ним в течение 10 лет (инсульт). Муж часто приходил к ней во снах. Вот первый сон: «Иду я по дороге пешком, догоняет меня лошадь с повозкой, в которой сидит мой муж. Я прошу его, чтобы он взял меня собой, ведь я так устала и изнемогаю. Муж строго посмотрел на меня и сказал: «Тебе еще не время, не возьму с собой». На одной из консультаций больная вспомнила ситуацию из прошлого, когда муж умирал, он просил простить его, она отвернулась от него и промолчала, уж очень была зла на него за его поступки и поведение, ведь он мучил ее все десять лет. Во время сессии она смогла мысленно поговорить с мужем, простить его и отпустить. На следующей встрече больная призналась, что

ей стало легче, муж не снится ей, и она о нем не думает, не чувствует себя виноватой. Следующий ее сон был таким: «Я стою внизу, вижу над собой мужа, который будто высоко надо мной, в каком-то большом помещении и важно так говорит мне: «Не доставай меня, я занят важным делом здесь в четвертом отделении». На что больная ответила, что вот и хорошо, а я буду заниматься своими делами. Больная стала подниматься с постели, гулять во дворе больницы, любоваться цветами, солнцем и теплом, говорила о том, что она радуется каждому дню, и боли не чувствует.

Во сне человека, жаждущего спастись от смерти, перед смертью проявляется стремление начать жизнь сначала.

Больная раком молодая женщина 37 лет, не желает мириться с мыслью о смерти, активно борется с болезнью в течение трех лет. Имеет двоих детей, младшей дочери 5 лет. Сон, который периодически снится ей в течение года: «Вижу, как огромная волна накатывает с моря на берег и накрывает собой здание, в котором я нахожусь в окружении незнакомых мне напуганных людей. Здание рушится, я оказываюсь на гребне волны, которая выбрасывает меня на песчаный берег». Вариант этого же сна: «Еду я в машине по какой-то дороге вдоль моря вместе со своей семьей, большая морская волна преследует машину, вот-вот догонит и накроет собой, машина мчится быстрее и нам удается спастись». Со слов пациентки, она очень любит воду, любит плавать и смотреть на воду.

На основе рассказов медсестер можно видеть, что часть их вместе со своими больными надеется, верит, ждет: а вдруг... Вдруг все-таки можно помочь.

«Привыкнуть к смерти никогда нельзя. Я знала, что состояние больной критическое и что вскоре она умрет.

Ведь ее болезнь неизлечима. Состояние изо дня в день ухудшалось, и все-таки, когда я входила в палату, все эти факты переставали для меня существовать. Выполняя свою повседневную работу (ставя уколы и другие назначения врача), у постели больного я думала только о том, что, быть может, еще не все потеряно, быть может, она еще выздоровеет, ведь она так молода и могла бы жить, в чем она провинилась перед самим всевышним. Я была просто не способна смириться с действительностью. Меня постоянно занимала мысль, от которой я не могу освободиться и сейчас: «Ну почему же люди должны умирать!?» – вот отрывок из рассказа одной из медсестер.

Список литературы

1. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования групповой психотерапии / Р. Кочюнас. — М.: Академический: проект; ОППЛ, 2003. — 464 с.
2. Кюблер - Росс Э.О смерти и умирании / учеб. пособие / Р.Э. Кюблер. - К.: «София», 2001. — 320 с.
3. Саймонтон, К., Психотерапия рака. Пер: с англ. / К. Саймонтон, С. Саймонтон. - СПб: Питер, 2001. - 288с. (Серия «Современная медицина»).
4. Сидоров, П.И. Введение в клиническую психологию: учебник / П.И. Сидоров. — М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 416 с.
5. Толстой, Л.Н. Смерть Ивана Ильича//Повести и рассказы / Л.Н. Толстой. — Л.: 1993. - С. 171-172.
6. Харди, И. Врач, сестра, больной. Психология работы с больными: пер. с венгер. / И. Харди. - Будапешт: Изд-во АН Венгрии, 1988. — 338 с.

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ОБУЧЕНИЯ

Булатова Ольга Владимировна

Канд. психол. наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Ханты-Мансийск,

Королева Вера Ивановна

Педагог-психолог, Ханты-Мансийск

Модернизация системы образования направлена на формирование личности, способной решать задачи в нестандартных условиях, гибко и самостоятельно использовать приобретенные знания в разнообразных жизненных ситуациях. В связи с этим основной задачей школы становится обеспечение условий для развития личности каждого ученика, ключевых компетенций, составляющих основу умения учиться и системы основополагающих элементов научного знания, лежащих в основе современной научной картины мира.

Обучение в школе научным знаниям обуславливает развитие научных понятий. Согласно Л.С. Выготскому, понятие – это особая структура обобщения, которая характеризуется выделением и соотношением некоторого множества разнородных семантических признаков отображаемого объекта, включенностью в систему связей с другими понятиями [2]. Структурирование воспринимаемой информации, осуществляемое с использованием категориальных обобщений называется понятийным мышлением [2]. Оно обеспечивает познание мира в его взаимосвязях, ориентировку в новых условиях и решение

задач, возникающих перед нами. Успешность обучения напрямую связана с данным типом мышления.

При этом, Л.С. Выготский отмечает, что главная роль обучения в развитии заключается, когда оно идет впереди развития. Тогда оно пробуждается и вызывает к жизни целый ряд функций, находящихся в стадии созревания, лежащих в зоне ближайшего развития [2].

Вместе с тем исследователи отмечают, что необходимо переосмысление учебных и воспитательных целей образования в направлении от парадигмы усвоения знаний, умений и навыков к созданию психолого-педагогических условий [1,3,4,5,6,7]. Л.А. Ясюкова подчеркивает, что цель образования состоит не в том, чтобы дать детям конкретные знания, а в том, чтобы научить их думать. Сам процесс обучения не должен заключаться в запоминании различных полезных сведений и фактов, в отработке практических навыков, а должен способствовать развитию понятийного мышления [8,9].

С. В. Маланов считает, что логика овладения научными знаниями в учебной деятельности сложившаяся в системе образования, а также изложения их на страницах

учебной литературы часто не соответствует логике их получения в научно-познавательной деятельности, использования для решения определенных задач и получения результатов в деятельности предметно-практической [4].

На современном этапе данная проблематика является особенно дискуссионной еще и потому, что связана проблемой утверждения в федеральном перечне учебников, рекомендованных к использованию в школах Российской Федерации. Все это создает серьезную исследовательскую проблему — охарактеризовать развивающие возможности учебных программ, установить, в какой степени они обеспечивают развитие понятийного мышления у младших школьников — подготовить детей к усвоению сложного учебного материала средних и старших классов.

Целью нашего исследования было изучение развития понятийного мышления у младших школьников в различных педагогических условиях. Гипотезы нашего исследования состояли в следующем: 1) Индивидуальные различия, в реализации возрастного потенциала в развитии особенностей понятийного мышления у первоклассников к началу учебного года в школе, определяются спецификой их формирования как субъектов учебной деятельности дошкольного типа; 2) Специфика развития понятийного мышления у первоклассников обусловлена организацией обучения, его направленностью на развитие психики ребенка, в частности на развитие компонентов понятийного мышления и научно-методической подготовки учителя.

В качестве методик диагностики понятийного мышления нами использовались: «Интуитивный речевой анализ-синтез»; «Интуитивный визуальный анализ-синтез»; «Речевые аналогии»; «Визуальные аналогии»; «Абстрактное мышление» [9]. Исследование проводилось в 2 этапа.

Нашу выборку составили учащиеся начальной школы города Ханты-Мансийска. В исследовании приняли участие 83 первоклассника (29 учащихся, обучающихся по системе Л.В. Занкова; 26 учащихся, обучающихся по традиционной программе; 28 первоклассников, обучающихся по программе 2100).

Первый этап проводился в начале учебного года в конце сентября месяца. Исследование понятийного мышления всех учащихся первых классов показало, что в развитии понятийного мышления наблюдается неравномерность — более высокие показатели понятийно-логического мышления в сравнении с показателями интуитивно-понятийного мышления, которое является онтогенетически более раннее в становлении мышления. Интуитивно-понятийное мышление является результатом спонтанного личного опыта детей, их собственных заключений и обобщений, которыми они пользуются в повседневной жизни. Это тот личный опыт (приобретенный в общении, игре, и др.) в который будут «прорасти» научные понятия.

Низкие показатели интуитивно-понятийного мышления в сравнении с уровнем развития понятийно-логического иллюстрирует формальный подход к подготовке детей к школе, когда умение ребенка «читать» и «писать» и пр. принимается за показатель готовности к школьному обучению. При этом полного раскрытия потенциала познавательного развития в дошкольном возрасте, возникающего в сюжетно-ролевой игре, внеситуативно-деловом общении со взрослыми и пр. у обследованных групп детей не наблюдается. Поэтому у большого количества детей

(40%) наблюдается слабый уровень понятийно-интуитивного мышления. Возникает вопрос: были ли созданы на предшествующем этапе обучения необходимые условия для формирования логического мышления, использовались ли в полной мере возрастной потенциал развития дошкольника? Ведь именно знания в форме житейских представлений необходимы как база для усвоения школьных знаний. Благодаря этому типу мышления школьные знания не остаются поверхностными, а «входят» в личный опыт ребенка, находят применение в его жизни, помогают формировать представление об окружающем мире и осмысливать его.

Таким образом, индивидуальные различия, в реализации возрастного потенциала в развитии особенностей понятийного мышления у первоклассников к началу учебного года в школе, определяются спецификой их формирования как субъектов учебной деятельности дошкольного типа.

Второй этап исследования проводился в конце апреля и в начале мая, т.е. в конце учебного года (в 2014 году). В исследовании принимали участие те же группы детей, что и в сентябре 2013 года, а именно: учащиеся 1 класса «В», обучающиеся по традиционной программе «Школа России», учащиеся 1 «Б», обучающиеся по системе развивающего обучения Л.В. Занкова, школьники 1 «Б» класс — по программе 2100. Нами были использованы те же методики, что в начале года, а также педагогам раздавалась анкета, для определения параметров научно-методической подготовки, и выяснялось, ставят ли они в качестве специальной задачи развитие у школьников понятийного мышления.

Обратимся к анализу результатов. Рассмотрим рисунок 1.

Сравнительный анализ показал, что на конец года у учащихся, обучающихся по программе «Школа России» наблюдаются низкие результаты развития понятийного мышления, преобладают допонятийные его формы. Степень развития понятийного мышления, как и в начале года находится на уровне субнормы (II — свидетельствует о недостаточном развитии психических процессов) или нормы (III — минимально необходимый для детей, поступающих в школу, и достаточный для начала обучения по общеобразовательной программе). Некоторая позитивная динамика наблюдается в развитии абстрактного мышления (увеличилось число учащихся со средним уровнем 32% до 64%), но развитие его не достигло хорошего уровня как более высокой стадии развития понятийного мышления.

Анализ результатов исследования понятийного мышления младших школьников, обучающихся по развивающей системе Л.В. Занкова, представлен на рисунке 2.

Анализ показал, что в развитии понятийного мышления у первоклассников, обучающихся по развивающей системе Л.В. Занкова, наблюдается позитивная динамика: увеличилось количество учащихся со средним и высоким уровнем развития понятийно-интуитивного мышления и понятийного логического. Ребенок способен чувствовать (понимать, осознавать) смысл, суть закономерностей, с которыми он имеет дело, и правильно применять их на практике.

Анализ результатов исследования понятийного мышления первоклассников, обучающихся по программе 2100, представлен на рисунке 3.

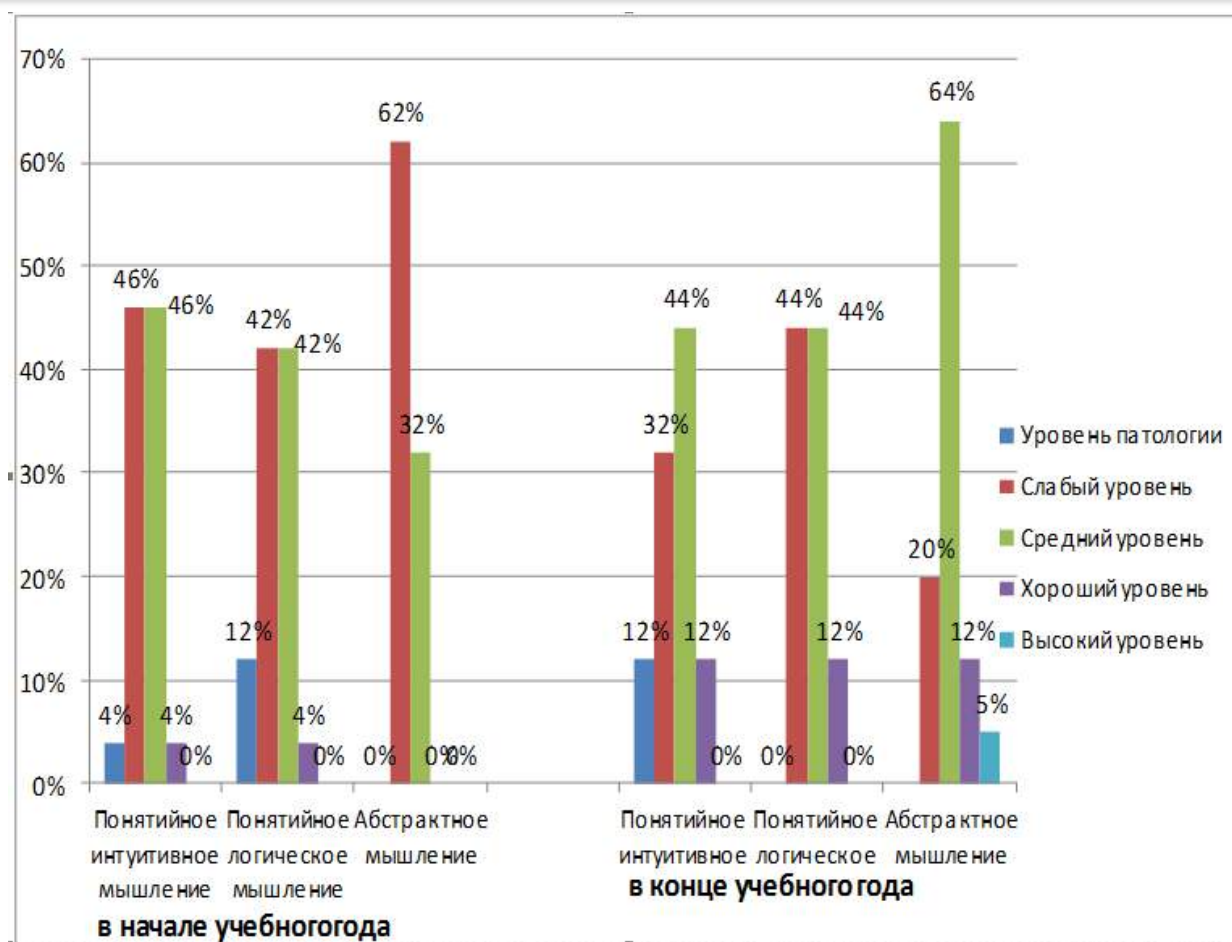

Рисунок 1. Развитие понятийного мышления в начале и в конце учебного года у испытуемых, обучающихся по традиционной программе

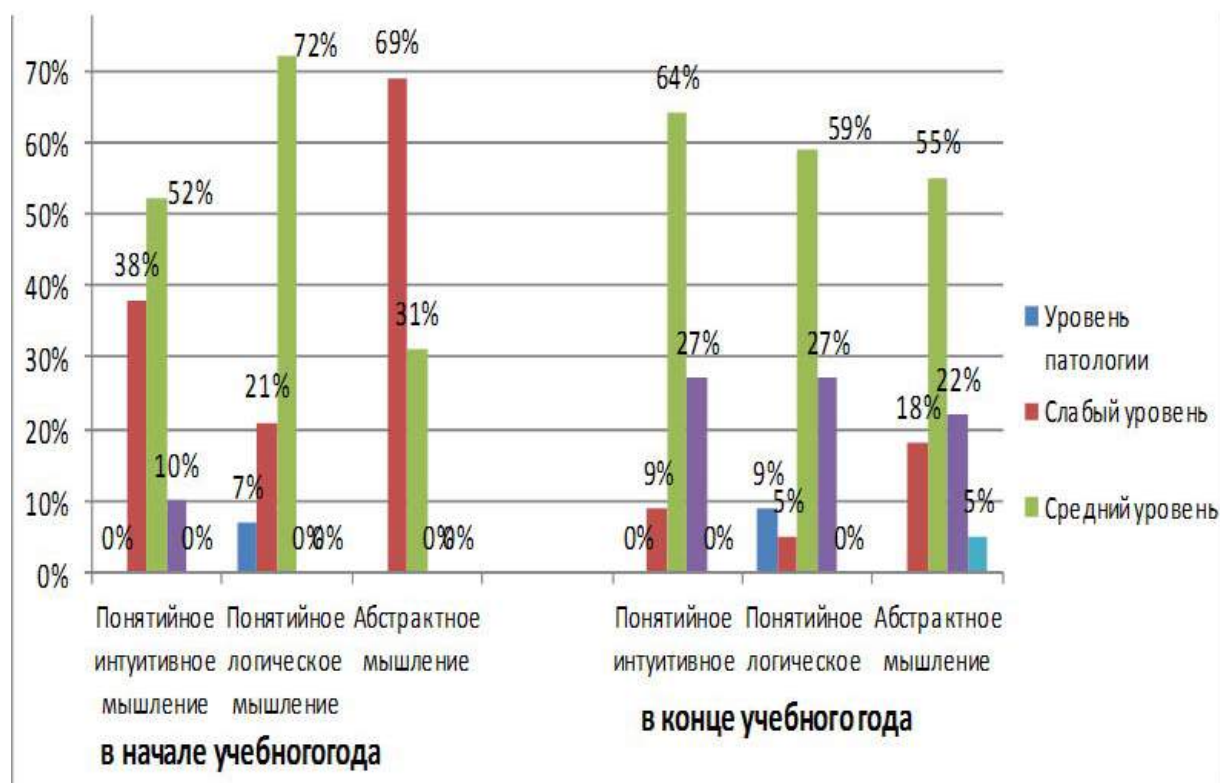

Рисунок 2. Развитие понятийного мышления в начале и в конце учебного года испытуемых, обучающихся по программе – развивающая система обучения Л.В. Занкова

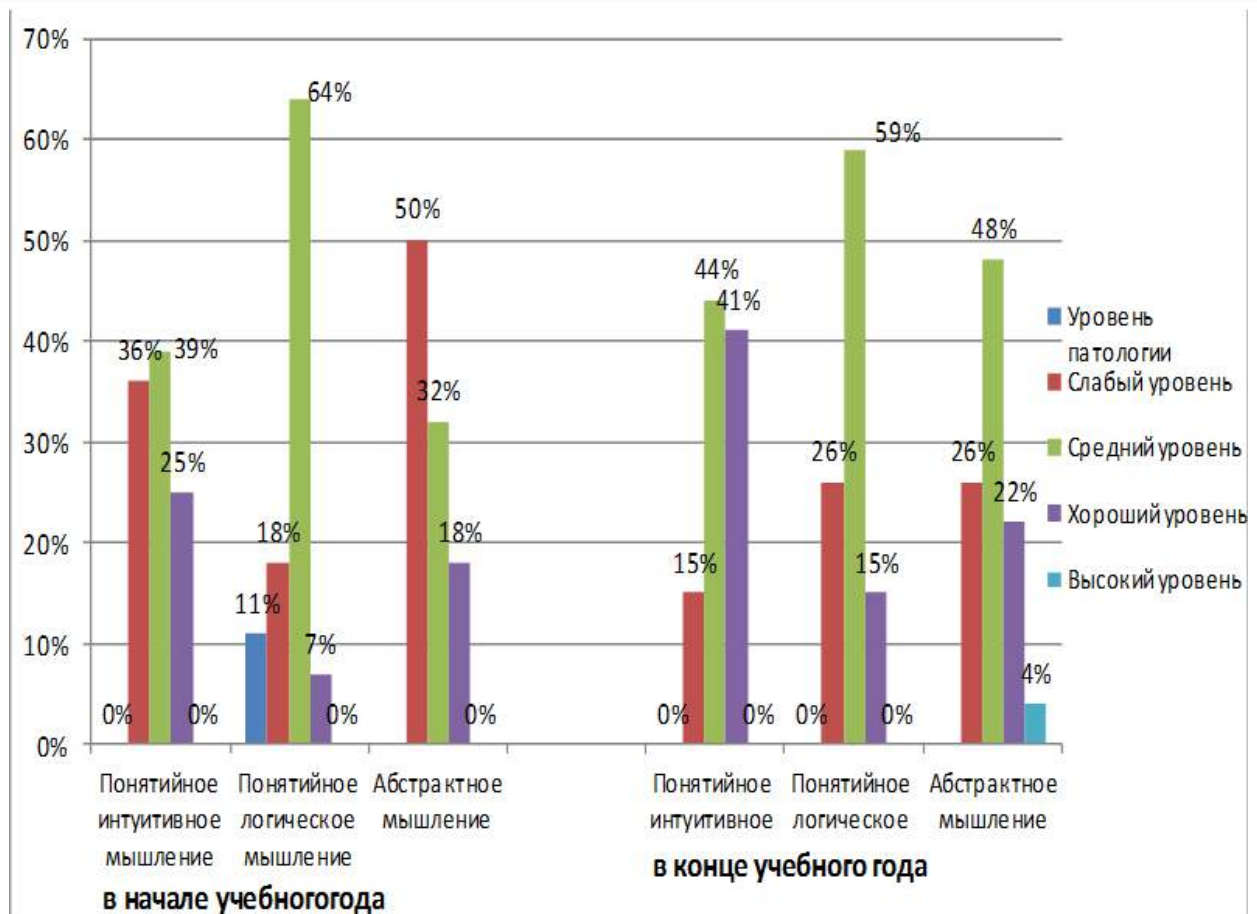

Рисунок 3. Развитие понятийного мышления в начале и в конце учебного года испытуемых, обучающихся по программе – 2100

У первоклассников, обучающихся по программе 2100 не выявлены существенные изменения в развитии понятийного мышления.

Анализируя анкеты учителей, работающих в данных классах выяснили, что все педагоги имеют высокую методическую подготовку, категорию, стаж работы по программам. Однако педагог, работающий по традиционной программе ставит в качестве специальной задачи развитие понятийного мышления, имеет вторую категорию, и больше всех прошла курсов повышения квалификации. Остальные педагоги имеют высшую категорию, прошли одни курсы повышения квалификации и в качестве специальной задачи не ставят развитие понятийного мышления. Наша первоначальная гипотеза подтвердилась частично (напомним, специфика развития понятийного мышления у первоклассников обусловлена научно-методической подготовкой учителя). Однако сотрудничество ребенка и взрослого является исходной формой освоения любого культурного содержания, а применительно к школе – сотрудничество учителя и детей, направленное на усвоение нового знания. Поэтому данное положение нуждается в дальнейшей разработке и проверке.

Таким образом, во всех классах на конец года наблюдается также неравномерность развития понятийного мышления: прирост интуитивно-понятийного мышления и снижение уровня понятийно-логического, абстрактного мышления. В процессе учебной деятельности происходит накопление знаний, но не происходит социализации мысли, понятия не формируются (понятийное мышление не развивается). Развитие мышления находится на допонятийном уровне, который, по мнению Л.С. Выготского, господствует в дошкольном возрасте, ребенок

мыслит в общих представлениях, или комплексах, более ранняя структура обобщений.

Приобретение знаний идет формально, путем заучиванием, а научным оно не становится. Школьники, образно воспринимая информацию, у них расширяется система представлений, но способы восприятия и переработки информации не совершенствуются. Если дети в процессе обучения не овладевает понятийным мышлением, то у них закрепляются имеющиеся допонятийные формы, а время, когда еще возможно развитие, уходит.

Следует отметить неопределенность в становлении интуитивно-понятийного и понятийно-логического мышления. При незначительном росте хорошего уровня развития данных форм мышления, преобладающим остается средний уровень интуитивно-понятийного и понятийно-логического у исследуемых групп учащихся, что свидетельствует об отсутствии прогрессивных возрастных изменений, прогноз развития полноценного понятийного мышления является неопределенным. Неизвестно, будут ли первоначально полученные знания-понятия складываться в определенную систему в опыте ребенка, встраиваться в единую систему знаний, имеющую мировоззренческое значение, или останутся «пустыми», формальными.

При этом у первоклассников, обучающиеся по развивающей системе намечается положительная тенденция по развитию понятийного мышления и стадии развития его имеют более высокие показатели, в то время как в классах, обучающихся по программе 2100 и традиционной, напротив изменения незначительные в развитии данного вида мышления и значительных сдвигов в стадиях

развития не произошло. Необходимо проведение дальнейших исследований по изучению влияния процесса обучения на развитие понятийного мышления, а также стиля педагогического руководства учителя.

Литература

1. Берестова И. В. Образовательная программа «Школа 2100» и ее влияние на развитие мышления детей // Начальная школа плюс До и После. – 2004. – №10. – С.76–80.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. – Москва: Педагогика, 1982. – 504 с.
3. Зак А.З. Диагностика теоретического мышления у младших школьников // Психологическая наука и образование. – 1997. – №2. – С. 36–41
4. Маланов С.В. Функциональная структура обобщенной ориентировки учащихся в предметном содержании научных знаний // Новое в психолого-педагогических исследованиях: теоретические и практические проблемы психологии и педагогики.

№ 1. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. 2008. – С. 101–115.

5. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Развивающее и традиционное образование: эффекты в личностном развитии старшеклассников // Психологическая наука и образование. – 2004. – №1. – С.42–54
6. Поливанова Н.И., Ривина И.В. Особенности развития системности мышления младших школьников в разных технологиях обучения // Психологическая наука и образование. – 1998. – №2. – С.88–97
7. Яворская И.Н. Влияние развивающего обучения на формирование логического мышления младших школьников // Психологическая наука и образование. – 2004. – №2. – С.57–66.
8. Ясюкова Л. А. Диагностический комплекс «Прогноз и профилактика проблем обучения в школе». Санкт-Петербург: ГП ИМАТОН, 2005. – 493 с.
9. Ясюкова Л. А. Реформирование образования: цели и проблемы // Школьные технологии. – 2011– №5. – С.7 – 19.

АДАПТАЦИЯ, КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Деревянных Анастасия Эдуардовна

Автор, студент 1 курса, кафедра ГиСЭД, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау

Махновская Екатерина Николаевна

соавтор, студент 1 курса, кафедра ГиСЭД, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау

Дьяконова Лариса Ивановна

научный руководитель, канд. педагогических наук, доцент кафедры ГиСЭД, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау

Актуальность исследования обусловлена социально-экономическими изменениями в обществе, переосмыслением ценностей и норм взаимодействия человека с миром. Скорость социальных изменений и скорость индивидуального развития, по мнению ученых несоизмеримы: динамика социальных изменений превосходит динамику способностей личности адаптироваться к ним. Социально-экономические перемены обусловили закономерное возвращение к личности. Сегодня выпускники средних и высших профессиональных образовательных заведений обладают обширными, «энциклопедическими» знаниями, хорошо ориентируются в последних достижениях науки и техники, но отсутствуют качества, столь необходимые сегодня в сложных условиях конкуренции, постоянного обновления производства: умение самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственность, вступать в деловые взаимоотношения с участниками производственного процесса, потребность в самовоспитании, саморазвитии.

Проблеме адаптации и дезадаптации к условиям образовательных учреждений посвящено достаточно большое количество отечественных и зарубежных исследований. Работы Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Ананьева, Л.С. Рубинштейна, А.А. Ухтомского и др. являются научно-методологической основой обоснования адаптации как общебиологического и психологического свойства живых организмов.

Адаптация – это нормальное, естественное явление. Образование сегодня напрямую зависит от общественного сознания, социокультурных перемен в обществе.

В процессе обучения главное внимание уделяется не только знанию и пониманию, умению применять полученные знания на практике, но и развитию личностного потенциала студентов. Этому способствует профилирование обучения, которое строится на ряде основополагающих принципов.

1. Личностно – деятельностный подход, который предполагает, что в центре обучения находится сам студент – его мотивы, цели, интересы, т.е. студент как личность. Учебные достижения определяются каждым студентом индивидуально.

Взаимодействие студентов и преподавателей играет роль такого фактора, который направляет, корректирует, оценивает, стимулирует процесс практической деятельности. Основными принципами организации социокультурного пространства в высшем учебном заведении является интегративно-культурологический, личностно-деятельностный и личностно-ориентированный, обеспечивающие эффективность изучения и учета личностных особенностей всех участников образовательного процесса, развитие духовной культуры и нравственности личности, раскрытие творческого потенциала студентов.

Структурными элементами социокультурного пространства адаптации студентов к условиям обучения являются: активационно-деятельностный, личностный, информационно- когнитивный.

Итак, социокультурное пространство адаптации студентов к условиям обучения, представленное как система взаимоотношений субъектов, включает в себя: нравственно-гуманистическую направленность (направленность на культуру студента, принятие его таким, каков он есть, ответственность за его судьбу, образованность), мотивы, цели, способности к осуществлению профессиональной деятельности будущих выпускников и педагогической деятельности преподавателей; требует совокупности знаний, умений, форм и способов их использования в постоянно меняющейся обстановке и передачи этих умений студентам.

Таким образом, под «адаптацией студентов мы понимаем становление личностных качеств студентов (активность, самостоятельность, потребность в самовоспитании, личностном самоопределении и пр.) по мотивационному, когнитивному, деятельностному и эмоциональному направлениям.

В качестве исследовательской базы нами был выбран филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в городе Кумертау. Диагностическая программа, направленная на изучение процесса адаптации студентов в социокультурном пространстве данного учебного заведения, началась с массового опроса. В нем приняло участие 127 человек: 17 преподавателей и 110 студентов 1-х курсов очного и вечернего отделений. Целью опроса было выявление реального

состояния проблемы адаптации студентов в высших учебных заведениях, изучения объективных характеристик, позволяющих выявить уровень адаптации студентов, а также пути совершенствования процесса адаптации в условиях инновационных программ.

В процессе работы нами были поставлены следующие задачи:

- изучить состояние проблемы адаптации студентов в социокультурном пространстве;
- разработать критерии и показатели оценки результативности опытно-экспериментальной работы, выявить трудности адаптации студентов;
- определить уровень положительной адаптации в соответствии с выделенными критериями, составить индивидуально-психологический портрет студента;
- разработать рекомендации по внедрению педагогических условий адаптации.

Решение поставленных задач требовало адекватного методического обеспечения (таблица 2).

Для изучения состояния проблемы адаптации студентов в социокультурном пространстве мы использовали метод анкетирования, который на первом этапе экспериментальной работы стал ведущим, так как он способствовал накоплению массового материала, выявлению уровня состояния проблемы адаптации в количественных и качественных (значимость для студентов, влияние на успеваемость, решению выбора профессии и т.п.) категориях.

Таблица 2

Задачи и методическое обеспечение исследования адаптации студентов	
Задачи исследования	Методическое обеспечение
Изучить состояние проблемы адаптации студентов в социокультурном пространстве	Опрос студентов и преподавателей, анкетирование
Выявить трудности адаптации студентов	Наблюдение, анкетирование, изучение качественной успеваемости студентов
Определить уровень положительной адаптации студентов в соответствии с выделенными критериями. Составить индивидуально-психологический портрет студента	Педагогическое наблюдение; психодиагностика: конструктивность мотивации (В. А. Якунин); самооценка (модифицированный вариант методики Дембо-Рубинштейна), ситуативная и личностная тревожность (Опросник Спилбергера). Изучение регулятивной стороны деятельности студентов
Определить концептуальные положения опытно-экспериментальной работы и выявить педагогические условия адаптации студентов в социокультурном пространстве	Сопоставительный анализ результатов диагностики

Анкеты (для преподавателей и студентов) содержали вопросы открытого и закрытого типа, на которые были получены определенные суждения. Всем участникам исследования было предложено дать определение понятию «адаптация».

В качестве типичных ответов можно выделить следующие определения адаптации, данные студентами:

1. Болезненное состояние, стресс – 38,3 %;
2. Изменение своих привычек, отношений, «ломка» себя – 35,6 %;
3. Установление новых отношений, дружеских связей – 17,1%;
4. Затрудняюсь ответить – 10,2%.

Педагоги дали понятию адаптация следующие определения:

1. Перестройка всего образа жизни, сопровождающаяся негативным отношением с окружающими – 47,3%;

2. Приспособление к новым условиям жизни, к новым отношениям – 38,2%;

3. Умение устанавливать новые связи, отношения, привычки – 15,4%.

Как видно из ответов респондентов, некоторые из них отождествляют понятие адаптация с болезненными явлениями, сопровождающимися «ломкой» старых стереотипов, стрессовыми проявлениями, что является неверным, т.к. адаптация – это нормальное, естественное явление, сопровождающее изменение условий жизни, отношений в силу динамичности жизни индивида.

Таким образом, в ходе опроса выяснено, что подавляющее большинство опрошенных студентов и преподавателей связывают естественное явление адаптации с нарушениями в эмоциональном плане, изменениями жизненно важных установок, коммуникативного пространства и т.п. Это приводит к утрированному отношению своего положения адаптированных, со стороны студентов, и

повышенному, но не продуктивному отношению к данному процессу со стороны преподавателей.

Массовый опрос выявил также отношение студентов к адаптации, обозначенный нами степенью удовлетво-

ренности своим положением: «Как вы оцениваете свое положение в университете: а) отличное; б) вполне удовлетворительное; в) тяжело привыкнуть к новым условиям; г) чувствую себя подавленным, не хочется учиться дальше». Результаты опроса представлены в таблице 3.

Таблица 3

Отношение студентов к своему положению в колледже				
Как вы оцениваете свое положение в уч. заведении?	отличное	вполне удовлетворительное	тяжело привыкнуть к новым условиям	чувствую себя подавленным, не хочется учиться дальше
Количество ответов	3,3%	24,1%	32,2%	41,1%

По данным опроса можно сделать вывод, что большинство студентов относятся к своему положению как к критическому, вызывающему эмоциональную неудовлетворенность.

В качестве причин неудовлетворенности своим состоянием на вопрос: «В чем вы испытываете затруднения при обучении в учебном заведении в первые дни занятий?» студенты ответили следующее:

1. Завышенные требования в университете по сравнению со школой – 47,3%;
2. Не понимаю тему, объяснения преподавателя – 31,1%;
3. Отсутствие мотивации («не интересен предмет») – 26,4%;
4. Строгая дисциплина – 58,2%;
5. Устаю, не могу сосредоточиться – 25,3%;
6. Проблемы со здоровьем – 11,4%;
7. Отрицательные, конфликтные отношения с преподавателем – 22%;
8. Напряженные отношения в семье – 27,3%;
9. Напряженные отношения в группе со сверстниками – 38,1%.

Преподаватели на вопрос «Как вы считаете, в чем заключаются основные причины затруднений при обучении?» ответили следующим образом:

1. Низкий уровень школьной подготовки – 48,1%;
2. Низкая способность к восприятию информации и умственному развитию – 31,3%;
3. Неравномерность учебной, познавательной нагрузки – 11,2%;
4. Однообразии применяемых методов и приемов на уроках, не учитывающих индивидуальных особенностей студентов – 10,4%.

Общий анализ ответов на анкетные вопросы показал, что никто из преподавателей и студентов не ставит под сомнение важность процесса адаптации и ее роли в становлении профессионально значимых личностных качеств. Адаптация как процесс воспринимается студентами и преподавателями как эмоционально негативное событие, вызывающее стресс, способствующее менее качественному ведению учебного процесса и создающее эффект «отношения к больному», когда личностно-

ориентированное общение заменяется общением с повышенным вниманием к поведению студентов с одновременным оцениванием.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Проблема адаптации оценивается со стороны преподавателей и студентов как одна из важных, значимых как для организации образовательного процесса, так и личностного развития. Эта проблема имеет все основания к педагогической разработке с целью педагогически грамотного построения учебного процесса в начальный период обучения в социокультурном пространстве инновационного учебного заведения.
2. Своевременное выделение с помощью диагностических методик уровня адаптации студентов позволяет выявить трудности в адаптации, что, в дальнейшем, способствует разработке профилактических мероприятий, направленных на повышение уровня адаптации студентов в социокультурном пространстве многопрофильного колледжа.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. Методологические проблемы психологии. – М.: Наука, 1997. – 278 с.
2. Анастаси А. Психологическое тестирование. В 2-х т./Пер. с англ. К.М.Гуревича, В.И. Дубовского. – М.: Педагогика, 1982. -Т.1 -456с, Т.2 -523с.
3. Григорова В. А. К проблеме адаптации первокурсников к условиям обучения // Тезисы INTERNET-конференции «Методические аспекты психолого-педагогического сопровождения учебного процесса в период адаптации студентов в период обучения в высшей школе». – Уфа: БПУ, 2002. – С. 23-28.
4. Митина Л. Адаптация в образовании. – М.: Педагогика, 1992. – 432 с.
5. Прихожан А.М. Диагностика личностной тревожности и некоторые способы ее преодоления // Диагностика и коррекционная работа школьного психолога. – М.: АПН СССР, НИИ общей и педагогической психологии, 1997. – 178 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ И СПОСОБЫ ЕЕ КОРРЕКЦИИ

Дубровина Дарья Александровна

*Аспирант кафедры психологии образования
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург*

Изучением агрессивного поведения занимались такие ученые, как А.А. Реан, Э. Фромм, П.А. Ковалев, К. Лоренс, Р. Берон, Д. Ричардсон, З. Фрейд, Г. Паренс, Г.Э. Бреслав, Г. Лорено. Из этого можно определить понятие «агрессия», «агрессивность», «агрессивное поведение».

В психологии под агрессией понимают тенденцию (стремление), проявляющуюся в реальном поведении или фантазировании, с целью подчинить себе других либо доминировать над ними. Агрессия может быть как позитивной, служащей жизненным интересам и выживанию, так и негативной, ориентированной на удовлетворение агрессивного влечения самого по себе [4].

Агрессия – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе [1].

Агрессивность – свойства и черта личности, проявляющаяся в тенденции нападать, причинять вред людям. Агрессивное поведение – одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации.

А. Басс определяет вербальную агрессию как выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань) [6].

По мнению Н.С. Якимовой вербальная агрессия – это использование вербальных средств, противоречащих институциональным и ситуативным нормам коммуникации, с целью нанесения вреда или ущерба коммуникативной позиции и самооценке другого лица [5].

С целью изучения агрессивного поведения подростков 12-13 лет было проведено исследование по методикам: «Изучение агрессивного поведения» (А.Басса и А. Дарки), Фрейбургская анкета, «Несуществующее животное» (М.З. Дукаревич). В исследовании приняли участие учащиеся 6-х классов в количестве 48 человек.

По методике Басса-Дарки получили следующие результаты:

Индекс враждебности – среднее арифметическое значение уровня обиды и подозрительности. Уровни агрессии, основанной на зависти, ненависти, недоверии к окружающим распределились следующим образом: – высокий уровень составляет 38% (18 чел.) это говорит о том, что такие подростки могут намеренно испортить чужую вещь, если считают, что человек ее не заслужил. Стараются не общаться с новыми людьми, подозрительно относятся к доброте малознакомых людей. С такими подростками тяжело общаться, в силу того, что они подозрительно реагируют на многое, сказанное человеком, – средний уровень 56% (27 чел.) эти данные указывают на то, что данные подростки никогда не идут первыми на контакт с незнакомым человеком, особенно с теми, кого считают в чем-либо лучше себя, – низкий уровень составляют 6% (3 чел.) от общего числа испытуемых. Такие подростки доверяют свои тайны определенному кругу людей, на контакт идут относительно легко. При разговоре стараются не затрагивать личные темы, держат в секрете многие тайны, которые другие подростки могли бы спокойно рассказать.

Так как индекс агрессивности – среднее арифметическое значение уровня физической агрессии, раздражения, вербальной агрессии, мы получили следующие результаты, по которым можно сказать о реальной тенденции причинения умышленного вреда другим людям: – высокий уровень 50% (24 чел.) говорят, что способны начать ссору с одноклассниками без видимых на то причин, способны сорвать зло на первом встречном, неоднократно являлись инициатором драки.

Довольно часто выражают эмоциональное напряжение на первых попавшихся под руку предметах, мальчики активно вступают в драки.

Такие подростки являются их инициатором, говорят, что с помощью физической силы можно добиться всего, чего хочется, девочки в подобных случаях хватают друг друга за волосы, царапаются, кусаются.

– средний уровень – чтобы отстоять свои интересы, готовы вступить в словесную схватку практически с любым человеком, при этом могут унижать и оскорблять своего оппонента, при необходимости способны применить физическую силу по отношению к оппоненту 42% (20 чел.);

С такими подростками довольно тяжело общаться человеку, который уравновешенный, не способный оскорбить и унижить собеседника по любой причине.

– низкий уровень составляет 8% (4 чел.).

– По результатам ответов учеников на вопросы Фрейбургской анкеты, выявляющей уровень агрессии подростков, были сделаны следующие выводы:

– высокий уровень проявляется у 48% (23 чел.) – это подростки, склонные к риску, бесцеремонные, экстравертированные, с развитыми садистскими наклонностями и импульсивностью поведения. Признаются, что мучили домашних животных, вымещая на них негативные эмоции. У подростков такого типа происходит частая смена настроения;

– средний уровень 46% (22 чел.) отличается выраженной психической неуравновешенностью, депрессивностью, повышенной чувствительностью к оценкам их личности и действиям.

Часто испытывают чувство раздражения, гневливости, недовольства по разным причинам.

– низкий уровень 6% (3 чел.).

По итогам проведения проективной методики «Несуществующее животное», получены результаты:

– 59% испытуемых в своих рисунках прорисовывают зубы и клыки, что говорит о вербальной агрессии, проявляющейся в грубости в ответ на осуждение или порицание, защитные словесные выпады на людей без всякой на то серьезной причины. Такие выпады они считают наиболее оптимальным способом защиты, тем самым делая себе и другим плохо;

– 14% подростков в своих рисунках прорисовывают у животных клыки, рога, что так же говорит о проявлении агрессии, носящей защитный характер, направленный против окружающих;

– 20% школьников при рисовании добавляли животным шипы, использовали штриховку, что можно интерпретировать как, готовность к защите и самозащите любого порядка и в разных ситуациях.

Не выражено проявление явной агрессивности у 7% испытуемых. Подростки не прорисовывали угрожающих черт, агрессивных деталей, а использовали плавные черты.

Таким образом, в целом по всем трем методикам можно сделать вывод о том, что у обучающихся 6-х классов уровень агрессии повышен.

По результатам исследования была выявлена группа подростков с повышенным уровнем агрессии, с которыми необходимо провести работу по ее коррекции. Данную группу составили 16 подростков 12-13 лет.

Для коррекции агрессии подростков 12-13 лет составлена программа психолого-педагогической коррекции вербальной агрессии.

Цель программы коррекции: развить способность к самоконтролю эмоциональных проявлений, отражающих агрессивную направленность поведения и общения.

Задачи программы коррекции:

1. Определить сущность процесса коррекции вербальной агрессии подростков с учетом здоровьесберегающих технологий.
2. Обучить подростков контролировать и регулировать свое эмоциональное состояние.
3. Обучить подростков техникам и способам конструктивного (адекватного) выражения негативных эмоций.
4. Способствовать формированию у подростков устойчивых позитивных установок.
5. Сформировать адекватную самооценку.
6. Сформировать у подростков ценностное отношение к здоровому образу жизни через систему внеклассных мероприятий.

Методы коррекции:

- групповая дискуссия;
- голевые игры;
- сказкотерапия;
- музыкотерапия;
- психогимнастика.

Программа психолого-педагогической коррекции вербальной агрессии подростков направлена на формирование мотивации самовоспитания и саморазвития личности

подростков, обеспечив их необходимыми психологическими ресурсами и средствами, на формирование позитивных ценностей и установок, ответственного отношения к поступкам, на коррекцию самооценки, формирование стрессоустойчивости, умения противостоять негативным факторам, формирование здорового образа жизни.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Сост. Б. Мещеряков и В. Зинченко. – Олма-пресс, 2004.
2. Бреслав, Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. – СПб.: Речь, 2004.
3. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии. – М.: Изд-во Речь, 2008. – 317с.
4. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 288 с.
5. Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества – Кемерово: Вестник Кемеровского государственного университета, 2011. – № 1 (45). – С. 184-188.
6. Buss A. H. Aggression pays // The control of aggression and violence. – New York: Academic Press, 1971. – P. 112 - 130.

ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД КРИЗИСА МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Елисеева Жанна Михайловна

Канд. псих. наук, доцент кафедры «Общая психология», Пензенского государственного университета, г. Пенза

Дрянина Алина Олеговна

Студентка 5 курса факультета педагогики, психологии и социальных наук Пензенского государственного университета, г. Пенза

Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью [5, с.98]. В настоящее время современная семья претерпевает серьезные изменения, такие как падение рождаемости, усложнение межличностных отношений супругов. Отмечается также рост количества разводов и неполных семей, внебрачное рождение, фиктивные браки, которые создаются с целью решения социальных проблем, и др. Особые трудности испытывает молодая семья, которая наиболее нуждается во внимании и поддержке как со стороны государства, так и со стороны психологической науки и практики. Достаточно часто молодые семьи сталкиваются с серьезным препятствием – разочарованием, от того что их ожидания разошлись с той реальностью, с которой они столкнулись. Причинами столкновения могут выступать различные факторы; квартирный вопрос, финансовое положение супругов, проблема трудоустройства, проблема репродуктивного здоровья семьи и т.д. Большинство специалистов, исследующих семейные отношения (С.В. Ковалев, М.С. Мацковский, А.Г. Харчев, Е. В. Антонюк, Е.С. Калмыкова и т.д.), подчеркивают важность начального периода развития семьи [3, с.110].

Таким образом, актуальность нашего исследования заключается в том, молодая семья является одной из самых незащищённых групп населения. В категории семей,

нуждающихся в особой помощи, на первое место выдвигается именно молодая семья, т.к. молодые люди не всегда могут справиться с кризисом отношений самостоятельно, и нечасто прибегают к помощи специалиста.

Целью нашего исследования стало изучение особенностей супружеских отношений в период кризиса молодой семьи. Объектом исследования молодая семья на ранних этапах ее становления. Предметом исследования явились особенности супругов в период кризиса молодой семьи.

Теоретико-методологическую базу исследования функционирования семьи составили работы: Ю.Е. Аleshina (исследование удовлетворенности браком); Е.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий (исследование психологических механизмов функционирования семьи); А.Г. Лидере (диагностика эмоционального положения в семье); А.Г. Харчев (исследование начального периода развития семьи), Е. В. Антонюк (исследование структуры молодой семьи), Е.С. Калмыкова (кризисы молодой семьи), А.Н. Обозова (исследование связи установок супругов в сфере семейных ролей с удовлетворенностью браком).

Методы и методики исследования:

- Сравнительный метод;
- Эмпирические методы: тестирование;
- Тест-опросник «Удовлетворенность браком» (ОУБ), разработанный В.В. Сталиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко;

- «Реакции супругов на конфликт» А.С Кочаряна;
- Методика диагностики темперамента Г. Ю. Айзенка [4, с. 95];

Организационную базу исследования составили 16 супружеских пар, которые находятся в браке от года до трех лет в возрасте от 19 до 27 лет.

В результате с помощью методики «Тест-опросник «Удовлетворенность браком» (ОУБ)», разработанный В.В. Сталиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко, что из 16 пар, участвующих в исследовании 9 пар (56 %) являются

неблагополучными семьями. При этом неблагополучные семьи характеризуются тем, что супружеские отношения скорее беспокойство и страдание, нежели радость и удовлетворение. И супруги уже отмечают, что недостатки супруга (супруги) часто перевешивают его достоинства.

С помощью методики «Реакции супругов на конфликт» А.С Кочаряна были выявлены формы реагирования на конфликт, распространенные в неблагополучных семьях. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Формы реагирования супругов на конфликтные ситуации в неблагополучных семьях.

№ пары	Формы реагирования на конфликтные ситуации
1	Неконструктивные установки на брак.
2	Неконструктивные установки на брак, Фиксация на психотравме, Агрессия.
3	Неконструктивные установки на брак, Дефензивные механизмы, Агрессия, Депрессия, Проективные механизмы, Соматизация тревоги, Фиксация на психотравме.
4	Неконструктивные установки на брак, Соматизация тревоги, Проективные механизмы, Агрессия.
5	Неконструктивные установки на брак, Дефензивные механизмы, Агрессия, Проективные механизмы, Соматизация тревоги, Фиксация на психотравме.
6	Неконструктивные установки на брак, Дефензивные механизмы, Агрессия, Депрессия, Проективные механизмы, Соматизация тревоги, Фиксация на психотравме.
7	Неконструктивные установки на брак, Дефензивные механизмы, Агрессия, Проективные механизмы, Соматизация тревоги, Фиксация на психотравме.
8	Неконструктивные установки на брак, Дефензивные механизмы, Агрессия, Депрессия, Проективные механизмы, Соматизация тревоги, Фиксация на психотравме.
9	Дефензивные механизмы, Соматизация тревоги, Фиксация на психотравме.

Итак, из таблицы видно, что в неблагополучных семьях выражены такие формы реагирования на конфликтные ситуации как неконструктивные установки, а именно такие виды установок брачного партнера, которые дезинтегрируют семейную структуру, препятствуют терапевтической реконструкции супружеских отношений, агрессия

(физическая, вербальная и смешанная), соматизация тревоги (общая соматизация: голова — сердце — желудок, общая озабоченность здоровьем); фиксация на психотравме ("застревание" аффекта и интеллекта на психической травме) и т.д.. Процентное соотношение выраженности форм реагирования на конфликтные ситуации в неблагополучных семьях представлено на Рисунке 1.

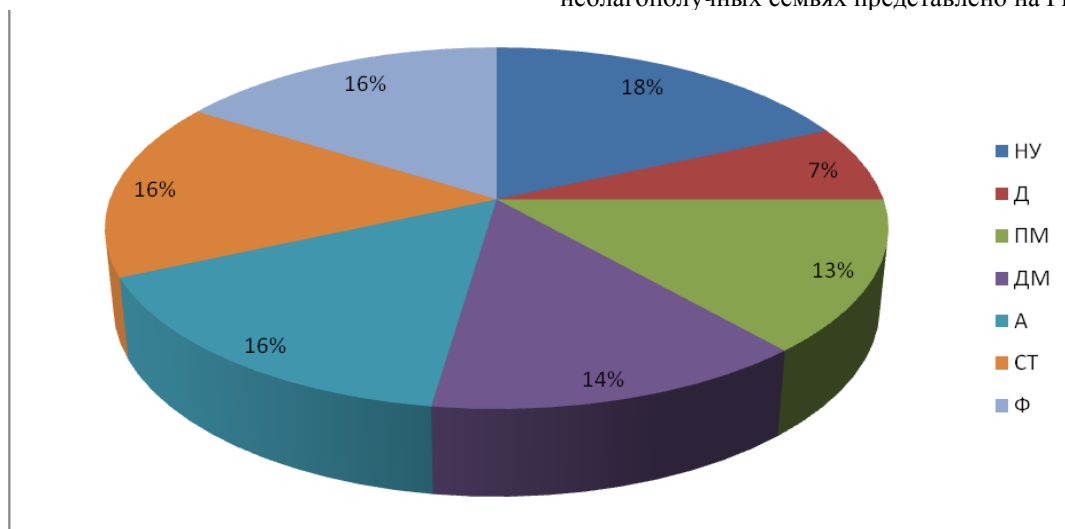

Рисунок 1. Формы реагирования у неблагополучных семей

В результате мы видим, что у большинства кризисных (неблагополучных) семей выражены неконструктивные установки на брак (18%).

При этом с помощью методики диагностики темперамента Г.Ю. Айзенка было выявлено, что среди неблагополучных семей преобладают те пары, в которых оба супруга являются «сангвиниками» (40%), людьми у которых чувства легко возникают и сменяются. Они непоседливы, нудается в новых впечатлениях, недостаточно регули-

рует свои импульсы, не умеет строго придерживаться выработанного распорядка жизни, системы в работе. В связи с этим не могут успешно выполнять дело, требующее равной утраты сил, длительного и методичного напряжения, усидчивости, устойчивости внимания, терпения. При отсутствии серьезных целей, глубоких мыслей, творческой деятельности вырабатываются поверхностность и непостоянство.

Таким образом, нами было выявлено, что среди неблагополучных семей преобладают неконструктивные

формы реагирования на конфликтные ситуации, и при этом среди таких семей наибольшее число пар там, где оба супруга являются сангвиниками – импульсивными, непоседливыми, непостоянными и т.д.

Список литературы

1. Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов. Хрестоматия./Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2002. – 293 с.
2. Волкова А.Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости // Дисс.... канд. психол. наук. - Л., 1979. – 236 с.
3. Волкова А.Н., Трапезникова Т.М. Методические приемы диагностики супружеских отношений. //Вопросы психологии. 1985. №5. с. 11-116.
4. Левкович В.П., Зуськова О.Э. Методика диагностики супружеских отношений. //Вопросы психологии. 1987. №4. с. 92-101.
5. Макаров Ю.А., Синюкова Е.М. Практическая психология семейных отношений. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2001. – 193 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧЕНИКА

Евсюкова Наталья Ивановна

Канд. пед. наук, кафедры начального образования ВлГУ, Владимир,

Андреанова Екатерина

Студентка, кафедры начального образования ВлГУ, Владимир

Сафронова Александра

Студентка, кафедры начального образования ВлГУ, Владимир.

Развитие российского общества в новых экономических условиях рыночных отношений повлияли на взаимоотношения родителей с ребенком. Однако семья остается основным фактором, влияющим на психическое развитие, социализацию ребенка и является условием для воспитания личности.

Воспитание – это целенаправленный процесс формирования личности, её индивидуальных особенностей, проявляющихся в ценностных ориентациях, мотивационно-потребностной сфере и поведении.

С точки зрения психологии воспитание – это, прежде всего, процесс социализации индивида, становление и развитие его как личности на протяжении всей жизни, когда он сам активен, в то же время испытывает влияние социальной и культурной среды. В процессе воспитания индивид обретает признанные в обществе и одобряемые им социальные ценности, нравственные и правовые нормы, качества личности и образцы поведения [3].

Мудрик А.В. рассматривает воспитание как относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека, более или менее последовательно способствующее адаптации человека в обществе и создающее условия для его обособления в соответствии со спецификой целей групп и организаций, в которых оно осуществляется [4, 8].

В отечественной педагогической литературе можно выделить несколько наиболее известных попыток общих подходов к раскрытию понятия «воспитание» (не углубляясь при этом в частные различия, на которых настаивают те или иные авторы). Определяя объем понятия «воспитание», многие исследователи выделяют:

- воспитание в широком социальном смысле, включая в него воздействие на человека общества в целом, т. е. фактически отождествляют воспитание с социализацией;
- воспитание в широком смысле, имея в виду целенаправленное воспитание, осуществляемое системой учебно-воспитательных учреждений;
- воспитание в узком педагогическом смысле, а именно - воспитательная работа, целью которой является формирование у детей системы определенных качеств, взглядов, убеждений;

– воспитание в еще более узком значении - решение конкретных воспитательных задач (например, воспитание определенного нравственного качества и т. д.) [4,8].

И.П. Подласый определяет воспитание как процесс целенаправленного формирования личности, организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, направленное на достижение цели воспитания [7, 237].

По мнению И.П. Подласого, воспитание – это главная сила, способная дать обществу полноценную личность. Он считал, что огромное влияние на развитие человека, особенно в детском возрасте, оказывает домашняя среда. В семье обычно проходят первые, решающие для становления, развития и формирования годы жизни человека. Ребенок обычно довольно точно отражение той семьи, в которой он растет и развивается. Семья во многом определяет круг его интересов и потребностей, взглядов и ценностных ориентаций. Семья же предоставляет и условия, в том числе материальные, для развития природных задатков. Нравственные и социальные качества личности также закладываются в семье [6,85].

Сложность воспитательного процесса в том, что его результаты не так явственно ощутимы и не так быстро обнаруживают себя, как, например, в процессе обучения. Между проявлениями воспитанности или невоспитанности лежит длительный период образования необходимых свойств личности. Ведь ребенок подвергается разнообразному влиянию, накапливая не только положительный, но и отрицательный опыт [7, 238].

Мы согласны мнениями ученых, так как взрослые – активные соучастники и помощники в развитии личности ребенка, главные воспитатели и главная цель воспитания – это помочь ему реализовать самого себя, своих способностей, возможностей к самовыражению и самораскрытию. Воспитательное воздействие заключается в эффективности целенаправленности и систематичности, в квалифицированном руководстве взаимоотношений школы и семьи.

Процесс взаимодействия школы и семьи – это двухсторонний процесс направленный на общение педагогов и родителей обращать внимание на недостатки в методах

воспитания. Педагоги определяют конкретные факты и содержание семейного воспитания. Родители обращают внимание педагогов на аналогичные «сбои» в работе школы, связанные с недостаточностью знаний о интересах ребенка, его здоровья, особенностях развития и жизни вне школы.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования ориентирован на становление личностных характеристик ученика: готовность к нравственному самосовершенствованию, духовному саморазвитию; понимание их значения в выстраивании конструктивных отношений в семье и обществе; понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека и общества; становление внутренней установки личности поступать согласно своей совести; воспитание нравственности, основанной на свободе совести и вероисповедания, духовных традициях народов России; осознание ценности человеческой жизни и т.д. [8].

В целях обеспечения воспитания и обучения в реализации ФГОС начального общего образования для участников образовательного процесса должны быть созданы условия, обеспечивающие возможность: участия обучающихся, их родителей (законных представителей), педагогических работников и общественности в разработке основной образовательной программы начального общего образования, проектировании и развитии внутришкольной социальной среды, а также в формировании и реализации индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся; эффективного использования времени, отведенного на реализацию части основной образовательной программы, формируемой участниками учебного процесса, в соответствии с запросами обучающихся и их родителей (законных представителей), спецификой образовательного учреждения и с учетом особенностей субъекта Российской Федерации [8].

Ориентируясь на ФГОС взаимодействие школы и семьи должно основываться на принципах взаимосвязи, взаимопреemptственности и взаимодополнения в воспитательной деятельности. Повышение качества образования и воспитания в не разграничении функций и не снижении ответственности семьи, а в углублении воспитательного процесса за счет включения в него педагогического коллектива.

Объектом воздействия педагогов могут быть не только ребенок в семье, но и взрослые члены семьи, и сама семья в целом как коллектив. Деятельность педагогических коллективов с семьей включают в себя три основных составляющих педагогической помощи: образовательную, психологическую, посредническую, которые неразрывно связаны между собой. Остановимся на характеристике каждой составляющей. Образовательная составляющая включает в себя два направления деятельности: помощь в обучении и воспитании детей [5,330].

Помощь в обучении направлена на предотвращение возникающих в семье проблем и формирование педагогической культуры родителей.

К наиболее типичным ошибкам в воспитании относятся:

- недостаточное представление родителей о целях, задачах и методах воспитания;
- отсутствие единых требований в воспитании со стороны всех членов семьи; слепая любовь к ребенку;
- чрезмерная строгость, проявления насилия в семье;
- перекладывание забот о воспитании на образовательные учреждения;

- отсутствие педагогического такта во взаимоотношениях с детьми; применение физических наказаний и др. [5,331].

Родительская общественность должна чувствовать себя соратником педагогического коллектива при разработке и реализации конкретных воспитательных задач, программ педагогического воздействия с учетом контингента данного образовательного учреждения и его семейно-бытового окружения [5,330].

В процессе взаимодействия школы и семьи учитель является связующим звеном между школой и семьей, особенно это относится к учителю начальной школы, где он один выполняет не только обучающую, но и воспитательную функцию.

Слабый контакт родителей и учителей препятствует психологическому развитию личности в образовании (активному усвоению социальных норм, развитию адаптивных способностей развивающейся личности, умению использовать собственные ресурсы и возможности взаимодействия с другими для достижения успеха) и способствует развитию потери интереса к обучению.

Характер взаимоотношений родителей и учителей нельзя представлять, как полное взаимопонимание и бесконфликтное содружество, несмотря на общность их целей и задач. Разный уровень психолого-педагогической компетентности родителей и учителя может вызывать противоречия в понимании целей, задач и методов воспитания и обучения. Это порождает расхождение во взглядах, создаёт у учителя неоправданное стремление доминировать в вопросах обучения и воспитания, неуважительно относиться к мнению другой стороны, что затрудняет контакты и изначальную необходимость в сотрудничестве.

Однако родители часто по проблемам развития ребенка обращаются не к психологу, а к классному руководителю ориентируясь на то, что учитель должен знать: особенности развития ребенка; проблемы воздействия внешне средовых факторов на психику человека; ориентироваться в проблемах, которые вызваны семейной жизнью родителей или её отсутствием. Поэтому учителю важно наладить контакт с родителями учащихся, сделать их союзниками в деле воспитания. В оптимальном варианте педагог должен стать частью семейной микросреды (как ближайший советчик родителей в вопросах обучения и воспитания их детей), а родители ученика – частью его школьной микросреды (как участники общего педагогического процесса).

Организация педагогом семинара – тренинга имеет практическое значение для повышения роли семьи в воспитании детей. Целью семинара – тренинга является повышение психологических знаний о развитии и воспитании ребенка и педагогической культуры родителей. Задачами семинара – тренинга являются:

- диагностика проблемных ситуаций, связанных с воспитанием детей в семье;
- проанализировать точку зрения родителей самостоятельного выхода из проблемной ситуации в вопросах воспитания ребенка;
- развивать интерес к совместному обсуждению проблем, возникающих в процессе воспитания;
- побудить родителей к размышлению об особенностях воспитания в своей семье;
- нахождение возможностей взаимодействия родителей и школы;
- способствовать пополнению знаний по вопросам обучения, воспитания ребенка в семье и школе.

Для диагностики проблемных ситуаций, связанных с воспитанием детей в семье ученикам можно предложить заполнить анкету с такими вопросами:

Какое значение имеет для тебя семья?

Любишь ли ты проводить праздники с семьей?

Как ты считаешь, какую семью можно назвать счастливой?

Хотел бы ты, чтобы твоя будущая семья была чем-то похожа на ту семью, в которой ты растешь?

Что бы ты изменил?

Так же учащимся можно предложить тест «Рисунок семьи», который может дать анализ состава и отношений между членами семьи.

Для родителей, также можно предложить поучаствовать в анкете:

Что такое семья для вас?

Что более всего заботит вас?

Какое место занимает в вашей семье ребенок?

Как вы думаете, захочет ли ваш ребенок, чтобы будущая семья была похожа на вашу?

Знаком ли ваш ребенок с теми моральными и материальными проблемами, которые существуют в вашей семье?

Что для вашего ребенка вечер, проведенный дома?

Исходя из результатов, можно вынести на обсуждения те проблемные вопросы, которые касаются семьи, определяется проблема, анализируются межличностные отношения в семье и положение в ней ребенка [2].

Занятия семинара – тренинга предусматривают просвещение родителей по вопросам:

- воспитания детей в семье с учетом пола и возраста, развития психики ребенка в онтогенезе, развитие представлений об общении в детском возрасте;
- взаимоотношения различных поколений в семье и методах педагогического воздействия на детей, формирования позитивных отношений между детьми и взрослыми;
- значения для развития самовоспитания, его организации, роли семьи в руководстве процессом самовоспитания детей и подростков;
- педагогической и социально-психологической готовности родителей к воспитанию детей;
- значения личного примера и авторитета родителей в воспитании детей, роли матери и отца, отношений между ними;
- использования приемов поощрения и наказания в воспитании детей в семье наиболее распространенных ошибок родителей в воспитании детей;
- социально-психологической проблемы воспитания педагогически запущенных детей, отрицательного влияния безнадзорности и беспризорности на психику ребенка;
- воспитания детей с отклонениями в физическом и психическом развитии;
- значимости трудового воспитания в семье, организации режима труда, учебы, отдыха и досуга детей в семье и помощи ребенку в выборе профессии;
- нравственного, физического, эстетического, полового воспитания детей;
- возникновения причин и последствий детского алкоголизма, токсикомании, наркомании, проституции и роли родителей в имеющейся детской патологии, связь здоровья детей с асоциальными пристрастиями родителей [1].

Таким образом, во взаимодействии школы и семьи в воспитании личности необходимо выделить психологические и педагогические компоненты деятельности.

К психологическим компонентам относится:

- консультирование родителей (например, в период кратковременных кризисов по вопросам воспитания и обучения);
- социально-психологическая поддержка (в создание благоприятного микроклимата в семье);
- коррекция (межличностных отношений).
Но более эффективно эту работу может выполнять школьный психолог.

К педагогическим компонентам можно отнести три составляющие:

- организация (семейного досуга, семейных праздников, летнего отдыха с учетом интересов членов семьи и др.);
- координация (активизацию различных ведомств и служб по совместному разрешению проблемы конкретной семьи и положения конкретного ребенка в ней, контроль процесса адаптации ребенка, помещение детей в приюты, места временного пребывания детей, содействие возвращению ребенка в семью и др.);
- информирования в вопросах семейного воспитания (обеспечение семьи информацией по вопросам обучения и воспитания, социальной защиты, аспектов: прав детей, родителей, внутрисемейных отношений, медико-физиологического развития детей и пр.) [5].

Основные направления реформы общеобразовательной школы ориентируют педагогов на усиление помощи семье и поднятие ее ответственности за воспитание подрастающего поколения. Взаимодействие школы и семьи направлено широкое вовлечение родителей в воспитательную работу с учащимися. Школа и семья выступают как два неотъемлемых субъекта в воспитании личности и их действия должны быть взаимосвязаны между собой и укладываться в единую систему.

Литература

1. Акутина С.П. Воспитание: семья и школа. // Классный руководитель. – 2006. – №7. – С. 26-43.
2. Брюхова В.М. Партнерство семьи и школы – М.: Чистые пруды, 2007 – 32с.-(Библиотека «Первого сентября», серия «Управление школой». Вып 4 – 31 с.
3. Демидова И.Ф., Педагогическая психология: Учебное пособие. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс». – 2003. – 286с.
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
5. Пидкасистый П.И. Педагогика: учебное пособие /под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Издательство Юрайт, Высшее образование, 2009. – 430с.
6. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001, – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.
7. Подласый И.П. Педагогика начальной школы: учебник для студентов педагогических колледжей / И.П. Подласый. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 464с.
8. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Начального Общего Образования (в ред. приказов Мин. обр. науки России от 26.11.2010 № 1241, от 22.09.2011 № 2357).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Федорова Е.М.,

*старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, Россия, магистр психологии,
Научный руководитель – Котенева А.В.*

Одним из основных критериев продуктивности профессионального становления личности является ее способность находить личностный смысл в профессиональной деятельности, самостоятельно планировать и реализовывать свою профессиональную жизнь, ответственно принимать решения о выборе профессии, специальности, места работы. Эти вопросы решаются, в том числе, в результате реализации механизма профессиональной идентичности/отчуждения. Исследованием различных аспектов данного феномена занимались А.А. Аксенов, Е.И. Гиниятуллина, С.В. Горностаев, Н.Н. Егорова, Д.М. Зиновьева, Э.Ф. Зеер, Дж. Марсиа, Е.Н. Осин, А.М. Рикель, Э.Э. Сыманюк, Л.Б. Шнейдер и др.

Профессиональное отчуждение личности – это процесс, противоположный процессу профессиональной идентичности, или нарушение профессиональной идентичности, т.е. объективного и субъективного единства с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преемственность профессиональных норм, ролей, статусов. Профессиональное отчуждение характеризуется обесцением или ломкой профессиональных характеристик личности, личностной позицией непричастности и ментальной непринадлежности общественно приемлемой для данной профессии профессиональной морали (Шнейдер Л.Б., 2001; Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э., 2005).

Глубокое рассмотрение проблемы психологической профилактики профессионального отчуждения чрезвычайно актуально в контексте изучения профессионального становления и развития сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) является одним из важнейших звеньев системы государственной правоохранительной службы, и эффективность ее деятельности напрямую зависит от состояния кадрового состава, уровня профессиональной подготовленности, квалификации, опыта работы, нравственных и деловых качеств сотрудников, их профессиональной культуры, стабильности рабочих коллективов и слаженности их профессиональной деятельности.

Изучение содержания, факторов и условий возникновения профессионального отчуждения личности сотрудников УИС, а также разработка комплекса методов по его психологической профилактике осуществлялись в рамках лонгитюдного исследования, проводимого на базе НИИ ФСИН России и территориальных органов ФСИН России в 2011-2013 гг. и продолжающегося по заявке управления кадров ФСИН России в 2014 г. Используются следующие методы и методики: метод включенного наблюдения, метод неструктурированного интервью с последующим контент-анализом; тест М. Куна, Т. Макпарленда (модификация Т.В. Румянцевой) «Кто Я?»; тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева); экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д.Рассел, М. Фергюссон); методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко); опросник определения уровня профессиональной идентичности Н.Н. Егоровой; авторский опросник для определения факторов, влияющих на

формирование профессионального отчуждения сотрудников УИС.

В результате теоретического анализа определено понятие профессионального отчуждения личности сотрудников УИС как деструкции профессиональной направленности личности, которая проявляется в виде нарушения профессиональной идентичности, деформации профессиональной Я-концепции, личностной позиции непричастности и ментальной непринадлежности к профессиональной культуре и профессиональному сообществу, доминирующей направленности сотрудника УИС на себя и на цели в непрофессиональных сферах жизни. Выделены следующие психологические особенности (характеристики) профессионального отчуждения личности сотрудника УИС: трудности в профессиональной адаптации; неудовлетворенность своей работой, условиями труда, взаимоотношениями в коллективе; утрата интереса к обучению, саморазвитию и самореализации в профессиональной сфере; утрата смысла и мотивации профессиональной деятельности; автономность и др. Также могут наблюдаться понижение креативности, спонтанности, жизненной энергии, утрата заинтересованности, депрессия, аномия, механистичность действий, нигилизм, презрение, в крайних проявлениях – агрессия, ненависть.

В результате анализа теоретических и эмпирических данных был сделан вывод, что к объективным факторам, обуславливающим профессиональное отчуждение личности сотрудников УИС, следует отнести чрезмерную регламентацию, нормативность труда (жизнь по приказу, работа в рамках инструкций); отсутствие четко поставленных задач, непонимание целей и смысла своей профессиональной деятельности; отсутствие стимулов, потеря мотивов активной трудовой деятельности; отсутствие возможности самостоятельной творческой активности в профессиональной деятельности, самореализации, самоактуализации; отсутствие возможности профессионального роста, развития; чрезмерный контроль со стороны руководства; несправедливо низкая оценка результатов труда сотрудников; низкий общественный престиж службы; неблагоприятные условия выполнения профессиональных обязанностей, чрезмерная нагрузка и др. К субъективным факторам можно отнести индивидуально-психологические особенности, онтогенетические изменения, возрастную динамику, негативный характер профессиональных взаимоотношений, кризисы профессионального становления личности и др. Сделан вывод, что снижение негативного воздействия данных факторов повысит эффективность психологической профилактики профессионального отчуждения личности сотрудников УИС.

Анализ полученных в результате опроса данных о возрасте и стаже службы сотрудников выявил, что наибольший риск возникновения профессионального отчуждения личности сотрудника УИС возникает на стадиях профессиональной адаптации и первичной профессионализации (в данном случае риск обусловлен кризисами профессиональных ожиданий и первичной профессионализации), а также на стадии профессионального мастерства (обусловлен кризисом профессиональной

самоактуализации), что подтверждает выводы ряда ученых о том, что факторами, детерминирующими развитие профессиональных деструкций, в том числе профессионального отчуждения, могут являться кризисы профессионального становления (Гиниатуллина Е.И., 2012 и др.).

Психологическая профилактика профессионального отчуждения личности сотрудников УИС включает комплекс индивидуальных и групповых мероприятий психологического характера, в том числе специально разработанного тренинга формирования профессиональной идентичности, осуществляемых в целях формирования мотивационно-ценностного отношения к своей деятельности и устойчивой профессиональной Я-концепции; осознания смыслов и перспектив профессиональной деятельности; достижения осознанной профессиональной

идентичности, эффективной интеграции и самоорганизации в профессиональном сообществе.

В заключении необходимо отметить, что профессиональное отчуждение – это феномен, несущий не только негативные, но и позитивные личностные и социальные функции. Отчуждение, являясь механизмом социализации, персонализации, самоопределения, позволяет сотруднику УИС проанализировать свой опыт и в дальнейшем его присваивать, управлять процессом своего профессионального развития, заново «обретать» себя, свою профессиональную идентичность, что очень важно учитывать при психопрофилактической работе с проявлениями профессионального отчуждения личности сотрудников УИС.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТРЕНИНГОВ

Гасанова П.Г.,

доцент кафедры общей и педагогической психологии ДГПУ

Кимпаева Э.А.,

старший преподаватель кафедры психологии ДГПУ

Важной проблемой профессионального образования является формирование личности будущего специалиста, опирающегося на научные знания, умения и навыки. Сама личность при этом определяется через систему смыслов и ценностей, которые и являются стержнем любой деятельности.

Студенческий возраст представляет особый период жизни человека. Именно этому возрасту характерна учебно-профессиональная деятельность. Мотивация профессионального учения определяется, в первую очередь, профессиональными мотивами, мотивами развития себя как будущего педагога-профессионала. Именно мотивация профессионального учения, которая имеет внутренний, смысловой характер, может обеспечить успешное овладение студентами профессиональной деятельностью [5].

Многие авторы (Г.М. Белокрылова, Т.А. Казанцева, Н.В. Комусова, Л.В. Темнова и др.) отмечают, что на заключительном этапе профессионального обучения студенты переживают особый кризис. Этот кризис проявляется в том, что у студентов возникает неуверенность в собственных силах, растет тревожность в отношении собственного будущего, снижается интерес к учению, появляются сомнения в правильности выбора профессии.

Некоторые исследователи объясняют этот кризис изменением отношения, учащихся к своей профессионально-учебной деятельности (Е.А. Климов, Н.С. Пряжников). В этом случае переживания студентов могут быть вызваны оценкой неуспешности деятельности, сомнением в своих возможностях решать учебные и профессиональные задачи [5].

В этот период необходимо оказание психологической помощи студентам на пути их становления субъектом профессиональной деятельности. Залогом успеха в процессе становления специалиста является формирование осознанной профессиональной мотивации.

Разработка средств активного воздействия на личность является одним из направлений отечественных и зарубежных практико-ориентированных психологических

исследований в современной системе образования и воспитания. Эффективным методом оказания помощи студентам на пути их профессионального становления является тренинговая работа.

Тренинговая работа способствует ориентации студентов на сплоченность, желание найти в группе друзей, эмоциональному благополучию каждого.

Социально-психологический тренинг является эффективной формой развития профессиональной мотивации будущего педагога. Выбор данной формы обусловлен понимаемыми нами возможностями группового взаимодействия. Рефлексируя взаимодействия, происходящие в группе, участники имеют возможность идентифицировать себя с другими и на основе значимых эмоциональных связей оценивать собственные чувства, установки, программы поведения. Механизм рефлексии обеспечивает переосмысление содержания сознания субъекта и осознание им приемов собственной активности. Получаемые в тренинге новые эмоционально насыщенные сведения о себе и других людях побуждают к переосмыслению сложившихся фрагментов «Я-концепции», концепции другого, «Я-идеального» и т. д., инициируя тем самым постановку задач на личностное изменение [1].

Наша работа была направлена на выявление особенностей мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов и динамики их развития в условиях специально организованного тренинга. Мы предположили, что включение учащихся вуза в систему активных форм обучения (тренинг, психодиагностика и т.п.), приведёт к положительной динамике в системе мотивов учения студентов и создаст необходимые условия для усиления профессионально-познавательной мотивации обучения.

В тренинге приняли участие 15 человек.

Предлагаемая нами программа тренинга имеет своей целью формирование осознанного, ответственного, положительного отношения к избранной профессии на этапе получения образования, формирование мотивов учебно-профессиональной деятельности, формирование у

студентов образа «Я – профессионала», как системообразующего компонента функциональной структуры развития профессиональной мотивации личности.

Достижение цели тренинга обеспечивается решением следующих задач:

создание благоприятного социально-психологического климата в учебной группе; расширение возможностей самопознания («Я в профессии»); развитие профессиональной гибкости; создания мотивации самосовершенствования будущего педагога.

Организация и проведение тренинга предполагает соблюдение следующих условий: группа должна быть психологически безопасной для всех членов, в группе должны удовлетворяться актуальные потребности её членов в общении, развитии, признании. Основные принципы построения тренинга: принцип организации постоянной самодиагностики каждого участника (для его осуществления в содержание занятий включались вопросы и упражнения, рассчитанные на самораскрытие студентов, осознание и формирование собственных личностных особенностей); принцип диалогового взаимодействия, основанный на взаимном уважении участников, на их полном доверии друг другу, готовности выслушать собеседника и признать его право иметь свою точку зрения; принцип постоянной обратной связи, дающий возможность участникам получать информацию от других членов группы о результатах его действия в ходе тренинга; принцип образности, предполагающий отражение изучаемых явлений в рисунке, что помогает не только понять, усвоить, запомнить, но и почувствовать внутреннюю гармонию своей личности; принцип гармонизации интеллектуальной и эмоциональной сфер; принцип направленности результатов тренинга в практику [5].

Со студентами факультета ФПП ДГПУ 3 курса были проведены следующие тренинги:

Тренинг на снижение мотивации избегания неудачи и повышения мотивации достижения

Цель тренинга: достижение стойкого повышения уровня мотивации, достижения удачи и снижения уровня мотивации избегания неудачи у участников тренинга

Тренинг на снижение уровня тревожности.

Цель тренинга – снижение уровня тревожности у студентов.

Тренинг на повышение самооценки.

Цель тренинга - создание безопасного и защищенного эмоционального пространства для студентов, стимулирование личностного развития студентов, развитие его эмоциональной сферы.

Каждый тренинг проходил по одному часу в день. Перерыв между тренингами составлял один месяц. Именно такой график проведения коррекционных мероприятий оказался наиболее эффективным [2,3,9,].

Для отслеживания происходящих изменений в системе мотивов учения студентов и их мотивационной сфере нами использовался психодиагностический комплекс, включающий в себя ряд методик. На этом этапе работы студенты-психологи диагностировались дважды.

С помощью методики Т.И. Ильиной «Мотивация обучения в вузе» была выявлена следующая динамика в иерархии мотивов учения студентов III курса ФПП до участия в тренинге и после его окончания.

У участников тренинга произошли положительные изменения в иерархии мотивов учения: на 18,2% увеличилось число студентов с профессиональной мотивацией, значительно изменилась картина с познавательной мотивацией: увеличение оставили 17,6%, выраженность мотивов престижа, напротив, снизилась на 30,3%.

Данные по методике В.К. Гербачевского «Оценка уровня притязаний» следующие выглядят следующим образом. У участников тренинга наблюдается положительная динамика в иерархии мотивов учения: мотив избегания неудач снизился на 21%. Значительно увеличилась познавательная: мотивация студентов на 18,1%. Увеличился показатель внутренней мотивации в деятельности - на 4,8%, что выражает положительную тенденцию к внутренней увлечённости учебным процессом через осознание его профессиональной и личностной значимости для саморазвития. Студенты тренинговой группы стали проявлять больший профессиональный интерес к результатам своей деятельности и меньше опасаться показать низкий результат в учебной деятельности. Это произошло в связи с переключением их внимания с результата (оценки окружающих людей: преподавателей, родителей др.) и вытекающих из этого последствий на сам процесс профессиональной подготовки.

По результатам теста Ч.Д. Спилберга «Исследование тревожности: ситуативной - личностной» были получены следующие данные. В экспериментальной группе первоначально высокий показатель СТ снизился на 15,3%, умеренный уровень СТ снизился на 18%, а низкий уровень СТ повысился на 33,3%. Всё это свидетельствует о положительной динамике по уровню СТ. Средний показатель уровня СТ для группы в целом снизился на 8,5%.

Положительная динамика прослеживается и выглядит следующим образом: высокий показатель ЛТ снизился на 31,2%, умеренный - на 18%, а низкий показатель ЛТ, который отсутствовал до начала тренинга, после его завершения составил - 14,3%. Средний показатель уровня ЛТ тревожности для группы в целом снизился на 4,9%.

Значительно увеличились показатели уровня самооценки студентов, которая диагностировалась с помощью методики Дембо-Рубинштейна-Прихожан. Намечалась тенденция к формированию адекватной самооценки своих способностей, усилий, личностных качеств.

Все подструктурные компоненты мотивационной сферы студента-психолога представляют собой изменяющееся в процессе профессионального обучения и жизнедеятельности образования. С одной стороны, они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, с другой, имеют некоторую автономность. В своей совокупности они образуют единую внутренне согласованную систему. Мотивационная сфера данной категории студентов не исчерпывается выделенными мотивационными образованиями, она может включать в себя и некоторые другие. В рамках настоящего исследования были выявлены только ведущие её компоненты, от уровня развития, которых, на наш взгляд зависит успешность профессиональной идентификации будущих специалистов в процессе обучения и в дальнейшем эффективность их самостоятельной деятельности.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют подтвердить гипотезы и сформулировать следующие основные выводы: включение учащихся вуза в систему активных форм обучения (тренинг, психодиагностика и т.п.), приводит к положительной динамике в системе мотивов учения студентов и создает необходимые условия для усиления профессионально-познавательной мотивации обучения, способствует снижению уровня тревожности и повышению самооценки.

Литература

1. Емельянов, Ю.Н. Обучение паритетному диалогу / Ю.Н. Емельянов. – Л. ЛГУ, 1991. – 107 с.

2. Занюк С. Психология мотивации – К.: Эльга-Н; Ника-центр 2001.
3. Орлов А.Б. Методы изучения, активизации и развития мотивации учения в современной зарубежной психологии // Формирование мотивации учения: Кн. для учителя / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – С. 122-191.
4. Петровская, Л.А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг / Л.А. Петровская. – М., 1989. – 267 с.
5. Романова Е.В. Особенности формирования профессиональной мотивации у студентов старших курсов педагогического вуза; автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук, 2 декабря, 2010.
6. Такман Б.В. Педагогическая психология: от теории к практике. – М.: «Прогресс», 2002. – 572 с.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.; Питер; М.: Смысл, 2003, 860с.
8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. В 2-х т. Т.2. Пер. с нем. /Под ред. Б.М. Величковского. – М., Педагогика., 1986. – 392 с.
9. Циринг Д.А. Феномен выученной беспомощности в онтогенезе личности: Дисс... канд. психол. наук. Челябинск, 2001.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЗАПРОС СОВРЕМЕННОГО ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ (ОБОБЩЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Горнякова Мария Валерьевна

аспирант очного отделения по специальности, «Педагогическая психология», Красноярский Государственный Педагогический университет имени В.П.Астафьева

Сфера образования как одна из важнейших сфер существования цивилизованного общества рождает множество направлений и тенденций для исследований. Одной из ключевых концепций в области изучения современной системы образования остается концепция непрерывного образования, где все большую значимость приобретает индивидуально-личностный аспект, отражающий связь образования с установками, направленностью, ценностями личности каждого конкретного человека и, прежде всего, с его потребностями [7, с.36]. Особенно остро в современной концепции непрерывного образования стоит проблема удовлетворения образовательных потребностей взрослых. [2, с.4].

Проблема индивидуализации образования в целом, и вопросы образования взрослого человека в частности, решаются достаточно разнообразно [5], однако эти решения носят сегодня отрывочный, «мозаичный» характер: есть осознание индивидуальности и уникальности образовательной потребности в обществе и государстве, найдено немало способов и возможностей удовлетворения этих потребностей, однако, остается нерешенным ключевой вопрос – вопрос верного прояснения и выявления образовательных потребностей. [6, с. 82]. Решение этого вопроса позволит связать воедино разные образовательные структуры, выстроить логичный индивидуальный образовательный маршрут, создав, таким образом, единую систему непрерывного образования в отношении каждого конкретного взрослого человека.

Одним из способов решения проблемы выявления образовательных потребностей взрослых и определения индивидуальных образовательных маршрутов может стать психологическое консультирование в силу его целенаправленности на оказание поддержки в преодолении индивидуальных трудностей, ориентированности на потребности и ресурсы конкретного человека [1].

Изучая возможности психологического консультирования при оказании поддержки современному взрослому человеку в решении личных вопросов образования,

в своем диссертационном исследовании мы подробно рассматриваем новый феномен, появляющийся на стыке проблематики непрерывного образования и практики психологического консультирования – феномен образовательного запроса.

Как предмет психологического консультирования образовательный запрос определяется через проблемные ситуации и ожидания в обращениях клиентов: область проблематики; тип клиента; ориентация клиента. [3, с.33] и обладает рядом отличительных характеристик, выделяющих его на фоне других психологических запросов.

Специфика содержания образовательного запроса заключается в объединении двух групп противоречий: психологических и педагогических [4, с.13], которые могут быть классифицированы следующим образом:

- Диспропорция между реальным уровнем знаний и уровнем, необходимым для успешной профессиональной деятельности.
- Противоречие между реальным уровнем ЗУН и уровнем, необходимым для успешного освоения социальных условий и ролей.
- Стремление глубже осмыслить глобальные проблемы, к самореализации.
- Противоречия саморефлекторного характера, стремление к дальнейшему развитию и совершенствованию.
- Противоречия между уровнем ЗУН и новыми познавательными задачами, стремление самостоятельно находить новую информацию, ставить и решать творческие задачи.

Особый тип клиента как носителя образовательного запроса с точки зрения социально-демографических и возрастно-психологических характеристик описывается как относящийся к средним границам ранней зрелости (после от 23-25 лет) и периоду «средней зрелости», обозначаемый в разных исследованиях достаточно широкими возрастными рамками (от 30-35 лет до 60-65 лет) [8, с 288]. Основной акцент при определении типа клиента, обращающегося с образовательным запросом, следует сделать на

понятие «зрелость», которое характеризует наиболее высокий потенциал личности к достижению наивысшего уровня развития. Одним из ключевых критериев зрелости, в свою очередь, является ответственность – «специфическая для зрелой личности форма саморегуляции и самодетерминации, выражающаяся в осознании себя как причины совершаемых поступков и их последствий и в осознании и контроле своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни». [9]. Именно в период взрослости, в ходе максимального раскрытия личностного потенциала человек сталкивается и со множеством противоречий. Стремясь к самореализации, к достижению успеха в разных жизненных сферах в условиях быстроменяющейся социальной среды, взрослые люди, встречаются с разными трудностями, готовы в большинстве своем, принимать меры по их преодолению, однако часто нуждаются в профессиональной помощи.

С позиции ориентации клиента образовательный запрос отличается высокой степенью осознанности человеком необходимости изменений в сфере своего образования и готовности принимать ответственность за ход и результат подобных изменений. Пользуясь терминами В.В. Столина в определении ориентации клиента, можно сказать, что для образовательного запроса характерна деловая адекватная ориентация клиента.

Совокупность отличительных характеристик образовательного запроса как уникального предмета психологического консультирования наглядно подтверждается на практике результатами эмпирического исследования, проводимого при помощи внешнего и включенного наблюдения, структурированных опросов, разведывательных интервью. Собранные данные были обработаны с помощью статистических методов исследования на основе факторного и корреляционного анализа. Расчет статистических данных осуществлялся посредством применения компьютерной программы SPSS 17.0., предназначенной для проведения прикладных исследований в гуманитарных науках. Всего в исследовании приняло участие 315 человек. Условно всех респондентов, принявших участие в исследовании, можно разделить на 4 группы:

1. Люди с высшим или средним специальным образованием, работающие в сфере государственного образования (педагоги, психологи детских учреждений, социальные работники, в том числе занимающие руководящие должности) – около 47% респондентов. Преимущественно – это женщины от 45 лет (период средней взрослости: $r = 0,212$), работающие в муниципальных учреждениях сферы образования ($r = 0,415$).
2. Люди с высшим или средним специальным образованием, работающие в различных коммерческих структурах города (риэлторы, менеджеры, офисные работники, юристы, бухгалтера и т.п.) – около 33% респондентов. Преимущественно это мужчины от 25 до 40 лет (период ранней взрослости: $r = 0,119$), работающие в коммерческих организациях ($r = 0,345$).
3. Люди со средним специальным образованием, занимающие рабочие специальности (начальники участков на заводе, кладовщики, оператор видеонаблюдения и т.п.) – около 13% респондентов. Преимущественно это мужчины от 45 лет и старше (период средней взрослости: $r = 0,118$), рабочие предприятий и организаций ($r = 0,282$).
4. Люди с разным уровнем образования, работающие в разных структурах и сферах профессиональной деятельности (инспектор полка ППС, охранники, вахтер, дорожный инспектор и т.п.) – 7% респондентов.

Разнообразие представленной выборки позволяет предполагать достаточную ее репрезентативность и достоверность полученных данных. Обобщение полученных эмпирических данных проводилось по ряду критериев:

- область проблематики, определяющая группу запроса (во взаимосвязях определяется через тип противоречия – центральный критерий в корреляции);
- социально-демографические характеристики взрослого человека, определяющие особый тип клиента (выражены в показателях пола, возраста, уровня образования и профессиональной принадлежности);
- степень осознанности трудностей образования, и характер отношения человека к собственному образованию, определяющие ориентацию клиента и степень адекватности образовательного запроса (во взаимосвязях выражается через наличие дефицита образования; факторы, влияющие на выбор взрослым человеком своего образовательного маршрута; особенности индивидуального понимания целей и возможностей продолжения образования, а также через предыдущий опыт получения образования).

Контент-анализ и корреляционный анализ по методу Пирсона с помощью прикладного пакета SPSS.13.0 полученной информации подтверждают основные характеристики образовательного запроса как уникального предмета психологического консультирования. Во-первых, это его особое содержание в виде наличия определенного психологического противоречия. Система корреляционных связей по каждому из пяти видов противоречий достаточно четко определяет содержание образовательного запроса, а ожидания от продолжения образования и имеющийся у клиента самостоятельный опыт его получения, связанные определенным образом с ключевым противоречием, позволяют увидеть и педагогическую составляющую его содержания.

Отрицательные корреляции противоречий с такими критериями как «влияние внешних обстоятельств на выбор образовательного маршрута», «формальное понимание смысла образования», «недовольство результатами предыдущего опыта дополнительного обучения» в сочетании с положительными показателями по критериям «ценностно-смысловое понимание образования», «личностные цели и ценности, определяющие выбор дальнейшего образования», «направленность образования на жизненные интересы» и т.п., говорят о высокой степени заинтересованности взрослых в решении возникших противоречий и подтверждают адекватность образовательного запроса.

Особая типология клиента наглядно представляется в результатах факторного анализа методом главных компонент. На его основе описаны 10 факторов, отражающих социально-демографические и возрастно-психологические характеристики взрослых людей как носителей образовательного запроса, которые позволяют определить наиболее типичные группы потенциальных и реальных клиентов психологического консультирования по вопросам образования. Их соотнесение с группами образовательных запросов и возможными направлениями консультативной работы представлены ниже в таблице 1.

В таблицу не вошли факторы 1 и 6, т.к. они в меньшей степени соотносятся с противоречиями, а, следовательно, могут лишь косвенно рассматриваться как характеристики клиентов психологического консультирования по вопросам образования. Они представляют собой пример скорее косвенного запроса, опосредованного внешними обстоятельствами в виде специально организованной консультативной групповой работы. Вместе с тем, данные факторы в соотношении с предметом психологического консультирования по образовательному запросу отражают специфику общей ситуации в сфере образова-

ния: возникновение необходимости работать с образовательными потребностями взрослых даже при условии отсутствия индивидуальной заинтересованности в дополнительном обучении.

Уникальность образовательного запроса как предмета психологического консультирования рождает необ-

ходимость выявления и описания ключевых моментов построения психологической консультации при оказании помощи в решении вопросов образования взрослых, и позволяют выйти на развитие нового вида психологического консультирования – консультирования по образовательному запросу.

Таблица 1

Соответствие типологии клиентов тематике образовательного запроса и способам работы с ним.

Социально-демографические характеристики	Особенности возраста	Группы образовательных запросов	Факторы с краткой описательной характеристикой	Направления, подходы и техники консультирования
Ранняя взрослость, начиная со средних возрастных показателей: от 23-25 лет до 40 лет. Мужчины и женщины, с высшим или средним специальным образованием, работающие в государственных (часто – в сфере образования) и коммерческих структурах. Также и люди со средним специальным образованием, занимающие рабочие специальности.	Индивидуализация системы общественных ценностей и идеалов соответственно позиции человека, самоопределение. Становление личности как субъекта общественных отношений, освоение разносторонних социальных ролей. Активная профессиональная и общественная деятельность, стремление к достижению успеха	1. Настоящий уровень знаний не соответствует актуальным требованиям профессиональной деятельности: необходимо «подтянуть» свой уровень до требований профессии. Диспропорция между реальным уровнем знаний и уровнем, необходимым для успешной профессиональной деятельности	Фактор 8 «Молодые специалисты». «Классический образ» носителей образовательного запроса: молодые мужчины и женщины периода ранней взрослости рабочих специальностей, имеющие стремление к повышению успешности в жизни. Личностно-смысловое отношение к образованию в сочетании с достаточной степенью заинтересованности в решении возникающих трудностей и готовностью выполнять принятые решения формируют ответственную и адекватную позицию у представителей описанных групп как клиентов психологического консультирования	От детализации противоречия к выбору соответствующего способа получения образования. Когнитивно-бихевиоральный. Методики и техники профессионального и карьерного консультирования, карты интересов и способностей, инструменты планирования и принятия решений
		2. Ощущение непонимания происходящего вокруг, несколько «отстал (а) от жизни». Необходимо более современное образование, чтобы «идти в ногу со временем». Противоречие между реальным уровнем ЗУН и необходимым для успешного освоения социальных условий и ролей	Факторы 7, 9 и 10: «Встревоженные»; «Современные и деловые»; «Вдумчивые и общительные». Центральный мотив дальнейшего развития и обучения – стремление быть лучше в профессии или в выполнении определенных социальных ролей. В разной степени осознают и эмоционально переживают противоречие, определяющее образовательный запрос	Эклектика, Техники интимно-личностного и семейного консультирования Методики возрастно-психологического консультирования,
Период средней взрослости (40 – 65 лет). Мужчины и женщины, с высшим или средним специальным образованием, работающие в государственных и коммерческих структурах.	Максимальные достижения во многих видах деятельности, подведение предварительных итогов и соотнесение их с ранее сформированными планами. Сложившаяся «картина мира», система ценностей и взглядов. Выбор наиболее значимого для себя рода занятий, стремление к самореализации и передаче опыта.	3. Стремление реализовать себя, раскрыть потенциал в сочетании с незнанием способов достижения желаемого. Стремление глубже осмыслить глобальные проблемы, реализовать свой потенциал	Фактор 4 «Зрелые и беспокоящиеся». Преимущественно мужчины со средним специальным образованием периода средней взрослости (от 40 до 65 лет, фактор 4), имеющие стремление к повышению успешности в жизни, выражающееся в характерных для данных возрастных периодов противоречиях.	От детализации противоречия к выбору соответствующего способа получения образования. Экзистенциально-гуманистический. Техники клиент-центрированной, гештальттерапии и экзистенциального консультирования. Психодиагностические методики выявления особенностей ценностно-смысловой сферы личности, личностные тесты.
		4. Необходимость разобраться в себе и развиваться дальше, получать информацию о возможных путях расширения собственного жизненного опыта, обретения новых знаний. Противоречия саморегулятивного характера, стремление к дальнейшему развитию и совершенствованию.	«классический образ» носителей образовательного запроса. Личностно-смысловое отношение к образованию в сочетании с достаточной степенью заинтересованности в решении возникающих трудностей и готовностью выполнять принятые решения формируют ответственную и адекватную позицию у представителей описанных групп как клиентов психологического консультирования	

Социально-демографические характеристики	Особенности возраста	Группы образовательных запросов	Факторы с краткой описательной характеристикой	Направления, подходы и техники консультирования
Период второй половины ранней взрослости и период средней взрослости (25-65 лет). Разные социальные, статусные и профессиональные характеристики.	Активная профессиональная деятельность, продолжение установления социальных связей и выполнения социальных ролей. Стремление быть успешным, чувствовать значимость и нужность в условиях быстроменяющейся среды	5. Потребность в самостоятельном поиске новой информации, определении путей и способов получения новых знаний, понимание области современных знаний необходимой в соответствии с профессиональными и жизненными интересами. Противоречия между уровнем ЗУН и новыми познавательными задачами, стремление самостоятельно находить новую информацию, ставить и решать творческие задачи.	Факторы 2, 3, 5: «Динамичные и деятельные» (женщины); «Активные и растерянные»; «Профессионалы-эксперты». Взрослые люди разного возраста разной профессиональной принадлежности (кроме рабочих специальностей), заинтересованные в своем дальнейшем развитии и ориентированные на достижение жизненного успеха. Характерно не формальное понимание образования, активная и ответственная позиция по отношению к собственному развитию. Затруднения касаются более осознанного выбора направления и способов получения необходимого образования с учетом того, что оно не должно сводиться к получению новых знаний	Работа точно в соответствии с потребностями и задачами, которые клиенты ставят перед собой и определение направлений и способов получения образования. Когнитивно-бихевиоральный подход. Техники проф.консультирования, диагностические методики возрастного психологического и интимно-личностного консультирования.

Список литературы

1. Горнякова, М.В. Образовательный запрос: специфика проблематики и возможности решения в рамках психологического консультирования // М.В. Горнякова // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы IV Международной научно-практической конференции / Невинномысский Институт Экономики и Управления. - 2011.
2. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза/ Режим доступа: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Меновщиков В.Ю. Введение в психологическое консультирование. 2-е изд. Стереотипное / В.Ю.Меновщиков. - М.: Смысл, 2000. — 109 с.
4. Образование взрослых: реальности, проблемы, прогноз/ [С.Г.Вершловский и др.]; под ред. С.Г. Вершловского; Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования, С.-Петербург. гос. ун-т пед. мастерства, Лаб. социологии, Каф. теории и практики упр. образованием. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т пед. мастерства, 1998. – 161 с.
5. Полянкина, С.Ю. Проблемы философии образования в глобализирующемся мире: Материалы XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 29–30 ноября 2012 / С.Ю. Полянкина. – 2012. - С. 93 - 98
6. Слободчиков, В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования /В.И. Слободчиков. – Екатеринбург - 2010.- 325с.
7. Степанова М.А. Прошлое и настоящее психологии образования (по материалам журнала «Вопросы психологии») // Вopr. психол. 2005. – № 2. – С. 34
8. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология /И.В. Шаповаленко. – М.: ГАРДАРИКИ, 2005. - 353 с.
9. Эпистемологические проблемы наук о человеческой деятельности. Часть первая. Человеческая деятельность. М.: Ин-т Свободы: Московский либертариум, 2000. - 242 с

МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНАЯ СФЕРА ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Гуцина Вероника Дмитриевна

магистр психологии, преподаватель кафедры «Психология и акмеология» Таразского государственного педагогического института, г. Тараз

Мотив - это выбор направленности деятельности, определяемой актуальными потребностями, а также возможностями и ограничениями, заложенными в ситуации. Мотивы связаны с конкретной ситуацией и зависят от нее [4].

Мотивационная сфера несовершеннолетних с девиантным поведением исследовалась рядом психологов: Пилипейченко, Велицкас, Гиппенрейтер, Знаковым, Кудрявцевым И.А. Васильевой Ю.А., Ивановой, Леонтьевым

Д.А. А также в работах Ю.Я. Клейберга, А.Е. Личко, А.И. Ложкина, В.С. Мухиной, А.В. Петровского, М.В. Розина, Д.И. Фельдштейна, Л.Б. Шнейдера и многих других проводится анализ психологических причин девиантного поведения.

Фактором риска возникновения поведенческих отклонений и одним из пусковых их механизмов является безнадзорность, попустительство со стороны родителей, неодобрение родителями друзей, которое выражается в

ссорах, дефиците общения, отдалении подростка от семьи, а также следующие особенности взаимоотношений: положение изгоя в классе, отвержение со стороны учителей, ярлык девианта в школе. Возможно, что отчуждение подростков от школы происходит вследствие нетактичности, раздражительности со стороны педагогов по отношению к подростку, равнодушия учителей, у которых отсутствуют элементарные знания о причинах и формах проявления педагогической запущенности. Низкий статус школьника в классе, невозможность индивидуализироваться, а затем интегрироваться в классе, неудовлетворенная потребность самоутвердиться в рамках школы ведут к тому, что подросток начинает активный поиск других сообществ, где он мог бы компенсировать личностные неудачи [10].

На основании этого нами был выделен ряд факторов, которые в значительной мере способствуют формированию девиантного поведения подростка:

- Социально-экономический фактор: экономическая и политическая нестабильность общества, упадок нравственных и культурных традиций.
- Медико-биологический фактор: наследственная отягощенность психическими или наркологическими заболеваниями, осложнения течения беременности; неравномерность развития сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем, отягощающая психическое и физическое состояние подростка, «гормональная буря», вызванная повышенной активностью эндокринной системы в период полового созревания и проявляющаяся в повышенной возбудимости, эмоциональной неустойчивости, непредсказуемости настроений подростка; нервно-психические заболевания и отклонения олигофрения, психозы, неврозы, признаки органического поражения головного мозга, особенности психотипов, акцентуаций характера.
- Психолого-педагогический фактор: дефекты школьного и семейного воспитания, педагогическая запущенность, неблагополучная семья (алкоголизм или наркомания родителей, низкий жизненный уровень, отсутствие эмоционального контакта, неполная семья).
- Социально-психологический фактор: неблагоприятные особенности взаимодействия несовершеннолетних со своим ближайшим окружением в семье, на улице, учебно-воспитательном коллективе.
- Социально-региональный фактор: широкое распространение злоупотребления психоактивными веществами в данной местности; активная пропаганда в СМИ направлений молодежной субкультуры, завуалированная пропаганда легализации наркотиков; неадекватная молодежная политика, отсутствие реальной программы досуга, занятости несовершеннолетних; проживание в районах с низким имущественным цензом.
- Индивидуально-психологический фактор: подражание более старшим или авторитетным сверстникам; попытка нейтрализовать отрицательные эмоциональные переживания; аномальные черты личности (гедонизм, авантюризм, возбудимость, завышенная или заниженная самооценка, повышенная комфортность, неустойчивость характера); протестные реакции («назло»), самодеструктивное поведение; любопытство; подчинение давлению и угрозам.

Как же возникает мотив? Он порождается потребностью. Иными словами, потребность превращается в мо-

тив, и анализ такого превращения был дан А. Н. Леонтьевым: «Само собой разумеется, что субъект как индивид рождается наделенным потребностями. Но... потребность как внутренняя сила может реализоваться только в деятельности. Иначе говоря, потребность первоначально выступает лишь как условие, как предпосылка деятельности, но как только субъект начинает действовать, тотчас происходит ее трансформация... До своего первого удовлетворения потребность «не знает» своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет — свою побудительную и направляющую деятельность функции, т. е. становится мотивом» [6].

Теперь стоит выяснить, что же такое потребность. Потребность — это состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, нужных для его существования и развития, и выступающее источником его активности. Потребности обнаруживаются в мотивах, влечениях, желаниях, побуждающих человека к деятельности и становящихся формой проявления потребности [12].

Итак, соотношения между потребностями и мотивами приводят к выводам, что между потребностью и мотивом возможны далекие и опосредствованные отношения, что потребность дает толчок к возникновению мотива, что потребность преобразуется в мотив после опредмечивания, т. е. после нахождения предмета, могущего ее удовлетворить и, наконец, что потребность и есть мотив [2].

Таким образом, мы можем говорить о мотивационно-потребностной сфере, которая является очень важным структурно-психологическим образованием личности. Наблюдения показывают, что в подростковом возрасте при определенных обстоятельствах именно эта сфера может существенно деформироваться, что не редко ведет к изменению поведения, в частности, к появлению девиаций.

Как же формируется девиационная потребность у подростка? Вообще девиационная потребность имеет принципиальное значение, поскольку с момента ее становления подросток становится девиантным, теперь все внутренние и внешние мотивы деятельности ориентированы на нее, а в дальнейшем происходит их постепенное вытеснение. Таким образом, на основании исследований был выявлен путь формирования девиационной потребности подростка: личностные мотивы и асоциальное окружение вызывают у подростка мотивацию к отклонению в поведении, которая влечет за собой девиантные поступки, в свою очередь они дают подростку чувство уверенности, избавление от скуки и самоутверждение, все это фиксируется и наступает девиационная потребность.

Таким образом, к основным мотивообразующим факторам девиантного поведения относятся: образ жизни в широком значении этого понятия, непосредственное социальное окружение, ситуация, определенные требования к поведению субъекта в данной ситуации и личностные условия или сама личность [5].

Подросток, в силу своего возраста, активно интегрируется в группу сверстников [8].

В формировании мотивов девиантного поведения под влиянием асоциальной группы большое значение имеют такие способы групповой интеграции, как внушение, принуждение, убеждение, так как для подросткового возраста характерен феномен «заражения», в основе которого лежат обычное любопытство и конформность [3].

Так же для этого возраста характерна индивидуализация, которая может проявляться в форме самоутверждения, имеющего положительное влияние на процесс и результаты общественной и учебной деятельности. Определяется ведущий мотив подростка: «Чем бы ни выделиться, лишь бы выделиться, запечатлеться в другом мире». Типичными чертами подростка является стремление к новизне, оригинальности поведения, лидерству и престижности, желание бороться, достигать и в то же время они являются главными мотивами девиантного поведения. С точки зрения подростка стремление к необычным ситуациям, приключениям, завоеванию признания, испытанию границ дозволенного - это "нормальные ситуации", что рассматривается взрослыми как отклоняющееся поведение. Следовательно, нарушения поведения могут быть следствием выраженного протекания подросткового кризиса - кризиса идентичности [11].

Важно, что в мотивах подростков содержится аргументация и предвидение последствий принятого решения, что свидетельствует о значительно более полном осознании процесса мотивации и структуры мотива, а также о большом участии в формировании мотива блока «внутреннего фильтра». Это снижает импульсивность действий и поступков подростков.

Что касается самооценки, то у подростков она становится более многогранной и приобретает большее значение, чем оценка окружающих. Наличие идеалов, самооценок, усвоенных норм и правил общественного поведения свидетельствует о значительном развитии личности подростков, о формировании у них «внутреннего плана», являющегося существенным фактором мотивации и организации собственного поведения. Однако этот «внутренний план» еще не организован в целостную систему, недостаточно обобщен и устойчив. Так, имеющийся идеал неконкретен и часто меняется (сегодня подростку нравится один герой, которому хочется подражать, а завтра другой). Подросток нуждается в постоянной поддержке со стороны. Отсюда и неустойчивость ряда мотивов, изменчивость поведения. Кроме того, характерным для данного возраста является несоответствие целей возможностям, что свидетельствует о завышенном уровне притязаний и является причиной частых неудач в осуществлении задуманного. Стремление подростков утвердиться в собственном мнении в большей мере, нежели во мнении окружающих, приводит к тому, что мотивы у них формируются, прежде всего, и главным образом, с учетом собственного мнения, что в конечном итоге выражается в их упрямстве [7].

Причинами отклонений в поведении подростков являются и реалии настоящего периода в жизни общества. Подростки остро переживают социальное расслоение, невозможность для многих получить желаемое образование, жить в достатке, в последние годы у несовершеннолетних в течение полугода или года изменяются ценностные ориентации. Отвержение базовых социальных ценностей является первопричиной девиантного поведения. Морально-психологический «сдвиг» выражается у подростков в асоциальном поведении и может сопровождаться правонарушениями, побегами, заболеваниями по наркологическому

признаку, серьезными нервно-психическими расстройствами [1].

Таким образом, к девиантному поведению прибегает отклоненная социумом личность; слабые связи "семья-ребенок", "школа-ребенок" способствуют ориентации молодежи на группы сверстников, которые являются преимущественно источником девиантных норм. Мотивационная сфера подростков-девиантов сдвинута от общественного к личностному, от социального к индивидуальному, от объективного к субъективному, от культурного к естественному, от духовного к материальному, от внешнего к внутреннему, от должного к желаемому, от устойчивого к ситуативному, от перспективного к сиюминутному, от рационального к эмоциональному [9].

Характеризуя мотивационно-потребностную сферу подростков с девиантным поведением, можно сделать вывод, что у девиантов слабо выражены высшие потребности, отсутствуют нравственные мотивы, что у большинства потребности ограничены стремлением удовлетворить свои примитивные нужды, следовательно, низкий уровень этического развития девиантных подростков связан с бедностью их духовных запросов.

Список литературы

1. Васильева, М.В., Горьковская, И.А. Судебная экспертиза Текст. / М.В. Васильева, И.А. Горьковская. СПб., 1997. - 170 с.
2. Ковалев, А.Г. Психологические основы исправления правонарушений / А.Г. Ковалев. - М.: Юрид. Литература, 1968. - 136 с.
3. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение у подростков: Социал.-псих. и психиатр. Аспекты. - Мн.: Беларусь, 1988. - 207 с.
4. Левин, К. Мотивация и восприятие в норме и патологии. - М.: Просвещение, 2001. - С. 20.
5. Леви, В.Л. Нестандартный ребенок / В.Л. Леви. - М.: Академия, 1983. - 176 с.
6. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1972 г.
7. Майсак, Н.В. Личностные особенности младшего подростка с девиантным поведением: дис. ... канд. псих. наук / Н.В. Майсак; Астрахан. гос. ун-т. - Астрахань: АГУ, 2001. - 214 с.
8. Петровская, Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 168с.
9. Стош, Н.Н. Организация работы социально-педагогической службы с учащимися «группы риска» // Сацыяльна-педагогічная работа. - 2006. - № 7. - С. 16-22.
10. Фельдштейн, Д.И. Психологические основы общественно-полезной деятельности подростков. - М.: Педагогика, 1982. - 222 с.
11. Филонов Л. Б. Тактика установления оптимальных отношений с индивидом с целью его изучения // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. - М., 1979.
12. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.psyconcy.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=137:2011-02-24-02-38-02&catid=3:2010-07-15-07-15-20&Itemid=11

РЕЗИДУАЛЬНО-ОРГАНИЧЕСКИЙ ПСИХОСИНДРОМ КАК ПРЕДИКТОР АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Калинина Наталья Васильевна

аспирант кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», педагог-психолог, МКОУДОД «ЦДТ», Челябинская обл., г. Усть-Катав

Буторин Геннадий Геннадьевич

доктор психологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Актуальность

По данным Всемирной организации здравоохранения, если доля наркоманов в стране превысит 6 - 8 %, то в ней происходят необратимые процессы деградации населения.

На одном из семинаров, посвященного проблеме девиантного поведения подростков, оперуполномоченным отдела МВП Управления ФСКН России по Челябинской области - Кирдяшкиной О.М. был представлен доклад о проблеме аддиктивного поведения среди детей, подростков и взрослого населения России и в частности Челябинской области за 2012-2013 год. Вниманию участников семинара была представлена справка о результатах проведенного мониторинга о наркоситуации. Отмечено, что опыт употребления наркотиков в России имеют около 18 млн. или 12,5 % российских граждан; 8 млн. или 5,6% человек потребляют наркотики регулярно или эпизодически. Результаты мониторинга наркоситуации на территории Челябинской области показывают, что в 1 полугодии 2013 года опыт потребления наркотиков имеют 211 тысяч жителей Челябинской области, из которых 80% это молодежь в возрасте от 17 до 30 лет; эпизодически употребляют наркотики 117 тысяч человек; регулярными потребителями наркотиков являются - 43 тысячи человек; впервые к употреблению наркотиков чаще всего приступают в возрасте от 16 до 19 лет, также установлены случаи, когда начальным сроком пробы наркотиков был назван возраст 13 лет.

Таким образом, актуальность вопроса аддиктивного поведения среди детей и подростков определяется выраженностью и глубиной их социальной дезадаптации, в том числе как трудовых ресурсов.

В связи с этим нами была предпринята попытка проанализировать этиологию и динамику обозначенной проблемы через призму расстройств личности (представленные в МКБ-10 как «органическое расстройство личности» — F07.0) связанного с церебральной резидуально-органической недостаточностью.

Ряд исследователей [9] считают, что у психопатических личностей обнаруживается тотальное поражение эмоциональной сферы; снижение критического отношения к себе, своим поступкам; дефект осмысления своего поведения. Нарушается способность извлекать пользу из прошлого жизненного опыта и учитывать последствия своего поведения. Кроме того, отмечается общая недостаточность в осмыслении связи между двумя отдаленными во времени событиями и ярко выраженное нарушение социальной адаптации.

Кроме того, формирование личности у детей и подростков с указанными выше особенностями протекает по патологическому типу. Так, реакция на происходящую психотравмирующую ситуацию изначально носит патологический характер. Особенности измененного поведения, в подобных случаях, можно наблюдать на каждом из четырех основных уровней нервно-психического реагирования у детей и подростков о которых говорил

В.В.Ковалев [5]: соматовегетативном (0–3 года); психомоторном (4–7 лет); 3) аффективном (5–10 лет) и эмоционально-идеаторном (11–17 лет).

Материал и методы исследования

До настоящего времени остается дискуссионным вопрос разграничения психопатоподобного синдрома резидуально-органического происхождения и органической психопатии [4, 6, 7, 8, 17]. В.А.Мелик-Мкртчян [12] считает, что 1) все состояния, сходные с психопатиями и обусловленные органическими поражениями, необходимо вынести за рамки истинных психопатий, так как они имеют только феноменологическое сходство с истинными психопатиями; 2) общим для органического психопатоподобного синдрома, по мнению автора, наряду с дисгармоничностью личности, являются астенические проявления, но без оформленного церебрального синдрома. [3]

На примере приведенного исследования можно подтвердить первое утверждение, т.к. согласно его результатам при психопатоподобном синдроме, по завершении процесса полового метаморфоза наблюдаются обратимые реакции, способствующие адекватной социализации обследуемых. В данном случае, возможно, говорить о транзитной непсихотической девиации поведения. [10] При истинных органических психопатиях таких изменений не наблюдается. Что может служить косвенным подтверждением гипотезы выдвинутой Г.В.Залевским (V Сибирский Психологический Форум. Симпозиум 7. «Психологическое здоровье и безопасность как антропологическая проблема» г.Томск, 3-5 октября 2013г.), о том, что органические психопатии могут трансформироваться в конституциональные.

Второе утверждение, на наш взгляд, дискуссионно, на сегодняшний день целенаправленных исследований, опровергающих его, нами не проводилось, а имеющаяся информация имеет разрозненный характер.

В связи с чем, предлагаем ознакомиться с результатами проведенного нами исследования. Цель его - изучение клинических и динамических особенностей становления органического расстройства личности (ОРЛ – органической психопатии) в совокупной связи с резидуально-органическим психосиндромом.

Исходя из цели, нами были определены конкретные задачи:

- уточнить основные клинические этапы становления органического расстройства личности (ОРЛ-органической психопатии) и их клинико-динамические признаки.
- Проследить формирование основных типов ОРЛ (органической психопатии) на всех этапах их становления и дать им характеристику
- Определить взаимодействие формирующихся психопатических феноменов с компонентами резидуально-органического психосиндрома

- Установить значение основных биологических и социальных факторов, влияющих на степень тяжести состояния в различных вариантах формирующихся психопатий.

В проведенном исследовании, участвовала группа из 80 подростков мужского пола со стационарно установленным диагнозом органической психопатии. В изучаемой группе было выделено две подгруппы (выраженная степень психопатии и умеренная степень психопатии), отличающиеся друг от друга степенью тяжести [10], а также контрольная группа, которую составили 35 обследованных того же возраста с психопатоподобными синдромами церебрально-органического генеза без признаков формирования психопатии.

По мнению В.В.Ковалева и О.Д.Сосюкало [5; 14] в настоящее время еще не разработана классификация психопатических нарушений органического генеза у детей и подростков, которая в достаточной мере соответствовала бы многочисленным требованиям, предъявляемым к ней. Наиболее удобным и рациональным в данном контексте представляется многоосевой принцип, что позволяет учесть практически все специфические для детского и подросткового возраста психические нарушения [13]. В этом случае, при многоосевой классификации, психопатические нарушения у детей и подростков можно анализировать в соответствии со следующими осями:

1. Клинико-нозологическая ось.
2. Синдромологическая ось.
3. Уровень психопатических нарушений.
4. Патохарактерологическая ось.
5. Ось динамики психопатических расстройств.
6. Ось социальной адаптации.

Проведенное исследование базируется на анализе клинико-анамнестических, клинико-психопатологических, клинико-катамнестических данных, а также сведений, полученных из медицинской документации. Помимо клинических методов в данном исследовании были использованы экспериментально-психологические методы, включающие ПДО (подростковый диагностический опросник А.Е. Личко) [11] и методика УНП (уровень невротизации и психопатизации). Дополнительными критериями, включенными в оценку тяжести состояний, использованы признаки, которые были установлены в ходе проводимого обследования: частота декомпенсаций, их спонтанность; возраст возникновения пубертатной декомпенсации; коморбидность с алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией.

Результаты и их обсуждение

Клинико-анамнестический метод позволил определить, что обследуемые в период детства, по многим показателям, имели однотипные характеристики, что позволило выделить общие закономерности их развития на этом этапе.

Появление начальных признаков измененного поведения совпадает с ранним детским возрастом (до 6 лет). Что свидетельствует об этапе начальных клинических проявлений, который определяется установлением стационарного характера первоначальных патохарактерологических (психопатических) реакций. К завершению этапа детства наблюдается более или менее очерченный тип психопатического реагирования по возбудимому или тормозному типам.

Так при выраженной степени психопатии на первом этапе ее становления (от 0 до 6–7 лет), определялось - Ось 1: F07.0 — органическое расстройство личности (в рамках актуального детского контекста F8). Ось 2: F83 — смешанные специфические расстройства развития. Ось 3

— общий уровень развития (согласно анамнезу и показателю IQ) в пределах низкой нормы. Ось 4 — соматовегетативные заболевания, определяемые индивидуально. Ось 5 — аномальные психосоциальные ситуации (категории раздела Z, относящиеся к аномальности внутрисемейных взаимоотношений — 1.x и аномальным типам воспитания — 5.x). Ось 6 — умеренное социальное функционирование — 2.

Значительное усиление личностных отклонений было зафиксировано с началом обучения в школе (7–8 лет), что связано с вступлением детей в новые социально-психологические отношения, и с наличием в это время психогенных факторов (школьные нагрузки, требования дисциплины).

Второй этап — развернутых клинических проявлений — охватывает допубертатный период (до 11–12 лет) отличается полиморфностью клинической картины, обусловленной патогенными биологическими (резидуально-психоорганическими) и социальными (семейными, школьными и средовыми) факторами. В патохарактерологических реакциях проявляются как общие формы (реакции активного и пассивного протеста), так и специфические, отражающие преимущественный тип реагирования. Уже в этом возрасте 7 обследованных пристрастились к курению, 5 были знакомы с алкоголем, в 3 наблюдениях аддиктивное поведение сочеталось. Кроме того, у 3 пациентов обнаружили нарушения сексуального влечения в виде бессмысленного эксгибиционизма, мастурбации, садистических наклонностей по отношению к слабым и животным.

Так, для 1-ой оси более характерным был кластер F91 (Расстройства поведения), для 2-ой — F81 (Специфические расстройства развития школьных навыков), в 5-ой оси расширился диапазон неадекватных психосоциальных ситуаций за счет присоединения школьных проблем. Утяжеление всех показателей клинической картины усугубляло социальную дезадаптированность, которая оценивалась как умеренная социальная инвалидизация — ось 6:3.

Третий этап — исходный — завершает становление органического расстройства личности (органической психопатии) с подчеркнутой полиморфностью психопатических проявлений и различных компонентов психоорганического синдрома. Средние сроки завершения органической психопатии (ОРЛ) относятся к возрасту $16 \pm 1,7$ лет.

Результаты представленной работы показывают - несмотря на то, что официальный диагноз органической психопатии (тракуемый в МКБ-10 как органическое расстройство личности — F07.0) может быть определен не ранее 18-19 лет этапы формирования названного заболевания, возможно наблюдать с раннего детства.

Выводы

Таким образом, основываясь на комплексе проведенных разными авторами исследований можно утверждать, что причины, приводящие к резидуально-цереброорганическим состояниям у детей, подростков отличаются большим многообразием и распространенностью. [3, с. 21–28]. К ним относят различные пре-пери- и ранние постнатальные повреждения головного мозга. Полученные результаты в нашем исследовании указывают на то, что чаще всего поражения происходят в пренатальном периоде (65–80%). Частота таких повреждений нервной системы у недоношенных новорожденных колеблется от 40 до 70%. [3, с.21–28]

Конечно, невозможно рассматривать становление характера, а впоследствии и личности в отрыве от микро-

социально-психологической среды, в которой находится ребенок, подросток. Речь идет о структуре семьи, семейной атмосфере и типе воспитания. Известно, что эти факторы оказывают не только многообразное воздействие, как на формирование и развитие личности, так и на ее нарушения, а также могут влиять на уровень социализации членов семьи (Сухарева Г.Е., Личко А.Е., Ковалев В.В.) [2, с.80]. Но, как указывают Н.А. Бохан, Н.Е. Буторина, Е.Н. Кривулин [2, с.85]: «Полученные данные свидетельствуют, что высокий образовательный, профессиональный и социальный уровень родителей, а также удовлетворительные материально – бытовые условия не являются факторами препятствующими развитию асоциального и аддиктивного поведения у детей и подростков. Напротив, у подростков из формально благополучных семей отмечается склонность к злоупотреблению психоактивными веществами (наркотиками) и дезадаптивному поведению. Кроме того, структура семьи, отношения в семье и родительское воспитание в определенной мере приспособливают нервно-психические механизмы и функции к воздействию внутренних и внешних условий и таким образом влияют на степень компенсации и декомпенсации адаптивных расстройств».

В связи со сказанным считаем возможным, в случаях, когда речь идет о тяжелой, выраженной, умеренной степени органической психопатии, провести аналогию с особенностями конституциональной психопатией. А.Е. Личко считал, что конституциональные психопатии проявляются даже при самых благоприятных условиях воспитания. Что от микро-социально-психологической среды зависит только степень психопатии. [10] Трудность, по его мнению, состоит при диагностировании органической психопатии умеренной степени. Часто бывает сложно отделить ее от акцентуаций характера подростка.

Все вышеизложенное дает достаточно оснований полагать, что ранняя резидуально-органическая церебральная недостаточность не является фактором риска приобщения к ПАВ (психоактивных веществ), однако она может препятствовать формированию и восстановлению компенсаторных механизмов головного мозга, а следовательно биологических и психологических стереотипов адаптивного функционирования [1, 2, с.89]. А значит быть одной из основных причин располагающих к формированию аддиктивного поведения детей и подростков.

Литература

1. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. (руководство для врачей). – Ростов – на Дону, 1997. - - с.202-215.
2. Бохан Н.А., Буторина Н.Е., Кривулин Е.Н. Депрессивные реакции при пенитенциарной дезадаптации у подростков. – Челябинск: Издательство «ПИРС», 2006. – 264с.

3. Буторина Н.Е. Резидуально-органический психосиндром в клинической психиатрии детского и подросткового возраста. – Челябинск: Изд-во АТОКСО, 2008. – 192с.
4. Гордова Т.Н. Отдаленный период закрытой черепно-мозговой травмы в судебно-психиатрическом аспекте. – М., 1973: 29-48.
5. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста: Руководство для врачей. – М., 1995: 354-388.
6. Дмитриева Т.Б. Об итогах деятельности отрасли в 1996г и задачах на 1997 // Здравоохранение Российской Федерации. – М., 1997; 5: 3-9.
7. Дмитриева Т.Б. Современные общебиологические подходы к оценке психопатий // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. – М., 1997; 5: 4-6.
8. Дмитриева Т.Н. Динамика основных вариантов девиантного поведения у детей и подростков по данным клинко-динамического и клинко-катамнестического исследования // Социальная и клиническая психиатрия. – М., 1995; 1: 54-56.
9. Костандов Э.А., Тальце М.Ф., Захарова Н.Н., Важнова Т.Н. Психофизические критерии психопатии возбудимого круга // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. – М., 1994; 5: 65-71.
10. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М., 1983: 255 с.
11. Личко А.Е., Иванов Н.Я., Озеровский С.Д. Об использовании ПДО для дифференциальной диагностики между психопатиями и акцентуациями характера // Патохарактерол. исслед. у подростков. – Л., 1981. – с. 28-31.
12. Мелик-Мкртчян В.А. К вопросу о структуре и некоторых закономерностях формирования психопатоподобных состояний посттравматического происхождения // Проблемы судебной психиатрии. Органические поражения мозга. – М., 1965. – 125 с.
13. Попов Ю.В. Лонгитудинальное изучение психопатий и психопатоподобных нарушений непсихотического характера // Психопатические расстройства у подростков. – Л., 1987; 8-11.
14. Сосюкало О.Д., Ермолина Л.А., Волшин В.М. и др. Психиатрические и наркологиические аспекты профилактической и лечебно-оздоровительной помощи подросткам. – М., 1987: 65-67 с.
15. Сухарева Г.Е. Лекции по психиатрии детского возраста. М., 1974: 99-120; 221- 229.
16. Сухарева Г.Е. Спорные вопросы в определении понятия психопатии // Журнал невропатологии и психиатрии. – 1972. Вып №10. – с. 1516-1520.
17. Фелинская Н.И. О некоторых спорных вопросах в проблеме психопатии // Журнал невропатологии и психиатрии, 1965, вып. 11. - с. 1670-1678.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ

Капитанец Елена Германовна

К.п.н., доцент кафедры теоретической и прикладной психологии, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

Ряд профессий, связанных с интенсивными межличностными взаимодействиями, сопровождается повышенными эмоциональными нагрузками на работника. В

данную категорию, так называемых, «помогающих профессий», входят работники сервисных служб, медицинской, психологической, социальной, юридической сфер,

специалисты, связанные с работой в условиях экстремальных ситуаций (спасатели, пожарные, военные, работники правоохранительных органов), педагоги (Н.В. Гришина, М.В. Киреева, В.Е. Орел, М.М. Рубинштейн, М.М. Скугаревская и др.).

Профессия педагога относится к профессиям типа «Человек-Человек», условия труда которых являются эмоционально насыщенными (Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, М.М. Рубинштейн, А.С. Шафранова и др.). В результате происходит снижение общей психической устойчивости организма, появление чувства неудовлетворенности результатами своего труда.

Эмоциональное выгорание определяется как специфический вид профессиональной деформации лиц, работающих с людьми, и рассматривается с точки зрения успешности выполнения профессиональной роли и изменения личности под воздействием эмоциональных перегрузок.

В качестве последствий синдрома эмоционального выгорания отмечаются изменения в структуре личности, нарушающие ее целостность и приводящие к снижению эффективности ее функционирования в окружающей среде.

Формирование эмоционального выгорания происходит под воздействием социальной среды – профессиональной ситуации и проявляется на психофизиологическом уровне в виде: истощения, утомления, снижения работоспособности, формирования соматических заболеваний, таких, как - гастрит, патология сосудов головного мозга. Это в свою очередь способствует развитию личностных деформаций, а, следовательно, и изменению проявлений личности в окружающем мире – нарушается гомеостаз между личностью педагога и педагогической средой.

Ведущую роль в развитии нервно-психических расстройств играют не столько объективная сила стрессогенного фактора, сколько его субъективное негативно-эмоциональное переживание, отсутствие способов преодоления или избегания психотравмирующей ситуации.

Как уже известно, одним из пусковых механизмов эмоционального выгорания является эмоциональное напряжение - стресс. Г. Селье рассматривает стресс как физиологический синдром, слагающийся из совокупности неспецифических вызванных изменений, как неспецифическая реакция организма на предъявляемые к нему требования [4]. Основываясь на исследованиях Г. Селье, В.В.Бойко выделяет в «эмоциональном выгорании» все три фазы стресса [1, с. 217]:

1. «Нервное напряжение», возникающее из-за хронического воздействия психоэмоциональной атмосферы, дестабилизирующей обстановки и повышенной ответственности;
2. «Резистенция» (сопротивление) – когда человек пытается оградить себя от неприятных впечатлений, используя в том числе и психологические защиты;
3. «Истощение» – происходит опустошение психических ресурсов, и вследствие неэффективного сопротивления происходит снижение эмоционального тонуса.

Каждую фазу определяют отдельные симптомы, характеризующие нарастание эмоционального напряжения.

С целью профилактики и коррекции эмоционального выгорания педагогов разработана и реализована программа, направленная на выработку конструктивных

форм реагирования в стрессовых ситуациях, формирования стрессоустойчивости, саморегуляции. Остановимся подробно на содержании каждого занятия.

Занятие 1 – на этом занятии был проведен тренинг эмоциональной устойчивости.

Цель занятия – применение способов эмоциональной регуляции (расслабление мимической мускулатуры с использованием упражнений для мышц лица; совершенствование дыхания; сознательная концентрация внимания с использованием упражнений; использование приемов воображения и визуализации; использование упражнений на саморегуляцию эмоционального состояния через внешние проявления эмоций; использование упражнений на сюжетное воображение); применение способов ситуативной саморегуляции во время пребывания в напряженной ситуации; оказание первой помощи после действия стрессовых факторов.

Занятие 2 – психофизическая тренировка.

Цель занятия – ознакомление педагогов с понятием «психофизическая тренировка»; применение способов релаксации; применение релаксации в сочетании с приемами самовнушения; использование аутогенной тренировки.

Занятие 3 – проведение телесно – ориентированного тренинга.

Цель занятия – развитие целостного восприятия телесного образа, эмоционально – телесного самовыражения посредством музыкального движения и танца; работа с телом для снятия мышечного напряжения (дыхание, активная и пассивная манипуляция мышцами, двигательные упражнения).

Занятие 4 – терапия движением.

Цель занятия – изучение привычных (ригидных) поз, устоявшегося стиля движения; помочь педагогам в осознании и снятии ригидных телесных привычек, двигательных стереотипов, хронического мышечного напряжения.

Занятие 5 – психогимнастика в тренинге.

Цель занятия – ознакомление педагогов с пантомимическими и пластическими техниками; использование техник выразительного движения; использование техник на развитие сензитивности.

Занятие 6 – использование противострессовых упражнений.

Цель занятия – применение педагогами в качестве противострессовых мероприятий зарядки (физической, а также волевой и эмоциональной подзарядки); создание и поддержание мажорного настроения; использование дыхательной гимнастики; использование прогрессивной мышечной релаксации.

Занятие 7 – микропаузы.

Цель занятия – использование педагогами в своей деятельности микропауз для снятия мышечного напряжения в виде гимнастики бодрости, пальцевой гимнастики, гимнастики для лица.

Занятие 8 – проведение тренинга уверенности в себе.

Цель занятия – изучение правил уверенного поведения; применение упражнений по усвоению уверенного поведения; использование различных вариантов решения конфликтов.

Занятие 9 – как проводить уроки, чтобы урок не приносил ущерб психическому здоровью.

Цель занятия – беседа с педагогами о важности использования различных отступлений от урока (гимнастика для снятия напряжения обретения бодрости), программа самостоятельного самосовершенствования.

Занятие 10 – проведение мотивационного тренинга.

Цель занятия – рассмотрение теоретической части (понятие, сущность, значимость мотивации); рассмотрение понятия о потребностях; мотивационный потенциал различных видов стимуляции.

Занятие 11 – «релаксационные техники».

Цель занятия – развитие у педагогов мотивации к самосовершенствованию и углублению профессионального самосознания.

Занятие 12 – проведение тренинга личностного развития человека.

Цель занятия – ознакомление педагогов с психологическими требованиями к профессиональным качествам человека; определение профессионально важных качеств; использование развивающего блока, позволяющего самостоятельно или в групповой работе развить необходимые умения и навыки профессионала.

Занятие 13 – проведение тренинга делового общения и взаимодействия.

Цель занятия – преодоление психических барьеров в общении; снятие излишнего напряжения; эмоциональная настройка на ситуацию общения; мобилизация на достижение поставленной коммуникативной задачи; использование приемов активного слушания.

Занятие 14 – использование юмора как средства профилактики стресса.

Цель занятия – использование парадоксов и афоризмов, чтение юмористической литературы.

Данная программа реализуется посредством групповой формы работы.

Список литературы

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. – 470с.
2. Капитанец Е.Г. Проявление синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности педагогов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 3 (17). С.100-102.
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Политиздат, 2001. – 160с.
4. Маркова А.К. Психология труда учителя. – М.: Просвещение, 1996. – 237с.
5. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 2002. – 329с.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ: ПОДХОДЫ И КОНЦЕПЦИИ

Кикава Нодар Суликович.

аспирант кафедры общей психологии и социальных коммуникаций СГУ, ведущий специалист - психолог ГКУ РК ЦЗН г. Сочи

Повышение эффективности общения и взаимодействия людей, задействованных в массовых мероприятиях на добровольной основе, является одной из разрабатываемых проблем в психологии. Коммуникативная компетентность является одной из базовых компетенции, волонтеров, помогающая успешно справляться с поставленными задачами, и эффективно выполнять свою деятельность. Актуальность исследований в сфере компетенций личности продиктована реалиями нашего времени. Крупные мероприятия, такие как Зимние Олимпийские игры, показали эффективность такого явления как «волонтерство» в нашей стране. Техногенные катастрофы, стихийные бедствия, вооруженные конфликты, например, на Юго-востоке Украины, где большому количеству людей необходима различная помощь, медицинская, гуманитарная, психологическая невозможны без участия волонтеров, людей готовых идти безвозмездно на помощь нуждающемуся.

Понятие «коммуникативная компетентность» впервые было использовано А.А. Бодалевым и трактовалось, как способность устанавливать и поддерживать эффективные контакты с другими людьми при наличии внутренних ресурсов (знаний и умений) [1]. В. Н. Куницина (1991) определяет коммуникативную компетентность просто как «успешность общения», то есть все, то, что помогает успешно общаться индивидам [2].

И.А. Зимняя коммуникативную компетентность включала в более широкий круг понятия и определяла ей место в группе компетентностей, относящихся к взаимодействию человека с другими людьми [3].

По определению Ю.М. Жукова коммуникативная компетентность – это «психологическая характеристика

человека, как личности, которая проявляется в его общении с людьми «способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми» [4].

Из вышеописанного можно сделать выводы: что коммуникативная компетентность – это способность к установлению и развитию контактов между людьми, включающий в себя обмен информацией, мыслями чувствами, переживаниями. Коммуникативная компетентность представляет еще и определенную коммуникативную черту личности, и ресурс коммуникативный потенциал, позволяющий эффективно общаться.

Л.А. Петровская считает, что коммуникативная компетентность – это система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном кругу ситуаций межличностного взаимодействия [5]. По мнению Г.М. Андреевой – это способность к ориентации в пространстве коммуникативного взаимодействия. М.А. Хазанова рассматривает коммуникативную компетентность как владение языком, умение ориентироваться в объекте общения для создания прогностической модели его поведения, эмпатию, личностные характеристики (адекватная самооценка, социальная направленность) самого субъекта общения. Л.Д. Столяренко утверждает, что коммуникативная компетентность представляет собой способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Поддерживая воззрения исследователей на проблему определения понятия к.к. необходимо подчеркнуть, что она аккумулирует ресурсы личности, свободный доступ и владения ими. Ориентировку в предмете общения и кон-

тексте взаимодействия, лингвистический, языковой потенциал. Так же понятие включает набор тактик и стратегий, прогностический потенциал и возможную варибельность в трансляции подходов к оптимизации общения.

В исследовании коммуникативной компетентности в настоящее время наметились два подхода: теоретический и практический. В теоретическом подходе изучается само понятие коммуникативной компетентности, разрабатывают теоретические концепции и модели коммуникативной компетентности, процессы, условия и факторы, определяющие ее изменение, определяют ее место и роль в эффективном общении, выделяют ее структуру и компоненты. Например, такие авторы как, Л.А. Петровская, Е.В. Сидоренко, Л.А. Цветкова рассматривают коммуникативную компетентность как обособленную самостоятельную характеристику личности. Бодалев В.Н. Куницина, В.А. Спивак видят коммуникативную компетентность, как часть более широкого понятия и включают в него личностные компоненты и состояния. Ю.М. Жуков и др. рассматривают к.к., как отдельную характеристику личности, а так же и как часть более широкого атрибута. Ю.Н. Емельянов представляет коммуникативную компетентность, как индивидуальное качество и определенное состояние сознания.

В прикладном подходе сформировалось несколько точек зрения на развитие коммуникативной компетентности: одни исследователи разрабатывают методы коммуникативных умений (В.П. Захарова, Н.Ю. Хрящева, А.С. Прутченков, Е.В. Сидоренко, С.И. Макшанов). Ряд других психологов Г.Н. Николаева, Е.М. Горюнова, И.К. Гаврилова и др. реализуют программы улучшения коммуникативной компетентности. И.С. Атватер, Ю.С. Крижанская, В.П. Третьяков разрабатывают и внедряют практические рекомендации улучшения эффективности общения взаимодействия.

Анализируя коммуникативную компетентность личности, многие ученые исследователи выделяли ее структурные компоненты. В данный момент в научном сообществе имеются несколько подходов:

- 1) Исследователи акцентируют внимание на когнитивной, познавательной составляющей этого феномена, т.е. на знаниях и способностях, необходимых для построения общения (В.П. Захаров, В.А. Лабунская, Е.В. Руденский, З.С. Смелкова, Н.Ю. Хращев).
- 2) Анализ структуры коммуникативной компетентности проводится через коммуникативные умения (А.В. Захаров, А.В. Мудрик);
- 3) Структурными элементами коммуникативной компетентности являются знания, умения и способности, и их применения в разнообразных контекстах, видах деятельности, например, трудовой (Е.В. Сидоренко);
- 4) Кроме знаний умений и навыков в структуре коммуникативной компетентности выделяют еще и личностные особенности, непосредственно влияющие на эффективность коммуникации (Л.И. Берстова, Ю.Н. Емельянов, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, Е.С. Семенов, А.А. Кидрон и др.).

Коммуникативную компетентность волонтеров в общем виде можно определить, как квинтэссенцию личного

и профессионального опыта, интегрированного в повседневную жизнь, совокупностью личностных особенностей, и установок позволяющих эффективно взаимодействовать с окружающей действительностью вступая в различного рода взаимодействия и организуя общественные и социальные связи.

Коммуникативная компетентность как системное понятие представляет собой совокупность умений эффективно устанавливать и поддерживать контакты с людьми с учетом половозрастных социальных профессиональных и этнических, культурных особенностей. Прогнозировать развитие коммуникативной ситуации. Организовывать пространство межличностного общения, гибко реагировать на изменения в контексте коммуникации. Получать качественную и адекватную обратную связь, достигать согласия и приходиться к обоюдно выгодным результатам, понимать и быть понятным партнером по общению, иметь коммуникативно-речевой потенциал. Перестраивать, корректировать общение с учетом изменения эмоционального состояния и настроения партнера по общению. Умение проводить анализ потенциально спорных конфликтных ситуаций с прогнозом оптимальных способов выхода и решения проблем. Немаловажен и тот факт, что при организации массовых мероприятий с привлечением волонтеров приходится иногда иметь дело с людьми, попавшими в стрессовые ситуации, которые предъявляют к волонтеру повышенные требования по оказанию первой помощи.

В заключении, хочется отметить, что коммуникативная компетентность волонтеров представляет собой сложное образование совокупности умений знаний и навыков, которые обеспечивают эффективность волонтерской деятельности, способствуют организации оптимальных коммуникативных процессов, что в конечном результате приводит к реализации массовых социальных проектов с привлечением добровольцев. Компетентность в общении в этом случае является с одной стороны компонентом эффективной деятельности с другой способствует реализации индивидом своих альтруистических мотивов.

Список литературы

1. Бодалев А.А. Психология общения М.: Московский психолого-социальный институт. - Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002, 320 с.
2. Куницина В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – 39 с.
4. Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг. – М.: Гардарики, 2003. – 223
5. Петровская Л. А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. М.: Смысл, 1999. С. 150—166.
6. Андреева Г.М. Общение и оптимизация совместной деятельности. – М.: МГУ, 1987. – 302 с.
7. Хазанова С.А. Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорту: монография. – М.: Академия Естествознания, 2010. – 208 с.

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТИ

Голодникова Анастасия Сергеевна

Студентка 3-го курса колледжа «МБА», г. Караганда

Коростелева Наталья Александровна

Ст. преподаватель кафедры «Педагогика и психологии» КУ «Болашақ», г. Караганда

АННОТАЦИЯ

В данной статье отображены исторические подходы к изучению мнемических процессов в хронологическом порядке. Представлены наиболее значимые результаты известных философов и психологов в изучении процессов памяти. Ключевые слова: мнемические процессы, забывание, память, типы памяти, закономерности запоминания.

Изучение памяти стало интересовать людей с глубокой древности, но и в данное время продолжает оставаться актуальным вопросом для ученых. Ниже представлен результат проведенного теоретического анализа исторических подходов к изучению мнемических процессов (процессов памяти) с позиции разных исследователей, представленный в хронологическом порядке.

Парменид (6-5 век до н. э.) – древнегреческий философ, который считал что, память - это смесь света и тьмы, тепла и холода, и что если не взбалтывать эту смесь, то память будет безупречной. Но если взболтать эту смесь, произойдет забывание. Таким образом, Парменид сравнивал забывание с замутнением [4].

Диалог (5 век до н. э.) - древнегреческий философ, по мнению которого, память - это воздух, равномерно распределенный в теле. Опираясь на это, забывание - это изменение этого распределения [4].

Платон (4 век до н.э.) - древнегреческий философ-идеалист, создавший теорию «гипотеза восковой доски». Он сравнивал память с воском, на котором остаются следы после соприкосновения с предметом. Таким образом, память человека сохраняет весь его опыт. Следовательно, забывание подобно стиранию отпечатков на воске [4].

Аристотель (384-322 год до н. э.) - древнегреческий философ, написавший трактат «О памяти и припоминании». В данном трактате, Аристотель говорит о том что, память не принадлежит исключительно душе, но подобно ощущению, гневу, вожделению и т.п. является совместным действием души и тела. По словам Аристотеля, предмет памяти не может быть ни настоящим, ни будущим, а только прошлым [1].

Дэвид Гартли (1705-1757г.) – английский врач, психолог, один из основоположников ассоциативной психологии, считал, что влияние внешнего мира на человека вызывают определённые вибрации в органах чувств, поступающие в мозг. Чем чаще в мозг поступает вибрация от определённого восприятия, тем надёжнее остаётся образ в сознании человека. На основе этого следует, что память - это образовавшиеся следы вибраций в мозге человека [2].

Франц Йозеф Галль (1758—1828) - австрийский врач, анатом, создавший карту мозга, классифицировал типы памяти по свойствам содержания, такие как: музыкальная память, географическая память, математическая память [4].

Мен де Биран (1766-1824) – французский философ, основатель метода самонаблюдения в психологии, разделял память на три типа: механическую, чувственную и репрезентативную. Механическая память действует преимущественно на неосознанном уровне. Чувственная память сохраняет эмоции, чувства, состояния. Репрезентативная память - это сознательное воспоминание мыслей и событий прошлого [1].

Пьер Жан Мари Флуранс (1794—1868 г.) – врач, французский физиолог, считал, что память распределена во всех частях головного мозга, а не в какой-либо его отдельной доли, так как мозг функционирует как единое целое, а не как комплекс его отдельных частей [2].

Уильям Джеймс (1842-1910) – американский психолог и философ, разделял память на первичную и вторичную. Первичная память, по мнению У. Джеймса, является хранилищем информации, которая предназначена для осознания. Данный вид памяти сохраняет информацию о событиях происшедших недавно. Вторичная память аналогична долговременной памяти и способна хранить информацию долгое время [1].

Герман Эббингауз (1850—1909 г.) – немецкий психолог, который первым отважился подвергнуть эксперименту память. Цель Г.Эббингауза была определить закон памяти «в чистом виде». Для этого он использовал бессмысленные слоги - «триграммы». Г. Эббингауз составил список триграмм (около 2030), с которыми экспериментировал в течение 5 лет. Итоги своих исследований он выразил в своём труде «О памяти», в котором установил зависимость числа повторений, которые необходимы для запоминания списка бессмысленных слогов, от его длины и определил, что при единичном прочтении запоминается, как правило, семь слогов. При увеличении списка возрастала потребность увеличить число повторений. Г.Эббингауз открыл закон забывания, который представлен на рисунке (рисунок 1).

Мюллер Георг Элиас (1850-1934) - немецкий ученый-психолог, один из основателей экспериментальной психологии в Германии, обогатил открытия Г.Эббингауза. Г.Мюллер создал инструмент, позволяющий измерить число воспринимаемых стимулов и скорость их воспоминания. В процессе исследования, он пришёл к выводу, что предварительная установка перед восприятием, существенно влияет на запоминание. Так же учёный выявил, что запоминание целого объёма информации наиболее эффективно, чем запоминание по его отдельным частям. Мюллером была разработана теория «персеверационных тенденций», соответственно которой представления, присутствовавшие в сознании ранее, имеют тенденцию, вторично возвращаться. Совместно с немецким психологом А. Пильцекером вывел гипотезу интерференции, относительно, запоминаемого материала. Данная гипотеза обуславливает тезис о том, что вновь поступающий материал, накладывается на уже существующий, вследствие чего приводит к разрушению ассоциативных связей [3]. Анри Бергсон (1853-1941) – французский философ, написавший работу «Материя и память», в которой память делится на два вида: «память-привычка» и «память - духа». Результатом механического повторения является «память-привычка». Результатом восприятия единичного события в жизни человека является «память духа» [3].

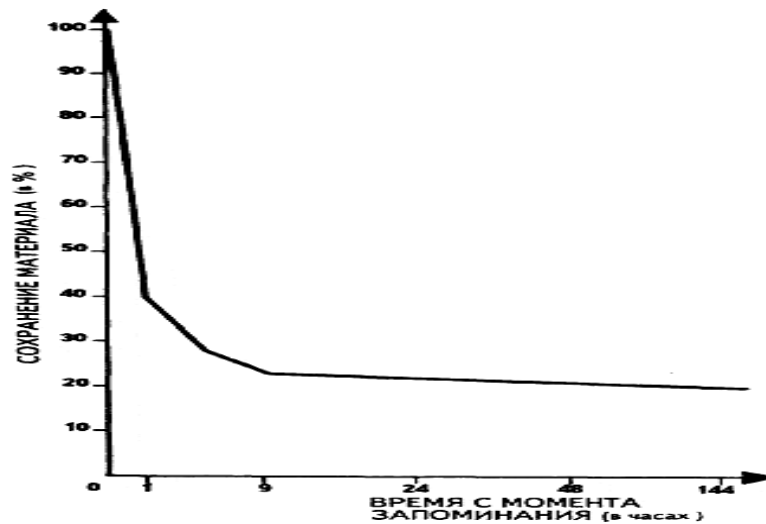

Рисунок 1. - Кривая забывания по Г. Эббингаузу

Зигмунд Фрейд (1856-1939) – австрийский невролог, психиатр и психолог, который считал, что память является самым важным компонентом психики, которая определяет личность человека. По теории З.Фрейда, существует три вида памяти: сознательная, предсознательная и бессознательная. Сознательная память является производной. Бессознательная память включает в себя опыт и воспоминания, не осознанные человеком. Такие воспоминания расположены глубоко в памяти, и доступ к ним запрещён. Предсознательная память является частью бессознательной, которая может стать сознательной. Так же, З. Фрейд, обнаружил, что всякое последующее запоминание тормозит предыдущее и что, любая информация должна отстояться, что бы быть запомненной [4].

Эрнст Мейман (1862-1915) – немецкий педагог, психолог, основатель опытного изучения смысловой памяти, отметил, что значительную роль в процессах памяти играет мышление. При исследовании заучивания бессмысленных слов и слов, объединённых по смыслу, Э. Мейман пришёл к выводу, что память идентично не отображает предыдущие впечатления, которые были восприняты без смыслового объединения. Память склонна отображать впечатления, за которыми находятся понятия и мышление[2].

Смирнов Анатолий Александрович (1894 – 1979) - советский психолог, который на основе экспериментов, сформулировал закономерность соотношения произвольного и произвольного запоминания. Решающим фактором эффективного запоминания, по его мнению, является степень интеллектуальной активности в определенном роде деятельности. Исходя из этого, А.А.Смирнов подтвердил, принцип зависимости запоминания от характера и направленности деятельности. Главную роль при осмысленном запоминании отдавал процессу мышления. Так же он выделил ряд приёмов для эффективного осмысленного запоминания (деление на основные смысловые части запоминаемый материал, составление опорных пунктов, сопоставление новой информации с уже известной). Данная теория является главной мыслью в труде А.А. Смирнова «Психология запоминания» [2].

Пётр Иванович Зинченко (1903-1969) – советский психолог, который открыл и исследовал ряд мнемических эффектов: негативный эффект возраста, эффект генерации и др. Негативный эффект возраста заключается в том, что у детей 6-8 лет преимущественно происходит произвольное запоминание материала, в отличие от более старшего возраста. Эффект генерации - это явление при котором человек лучше запоминает то, что придумал сам, чем материал заданный из вне [1].

Джордж Армитаж Миллер (1920-2012) – американский психолог, открывший закономерность объема памяти (7 ± 2). В ходе проведения экспериментов Дж.Миллер обнаружил, что кратковременная память человека может сохранить в среднем девять двоичных чисел, пять односложных слов, семь букв алфавита, восемь десятичных чисел. Данная закономерность была опубликована в его работе «Магическое число семь плюс-минус два». Из этого следует, что простой человек способен удерживать в кратковременной памяти не более 9, а часто и не более 5 элементов [4].

Блюма Вульфовна Зейгарник (1900-1988) – российский психолог, изучающий вопросы забывания незавершённых и завершённых действий. Её исследования показали, что незавершённые действия запоминаются намного лучше, чем завершённые. Этот результат исследования получил название «эффект Зейгарник»[3].

Сегодня, начиная с XX в. появились новые утверждения о том, что память человека это менее совершенный вариант компьютерной памяти. Но как утверждает английский нейрофизиолог Стивен Роуз, не следует сравнивать мозг с компьютером, так как мозг работает не с информацией в компьютерном понимании, а со смыслом и значением какой-либо информации.

Кроме того, современная наука не стоит на месте. В наши дни обнаружен способ, который позволяет искусственно стереть память. Данное открытие обнаружено российским нейробиологом К. Анохиным. Суть открытия заключается в том, что самый чёткий и ясный образ или событие в памяти доступно для стирания, что было доказано им экспериментально [2].

По результатам анализа теорий памяти можно заключить, что, история изучения памяти насчитывает несколько десятков столетий, но при этом в психологии нет единой точки зрения на существенные характеристики основных мнемических процессов.

Список литературы

1. Агафонов А. Ю. Психология мнемических явлений: Учебное пособие / А. Ю. Агафонов – М.: «Универс-групп», 2000. – 120 с.
2. Анохина З. В. История психологии. Шпаргалка М.: Окей-книга, 2008. - 58 с.
3. Немов Р. С. Общие основы психологии / Р. С. Немов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1995. – 576с.
4. Ярошевский М. Г. История психологии от античности до середины XX века / М. Г. Ярошевский – М.: «Академия», 1996. - 416 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА¹

Лебедева Екатерина Владимировна

Канд. психол. наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург

Понятие «постиндустриальное общество», уже ставшее привычным в научном обиходе, свидетельствует о совершившемся процессе рефлексии социальных и экономических трансформаций, ознаменовавших вторую половину XX века. Истоки данного конструкта связывают с работами А.Кумарасвами, А. Пенти, использовавших термин «постиндустриализм», и американского социолога Д. Рисмана, употребившего термин постиндустриальное общество в названии одной из статей (см. [1]). В 60-х годах прошлого столетия Д. Белл обозначил данным термином социум, в котором индустриальный сектор постепенно теряет ведущую роль, а основной производительной силой становится наука, в силу чего приоритет получает теоретическое знание. К числу основных характеристик постиндустриального общества относят преимущественное развитие сферы услуг, переход от добычи и переработки продуктов природы к приобретению и переработке информации, эффективное использование достижений научно-технической революции, информационно-компьютерных технологий.

Характеризуя постиндустриальное общество, Д. Белл акцентирует внимание на инновационных технологических процессах, внедрение которых привело к росту скорости передачи информации. Интенсификация информационного обмена послужила фундаментом нового, «информационного» типа общества. Современная трактовка информационного общества предполагает выделение информации как ключевого производственного ресурса экономических систем, высокий уровень информационных потребностей всех членов общества и фактическое их удовлетворение для основной массы населения и создание глобального информационного пространства, представленного системой информационных коммуникаций, позволяющей получить доступ к любому виду данных в любом месте в любое время [3].

Преобразования, затронувшие экономику, естественным образом отразились на рынке труда. От специалиста требуется не столько владение узкопрофессиональными знаниями, сколько возможность постоянной адаптации к меняющимся условиям труда, профессиональная мобильность и готовность осваивать смежные области деятельности. Способность к саморазвитию, потребность в раскрытии своего потенциала, жажда личностного роста составляют ресурс для прогнозирования, проектирования профессионального будущего.

Как указывает В.Л. Иноземцев, постиндустриальный этап развития общества характеризуется высвобождением творческих сил человека и трансформацией мотивов деятельности, появлением новых ценностных ориентиров [2]. Продукт интеллектуальной деятельности оказывается не столь зависим от трудовых затрат и материалов, качество результата определяется наличием знаний, интеллектуальным и духовным развитием субъекта.

Новый тип работника склонен воспринимать свою деятельность не как труд, а как творчество, а доступ к информационным технологиям обеспечивает поле для свободного экспериментирования со средствами и способами самовыражения. Современный человек является частью информационных потоков, содержание которых ему приходится переосмысливать и частично изменять в процессе дальнейшей передачи информации. Но наблюдается и обратное влияние: происходящие информационно-коммуникационные изменения трансформируют жизнедеятельность человека, накладывают отпечаток на взаимодействие с миром профессий.

Отражением изменившейся динамики экономических, культурных, политических явлений стало изменение отношения к выбору профессии и к самой возможности выбора. Многократная смена специальности, профессии, работы становится новой культурной нормой, а самостоятельность и решительность, готовность к выбору - необходимым качеством человека новой эпохи [5]. Характеризуя изменения в трудовых отношениях, английский социолог З. Бауман говорит о «краткосрочной ментальности», предполагающей многократную смену рабочих мест и точек приложения способностей с целью нахождения наилучшего варианта (см. [4]).

Основоположник американской профориентации Ф. Парсонс трактовал выбор профессии как сознательный и рациональный процесс соотнесения индивидуальных предрасположенностей (психофизиологических особенностей) с требованиями профессии. Начиная с 1960 г., в практику профессионального консультирования входит рассмотрение триады «могу - надо-хочу»: изучение способностей потенциального работника, его психофизиологических свойств и уровня подготовки дополняется учетом ценностных ориентаций, интересов и мотивации. В теории профессионального развития Д. Сьюпера делается акцент на «ситуации профессионального выбора», осознании и учете ее конкретных особенностей. Однозначная привязка человека к конкретной профессии сменяется более мягким типологическим подходом, соотносящим направленность личности с особенностями тех или иных профессиональных сред. Изменение объективных и субъективных условий развития считается основанием для очередной профессиональной пробы, однако выбор (свободный или вынужденный, навязанный окружением) по-прежнему рассматривается как осознанный, рациональный.

Революционные темпы развития технологий и средств коммуникации обусловили усложнение «профессионального пространства» личности. Виртуализация общественной жизни приводит к тому, что выбор профессии и способа ее получения оказывается в прямой зависимости не только от уровня развития информационной компетентности опанта, но и от принципов организации самого

¹ Результаты получены в рамках государственного задания Минобрнауки России. № НИР 1134 «Научно прикладные основы формирования индивидуальных траекторий развития личности в системе непрерывного образования».

информационного поля. Изменение характера и содержания труда, форм его организации приводит к трудностям профессиональной идентификации. Неопределенность профессиональных возможностей, нелинейный и контекстно-обусловленный характер профессионального пути заставляют молодых людей отказываться от принятия решения, а сам выбор профессии становится все более субъективным, иррациональным, с трудом поддающимся объяснению.

Согласно результатам опроса, проведенного весной 2014 г. среди студентов начальных курсов РГПУ (преимущественно гуманитарных направлений), приблизительно в половине случаев профессиональный выбор рассматривается учащимися как реализация одной из возможных альтернатив, причем в ряде случаев называемые альтернативы принадлежат к разным типам профессии по предмету труда. Принятое решение не расценивалось молодыми людьми как окончательное, напротив, большинство опрошенных не исключали возможности переориентации на другую профессию после завершения обучения.

Перечисляя факторы, оказавшие влияние на выбор профессии и вуза, студенты указали в числе значимых относительно новый фактор - «доступность» направлений обучения в зависимости от набранных баллов по ЕГЭ. Выбор профессии, таким образом, представлялся как ситуативный, вытекающий из суммы имеющихся баллов и перечня дисциплин, в свое время отобранных учащимися по принципу «легкости сдачи» и «интересности» самого предмета.

Профессиональное будущее также описывалось студентами как многовариантное, зависящее от совокупности внешних факторов. В противовес мифу о единственном правильном профессиональном пути более трети опрошенных описали свою профессиональную перспективу через набор не обязательно связанных между собой «профессиональных проб». Уверенность в успехе последующих проб, выходящих за рамки получаемой в данный момент специальности, подкреплялась у опрошенных рассуждениями о возможности дальнейшего профессионального переобучения. Свое отношение учащиеся мотивировали тем, что в современных условиях знание устаревает быстро, выпускник вынужден переучиваться, адаптируясь к новым технологиям и требованиям работодателя и в некоторых случаях (когда речь идет о крупных компаниях, имеющих свои учебные центры) университетская профессиональная подготовка является скорее препятствием, нежели фундаментом для профессионального роста.

Конечно, полученные результаты нуждаются в подтверждении и могут скорее отражать кризис образования, нежели изменение сущности профессионального выбора, однако, на наш взгляд, они удачно иллюстрируют процессы, происходящие в общественном и индивидуальном сознании. Трансформация мира профессий и изменение характера самой трудовой деятельности, появление дополнительного виртуального, пространства самоопределения послужили факторами, обусловившими альтернативность и воспринимаемую непредсказуемость, неопределенность профессионального будущего, что, в

свою очередь, привело к усугублению кризиса профессиональной идентичности. Отсутствие понимания серьезности проблемы профессионального выбора, реализация «творчески-игровой» или «пробной» модели профессионального самоопределения чревата не только отсутствием заинтересованности студента в освоении необходимых дисциплин, но и сложностями в формировании духовно-нравственных основ будущей профессиональной деятельности.

Возможна и более оптимистичная трактовка полученных предварительных результатов, согласно которой кажущаяся рассогласованность уже совершившихся и только планируемых событий, стремление уйти в смежные (а иногда и в весьма далекие от основной) профессиональные области могут отражать формирование у молодых людей проактивной стратегии самоопределения, суть которой состоит в максимальном повышении адаптивных возможностей через «моделирование» себя в различных профессиональных контекстах. Удлинение периода «профессионального моратория» в сочетании с расширением возможностей получения дополнительного или параллельного образования является адекватным ответом на потребность новой эпохи в формировании универсального специалиста, оперативно реагирующего на внедрение новых технологий и изменяющего вектор своего развития в насыщенном информационном поле.

Так или иначе, не вызывает сомнений, что нелинейность и нарастающая дискретность профессионального пути личности требует отказа от традиционного подхода в профориентации, зачастую сводящегося к обеспечению оптанта психодиагностическим инструментарием для решения задач подбора профессии, адекватной актуальной ситуации. Одной из приоритетных проблем современной системы образования становится пролонгированное профессиональное сопровождение, а условием решения этой проблемы - поиск теоретико-методологических основ проектирования индивидуальных траекторий развития в профессионально-образовательном пространстве.

Список литературы

1. Гневашева В.А. Образование как фактор производства в условиях постиндустриального общества // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал) – 2009. – №1. – С.68-72.
2. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. URL: <http://lib.ru/ECONOMY/inozemcew.txt> (дата обращения: 10.12.2014).
3. Калинкина Н.Н. Контуры формирования информационного общества в России: информатизация общества и развитие информационной инфраструктуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. - № 3 (2) – С. 494–499.
4. Малин С.В., Кожевников А.Е. К вопросу о специфике профориентации в постиндустриальном обществе // Теория и практика общественного развития. –2010. – № 3. – С. 144-148.
5. Новиков А. М. Постиндустриальное образование. – М.: Издательство «Эгвес», 2008. – 136 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СЕМЬИ РЕБЁНКА С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Лебедева Наталья Валерьевна

магистрантка 6 курса РВУЗ «Крымский Гуманитарный Университет» (г. Ялта)

В современных экономических условиях, большое внимание уделяется проблемам семьи. Семья, в которой появился ребёнок с ограниченными возможностями, сегодня оказывается в центре внимания институтов социальной защиты, образования, здравоохранения, существует множество волонтерских организаций, помощь местных властей. Но при всём при этом их помощи и услуг может быть недостаточно для того, чтобы помочь семье справиться с испытаниями по социальной адаптации ребёнка. А для успешной социально- психологической адаптации ребёнка с ограниченными возможностями жизненно необходима скорейшая адаптация его родителей, семьи. Поскольку, чем лучше и быстрее социально и психологически адаптируются к сложившейся ситуации родители ребёнка, тем скорее и проще пройдёт адаптация самого ребёнка.

[1. Вопросами социальной адаптации ребёнка с особыми потребностями занимались многие ученые, например Акатов Л. И. посвятил этой теме всю свою научную деятельность и написал книгу, учебное пособие « Социальная адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья», в которой рассматривает основные направления и проблемы этого вопроса. До сих пор широко используется практический материал Алексеевой Л.С. по соц. адаптации детей с особыми потребностями в школе. Хаматова Фанзалия Сафуановна использовала технологию «гарденотерапия» в социальной адаптации и реабилитации детей с ограниченными возможностями.

По данным ООН в мире насчитывают около 450 млн. человек с нарушениями физического и психического развития. Это составляет примерно 1/10 часть жителей нашей планеты. Из них примерно 200 млн. детей с ограниченными возможностями. Более того в России постоянно растёт число таких детей, в последние 10 лет оно увеличилось в 2 раза. Ежегодно в нашей стране рождается 30 тыс. детей с ограниченными возможностями.

Даже при такой статистике исследования и практика говорят о том, что любой ребёнок с ограниченными возможностями может при соответствующих условиях стать полноценной личностью, развиваться духовно, избирать свой путь в жизни, он сможет обеспечить себя материально, приносить пользу и помощь обществу. Несмотря на усилия принимаемые обществом, на внимание к существующей проблеме, значительная часть детей с ограниченными возможностями оказывается не готова к выходу во взрослую, самостоятельную жизнь.

Ребёнок с ограниченными возможностями может быть также способен и талантлив как и его сверстник не имеющий проблем со здоровьем, но обнаружить свои дарования, развить их, приносить с их помощью пользу другим людям ему мешает неравенство возможностей. Большая проблема состоит в том, что в нашей стране к ребёнку с особыми потребностями относятся в основном с точки зрения медицины, т. е. их ограниченные возможности здоровья рассматриваются исключительно как болезнь, патология. И такое отношение сразу ставит этих детей в неравенство со здоровыми детьми, сразу ослабляет их социальную позицию. Дети с ограниченными возможностями учатся в специальных учреждениях, лишены многих воз-

можностей пробовать, развиваться, ограничены в мобильности, лишены полноценного контакта со сверстниками. Такое положение вещей просто затормаживает социально-психологическую адаптацию детей с ограниченными возможностями, а также адаптацию их родителей.

Я уверена, что нет таких родителей, которые были бы готовы к появлению в семье ребёнка с ограниченными возможностями и учитывая именно это, работники социальных служб, здравоохранения и так далее, должны понимать, что в первую очередь нужно ориентировать помощь по адаптации именно на родителей, семью ребёнка с особыми потребностями. Для того, чтобы понимать с какими сложностями сталкивается семья такого ребенка нужно выделить основные этапы социально-психологической адаптации родителей ребёнка с ограниченными возможностями. По мнению Акатова Л. И. эти этапы являются наиболее тяжелыми в жизни семьи.

1. Встреча с заболеванием.

Этот период можно разделить на два вида. Первый (врожденный)- это когда ребёнок рождается с ограниченными возможностями, и второй (приобретенный), когда по мере развития родители замечают какие-либо проблемы со здоровьем ребенка. Ко второму варианту можно отнести развитие заболевания вследствие несчастного случая. Но оба варианта можно охарактеризовать болью и страхом, шоком, принятием или непринятием реальности происходящего.

2. Раннее развитие ребёнка.

Родители сравнивают своего ребёнка с другими детьми, сравнивают его развитие с общепринятыми нормами развития.

В этот период огромную роль играет характер семьи, личностные характеристики каждого из членов семьи ребёнка с ограниченными возможностями. Насколько родители имеют возможность получать и узнавать информацию. Замкнутость или открытость семьи к внешнему миру может оказать большое влияние на социально- психологическую адаптацию и родителей, и ребёнка. В этот период большая поддержка может прийти от семей, в которых тоже есть дети с ограниченными возможностями.

3. Школа.

Основной кризис в этом этапе основан на том, что все переживания, происходившие внутри семьи теперь выходят на всеобщее обозрение. В зависимости от формы обучения 3 период также можно разделить на два основных направления. Первый- ребёнок учится в общеобразовательной школе, но социально и психологически к ней не адаптирован, не говоря об условиях, которые должны соответствовать его ограниченным возможностям. А так же, что имеет более важное значение, не адаптированы одноклассники к ребёнку с ограниченными возможностями. И второй- осознание родителями того, что их ребёнок не может учиться в обычной школе, что он нуждается в специальной программе обучения.

4. Подростковый период.

В это время обостряются все проблемы, которые могли быть у ребёнка с родителями и раньше, подросток считает, что его недостаточно понимают и так далее. Подростковый возраст- это то время, когда родители сдают

определенный экзамен в воспитании своего чада. У подростка с ограниченными возможностями всё это усугубляется пониманием того, что он по-прежнему зависим от родителей. Возникают проблемы с сексуальностью, дает о себе знать недостаточное общение со сверстниками, с противоположным полом. Родители в свою очередь понимают, что заболевание хроническое и чуда не произошло. В это время жизнь семьи может измениться кардинально, например родители могут выйти на работу, заняться чем-то помимо ребёнка с ограниченными возможностями, занять какой-либо деятельностью самого ребёнка.

5. Начало взрослой жизни.

Здесь большое значение имеет удалось ли семье дать, а ребёнку получить образование. Знания, навыки, опыт определяют дальнейшую занятость ребенка с ограниченными возможностями. Большого выбора на рынке труда для специалиста с ограниченными возможностями нет, что вызывает тревогу и переживания всей семьи.

6. Взрослая жизнь.

Этот период является заключением, результатом, итогом всех предыдущих. Чем будет заниматься повзрослевший ребёнок с ограниченными возможностями, где и как будет проводить свой досуг, с кем и где будет жить. Для родителей этот период тоже является переломным, если повзрослевший ребенок будет жить отдельно.]

Очевидным является и то, что ко многим семьям вообще нельзя применить эту схему этапов жизненного цикла семьи, поскольку одни и те же этапы могут многократно повторяться или же наоборот пройти для одной семьи не столь сложно, а для другой - вызвать длительный стресс. Или, например, может показаться, что семья перешла в новый этап, а на деле он же начинается снова. И всё это очень сложно и тяжело пройти семье без помощи и поддержки социальных служб, а точнее соц. работников, именно человеческий фактор играет большую роль в качестве соц. поддержки, которая может усилить или смягчить действие сложных ситуаций. Конечно практика и опыт, знания соц. работника в особенностях развития семейных отношений, возрастного развития ребёнка могут значительно облегчить воздействие таких критических моментов на жизнь семьи.

[2. Но помимо работников социальных служб и служб здравоохранения, и сама семья должна идти навстречу. Открытость или замкнутость семьи может сыграть решающую роль в достижении целей. В достаточном количестве у семьи должны быть контакты с незнакомыми или малознакомыми людьми во дворе, соседями, детьми на детской площадке, работниками разных организаций и т.д. Знакомство с семьями, имеющими подобные проблемы, возможность делиться и получать полезную и необходимую информацию.

Прямая задача социального работника помочь семье стать более открытой к внешнему миру с самого начала этого трудного, тяжёлого пути. Помочь семье научиться находить необходимую информацию, ориентироваться в современном законодательстве. С помощью специалистов, доверия к ним семья сможет защитить свои права и права своего ребёнка.]

В итоге получается, что в любом вопросе основополагающую роль играет человеческий фактор. Любой работник, любой сферы должен быть знающим и компетентным (и это тоже человеческий фактор - относиться ответственно к любому виду деятельности, которым занялся). Любая семья должна интересоваться и не замыкаться, получать помощь у специалистов, иметь веру и надежду.

Каждый из нас с вами может сказать, что это дело соц. служб и его это не касается. И будет не прав. В любом аспекте родителя или бабушки, учителя или врача, да просто даже взрослого человека все мы социальные педагоги, помогающие кому-то или наоборот вызывающие разочарование и недоверие. Начните каждый с себя и мир станет лучше.

Литература

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003- 368 с.
2. Ярская- Смирнова, Е.К. Наберушкина Социальная работа с инвалидами. - СПб: Питер. 2004- 316 с:ил. - (Серия «Учебное пособие»).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Макоева А.Ю. Накохова Р.Р.

аспирантка кафедры философии и гуманитарных наук, профессор кафедры философии и гуманитарных наук, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия г. Черкесск

В последние годы, в отечественной науке проявляется повышенное внимание исследователей к понятиям «компетенция», «компетентность», «профессиональная компетентность». Данная тенденция достаточно закономерна и объясняется рядом причин, среди которых: необходимость создания современной концепции образования, включающей в себя все грани развития творческой личности и современные требования общества к личности-профессиональным качествам, знаниям, умениям и навыкам; интеграционными процессами; ориентацией высшей школы на формирование и развитие у специалиста не только узких предметных, но и «надпредметных» компетенций, обеспечивающих его способность к самосовершенствованию и адекватной оценке своей деятельности.

Характеризуя процесс формирования профессиональной компетентности будущего медицинского работника необходимо проанализировать сущность понятий «компетентность» и «компетенция». Традиционно в отечественной педагогике понятия «компетентность» и «компетенция» принято различать. Первое определяется как характеристика работника (специалиста), а второе - как характеристика рабочего места (должности, позиции). Так, понятие «компетентность» (лат. *competentia*, от *competo* - совместно добиваюсь, достигаю, соответствую, подхожу) в словарях трактуется как «обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо», «осведомленность, правомочность», «авторитетность, полноправность», тогда как «компетентный» в своем деле человек (от лат. *competens* - соответствующий, способный) означает

«осведомленный, являющийся признанным знатоком в каком-нибудь вопросе, авторитетный, полноправный, обладающий кругом полномочий, способный». Понятие «компетенция» и «компетентность» с терминологической точки зрения по содержанию очень близки: «компетенция» - это готовность человека использовать усвоенные знания, умение и навыки для решения практических и теоретических задач, касающихся его профессиональной деятельности [9, с.20]. Вопросы профессиональной компетентности специалиста привлекают внимание современных зарубежных ученых (G. Moskowitz, R.L. Oxford, R.C. Scarcella, E. Tarone, G. Yule), которые смещают акцент на социальные ценности личностных качеств современного работника.

По определению Хуторского А.В. компетенция - совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним. Компетентность - владение человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету его деятельности [6, с.5].

Если провести небольшой экскурс в историю возникновения понятия «профессиональная компетентность», то можно утверждать, что психолого-педагогической теорией и практикой накоплен богатый научный фонд идей, концепций, моделей личности и профессиональной деятельности специалиста, наработан опыт создания условий их внедрения. Проанализированные источники (А.Г. Бермус, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, В.А. Козырев, Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской, Т.А. Бойченко, Т.В. Ежовой, Е.С. Карякиной, А.А. Петрова и др. свидетельствуют о том, что данная категория зародилась в античности и, поступательно подпитываясь сущностным наполнением, дошла до современного терминологического оформления. Этапы этого восхождения представлены в трудах Платона как высшей ступени обучения, мыслях Аристотеля о высшем образовании на базе сочетания широкого общего образования с изучением профессии, воплощении в средневековых университетах идеи организации профессионального образования на рационалистической основе, развитии в новое время принципа реализма высшей школы, преобразовании в XVIII - XIX вв. лучших светских профессиональных школ в вузы, до становления современного многоуровневого высшего образования. Эти поступательные исторические изменения свидетельствуют о поиске подходов к решению сложной и многоаспектной проблемы выпуска вузами конкурентоспособных, профессионально компетентных специалистов.

Так, Т.Г. Браже представляет профессиональную компетентность как систему, включающую в себя аспекты философского, психологического, социологического, культурологического и личностного порядка. «Профессиональная компетентность людей, работающих в системе «человек - человек» (педагоги, врачи, юристы, работники обслуживающего труда), определяется не только базовыми (научными) знаниями и умениями, но и ценностными ориентациями специалиста, мотивами его деятельности, пониманием им себя в мире и мира вокруг себя, стилем взаимоотношений с людьми, с которыми он работает, его общей культурой, способностью к развитию своего творческого потенциала» [1]

Под профессиональной компетентностью Н.И. Запрудский понимает «систему знаний, умений и навыков,

профессионально значимых качеств личности, обеспечивающих возможность выполнения профессиональных обязанностей определенного уровня», «профессиональная компетентность» и «готовность к профессиональной деятельности».

Как известно, в психолого-педагогической литературе существуют различные трактовки определения понятия «готовность к деятельности: установка (Д.Н. Узнадзе, Д.С. Прангишвили и др.); предстартовое состояние (В.А. Алаторцев, А.Д. Ганюшкин, А.Ц. Пуни и др.); активное (временное) состояние личности, вызывающее деятельность (В.П. Безухов, Н.И. Кузнецова и др.); состояние бдительности (Л.С. Нерсисян, В.Н. Пушкин и др.); совокупность профессионально обусловленных требований к учителю (И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов и др.); сложное структурное образование, система профессионально значимых качеств, мотивов, компетентности, умений (Е.П. Белозерцев, К.М. Дурай-Новакова, И.А. Колесникова и др.); сущностный компонент профессиональной компетентности (Ю.В. Койнова, А.И. Мищенко и др.); результат профессиональной подготовки (В.И. Данильчук, М.И. Дьяченко, В.В. Сериков, В.А. Славнин и др.). Например, А.И. Мищенко понимает профессиональную компетентность как «единство его теоретической готовности педагогически мыслить и практической готовности педагогически действовать» [4, с.12]. Ю.В. Койнова считает профессиональную компетентность «индивидуально-интегральной качественной характеристикой субъекта деятельности, целостным

Так же рядом ученых «профессиональная компетентность» с феноменом «культура», являющимся результатом развития личности, ее образованности и воспитанности (Е.В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, А.И. Пискунов, Е.В. Попова, Н. Розов и др.). Так, Н. Розов понятию «компетентность» придает перспективный характер, связывая его с ассимиляцией новых открытий в своем содержании и разработками, касающимися человеческого познания и практики, а также позволяющего определить образовательные требования для каждого типа, профиля, ступени образовательных систем [5, с.54]. Общекультурная компетентность представлена как совокупность трех аспектов: смыслового (включающего адекватность осмысления ситуации в культурном контексте, то есть в контексте имеющихся культурных образцов понимания, отношения, оценки); проблемно-практического (обеспечивающего адекватность распознавания ситуации, адекватную постановку и эффективное выполнение целей, задач, норм в данной обстановке); коммуникативного (фокусирующего внимание на адекватном общении в ситуациях культурного контекста и по поводу таких ситуаций с учетом соответствующих культурных образцов общения и взаимодействия).

Определение профессиональной компетентности с позиций деятельностного подхода рассматривают (Н.В. Кузьмина, М.И. Лукьянова, А.К. Маркова, Н.В. Матяш, Е.М. Павлютенков, А.И. Пискунов, О.М. Шиян и др.). Так, в понимании А.К. Марковой профессиональная компетентность представляет собой совокупность пяти сторон трудовой деятельности специалиста: деятельность, общение, личность-специалиста, обученность (обучаемость), воспитанность (воспитуемость). Внутри каждого из этих блоков вычлениваются объективно необходимые знания (сведения из психологии, педагогики о сущности трудоспециалиста, особенностях его деятельности, общения, личности, о психическом развитии обучаемых, их возрастных особенностях), умения (действия, выполненные на

достаточно высоком уровне), профессиональные психологические позиции (устойчивые системы отношений медицинского работника к пациентам, к коллегам, к себе, определяющие его поведение, выражающие его самооценку, уровень профессиональных притязаний и тесно связанные с мотивацией медицинского работника, осознанием смысла своего труда), психологические особенности (качества), затрагивающие его как познавательную сферу (мышление, рефлексия, самооценивание, наблюдательность), так и мотивационную (целеобразование, мотивы, интересы личности). В последующих работах Матвеева Т.А. трактует профессиональную компетентность как «психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции, заключающиеся в результатах труда человека» [3, с. 21].

Трактовка профессиональной компетентности как уровня образованности специалиста рассматривают (Б.С. Гершунский, А.Д. Щекатунова, Н.В. Шестак и др.). «Категория «профессиональная компетентность» определяется, главным образом, уровнем собственно профессионального образования, опытом и индивидуальными способностями человека, его стремлением к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию, творческому отношению к делу». Н.В. Шестак трактует профессиональную компетентность как уровень «образованности и общей культуры личности, характеризующейся овладением теоретическими средствами познавательной и практической деятельности» [8, с.4].

Р.Х. Шакуров и др. рассматривают профессиональную компетентность как качества личности, с одной стороны, необходимого специалисту, медицинскому работнику, принимающему непосредственное участие в подготовке к профессиональной деятельности как медицинский работник, а с другой стороны, руководящему и оценивающему собственную и студенческую деятельность [7].

Если говорить о целях подготовки медицинских кадров, то она заключается в становлении квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на современном рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей

профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, владеющего новыми информационными технологиями, способного к постоянному поиску и профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности и формированию профессиональной компетентности будущего специалиста.

Литература

1. Браже Т. Г. Профессиональная компетентность специалиста как многофакторное явление, Л., 1990. 322 с
2. Засобина Г. А. Особенности становления личностного компонента личностно-профессиональной компетентности специалиста в образовательном процессе вуза [Текст] / Г. А. Засобина, А. А. Засобина // Вестн. Иванов. гос. ун-та. Сер. История, Философия. Педагогика. Психология. - 2007. - Вып. 2. - С. 64-68.
3. Матвеева Т. А. Образовательная траектория студента в поле формирования профессиональной компетентности [Текст] / Т. А. Матвеева, Г. Д. Бухарова // Образование и наука: изв. Урал. отд-ния Рос. акад. образования. - 2008. - № 2. - С. 81-87.
4. Мищенко О.Н. PISA: компетентность в решении проблем // Школьные технологии. - 2005. - № 5. - С. 165.
5. Розов Н.С. Ценности гуманитарного образования // Высшее образование в России. - 1996. - № 1. - С.81-89
6. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы // Народное образование. - 2003. - № - С. 58-64.
7. Шакуров А. Р. Аутсорсинг корпоративного университета: будущее профессионального образования сегодня / А. Р. Шакуров, Д. С. Щетинина // Alma mater (Вестн. высш. школы). - 2009. - № 3. - С.10-16.
8. Шестак Н. В. Компетентностный подход в непрерывном профессиональном образовании [Текст] / Н. В. Шестак // Право и образование. - 2006. - № 6. - С. 90-98.
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. М. 1999, 432 с.

ДУХОВНОСТЬ САМОСОЗНАНИЯ САМООЦЕНКОЙ ЛИЧНОСТИ

Мельникова Нина Васильевна

Д. пс. наук, профессор кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», г. Шадринск

Самооценка - стержень процесса самопознания, уровня развития индивидуальности. В дошкольном возрасте она - ведущий мотив, побудитель активности детей, но в их самосознании недостаточно четко дифференцированы реальный и идеальный образы «Я». Это следствие противоречий между идеализацией самого себя и переживаниями, связанными с тем, как его оценивают другие - источник развития рефлексии.

В проблеме выделяются два аспекта: один в рассмотрении самосознания, другой - с выделением отношения личности к себе. Первый и второй аспекты - самооценка. Она всегда осознанна и конкретна, производится по факту и сравнительно легко может быть изменена и

проверена. Оценить себя непросто. Для этого нужно определенное волевое усилие, чтобы проанализировать свои поступки во времени. Самооценка важное личностное образование, принимающее непосредственное участие в регуляции ребенком своего поведения и деятельности. Форма индивидуальной самооценки, самосознания, собственной ценности характеризует чувство собственной достоинства. Индивид одновременно выступает как субъект, познающий и оценивающий себя и как объект познания и оценки [4].

Она — элемент самосознания, как ценность, которая приписывается себе или отдельным своим качествам. Основные функции самооценки: регуляторная (решение задач личностного выбора), и защитная (относительная

стабильность и независимость личности). Функционирование механизма нравственной регуляции сходно с механизмом волевой регуляции. Это процесс переживания недовольства собой, неудовлетворенности своим поведением (досада, стыд, гнев); интенсивное формирование новой модели поведения в подобной ситуации путем проигрывания в уме разных вариантов с оценкой возможной реакции окружающих.

В основе самооценки лежит самосознание, так как на определенной ступени развития оно становится самооценкой, которая может быть:

- адекватной: реальное восприятие своих способностей и возможностей. При такой самооценке человек достаточно критично относиться к себе, стараться объективно посмотреть на свои успехи и неудачи, ставить перед собой достижимые цели и стремиться их осуществить на деле;
- неадекватно - завышенной – склонность к переоценке. Она может давать и положительные результаты, если строго к себе относиться, добиваться успехов, искать свое место в жизни;
- заниженной (опасность формирования и сохранения отрицательных качеств: нетерпимость к мнению окружающих и высокомерие, безынициативность, трудность общения с другими). Это недооценка самого себя, что мешает формированию эмоционально-ценностного отношения к себе. Тогда она тормозит эффективность деятельности, развитие чувства собственного достоинства и других личностных качеств.

Существуют два механизма формирования самооценки: Первый механизм - это усвоение оценок окружающих. Чтобы получить знание о себе, недостаточно погрузиться в размышления о себе. Самосознание — это форма психического отражения, осознание человеком общественного статуса и своих жизненно важных потребностей. Стержень самосознания – самоуважение, как обобщенная самооценка, степень принятия или непринятия себя как личности.

Самооценка - это центральное личностное образование, важнейший регулятор общения и деятельности, поведения человека. От нее зависят взаимоотношения с окружающими, критичность и требовательность к себе, отношение к своим успехам и неудачам. Самооценка тесно связана с уровнем притязаний человека: с трудностью целей, которые он ставит перед собой. Расхождение между притязаниями и возможностями человека ведет к тому, что он начинает неправильно себя оценивать и тогда его поведение становится неадекватным: возникают эмоциональные срывы, повышается тревожность.

Овладение внутренним миром сводится к функции открытия, познания мира. Изменяется внутренняя позиция по отношению к разным сферам социума: личностная и социальная готовность отражает -ценностно-нравственную готовность к позитивному вхождению в социум. Развивается:

- умение самостоятельно принимать ответственные решения, что свидетельствует о социально зрелой личности (личная ответственность за свои поступки и дела);
- умение самостоятельно планировать и контролировать свою деятельность; умение целенаправленно и продуктивно использовать личное время. Изучая социальное окружение, узнаем новое о себе, когда наблюдаем за тем, как окружающие люди относятся к нам, а как мы относимся к ним. Основным критерием оценивания является оценка окружающими достижений, система личностных смыслов индивида.

Второй механизм - это социальное сравнение своих качеств с характеристиками у других людей. В формировании самооценки каждый человек принимает внутренние переживания, которые недоступны другим. У детей порой складывается низкая самооценка в нерешительности, неуверенности сложной жизненной ситуации, инициативности. Это формирует у них пассивность, лень, стремление избегать любую активную самостоятельную деятельность.

В детстве самооценка усваивается в готовом виде из социальной среды. По мере развития, в результате приобретения жизненного опыта появляется оценка результатов собственной деятельности. Источником формирования собственного отношения к себе являются оценки взрослых. Л.И. Божович утверждает [1], что общественная оценка выполняет двоякую роль в формировании самооценки: определяет эмоциональное благополучие, поведение и отношение к самому себе как субъекту поведения. Она помогает выделить определенное качество из конкретных видов поведения и сделать его предметом самооценки.

Так, самооценка каждого ученика зависит от общей ситуации, от индивидуальных ценностных ориентации, определяющих оценочный компонент «Я-концепции». Проявляется общая стабилизация личности, начавшейся с формирования «Я-концепции», которая проявляется в колебании уровня самооценки и тревожности. Самоуважение старшеклассников в целом выше. У них интенсивно развивается саморегуляция, повышается контроль поведения проявлением эмоций. Молодые люди стремятся глубже разобраться в характере своих чувств, в действиях и поступках, правильно оценивать свои возможности. Этому помогает адекватность самооценки правильного выбора: те личные качества, которые следует развивать и совершенствовать в себе. Они учатся оценивать свои умственные и физические способности, не занижая и не завышая их.

В сфере самооценки существует: «самооценка» как процесс (самооценивание) и «самооценка» как результат (собственно оценка). О.И. Мантонина отмечает, что «самооценка связана с одной из центральных потребностей человека – потребностью в самоутверждении, стремлении человека найти свое место в жизни. Это стремление заслужить положительное отношение окружающих, положительную оценку поступков и деятельности, стремление к одобрению, уважению, признанию со стороны окружающих. Она отмечает, что качество регуляции заключается в соотношении субъективной изменчивости действительности с возможностями и субъективными способами изменения ее субъектом.

К данным явлениям относятся понимание смысла действий других людей, соотношение действий других со своими действиями, способность оценить последствия для себя и для других. Старших детей характеризует внутренняя позиция: слабая ориентированность на будущее, связанность с конкретной жизнедеятельностью; конфликтностью в требованиях к образцам мужественности и женственности; ориентированность в отношении к себе на оценку окружающих, а не на свою самооценку. Это проявляется из-за «недостатка родительской любви» к детям, когда у них отсутствует чувство уверенности в себе. Способом компенсации такой низкой самооценки становится внешняя агрессия. Неуверенность в своих возможностях формирует пассивность деятельности. Основа для этого - отрицательные нравственные качества и не сформированность ценностных ориентаций [5].

Отечественный психолог И.С. Кон считает [3], что развитие самосознания побуждает личность соизмерять свои стремления и поступки с определенными принципами и образом собственного «Я». «Я»-концепция (лат. *conceptus* - понятие) — система представлений человека о

самом себе. Основными источниками «Я»-концепции выступают: восприятие своего внешнего облика и сравнение себя с другими; свидетельства восприятия другими и переживание внутренних состояний; оценка результатов деятельности.

Процесс становления образа «Я» проходит ряд этапов. Первый - период расплывчатого «Я». Второй – стадия «ролевого моратория», деятельность которой бывает разной у людей. Завершается этот процесс в 18-20 лет. В соответствии с конкретными представлениями человек строит свои действия, что определяет его как личность. Он выполняет функции: структурирования и обработки поступающей информации, отражающей личностные качества, мотивацию повышения собственной значимости.

Р. Берне предложил дифференцированную структуру «Я – концепции», где попытался впервые использовать идеи теории и практики гуманистической психологии процессом обучения и воспитания. Формирование «Я» - концепции человека идет за счет накопления опыта в разрешении жизненных задач и оценивания их со стороны других людей. Поведение личности зависит от степени адекватности восприятия себя.

К.Р. Роджерс - один из основателей гуманистической психологии ввел понятие «Я»-идеальное, которое образовано представлениями индивида о том, каким он должен или может стать в лучшем случае. В его теории личности выделяется две системы регуляции: на уровне «Я» и на уровне организма. «Я»-концепция представлена динамикой соотношения «Я»-реального, представляющего собой систему представлений и оценок самого себя, зависящую от индивидуального опыта и актуальных оценок окружающих, и «Я»-идеального, представляющего собой то, каким человек хочет быть [2]).

Четкая дифференцированная самооценка предполагает сравнительно четкое осознание и выделение тех областей, в которых могут быть достигнуты высокие результаты, и тех, в которых человек не может претендовать на высокие результаты, четкое выделение своих сильных и слабых сторон. Элементом самосознания является формирование идентичности. По Э. Эриксону [6], она понимается как тождественность человека самому себе (неизменность личности в пространстве и в пространстве социальных ролей) и целостность (преемственность личности во времени).

Идентичность – это система представлений о себе, о мире, и о себе в этом мире. Из нее образуется система ценностей - жизненных ориентиров, которые благодаря своей значимости и эмоциональной насыщенности создают основу для морально-нравственных качеств и ограничений, задают жизненные смыслы и цели. От высоты самооценки зависит отношение ребенка к самовоспитанию. Если он себя переоценивает, то, как правило, считает, что ему нечего работать над собой. Если он себя считает плохим, то тоже может не работать над собой, считая успех невозможным. Нравственная самооценка детерминруется не индивидуальным сознанием, а общественным бытием. Она является продуктом отражения в сознании норм общественной морали, оценочных суждений, существующих в социальном окружении объективно независимо от индивида. Это состояние, характеризуется как достигнутый уровень нравственной воспитанности на каждом возрастном этапе.

В общей самооценке ведущая роль отводится когнитивному компоненту, его функцией является обобщение наиболее значимых для личности самооценок, их синтез и выработка ценностной самооценки, в которой отражается понимаемая личностью ее собственная сущность. Серьезным препятствием для «переноса» является постоянное расхождение формальных знаний, которые получают дети от взрослых, и наблюдения за фактами повседневной жизни этих взрослых.

Нормы морали используются для регуляции отношений между людьми. Специфика нравственной регуляции заключается в том, что мораль регулирует практически все сферы человеческой деятельности; предъявляет максимальные требования, требует достижения нравственных идеалов, что фактически сделать невозможно; осуществляется с опорой на авторитет общественного мнения и на моральные убеждения самого человека. Нравственная регуляция опирается на нравственную потребность, выраженную в стремлении соответствия намерений и поведения нравственным принципам. Только взрослый может помочь ребенку самому увидеть свои отрицательные качества, преодолеть их, а также открыть ему новые перспективы развития его личности.

Появление раннего самопознания можно усмотреть в стремлении ребенка узнать, «что я могу». По мнению С. Л. Рубинштейна: ребёнок не сразу осознает себя как «Я»; в течение первых лет он сам сплошь и рядом называет себя по имени — как называют его окружающие; он сначала существует для самого себя скорее как объект для других людей, чем как самостоятельный по отношению к ним субъект. Отношение к себе и отражающая его самооценка являются существенным аспектом сознания. На первый план выступают знание и отношение к себе как к личности, познающей, переживающей и действующей. Огромную роль в развитии самопознания ребенка играет стремление сравнивать себя с другими детьми и с возрастом. Самопознание имеет два уровня развития. На первом уровне оно складывается соотношением самого себя с другими людьми.

Основные приемы - самовоспитание и самонаблюдение с последующим самоанализом. В результате этих процессов образуется представление, а в последующем и понятие о некотором психологическом качестве человека. На втором уровне самопознания происходит внутренне обсуждение с самим собой личности, ее ценностей. Основные приемы – самоанализ и самоосмысление. В итоге складывается обобщенный образ самого «Я» в виде понятия о себе самом. Образ «Я» постоянно динаминирует, взаимодействие здесь осуществляется в режиме «Я и Я».

Способность ребенка к самопознанию развивается посредством взаимодействия с образами других людей (графическими и реальными), идентификации и самооценки себя в собственной жизнедеятельности. При создании определенных педагогических условий возможно развить у ребенка представления о своем образе. Большую роль в развитии самопознания себя и других людей имеет критика и самокритика. У дошкольника отчетливо наблюдается их наличие. Ребенок замечает у других детей и у себя разные ошибки и сообщает о них.

Список литературы

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском обществе (психологические исследования). – М.: Просвещение, 1996. - 437 с.
2. Ждан А. Н История психологии. От Античности до наших дней.– М.: Академический Проект, 2004. – 576 с.
3. Кон, И.С. Этнография родительства. - М, 2000.
4. Мельникова, Н.В. Духовно-нравственное самосознание личности: монография; Шадр. гос. пед. ин-т. –Шадринск: Шадринский Дом Печати (Каргапольский фил.), 2014. – 234 с.
5. Мельникова, Н.В. Нравственная сфера развития личности дошкольника: учебное пособие. - Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати – 2010, 191 с.
6. Эриксон, Э.Г Идентичность // Психология самосознания: хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2003. С. 513– 533.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ

Мошковиц Олеся Сергеевна

Аспирант кафедры психодиагностики и практической психологии ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск

В современных условиях расслоения общества семья как динамическое образование претерпевает определенные изменения, отражающиеся, прежде всего, на структуре и характере супружеских отношений. Возникают нарушения во внутрисемейном общении, учащаются кризисы семьи, растет неудовлетворенность браком, изменяется стиль взаимодействия между родителями и детьми, что обусловлено психологической неготовностью к браку.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме психологической готовности к браку показал, что в современном обществе происходит переосмысление отцовства. Различные научные школы (А.И. Захаров; Р.Скиннер, Д.Клииз и др.), приходят к похожим выводам: отец влияет на психическое развитие ребенка, способствуя формированию идентичности сына и дочери, их эмоциональному благополучию, когнитивному развитию [3],[8]. Отец является таким же важным и необходимым для ребенка человеком, как и мать.

В литературе можно выделить два подхода к определению сущности понятия – готовность к браку и семейной жизни. Представители первого подхода Б.М. Борлакова; Н.М.Галимова; Е.И.Зритнева; О.Ф.Ковалева; С.М.Питилин и др. настаивают на определении готовности молодых людей к семейной жизни до их вступления в брак, что является педагогически целесообразным [1],[2],[4],[5],[6]. Представители второго подхода (П.А. Решетов) ориентируются только по установлению конечного результата – успешности брака, гармонии межличностных отношений в семье, правильному воспитанию детей, но при таком подходе сложность заключается в отсутствии возможности оценить результаты подготовки, т.к. они отодвинуты во времени [7].

Теоретическое изучение проблемы и анализ практического опыта позволил сформулировать гипотезу, согласно которой можно предположить, что существуют психологические особенности готовности к браку у девушек из полных и неполных семей. Мы исходили из следующих допущений: что готовность к браку у девушек из неполных семей проявляется эмоциональной зрелостью, высоким интеллектуальным развитием, определенной жесткостью, мужественностью, недоверчивостью, подозрительностью. Девушки склонны к личной автономии, не считают родительство главной ценностью, и им характерно стремление к рождению ребенка вне брака, т.к. у них сформировано специфическое понимание роли отца.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление особенностей психологической готовности к браку у девушек из полных и неполных семей. В исследовании приняли участие 110 студенток иркутских вузов. В возрасте от 17 до 23 лет, 49 из которых воспитывались в неполных семьях, 61 – в полных.

Диагностика личностных особенностей девушек из полных и неполных семей осуществлялась с помощью методики 16PF Кеттелла, которая позволила определить ряд особенностей характера девушек. При помощи Висбаденского опросника к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии рассматривали сферу их межличностных, в первую очередь, семейных отношений.

Представления девушек о значимости в семейной жизни родительских обязанностей, моральной и эмоциональной поддержки; представление девушек о желаемом распределении ролей позволило определить опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке».

В ходе исследования при помощи методики 16 PF было выявлено на уровне средних значений факторов, что у девушек, воспитывающихся в полных семьях, лучше выражены такие качества как: чувствительность, импульсивность, энтузиазм, эмоциональность. Они недостаточно самостоятельны, зависимые, доверчивые, женственные, нежные и им присуща высокая групповая зависимость. Девушки из неполных семей демонстрируют более высокий интеллект. Они эмоционально устойчивы, трезво оценивают действительность, активные, зрелые, независимые, агрессивные, упрямые. Как правило, они осторожные, серьезные, молчаливые. Им присуща сдержанность, застенчивость, предпочитают иметь 1-2 близких друзей. Девушки из неполных семей более мужественные, ответственные, сильные, не терпят бессмысленности. Отсутствие отца приводит к чувству вины, тревожности, депрессивности.

При помощи Висбаденского опросника к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии было выявлено на уровне средних баллов, что при вступлении в брак девушкам из полных семей присущи следующие особенности: дружелюбие, неспособность отказать. Они упорядоченно распределяют время, ищут общения, стремятся к близости с другими людьми, привязанности к ним. Семья, для них – целостная структура, а отношения между супругами – терпимые, открытые, внимательные. Девушкам из неполных семей при вступлении в брак характерны такие особенности, как недоверчивость, подозрительность, неуверенность. Отсутствие отца приводит к отвержению, холодности, бесчувственности, равнодушию. Кроме того, они стремятся решать проблемы при помощи активной деятельности, углубления в учебу, работу, им характерно одиночество. Отношение к матери у них менее теплое, а к отцу – холодное, индифферентное, отверженное. Семью воспринимают как отчужденную, а отношение родителей к окружающему миру скорее замкнутым и нетерпимым.

По результатам опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» мы выявили на уровне средней оценки по шкале, что для девушек из полных семей характерна общность интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения от своих супругов. Они придают большое значение роли матери и отца, считают родительство основной ценностью, концентрирующей вокруг себя жизнь семьи. Для девушек важна не только собственная внешняя привлекательность, но и привлекательность партнера. Девушки из неполных семей стремятся к большей личной автономии. Они не считают родительство главной ценностью, брак, по их мнению, не способствует психологической разрядке и стабилизации.

В ходе контент-анализа мы выявили, что, девушки из полных семей считают, что отец должен принимать активное участие в воспитании девочки, которое

заклучается в помощи с учебой, чувстве защищенности и спокойствия. Благодаря отцу, девушки приобрели такие качества как: доброта, умение постоять за себя, уверенность в себе, целеустремленность, ответственность, умение общаться с противоположным полом. Для них отец является эталоном будущего мужа, эталоном мужественности. Своего избранника девушки хотели бы видеть любящим семью, добрым, похожим на отца, верным, защитником семьи, мужественным, надежным. Отношения между супругами должны быть доверительными, гармоничными, искренними. Идеальный брак для девушек из полных семей заключается в совместном отдыхе, это брак по любви.

Девушки из неполных семей своего будущего избранника для создания семьи видят добрым, верным, заботливым, любящим, мужественным. Некоторые девушки отметили, что не хотят замуж. Отношения между супругами должны быть доверительными, дружескими, свободными, равноправными, основанными на любви. Идеальный брак для девушек из неполных семей – это крепкая дружная семья, брак без обязательств. Некоторые девушки отметили под идеальным браком – отношение мужа как к дочери, считают, что супруги должны быть, прежде всего, друзьями. Они предпочитают родить для себя и хотят жить одной.

В результате выполненного нами научного исследования выявлено, что при сравнении готовности девушек к браку из полных и неполных семей существуют значимые особенности. Так, у девушек из неполных семей выражена эмоциональная зрелость, высокое интеллектуальное развитие, определенная жесткость, мужественность, недоверчивость, подозрительность. Девушки склонны к личной автономии, не считают родительство главной ценностью, и им характерно стремление к рождению ребенка вне брака, т.к. у них сформировано специфическое понимание роли отца. Выявленные особенности позволили нам выйти на разработку программы по формированию женственности, мягкости, большей эмоциональности, доверия к окружающим. Также необходима коррекция жесткости, тревожности, агрессивности. Девушкам из неполных

семей необходимо осознать, что семья способствует психологической разрядке, и партнеры должны идентифицировать себя друг с другом (гендерная идентичность).

Литература

1. Борлакова, Б.М. Формирование у старшеклассников потребности в создании семьи и воспитании детей: автореф. дис. канд. пед. наук / Борлакова Б.М. – Карачаевск, 1999.
2. Галимова, Н.М. Подготовка умственно отсталых старшеклассников к будущей семейной жизни: дис. канд. пед. наук. – М., 2000.
3. Захаров, А.И. Предпосылки патогенетически обоснованной семейной психотерапии детей с невротическими расстройствами//Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях. — Л., 1978. - С. 75 – 86.
4. Зритнева, Е.И. Формирование готовности старшеклассников к браку и семейной жизни: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01. Ставрополь, 2000.
5. Ковалева, О.Ф. К вопросу о готовности студенческой молодежи к семейной жизни и родительству: Материалы третьей Международной конференции «Психологические проблемы современной семьи», в 2-х частях. Часть 1. Под общей ред. канд. псих. наук Лидерса А.Г., М., 2007. – 536 с.
6. Питилин, С.М. Формирование готовности студентов к созданию семьи: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Астрахань, 2005. -167 с.
7. Решетов, П.А. Педагогические условия совершенствования подготовки студентов вузов к семейной жизни: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Москва, 2004. – 226 с.
8. Скиннер, Р., Клииз, Д. Семья и как в ней уцелеть/ Перев. с англ. Н.М. Падалко. - М.: Независимая фирма "Класс", 1995 - 272 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ БОЛЬНЫХ С ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА

Назуманова Эльвира Рауфатовна

к.п.н., Башкирский государственный университет, г. Уфа

К наиболее распространенным болезням сердечно-сосудистой системы относится ишемическая болезнь сердца, гипертоническая болезнь и церебральный атеросклероз (2). Ишемической болезнью сердца страдают около 12% всех мужчин в возрасте 45-59 лет, наблюдается значительный рост заболеваемости среди лиц более молодого возраста. Более 700 тыс. человек в России ежегодно переносят острый инфаркт миокарда, смертность от ишемической болезни сердца составляет более 760 человек на 100 тыс. взрослого населения (2). Инфаркт миокарда является основной причиной инвалидизации и ранней смертности среди лиц трудоспособного возраста (6). Исследованиями подтверждена важность психического компонента в развитии заболеваний сердечно-сосудистой системы, которые относятся к «болезням цивилизации»

(4;6). У 80% больных наблюдаются психические изменения личности: тревога, подавленность, отчаяние, фиксация на болезненных ощущениях, утрата самоидентичности (7). Современные исследования личности больных сердечно-сосудистыми заболеваниями посвящены изучению поведенческих и эмоциональных характеристик личности (1), исследуются проблемы влияния индивидуально-психологических черт личности и индивидуальной чувствительности к стрессу на формирование сердечно-сосудистых заболеваний (2). В формировании артериальной гипертонии и ишемической болезни сердца отводится важная роль психологическому стрессу (2;3), психосоциальным факторам: эмоциональное напряжение, тревожные состояния, депрессия, стрессовые ситуации (4;6;7), гиподинамией, вредным привычкам (5). Выявлена высокая

распространенность депрессии у больных сердечно-сосудистыми заболеваниями (4), подтверждена зависимость между уровнем смертности пациентов, перенесших инфаркт миокарда и депрессией (7). Отмечается связь между дефицитарной формой реализации агрессивности больных и тенденцией к избыточному контролю эмоций как черте личности, сформированной соответствующими социальными условиями (7;5). Отмечается необходимость комплексных психологических исследований больных, в частности, эмоционально-негативных состояний у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями (3).

Высокая вероятность развития инфаркта миокарда или инсульта, инвалидизация, омоложение пациентов, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, недостаточная изученность роли психологических факторов предполагает исследование субъективного переживания качества жизни больных, обуславливают актуальность научной разработки проблемы и определяют выбор цели и задач настоящего исследования. Целью данного исследования является изучение субъективной оценки качества жизни и индивидуально-психологических особенностей больных, страдающих заболеваниями сердечно-сосудистой системы.

Организация и методы исследования. В исследовании приняли участие две группы испытуемых численностью 70 человек. Первую группу испытуемых составили больные кардиологического отделения Республиканской Клинической Больницы им. Куватова, страдающие различными формами ишемической болезни сердца. Для исследования были отобраны больные, подверженные раннему развитию данного заболевания, в количестве 35 человек, средний возраст – 40 лет. Выбор больных для исследования проводился на основе анализа анамнеза и заключения лечащего врача, в котором отмечался психологический фактор возникновения заболевания. Контрольную группу условно соматически здоровых людей составили лица, состоящие на временном учете на бирже труда. Численность данной группы - 35 человек, средний возраст - 40 лет. Исследование проводилось в период с июня по октябрь 2013 г.

Методики. Фрайбургский личностный опросник (форма В), Опросник качества жизни Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ КЖ-100, НИИ им. Бехтерева, 2003).

Результаты и их обсуждение. Для проверки гипотезы о существовании значимых различий в оценке качества жизни и проявлении индивидуальных психологических особенностей личности в группах соматически здоровых людей и больных, страдающих заболеваниями сердечно-сосудистой системы был использован непараметрический критерий Манна-Уитни. Выдвигались гипотезы о различии выборок на уровне $\alpha = 0,05$. Из полученных результатов принимается статистическая гипотеза о различии групп по уровню выраженности признака по шкалам невротичности, депрессивности, застенчивости, эмоциональной лабильности и маскулизма-феминности (статистически достоверно выше в выборке больных, страдающих заболеваниями сердечно-сосудистой системы), по шкалам общительности и уравновешенности (статистически достоверно выше в группе условно здоровых людей). Статистическая гипотеза о различии групп по

уровню выраженности признака по шкалам спонтанной агрессивности, раздражительности, реактивной агрессивности, открытости и экстраверсии-интроверсии отвергается.

Сравнительный анализ результатов исследования оценки качества жизни в опытной и контрольной группах показал, что на уровне $\alpha = 0.05$ принимается статистическая гипотеза о различии групп по шкалам развития сфер физической боли и дискомфорта, жизненной активности, энергии и усталости, сна и отдыха, положительных эмоций, обучаемости, памяти и концентрации, тела и внешности, отрицательных эмоций, зависимости от лекарств и лечения, способности к работе, сексуальной активности, физической безопасности и защищенности, финансовых ресурсов, медицинской и социальной помощи, возможностей для отдыха и развлечений и их использования, духовности, религии и убеждений, а также всех 6 сфер, общей оценки восприятия жизни и качества жизни (статистически достоверно выше в выборке условно здоровых испытуемых). Статистическая гипотеза о различии групп по шкалам самооценки, подвижности, способности выполнять повседневные дела, личных отношений, практической социальной поддержки, окружающей среды дома, возможностей для приобретения новой информации и навыков, окружающей среды вокруг, транспорта не подтвердилась.

Литература

1. Березин Ф.Б. Психологические механизмы психосоматических заболеваний /Ф.Б. Березин Е.В. Безносюк, Е.Д. Соколова //Российский медицинский журнал. -1998.- № 2.-С.43-49.
2. Васюк Ю.А. Особенности патогенетической взаимосвязи депрессии и сердечно-сосудистых заболеваний /Ю.А. Васюк, Т.В. Довженко, Е.И. Школьник //Психические расстройства в общей медицине. - 2007.-№ 1.-Т.2.-С.32-35.
3. Гагулин И.В., Гафаров В.В. Эпидемиологический подход к исследованию личностной тревожности: распространенность, связь с ишемической болезнью сердца и основными факторами риска //Сборник «Актуальные вопросы кардиологии».-Томск.-1986.-С.23-27.
4. Гусев Е.И., Скворцова В.И., Стаховская Л.В. Эпидемиология инсульта в России //Журн. Невропат. и психиатр. Инсульт (прилож. к журналу).-Вып.8.-2003.-С.4-10.
5. Кувшинова, Н.Ю. Психологические факторы, влияющие на удовлетворенность качеством жизни больных ишемической болезнью сердца /Н.Ю. Кувшинова //Мир психологии. 2010.-№3(63).-С.221-231.
6. Оганов Р.Г. Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний-реальный путь улучшения демографической ситуации в России /Р.Г. Оганов, Г.Я. Масленникова //Кардиология.-2007.-№1.-С.4-7.
7. Погосова Г.В. Депрессия новый фактор риска ишемической болезни сердца и предиктор коронарной смерти / Г.В. Погосова //Кардиология. -2007.-№ 4.-С.86-90.

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Парфенова Надежда Борисовна

Канд. психолог.н., доцент, зав. Кафедрой, общей и социальной психологии ПсковГУ

Изменяющиеся условия окружающей среды (экономические, политические, экологические) оказывают значительное влияние на духовно-личностное развитие подрастающего поколения и прежде всего на формирующееся чувство защищенности, безопасности в нестабильном мире.

Понятие «Безопасность» рассматривается в социальной философии, философии права, философии религии, политологии, социологии, социологии религии, в педагогике, психологии на уровне общества, на уровне локальной среды обитания, на уровне личности и обычно связывается с чрезвычайными ситуациями.

С психологических позиций рассмотрение внешних детерминант феномена «духовная безопасность», выступающего системообразующим фактором интегрального понятия «социально-психологическая безопасность», смещается к внутренним условиям духовности. Влияние внешних факторов рассматривается через механизм «внешнее через внутреннее», т.е., через восприятие, оценку, переживание социальной реальности как состояния среды, создающее защищенность и свободное от проявлений насилия во взаимодействии, обеспечивающее психическое здоровье включенных в него участников и возможности по предотвращению и устранению угроз (внешние факторы); как переживание человеком своей защищенности, справедливости во взаимодействии с социальной средой при наличии ресурсов сопротивляемости внешним и внутренним деструктивным воздействиям в конкретной жизненной ситуации (внутренние факторы).

При рассмотрении внешних факторов безопасности мы идем от ситуации к человеку, анализируя государственно – правовые постановления и их претворение в жизнь общества, а, говоря о личностной духовной безопасности, подчеркиваем активную роль самого человека (внутренние факторы безопасности), его духовных потребностей, личностных качеств, ценностных ориентаций.

Базовая потребность личности в безопасности осознанно проявляется в праве на социальную и материальную защищенность (от экологических, террористических, военных угроз, от угроз разрушения как государственности в целом, так и собственного дома и др.) и духовную защищенность (от посягательств на чувство собственного духовного достоинства и духовность других людей, от негативного давления на проявления свободы, взаимности и солидарности, способности к ответственности, самоуправлению, взаимному уважению и доверию людей друг к другу).

О духовной ценности права говорит И.А. Ильин в работе «Философия права. Нравственная философия»: «Духовное назначение права состоит в том, чтобы жить в душах людей, «наполняя» своим содержанием их переживания и слагая, таким образом, в их сознании внутренние побуждения, воздействуя на их жизнь и на их внешний образ действий. Задача права в том, чтобы создать в душе человека мотивы для лучшего поведения. Право необходимо потому, что без него дух человека будет лишен возможности осуществить в своей жизни верховное благо» [2, с.100]. Возможность вести одухотворенную жизнь, создавая ее самостоятельно и свободно, есть основное и безусловное право каждого. И.А. Ильин называет его естественным правом, потому что оно выражает

существенную природу духовной жизни человека; вечным правом, потому что оно сохраняет свое значение для всех времен и народов; неотчуждаемым правом, потому что всякое умаление или попрание его извращает духовную жизнь и унижает достоинство человека. Нормальное правосознание есть волевое состояние души, активное и творческое; оно ищет в жизни свободного, верного и справедливого права и заставляет человека вести борьбу за его обретения и осуществление [2, с.101 - 114].

Правосознание может быть описано как естественное чувство права и правоты или как особая духовная настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям. Правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей; отсюда и основные аксиомы правосознания: чувство собственного духовного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению и взаимное уважение, и доверие людей друг к другу. Эти аксиомы учат человека самостоянию, свободе, совместности, взаимности и солидарности и больше всего – духовной воле [2, с. 143].

Также историческое осуществление права личности на безопасность может быть различно, оно может выдвинуть различные способы установления права, оно может сделать правоустановителем – одного, немногих, многих или всех, оно может воззвать к различным мотивам душевной жизни.

Исследование проблемы социальной и личностной защищенности как ведущего компонента права личности на безопасность предполагает предпринятое нами [5] обращение к историческим событиям, прослеживание историко-социальной обусловленности психологической защищенности населения в тесной связи с государственной защитой и великими деяниями государственных деятелей. Примером защиты государственности и духовности русского народа выступают деяния А. Невского.

В истории России, начиная с древнейших времен, наиболее явное обострение социально-государственной и духовной безопасности отмечается в смутные, грозные поработанием всего народа времена. Историки отмечают, что именно XIII век был периодом самого ужасного потрясения для Руси. С Востока на нее нахлынули монголы с бесчисленными полчищами покоренных татарских племен, разорили, обезлюдили большую часть Руси и поработили остаток народонаселения; с северо-запада ей угрожало немецкое племя под знаменем западного католичества.

В противовес наметившейся в последние десятилетия попытке пересмотреть роль ряда исторических событий, мы обращаемся к нашим авторитетнейшим русским историкам – В.О. Ключевскому, Н.И. Костомарову, С.М. Соловьеву, Л.Н. Гумилеву, - за подтверждением исторического осуществления государственной и духовной защиты русских людей величайшими деятелями и правоустановителями. Таким является в русской истории князь Александр Ярославич Невский, истинный представитель своего века, который принял на себя задачу поставить Русь по возможности в такие отношения к разным врагам, при которых она могла удержать свое существование и тем самым положил твердое основание на будущие времена дальнейшему исполнению этой задачи. Заслугой А.

Невского они считают то, что он осознал масштабы католической угрозы и сумел этой угрозе противопоставить союз Руси и монголов [5, с. 376-389].

Искрой пассионарности называет Л.Н. Гумилев великого князя Александра Невского, отдавая дань тому, что «... деяние Александра Невского положило начало новой этнической традиции союза с народами Евразии ради защиты общего отечества от военной и идеологической агрессии Западной Европы; тому, что тем самым Александр на столетия вперед определил направление развития своей страны». Православные историки единодушно отмечают, что «В соборном мнении потомков его выбор получил высшее одобрение. За беспримерные подвиги во имя родной земли православная церковь признала князя святым» [1, с. 111-117].

Обращаясь к историко – психологическому анализу текстов, к одному из конкретных героических периодов защиты русского народа (защиты русских земель от порабощения, защиты православия), мы можем рассматривать великие деяния в качестве ведущих факторов внешней, социальной безопасности страны, оказывающих существенное влияние на безопасность каждого, и способствующих развитию индивидуальной безопасности, которая проявляется прежде всего как переживание личностью социальной, духовно-нравственной безопасности, справедливости и защищенности в очень нестабильном мире, в общественных и межличностных отношениях. Тем более что в наше время наметилась серьезная тенденция по преодолению «смутных» 90-х XX столетия, с кризисными перепадами в социально-экономической, политической и духовно-нравственной жизни страны и затянувшимися на долгие годы ожиданиями позитивных перемен.

В современной России созданы правовые условия для осуществления гражданами своих прав на свободу вероисповедания и безопасности в духовной сфере. Данное законодательство представляет собой совокупность нормативных правовых актов, относящихся к обеспечению прав и свобод человека, к деятельности религиозных объединений. Это многоуровневая система, включающая на федеральном уровне – Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и другие Федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств. В своей совокупности они призваны регулировать и защищать права и свободы человека и гражданина в сфере государственной, национальной, духовной безопасности.

В Концепции национальной безопасности от 2000 года [4] подчеркнута стратегическая важность для интересов нашей Родины, защитить духовную жизнь общества, так впервые в правовом поле России использовался термин «духовная безопасность». Ввиду неоднозначности и широты понимания самой духовности в светской науке, на сегодняшний день не существует единого общепринятого определения термина «духовная безопасность». В самом общем смысле под духовной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних духовных угроз. Данный термин базируется на определении термина «безопасность» взятого из закона РФ «О безопасности» [6].

Нас интересует субъективное восприятие и представления о степени опасности (безопасности) у молодежи относительно таких сфер жизнедеятельности как окружение, взаимоотношения с людьми, российское общество и вся земля в целом. Мы также пытаемся выяснить, какие конкретные ситуации, относящиеся к окружающей социальной среде, вызывают у молодых людей чувство незащищенности; какие проблемы в обществе причиняют чувство незащищенности; каково состояние духовно-нравственной жизни подрастающего поколения. В

связи с этим, мы рассматриваем «социальную безопасность» и «духовную безопасность», субъективно воспринимаемые как защищенность личности от негативного воздействия окружающей социальной среды, проявляющиеся в осознанном чувстве права и стремлении личности к справедливости социального и духовного жизненного благоустройства, способствующего психологическому благополучию и уверенности в наличии конструктивных стратегий совладания с негативными воздействиями.

В исследовании внешних факторов психологической безопасности, проведенном на выборке студенческой молодежи (n=187) мы особое внимание уделили проблеме представлений студентов о безопасности окружающей среды (социальная безопасность).

С уверенностью высказывают суждения об опасности российского общества 18,8%, об опасности всей Земли – 41%; безопасным считают российское общество 31,2%, всю Землю - 20,2%; около 55% респондентов находятся в зоне неопределенности относительно безопасности как всей земли, так и особенно российского общества; 70% безопасным считают окружение, в котором живут и свои взаимоотношения с людьми. Интегральный индекс «Социальная безопасность» мы уточняем анализом более конкретных социальных ситуаций (окружающей социальной среды, проблем в обществе, в мире), вызывающих чувство незащищенности у молодежи.

Наиболее вызывают чувство незащищенности у студентов ситуации, несущие угрозу финансовых трудностей в обучении (38,7%) и опасное социальное окружение (46,4%). В наибольшей степени чувство незащищенности у студентов возникает в связи с такими ситуациями опасного социального окружения как проживание в загрязненной окружающей среде, наличием преступных элементов в окружающем обществе, страхом насилия и терроризма, несоблюдением законов и отсутствием достаточного уровня социальной защиты.

Чувство незащищенности вызывают, прежде всего, такие проблемы в обществе как распространение наркотических средств (42,4%), насильственная преступность (60,3%), террористические угрозы (43,6%), дорожно-транспортные преступления (40,3%), преступления по отношению к частной собственности (38,3%). Менее, но достаточно представлены жилищные проблемы, высокие налоги и угроза экономического кризиса.

Для раскрытия системообразующего компонента – «духовная безопасность», мы обращаемся прежде всего к таким составляющим, как переживание несправедливости (особенно социальной несправедливости) и степень ориентации молодежи в жизни на духовно – нравственные ценности.

Поскольку термин «справедливость» в последнее время стал слишком формально употребляемым, и прежде всего современными политиками, а психологического рассмотрения данного феномена не представлено, то мы вновь обращаемся к философскому пониманию справедливости, раскрытому И.А. Ильиным в статьях 1948-1954гг. («Историческая судьба и будущее России. В поисках справедливости»). Справедливость, по мнению И.А.Ильина, не обеспечивается общими правилами, она требует еще справедливых людей; она требует не только удовлетворительных законов, но еще живого человеческого искания и творчества; если в стране нет живого и справедливого правосознания, то ей не помогут никакие и даже самые совершенные законы; тут нужны не «правила», а верное настроение души – необходима воля к справедливости. Исходя из данного понимания И.А. Ильиным правосознания и справедливости - «... нормальное правосознание есть волевое состояние души, активное и творческое; оно ищет в жизни свободного, верного и справедливого права и заставляет человека вести борьбу за его обретения и осуществление», с акцентом на том, что

«справедливость не дается в готовом виде и не водворяется по рецепту, а творчески отыскивается, всенародно выстрадывается и взращивается в жизни», - мы относим ее к внутренним критериям духовной безопасности. К тому же И.А.Ильин подчеркивает, что воспитать справедливость нельзя без веры и религии, и дает очень важное напутствие в плане воспитания людей к справедливости: «Справедливость есть не что иное, как любовное и художественное вчувствование в живого человека с желанием верно видеть его и верно обходиться с ним; справедливость есть совместное доброжелательство; справедливость есть живое и чуткое правосознание, которое готово поступить своим и отстаивать чужое; справедливость есть чувство меры в размежевании людских притязаний и интересов» [3, с. 185 - 192].

Чувство духовной опасности отражается в представлениях молодежи о несправедливости происходящих в мире проблем (экологические, политические, религиозные, терроризм, безработица и др.), а также в представлениях о несправедливости проявлений духовно-нравственной жизни в обществе, которые являются важными индикаторами переживания ожидаемых социальных угроз, влияющих на духовно-нравственную целостность личности и формирующих недостаточно конструктивные стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями, влияющих на не вполне осознанное протестное поведение молодежи под идеологическим и зачастую манипулятивным воздействием со стороны прозападных политиков.

Чувство несправедливости у студентов вызывают прежде всего такие проблемы в мире как терроризм, безработица, угроза войны и вооруженные конфликты в мире. Особенно вызывают чувство несправедливости у учащейся молодежи такие проявления безнравственной жизни в обществе как оценка человеческого достоинства по материальному достатку, неравноценное отношение к молодежи с разным уровнем доходов, к детям из разных социальных слоев, равнодушие людей друг к другу, политические спекуляции, недостаточная государственная поддержка образования и здравоохранения, отрицание абсолютных нравственных норм, увеличение безработных и негативное отношение к пожилым.

Предлагая респондентам оценить наиболее важные для них жизненные ценности (помогать людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, быть свободным, познавать Бога, бороться за свои права, противостоять несправедливости, добиваться успеха, получать удовольствие, сделать хорошую карьеру, радоваться общению с другими, иметь много денег и т.п.), мы предположили, что значимость для студентов определенной системы ценностей образует ведущие ценностные ориентации, которые выступают индикатором социальной активности и соответствующего социально-духовного благополучия, отражающего степень выраженности духовной безопасности и выбор подрастающим поколением конструктивных позитивных стратегий поведения в жизненных ситуациях социального взаимодействия.

Частотное распределение студентов по уровням выраженности обобщенных ценностных ориентаций: 50-60% студентов с неопределенностью направленности ЦО (имеет место борьба мотивов между материальным благополучием и духовным самосовершенствованием, стремлением помогать другим, жить ради близких и собственными достижениями ради будущей карьеры); для 27-28% респондентов высокозначимыми являются ценностные ориентации направленности на значимых других и направленности на улучшение мира и познание Бога, вместе с тем от 21 до 24 % считают эти ценности незначимыми; на достижения и карьеру направлены 23% испытуемых и 19% отвергают; достаточно выраженное

количество респондентов (21,6%) отмечают направленность на свободу, самопознание и самосовершенствование; ЦО, направленные на материальное благополучие (иметь много денег и получать удовольствие, в том числе и от общения с другими), являются значимыми для 24,5% студентов и менее значимыми для 25,5% респондентов.

Неопределенность ценностных ориентаций студенческой молодежи в современных изменяющихся социальных условиях отражается в субъективном неблагополучии и неопределенности духовно-нравственных ориентиров поведения, устремленности в будущую профессиональную деятельность.

Таким образом, изменяющиеся условия социальной реальности (постепенный переход на платное обучение, безработица, недостаточный уровень материального благосостояния) влияют на показатели субъективного благополучия студенческой молодежи и выступают угрозой как для духовной безопасности, так и целостности, и самобытности всей страны.

Недостаточная разработанность в психологии феномена «духовная безопасность», противоречивая картина принятой в зарубежной и отечественной психологии иерархии потребностей, не включающей в свою структуру потребность в духовной безопасности, снижение которой особенно остро наблюдается в молодежной среде, и опыт наших исследований делают актуальными дальнейшее изучение специфических факторов, признаков и социально-психологических механизмов обеспечения духовной безопасности молодежи. Обращение к практическому обеспечению духовной безопасности молодежи невозможно без принятия теологического обоснования понятия «духовность» и раскрытия роли Православной Церкви в становлении духовно – нравственного развития молодежи.

В связи с этим перед воспитателями остро встает задача содействия духовно-нравственному развитию, в ходе которого учащийся с большей уверенностью мог бы ориентироваться на героическое прошлое страны, на положительные ценности и конструктивные стратегии поведения, осмысливать историко-социальную обусловленность духовной безопасности.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб: Юна, 1992. - 272с.
2. Ильин И.А. Сочинения в двух томах. Т.1. Философия права. М.: Московский философский фонд. Изд-во «Медиум», 1993. - 510с.
3. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов. В 2-х т. Т.1 М.: МП «Пагор», 1992. - 348 с.
4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 2, ст. 170.
5. Парфенова Н.Б. Историко-социальная обусловленность психологической безопасности подрастающего поколения// Александр Невский на страже Отечества. 770-летие Ледового побоища. Сборник материалов III Международных Александро - Невских чтений. Псков: Издательство ООО «Логос Плюс», 2012г. - С.376-389.
6. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета.- 29 декабря 2010 г.

ВОЗРАСТНОЙ ФАКТОР И ИНТЕРИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРИНЯТИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Перикова Екатерина Игоревна
Аспирант СПбГУ, Санкт-Петербург

В современном мире наблюдается усиление визуальных коммуникаций: компьютерная графика, электронные средства связи, интерактивные формы обучения, построенные на визуальном ряде, а также широкий круг визуальных стимулов.

Выделены два параметра, которые определяют значение восприятия в структуре познавательных процессов. Во-первых, — непосредственное, чувственное отражение действительности, который играет ведущую роль в организации практической деятельности субъекта. Этот тезис основывается на исследованиях И. М. Сеченова (1947г.) "всякое целесообразное действие регулируется чувствованиями" [3, с.169]. Во-вторых, — перцептивные процессы служат основой для формирования мышления, поскольку чувственный опыт является базисом для построения картины мира человека.

Одной из интериндивидуальных детерминант различия в эффективности принятия визуальной неопределенности служат когнитивные стили. По мнению ряда авторов, индивидуальные познавательные стили определяются, во-первых, «непроизвольным и произвольным интеллектуальным контролем, метакогнитивной осведомленностью и открытой познавательной позицией» (М.А. Холодная, 2004); во-вторых, ментальными репрезентациями (Джилл, Сванн, Силвера, 1998; Холодная, 2004); в-третьих, особенностью организации ментального опыта, благодаря которому человек способен строить более или менее объективированные ментальные репрезентации (Абрамсон, Сакейм, 1977; Бандура, 1977; Холодная, 2004; Аргайл 1990; Высоцкий, 2002).

Целью настоящей работы является выявление роли возрастного фактора в интериндивидуальных (когнитивно-стилевых) детерминантах визуальной неопределенности.

Методики. В нашем исследовании изучены три когнитивных стили: Полезависимость-полenezависимость (ПЗ-ПНЗ), импульсивность-рефлексивность и ригидность-гибкость познавательного контроля. Быстрое обнаружение простой фигуры в сложной характеризует полenezависимый стиль, медленное – полenezависимый. Для определения данной когнитивной характеристики нами была выбрана разновидность методики "Фигуры К.Готт-

шалдта" - АКТ-70 К.У.Эттриха. Когнитивный стиль «Импульсивность-Рефлексивность» представляет собой склонность принимать решения быстро либо медленно и проявляет себя в условиях неопределенности, когда требуется осуществить правильный выбор из некоторого множества альтернатив, для измерения показателей этого стиля использована методика «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана. Когнитивный стиль «Ригидность-Гибкость познавательного контроля» характеризует степень субъективной трудности при смене способов деятельности, в исследовании использована методика «словесно-цветовая интерференция» Г.Струпа в адаптации Терстоуна. Все методики на изучение когнитивных стилей были компьютеризированы.

Успешность преодоления визуальной неопределенности измерялась с использованием методики фрагментированных изображений Голлин теста. Голлин-фигура формировалась на экране монитора из фрагментов, которые появлялись один за другим в случайном порядке с постоянной скоростью – один фрагмент в миллисекунду. Неполнота фрагментарных фигур Голлин-теста является следствием их перекрытия невидимой для наблюдателя текстуроподобной маской с прозрачными участками, сквозь которые были видны фрагменты фигуры, и непрозрачными участками, где фрагменты фигуры были скрыты. Применялся дисперсионный анализ, а также сравнение выборок осуществлялось по U-критерию Вилкоксона-Манна-Уитни.

Выборка. В исследовании приняли участие 143 респондента: 64 студента биологического и 33 студента психологического факультета; 46 слушателей профессиональной переподготовки Санкт-Петербургского государственного университета по специальности психология, все респонденты имели нормальное зрение. Общая выборка была разделена на три возрастные группы: 1 группа: 18-19лет (30 человек среди них 22 девушки и 8 юношей), 20-22года (53 человека среди них 38 девушек и 15 юношей), 24-27лет (15 человек среди них 5 девушек и 10 юношей), 29-33 года (45 человек среди них 37 девушек и 8 юношей).

Результаты. Результаты статистического анализа показателей когнитивных стилей и скорости распознавания фрагментарных изображений в разных возрастных группах представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели преодоления визуальной неопределенности в возрастном аспекте

Возрастные группы	Вербальный или сенсорно-перцептивный способ обработки информации		Время первого отчета (Каган-тест)		Общее количество правильных ответов (Каган-тест)		Полезависимость-полenezависимость		Скорость распознавания изображений (Голлин-тест)	
	М	MS	М	MS	М	MS	М	MS	М	MS
29-33 года	0,812*	0,240	6962,07**	1827,2	4,5**	4,03	3,32*	1,02	1746,8	6280,1
24-27 лет	1,12**	0,209	13080,87	8255,6	8,75*	2,49	3,81*	1,3	596,54*	68,90
20-22 года	0,979	0,226	14547,3**	2002,9	7,3	3,77	3,41**	1,85	1120,45	388,9
18-19 лет-ние	0,962*	0,155	14374,73*	8659,8	7,67	3,31	2,43**	0,88	764,3**	192,6

Примечание: * $p < 0.05$; ** $p < 0,01$

Из таблицы 1 можно видеть, что показатели групп студентов 18-19 и 20-22 лет близки по многим параметрам: вербальный или сенсорно-перцептивный способ обработки информации ($M=0,962$; $MS=0,155$ и $M=0,979$; $MS=0,226$ соответственно); время первого ответа ($M=14374,73$ $MS=8659,8$ и $M=14547,3$ $MS=2002,9$); общее количество правильных ответов в тесте Кагана ($M=7,67$ $MS=3,31$ и $M=7,3$ $MS=3,77$). Различия обнаруживаются в показателях ПЗ-ПНЗ и скорости распознавания изображений.

Студенты 18-19 лет оказались наиболее полезными ($M=2,43$ $MS=0,88$) по сравнению с другими возрастными группами. Наиболее успешными в распознавании фрагментарных изображений Голин-теста оказалась группа молодых специалистов 24-27 лет ($M=596,54$ $MS=68,90$); также в этой возрастной группе наибольшие показатели вербального способа обработки информации ($M=1,12$ $MS=0,209$), полнезависимости ($M=3,81$ $MS=1,3$) и количества правильных ответов в Каган-тесте ($M=8,75$ $MS=2,49$). Следует отметить, что в данной группе оказалось наибольшее количество мужчин в сравнении с другими группами, что могло повлиять на полученные показатели эффективности данной группы в преодолении визуальной неопределенности. В общей выборке юношей и мужчин обнаружена прямая корреляция между успешностью решения фрагментарных изображений (Голин-тест) и полезностью-полнезависимостью ($r=0,359$; $p<0,021$). Это может свидетельствовать о том, что полнезависимые юноши и мужчины более успешны в преодолении перцептивной неопределенности, по сравнению с полезными. Обращает на себя внимание, что у девушек в целом данная взаимосвязь не выявлена, что требует дальнейшего осмысления.

Респонденты группы 29-33 лет имели показатели, выявившие тенденцию к медленному распознаванию Голин-изображений ($M=1746$ $MS=6280,1$) и быстрому ответу при решении основной серии Каган-теста ($M=6962$ $MS=1827,2$).

Согласно полученным показателям наиболее успешными в преодолении визуальной неопределенности оказались респонденты возрастной группы 24-27 лет. Для них была характерна тенденция контролировать влияние зрительного поля за счет опоры на внутренний опыт, им была свойственна рефлексивность мышления, был развит

вербальный способ обработки информации. Наименее успешными оказались респонденты старшей возрастной группы 29-33 лет. Им свойственна импульсивность реагирования в ситуациях неопределенности с выбором альтернатив решения, а также перцептивный способ обработки информации.

Полученные в ходе исследования результаты весьма противоречивы. Вероятно, на принятие решений в ситуациях визуальной неопределенности влияет спектр различных факторов: гендерный, возрастной, профессиональный. На наш взгляд, наиболее значимыми являются возрастной фактор и внутренний жизненный опыт человека. Респондентами 24-27 лет были молодые специалисты разных профессиональных групп (слушатели профессиональной подготовки СПбГУ) и юноши биологического факультета, которые успели отслужить в армии. Молодежь уже имела достаточный жизненный опыт, не ограничивающийся только обучением в школе и в ВУЗе, и высокий возрастной уровень развития интеллекта. Перспективы экспериментальной работы требуют долгосрочных исследований.

Список литературы

1. Kozhevnikov M. Cognitive Styles in the Context of Modern Psychology: Toward an Integrated Framework of Cognitive Style Psychological Bulletin 2007, Vol. 133, No. 3. pp 464–481.
2. Зинченко Т. П. Когнитивная и прикладная психология. М.: МОДЭК, 2000 г. - 608 с.
3. Картавенко М.В. Индивидуальные стратегии атрибутирования визуальных образов в ситуации семантической неопределенности автореф. дис. канд. псих. наук: 19.00.01 / СКГТУ. Ставрополь, 2007. - 24 с.
4. Рок И. Введение в зрительное восприятие. В 2 кн. М. 1980.
5. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: П Питер, 2004. - с. 384.
6. Шелепин Ю.Е., Чихман В.Н., Вахрамеева О.А., Пронин С.В., Фореман Н., Пэсмор П. Инвариантность зрительного восприятия // Экспериментальная психология, 2008. Т.1 №1. С.7-33.

СВЯЗЬ ЦЕННОСТИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ РОДИТЕЛЯ И РЕБЕНКА

Петрова Лариса Витальевна

аспирант института психологии, Уральский Российский Государственный, Педагогический Университет, г. Екатеринбург

АННОТАЦИЯ:

в статье представлены результаты изучения связи ценности здорового образа жизни родителя и ребенка. Доказано, что отсутствие данной ценности в семье не создает необходимые предпосылки и психологические основы для его формирования у ребенка. Низкий уровень осознания важности здорового образа жизни у родителя связан с тем же низким уровнем у ребенка. Выявлена роль семьи в формировании ценности здорового образа жизни.

Ключевые слова: семья, воспитание, пример родителей, здоровый образ жизни, подросток.

Трудно сегодня назвать хотя бы одного человека здоровым: какие -ни - будь болезни да найдутся, особенно в подростковом возрасте, Состояние здоровья влияет на развитие и будущую его жизнь. В этом возрасте организм перестраивается, готовится к взрослой жизни, идет бурный рост физической силы и умственных способностей. Интенсивно формируется ценность здоровой личности,

возникают новые отношения в общественной жизни и к окружающему миру.

Здоровье подростка напрямую зависит от множества факторов: атмосферы семьи, благосостояния и образа жизни родителей, школы, доступности медицинских услуг, качества питания, условий для занятий физической

культурой и спортом. Но существуют на всех этих направлениях немало нерешенных проблем, особенно главной ценностью в формировании здорового образа жизни остается родитель и ребенок.

В понятии здоровья и здорового образа жизни мы опирались на формулировку Всемирной Организация Здравоохранения: «Здоровье – состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие каких-либо болезней и дефектов» [4, с. 10].

Здоровье имеет существенную взаимосвязь с образом жизни. Наиболее полное определение понятия образа жизни дает Р. Рывкина: «образ жизни – совокупность нескольких различных и взаимосвязанных видов социальной активности», выделяя следующие значимые виды социальной активности:

- различные виды экономической деятельности (например, индивидуально-трудовая деятельность);
 - комплекс занятий в сфере домашнего хозяйства (например, удовлетворение повседневных бытовых потребностей);
 - занятия в сфере образования (например, обучение в вузе);
 - формы проведения свободного времени (например, отдых и развлечения);
- способы поддержания здоровья (например, занятия спортом) и т.д.

По мнению Р. Рывкиной, в системе образа жизни кристаллизуются те стандарты поведения, которые были сформированы у индивида и которые меняются под воздействием условий его жизни [5, с.109].

Важно также отметить, что образ жизни включает в себя два компонента: «условия жизни» и «стиль жизни». Условия жизни составляют совокупность природных, производственных, экономических, социально-политических, социокультурных, психологических и других факторов, которые необходимы для воспроизводства жизни индивида. Понятие стиль жизни – это явление, производное от образа жизни, поскольку складывается в рамках определенного образа жизни и зависит от индивидуального жизненного выбора.

Итак, категории «образ жизни» и «здоровье» имеют существенную взаимосвязь, которая выражается в понятии «здоровый образ жизни».

В большинстве случаев человек предопределен вести тот образ жизни, который задан ему от рождения. Это зависит от уровня его развития, общих принципов организации жизнедеятельности до конкретных форм поведения, соответствующих определенному социальному положению. Немаловажным фактором для подростка является семья, как один из факторов формирования ценности здорового образа жизни родителя и подростка. Семья - малая социальная группа, члены которой живут вместе, ведут общее хозяйство, связаны взаимными обязанностями и эмоциональной близостью. [3, с.64].

Одним из функций семьи является воспитание. Под воспитанием понимается воздействие на ребенка системы общественных отношений, взглядов, норм и ценностей семьи с целью формирования ценности здоровой личности. Часто родители расплывчато представляют цели и задачи воспитания, по этой причине не могут правильно организовать воспитание физически, психологически, духовно, здорового ребенка в своей семье [там же, с.69].

Психологическая система воспитательного процесса особенно проста.

Взрослый говорит ребенку, что и как нужно делать, ребенок повторяет в силу подражательной реакции. Постепенно определенная форма поведения становится привычкой и внутренней необходимостью, которая формируется в процессе развития ребенка и его деятельности, если упустить, то поведение становится нестабильным.

Беря во внимание период стадии развития подросткового возраста, с одной стороны, становится более устойчивой, а с другой претерпевает определенные изменения зависящие от целого ряда причин: во-первых, физиологические и психологические изменения, связанные с половым созреванием, не могут не влиять на восприятие своего телесного облика «я» концепции, во-вторых, развитие когнитивных и интеллектуальных возможностей приводит к усложнению и появлению способности различать реальные и гипотетические возможности, в-третьих, требования, исходящие от социальной среды родителей» учителей, сверстников, могут оказаться взаимно противоречивыми.

Социализация и роль для подростка приобретает ведущее значение: стандарты, ценности, убеждения, характерные для данного общества, взрослых когнитивных возможностей и расширение его окружения часто приводят к ролевому конфликту, несущему статусную неопределенность, что накладывает явный отпечаток на его концепцию.

Характер влияния на личность подростка оказывает стиль его взаимоотношений с родителями, с помощью которых наиболее эффективно происходит включение подростка в процесс, направленного на формирование социального положения и ценностями собственного здоровья.

Существует несколько автономных психологических механизмов, посредством которых родители влияют на своих детей.

Во-первых, это подкрепление: поощряя поведение, которое взрослые считают правильным, и наказывая ребенка за нарушение установленных правил, родители внедряют в его сознание определенную систему норм. Их соблюдение постепенно становится для ребенка привычкой и внутренней потребностью.

Во-вторых, это идентификация: ребенок подражает родителям, ориентируется на их пример, старается стать таким же, как они.

В-третьих, это понимание: зная внутренний мир ребенка и чутко откликаясь на его проблемы, родители тем самым формируют его самосознание и коммуникативные качества [2, с. 80].

Немаловажным фактором является эмоциональный тон отношений между родителями и детьми. Психологи представляют в виде шкалы, на одном полюсе которой стоят максимально близкие - теплые, доброжелательные отношения (родительская любовь), воспитание имеет свойства внимания и поощрения, что дает возможность на высокое самоуважение, развитие устойчивого положительного образа «я». На другом полюсе - далекие, холодные и враждебные отношения, воспитание проходит в строгости и наказании, что такой ребенок имеет меньше шансов на высокие теплые дружеские отношения с другими людьми. [2, там же].

Изучение подростков, у которых в детстве недоставало родительского внимания и тепла, часто показывают психофизиологические и психосоматические нарушения, невротические расстройства, трудности в общении, умственной деятельности или учебе.

Эмоциональный тип семейного воспитания существует не сам по себе, а в связи с определенным типом контроля и дисциплины, направленных на формирование

соответствующих черт характера, где родительский контроль можно представить в виде шкалы, на одном полюсе высокая активность, самостоятельность и инициатива ребенка, а на другом - пассивность, зависимость, слепое послушание. Это проявляется в разном распределении власти родителя, с одной стороны старшеклассники имеют право почти на полную самостоятельность, с другой стороны право решения остается только за родителем.

Взаимоотношения старшеклассников с родителями складываются обычно тогда, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания. Этот стиль в наибольшей степени способствует воспитанию самостоятельности, активности и социальной ответственности. Вместе с тем гибко и рационально; родитель всегда объясняет мотивы своих требований и поощряет их обсуждение подростком, прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний. [5, с. 54].

Авторитарный стиль вызывает у детей отчуждение от родителей, чувство своей незначительности и нежеланности в семье. Родительские требования, когда они кажутся необоснованными, либо вызывают протест, либо агрессию, либо привычную апатию и пассивность у ребенка.

При попустительском стиле пассивные, незаинтересованные родители не могут быть предметом подражания и идентификации, а другие влияния как школа, сверстники, средства массовой коммуникации часто могут восполнить этот пробел, оставляя ребенка без надлежащего руководства и ориентации в сложном и меняющемся мире.

Такое невнимание со стороны родителей может вызывать неосознанную враждебность, которая может проявляться как явно по отношению к самим родителям, так и к посторонним людям, не сделавшим им ничего плохого, но если эта агрессия направляется внутрь, она дает низкое самоуважение, чувство вины и тревоги.

Образ жизни родителя одно из условий формирования ценности здоровой личности. Воспитывают, прежде всего, конкретный пример, поведение, поступки родителей и окружающих их людей.

На вопрос: «Хотели бы вы быть таким человеком, как ваши родители?» -положительно ответили свыше 70 % ленинградских старшеклассников. Хотели бы походить на родителей «кое в чем» - 10 %, ни в чем - 7 %, уклонились от ответа на вопрос 11 % опрошенных [1, с. 89].

Одним из примеров образа жизни родителей, влияющих на здоровье детей, показал, что алкогольные напитки периодически принимают 12% матерей и 61% отцов. Курили до беременности 16% матерей и 74% отцов. В семьях, где родители курят, у детей эта вредная привычка встречается в 3,14 раза чаще, по сравнению с некурящими семьями. Из 122 старшеклассников постоянно курят 14%; пробовали раньше или курят иногда 30%. [6, с. 90].

Подросток уважает, любит своих родителей и стремится сознательно или неосознанно быть похожим на них во всем, но больше всего старшеклассникам хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков.

При проведенном исследовании уровень понимания родителей своего ребенка в легкости общения собственной откровенностью с ним, оказалось, что по всем этим показателям родители уступают друзьям - сверстникам опрошенных и что степень психологической близости с родителями резко снижается от VII к IX классу. Это заключается в психологии взрослых, прежде всего в самом

родителе, не желающих замечать изменение внутреннего мира подростка.

Понять его внутренний мир можно будит только при условии уважение к нему приняв его как некую автономную реальность.

Итак, роль родителя в глазах ребенка выступают в нескольких ценностях: в виде источника эмоционального тепла и поддержки; в виде власти распорядителя благ, наказаний и поощрений; в виде образца, примера для подражания, стараться взглянуть на проблему глазами своего ребенка. Снижение или отсутствие, какой-либо ценности в семье родитель не сможет сформировать здоровый образ жизни будущей личности.

С целью изучения представлений связи ценности о здоровом образе жизни родителя и подростка, нами было проведено исследование в котором приняли участие 346 подростков, 60 родителей. В результате было установлено оценить, насколько приведенные ценности важны для вас в данный момент. Родители и подростки – 80 % выбрали ценность в выборе верных друзей.

1. Что необходимо для того, чтобы добиться успеха в жизни. Родители – 70 % считают, необходимым приобретение упорства и трудолюбия, подростки - 65 % надеются на везение и удачу.
2. Какое влияние на вашу осведомленность в области здоровья оказывает информация, полученная из разных источников? Родители - 65 %, и подростки – 68 % сведения о здоровье получают из СМИ.
3. Какой фактор оказывает наибольшее влияние на состояние вашего здоровья? Для родителей – 76 % является фактор качество медицинского обслуживания. Для подростков – 77 % отдают первое место экологической обстановке.
4. Что вы делаете для поддержания своего здоровья? Родители – 66 % и подростки – 68 % предпочитают следить за своим весом.
5. Почему родители и подростки недостаточно заботятся о своем здоровье? Родители - 69 % не хотят себя ни в чем ограничивать, а у подростков – 69 % не хватает силы воли.

В заключении можно сказать, что выявлен низкий уровень осознания здорового образа жизни у родителя, который связан с тем же низким уровнем у ребенка. Данная тематика имеет важный практический подход, в разработке формирующих программ о здоровье, что даст возможность сформировать здоровую личность и общество в целом.

Список литературы

1. Волков В. С. Психология ранней юности. /В.С. Волков Психология ранней юности. – М: 2001 – 256 с.
2. Кон И.С. Психология Юношеского возраста. учеб. пособие. М: 1979.- 324 с.
3. Митяева А. М. Здоровый образ жизни: учеб. пособие. «Академия», 2008. - 144 с.
4. Никофоров Г.С. Психология здоровья: учеб. для вузов. Питер, 2006.- 345 с.
5. Равкина, З.И. Воспитание детей в семье. М: 1958. – 132 с.
6. Беляев Г.Ю., Беляева А.В. Реализация права подростков на здоровый образ жизни – обязанность общества. Право и образование 2007 № 10 С. 88 – 97 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ОТКАЗОВ ОТ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

Ролинская Т.М.

Ст. 6 курса магист. progr. «Психология и социальная педагогика», РВУЗ «Крымский гуманитарный университет», г. Ялта, вед. спец. Центра соц. служб для семьи, детей и молодежи, г. Севастополь

Статья посвящена изучению социально-психологических причин отказов от новорожденных детей, роли социальных факторов в формировании искажений материнского поведения. В статье рассмотрены составляющие феномена материнства. Дается определение внутренней материнской позиции. Уделяется внимание особенностям процесса формирования готовности к материнству и последствиям отказа от новорожденного ребенка, как для самого ребенка, так и для родителей, в частности для матери.

Масштабные социальные изменения в современном российском обществе, трансформация его социальной и возрастной структуры, особая острота демографических проблем обуславливают интерес к феномену материнства и к исследованию его проблем со стороны целого ряда наук, как гуманитарных, так и естественных.

Сохранение родной семьи для ребенка, предупреждение его помещения в специализированное учреждение должно быть одной из приоритетных задач социальной политики государства. Тем не менее, с каждым годом увеличивается число детей, оставшихся без попечения родителей, постоянно растет число брошенных младенцев – наиболее чувствительных к отрыву от биологической матери [4].

Авторы большей части трудов, посвященных феномену материнства, опираются на зарубежные психоаналитические теории З. Фрейда, К. Хорни, Дж. Боулби, Д.В. Винникота, М. Кляйн, М. Эйворт. Особенности поведения женщин, предрасполагающие к последующему отказу от ребенка, анализируются в работах В.И. Брутмана, А.Я. Варга, М.С. Радионовой, И.Ю. Хамитовой и др.; факторы и условия девиаций материнства изучали В.И. Брутман, О.В. Баженова, А.Я. Варга; психотические расстройств, в том числе послеродовая депрессия в работах Л. Л. Баз, Г. В. Скобло, личностные изменения женщины, связанные с переходом к родительству рассматриваются в работах О.А. Карабановой, С.Ю. Мещеряковой и др.; эмоциональное состояние женщины во время беременности изучали А.С. Батуев, А.И. Захаров и др. [10].

На сегодняшний день существует множество исследований по проблеме недостатков воспитания детей, особенно младенцев, в учреждениях интернатного типа. Так, выявлено, что у этих детей наблюдается отставание в физическом и эмоциональном развитии. Пренебрежение и ущерб, вызванные отрывом младенца от родителей, считаются эквивалентами насилия над маленьким ребенком.

С целью предупреждения разлуки с родителями, отказа матери от новорожденного ребенка необходимо как можно раньше диагностировать причины этого явления и начать предоставление необходимой поддержки семье со стороны социальных служб, государственных учреждений, лечебных учреждений, ближайшего окружения.

До настоящего времени остается малоизученной и непонятой природа отказа женщины от своего ребенка. Повседневная практика работы с такими женщинами и анализ литературы по данной проблеме указывают на чрезвычайную сложность взаимодействия социальных,

психологических и патологических факторов, нарушающих формирование материнства как важнейшей формы социального поведения женщины.

Существенное своеобразие данной проблемы определяется взаимосвязью биологической и социальной составляющей феномена материнства. Биологическая составляющая имеет отношение к инстинктивной сфере, неосознаваемым механизмам возникновения и развития привязанности, индивидуальному смыслу деторождения и заботы о потомстве, а социальная составляющая – пласт культурных норм и ценностей, социальная ситуация развития, в которой происходит формирование материнского отношения, а также актуальная социальная ситуация развития, складывающаяся в ходе беременности и после родов.

В.И. Брутман, М.С. Радионова, исследуя формирование привязанности матери к ребенку в период беременности, говорит о наличии главного новообразования периода беременности – глубокой витально-протопатической привязанности матери и ребенка и гипомнезии всех негативных моментов родового акта, подготавливая тем самым женщину к новым циклам материнства [6].

Е.И. Захарова определяет внутреннюю материнскую позицию как форму отражения, принятия и освоения женщиной своей социальной позиции матери, которая создает мотивационную направленность на выполнение материнских функций в ходе беременности, в родах и после рождения ребенка [12].

О.А. Копыл, О.В. Баженова, изучая процесс формирования готовности к материнству, отмечают, что рождение ребенка является приближением к удовлетворению одного (нескольких) мотивов и одновременно фрустрацией других, что приводит к изменению мотивационной сферы, сознания и самосознания будущей матери [8].

В лонгитюдных исследованиях В.И. Брутмана, М.С. Радионовой [6] и О.А. Копыл [8] показана общая тенденция к перестройке мотивов в конце беременности в сторону усиления позиции материнства. Для некоторых женщин, с доминирующей ценностью социальной самореализации, приближение родов сопряжено с усилением страха потери конкурентоспособности, и материнство представляется скорее опасностью, избежать которую удастся, например, путем делегирования полномочий по уходу за младенцем третьим лицам.

Р.К. Махмутова определяет мотивацию материнского поведения как систему факторов, определяющих направленность поведения женщины, ожидающей появления ребенка. С одной стороны, поведение женщины обусловлено инстинктивной тенденцией проявить свои индивидуальные способности. С другой – становление материнства детерминировано системой индивидуальных ценностей, которые зависят от возрастных, половых и психологических особенностей личности, социального, экономического, политического, профессионального, национального, этнического статуса женщины [10].

Е.В. Соловьева указывает, что содержание внутренней позиции матери проявляется на мотивационном, когнитивном и эмоциональном уровнях. Мотивационный уровень – это ценностные ориентации, связанные с материнством и ребенком, включение материнства в систему

уже имеющихся актуальных мотивов и потребностей, направленностью на выполнение родительских функций. Когнитивный уровень - это осознаваемые ценностные представления о материнстве, о ребенке, об образе себя как матери, о детско-родительских отношениях, включает также нормативные, социально желательные ценности, предъявляемые человеку социумом. Эмоциональный уровень – это эмоциональное отношение к материнству, ребенку и себе в роли матери [12].

Проведенный нами теоретический анализ позволяет также сделать вывод, что внутренняя материнская позиция - личностное новообразование в психике женщины, которое создает мотивационную готовность женщины к принятию и освоению своей социальной роли матери и выполнению материнских функций, обеспечивая при этом, положительное эмоциональное отношение к этой деятельности.

Д. Пайнз предлагает объяснение, почему для некоторых женщин беременность завершается отказом от ребенка или другими формами отклоняющегося материнского поведения. Она объединяет в единый комплекс такие черты, как инфантилизм, повышенную потребность в любви, связанную с чувством обделенности вниманием и заботой в детстве, сексуальную неразборчивость, эгоцентризм.

Брутман В.И., исследуя девиантное материнское поведение, называет отказ от ребенка с точки зрения биологических законов развития - генетической поломкой, нарушением глубинных механизмов продолжения рода, которое ведет к вырождению человечества как вида. С социально-этической точки зрения в этом поступке, автор видит кризис нравственных основ современного общества [3].

Какая бы ни была причина, побуждающая женщину принять решение отказаться от новорожденного ребенка, данный поступок является результатом и особой формой разрешения серьезного психологического конфликта за счет подавления одного из сильнейших природных инстинктов - инстинкта материнства.

К. Боннэ провела специальное психоаналитическое исследование матерей-отказчиц во Франции и выявила некоторые общие черты развития беременности у таких женщин. По ее данным, из 400 женщин, родивших и анонимно оставивших ребенка, только 7% обратились к врачу за первой консультацией по поводу беременности в 1-м триместре. Она полагает, что позднее обращение к врачу является симптомом риска отказа [13].

Экономические, политические и социальные факторы составляют достаточно неблагоприятный фон - «социальную ситуацию развития» [1] женщины в период беременности, которая порождает целый круг специфических тревожных переживаний, дестабилизирующих личность женщины. Считается, что жестокое обращение женщины по отношению к новорожденному ребенку связано с особым воспитанием в условиях эмоциональной депривации, и как следствие - эмоциональной и психологической незрелостью, аффективной неустойчивостью и эгоцентризмом.

Возникновение отказов от новорожденных детей обусловлено сложным взаимодействием социально-экономических, семейных, нравственных, психобиологических и патологических факторов, что подтверждается и результатами работы Севастопольского городского центра социальных служб для семьи, детей и молодежи. Специализированное формирование «Консультативный пункт в родильных домах, женских консультациях и доме ребенка», создано на базе центра с целью предотвращения отказов от новорожденных детей и обеспечения психологической и социальной поддержки беременных женщин и

женщин, родивших ребенка. Аналитический анализ данных с 2012г. по 2014г. включительно позволил установить, что наиболее высокие показатели отказа от новорожденных детей зафиксированы среди незамужних женщин; женщин из семей с низким материальным достатком; женщин, которые не имеют постоянного жилья; несовершеннолетних и учащихся; выпускниц интернатных учреждений.

Именно эти наименее социально защищенные группы женщин особенно подвержены депрессивным состояниям, психологическим стрессам различным формам психической патологии, алкоголизму и наркомании в период беременности. Все вышеперечисленные нарушения приводят к чувству утраты перспективы, неуверенности в своих силах, и как следствие, к изменению мировоззрения женщины и отказу от материнства.

Так по результатам проведенной статистической обработки данных, в 2012 году по городу Севастополю зафиксировано 16 случаев отказа от новорожденного ребенка, что составило 32% от общего количества женщин, имеющих риск отказа и охваченных услугами «Консультативного пункта в родильных домах, женских консультациях и доме ребенка». Две женщины изменили свое решение в результате проведенной социально-психологической работы и забрали новорожденных детей из родильного дома. В 2013 году зафиксировано 6 случаев отказа, что составляет 13,9% от общего количества, и в 2014 году – 7 случаев, что составляет 16,2 % от общего количества женщин, охваченных услугами специализированного формирования при Севастопольском городском Центре социальных служб для семьи, детей и молодежи. В результате проведенного анализа показателей за вышеуказанный период, мы можем сделать вывод о том, что наблюдается положительная динамика, свидетельствующая о сокращении случаев отказа, в результате работы психологов и социальных педагогов «Консультативного пункта в родильных домах, женских консультациях и доме ребенка» с женщинами, намеревающимися отказаться от новорожденного ребенка, а также имеющими риск передачи ребенка в интернатное учреждение.

Причины отказа от новорожденных чрезвычайно разнообразны. По данным, полученным в результате опроса и беседы с женщинами отказчицами, можно говорить о выявлении ряда причин отказа от материнства, которые наиболее часто встречаются при работе с данной категорией женщин. Так в 2012 году, из общего количества отказов от новорожденных детей самые высокие показатели отказов по причине материальных проблем – 31%; алкогольной и наркотической зависимости – 31%; отсутствия жилья – 20%; без объяснения причин – 13%; в связи с душевной болезнью матери – 5%. 14% женщин изменили свое решение об отказе от новорожденного и забрали ребенка из родильного дома.

В 2013 году на первое место выходят 3 причины: материальные проблемы – 30%; алкогольная и наркотическая зависимость - 30%; неготовность и неспособность заниматься воспитанием ребенка – 30%; медицинские причины, связанные с врожденной патологией развития новорожденного ребенка – 10%.

В 2014 году главной причиной отказов от новорожденных детей была выявлена алкогольная и наркотическая зависимость матерей – 30 %; отсутствие жилья – 14%; медицинские причины, связанные с врожденной патологией развития новорожденного ребенка – 14%; в связи с душевной болезнью матери – 5%.

Таким образом, в качестве основных причин отказа от новорожденных детей можно назвать, в первую очередь, социально-экономические и социально-медицинские, а также психологические. Результаты нашей работы

позволили установить, что социально-психологическая и психолого-педагогическая поддержка будущих и молодых родителей оказывает положительное влияние на формирование репродуктивных установок осознанного и ответственного родительского поведения. Важным аспектом следует считать воспитание женщины и ее отношение к материнству.

Социальное сиротство стало одним из позорнейших явлений нашего общества, проблема сирот при живых родителях катастрофически разрослась вследствие усиления алкоголизма, потери духовных ценностей и морального разложения наиболее уязвимых слоев общества, а также в связи с ухудшением социально-экономической ситуации в стране.

Отказ матери от новорожденного ребенка - нежелание женщины принять на себя социальную роль матери, является тяжелейшим проявлением экономического и духовного состояния общества. В ряде исследований были выявлены психические последствия для матери ее отказа от ребенка. Авторы отмечают, что подобный шаг является для женщины стрессовым фактором, способствующим возникновению и развитию у нее психических и физических нарушений. Нарушения не уменьшаются даже спустя десятилетия после отказа, а в некоторых случаях «чувство потери» возрастает. В момент отказа женщины вытесняют свое горе и прячут свои чувства. Предположение о том, что именно отказ от ребенка вызывает тревогу и депрессию у матери, подтверждается данными об улучшении эмоционального состояния женщины при изменении решения в пользу воссоединения с ребенком. Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома, либо из иного лечебного учреждения имеет не только социально-психологические, но и юридические последствия для родителей, является основанием для иска о лишении родительских прав. Родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Последствия отказа от ребенка неблагоприятны и для ребёнка, отражаясь на всей его последующей жизни. Во первых - это необратимые последствия при нарушениях внутриутробного развития, во вторых – отрицательный социальный и психологический опыт в период раннего и дошкольного детства. Для воспитанников детских домов и характерны нарушения социализации, недостаточное включение его в различные виды практической деятельности, ограничения социальной активности ребёнка. Наиболее пострадавшей в структуре личности ребенка-сироты является аффективно-личностная сфера, сфера эмоций и привязанностей ребенка. Воспитанники детских домов не готовы решать самостоятельно проблемы дальнейшего получения образования, трудоустройства, и иные жизненные ситуации. Исследования учёных показали, что развитие ребёнка, утратившего семью, идёт по особому пути, у него формируются специфические черты характера, поведения, про которые нельзя сказать лучше они или хуже, чем у обычного ребёнка, - они просто другие.

Общепризнанный международный опыт показывает, что оптимальным для развития ребенка методом его жизнеустройства является семья. Воспитание в государственном учреждении не удовлетворяет потребности ребенка в родительском тепле и заботе. Выпускники детских учреждений, как правило, совсем не подготовлены к жизни вне коллектива, у них не хватает необходимых зна-

ний и житейских навыков об устройстве общества, в котором им предстоит жить. Все это, в полной мере можно получить только воспитываясь в условиях семьи, поэтому в настоящее время провозглашается приоритет семейных форм воспитания детей: усыновление, опека, приемная семья, патронат.

Анализ психологической литературы показывает, что на формирование материнского комплекса большое влияние оказывает совокупность социальных, психологических, педагогических факторов. Чувство материнства не появляется инстинктивно, спонтанно и случайно, оно наследуется и социально воспитывается. Личностная незрелость ведет к трагическим последствиям для ребенка, а также к появлению и развитию у матери психических и физических нарушений, возникающих вследствие отказа от ребенка. Результаты проведенных исследований так же подтверждают, что возникновение отказов от новорожденных детей обусловлено сложным взаимодействием социально-экономических, семейных, нравственных, психобиологических и патологических факторов.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М., 1968.
2. Брутман В.И. Проблема: дети, бросающие своих детей // Вопросы психологии. - 2003. - № 11. - С. 28-29.
3. Брутман В.И., Варга А.Я., Исупова О.Г., Радионова М.С. Девиантное материнское поведение (опыт междисциплинарного анализа случая отказа от ребенка) // Московский психотерапевтический журнал. 1996.- № 4.
4. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю., Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. - № 3.
5. Брутман В.И., Ениколопов С.Н. Некоторые результаты социологического и психологического обследования женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии. 1994.- № 4. - С. 34.
6. Брутман В.И., Радионова М.С., Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997.- № 6. -С. 38-47.
7. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Динамика психологического состояния женщин во время беременности до и после родов. Вопросы психологии. 2002. - № 1.
8. Готовность к материнству // Копыл О.А., Баженова О.В., Баз Л.Л., Синапс, 1994. 15с.
9. Лацбург М.Е. Роль психологической подготовки и поддержки реализации родительских функций // Психологическая науки и образование.- 2011, - №7.
10. Махмутова Р.К. Психология материнства. Теоретические аспекты изучения мотивации материнского поведения. Вестник удмуртского университета. Философия. Педагогика. Психология. - 2010. - Вып.2.
11. Николаева Е.И. Психология семьи: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. - СПб.: Питер, 2013. - 336с.
12. Соловьева Е.В. Внутренняя материнская позиция: структура и содержание // Перспективы науки. - 2012. - № 3 (32). - С.411-414.
13. Филиппова Г.Г. Психология материнства. Уч. Пособие. - М. Изд-во института Психотерапии, 2002. - 240с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА В КОНЦЕПЦИЯХ НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЮНОШЕСТВА

Самылова Ольга Анатольевна

Канд. психол. наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», г. Шадринск

Характеристика духовной нравственности юношеского возраста представлена недостаточно в психолого-педагогических исследованиях: мало проработано конкретных данных в этой сфере.

В западной психологии они выполнены, прежде всего, в рамках когнитивного подхода, который акцентирует внимание только на когнитивных аспектах морального сознания, а моральные суждения выступают в нем мериллом нравственного развития.

Романтическая концепция юности, Ж.-Ж. Руссо рассматривала стадиальный характер развития человека, и юность в этом процессе занимала особое место. В ней рассматривались биологические, социальные факторы, определяющие содержание и характер протекания юности, но ничего не говорилось об её духовно-нравственном развитии [6].

Биогенетическая концепция, С. Холл главное внимание уделял биологическим детерминантам развития. Законом развития психологии считал биогенетический закон. Согласно этой концепции юность, охватывает период от начала полового созревания (12-13 лет) до наступления взрослости (22-25 лет), эквивалента эпохе романтизма. Это период «бури и натиска», внутренних и внешних конфликтов, в ходе которых у человека появляется «чувство индивидуальности».

Этой концепции придерживались Э. Кречмер и Э. Йенш они разработали на основе биологических факторов (телосложения) типологии личности. К. Конард последователь Э. Кречмера определил, что типологические характеристики личности применимы к возрастным стадиям, юность он отнес к «шизоидному типу» с её тягой к самоанализу. Представители этой концепции не уделяли должного внимания социальным факторам [3, с. 236]. Как и в предыдущей концепции, представители все внимание сосредоточено только на биологических детерминантах развития.

Концепция персонологической (личностной) ориентации Э. Шпрангера. Он положил начало исследованию юношеского самосознания и ценностным ориентациям. Подробно рассмотрел исторические условия и социальное положение юношества, стадии духовного и нравственного развития, выбор профессии, становление мировоззрения.

Он разделил юношеский возраст на две фазы: первая 14-17 лет, связанная со стремлением к освобождению от детских отношений зависимости; и вторая связана с чувством одиночества, «кризис оторванности» у 17-21 летних. Юношеский возраст разделили для мальчиков с 14 до 22 лет и для девочек с 13 до 19 лет, рассмотрев элементы полоролевого поведения молодых людей. Выделил новообразования этого возраста, которые связаны с открытием «Я» и включением в различные виды жизнедеятельности, развитием рефлексии, осознанием собственной индивидуальности и её свойств; появлением жизненного плана, установки на сознательное построение собственной жизни [3]. Впервые, были, рассмотрены стадии духовного развития и частично рассматривалось нравственное развитие юношеского периода.

Эту концепцию конкретизировал Ш. Бюлер, связав биологическое и культурное созревание с особенностями

протекания психических процессов, выделив две фазы развития:

- негативную – это фаза метания, противоречивых чувств, снижения работоспособности, меланхолии. Она характеризуется беспокойством, тревогой, раздражительностью, агрессивностью;
- позитивную, когда появляется новый мир ценностей, любовь, мечты и потребность в интимной человеческой близости [6, с. 123].

Концепция социально-психологической ориентации К. Левина. Достоинство его концепции в том, что рассматривал юность как социально-психологическое явление, связывая психическое развитие личности с изменением её социального положения. Он считал важными процессами переходного возраста расширение жизненного плана личности, круга его общения, групповой принадлежности и типа людей на которых личность ориентируется. Поведение подростка (юноши) определяется маргинальностью его положения. Он в своей концепции не уточнил граней периода маргинальности и не давал различий между юношей и подростком.

Концепция моральной ответственности Ж. Пиаже. Он выделил две ступени в нравственных суждениях детей, на основе двух типов морали: гетерономной морали, связанной с воздействием на ребенка мира взрослых и автономной демократической морали, основанной на взаимном сотрудничестве ребенка с окружающим миром. Его концепция сосредоточена сугубо на когнитивных (познавательных) процессах, отражала один аспект нравственного развития ребенка. Ответственность, которая положена автором в основу классификации уровней морального развития, носит оценочный характер и касается выдуманных персонажей, но не отражает реального поведения самого испытуемого.

Развитие в юношеском возрасте он сконцентрировал на специфике юношеского мышления. В его понимании, усложнение мыслительных действий оказывает влияние на все стороны жизни, включая эмоции, и вызывает тяготение у подростка и юноши к общим теориям, склонность теоретизированию становиться возрастной особенностью. Применительно к юношескому возрасту моральное развитие не рассматривается.

Концепция морального развития Л. Колберга, согласно которой моральное развитие индивида происходит поэтапно. Он на основе своих исследований, в ходе которых испытуемому предлагались различные жизненные ситуации в плане морального выбора, выделил несколько уровней развития морального в человеке, которые разделил на уровни:

- преконвенциональный (доморальный) уровень: ребенок слушается, чтобы избежать наказания (1 стадия); ребенок руководствуется эгоистическими соображениями взаимной выгоды (2 стадия);
- конвенциональный (прагматический) уровень: ребенок движим желанием одобрения со стороны взрослых и стыдом перед их осуждением (3 стадия); установка на поддержание определённого порядка и фиксированных правил, и авторитета (4 стадия);

- постконвенциональный уровень (автономной морали): поведение, основанное на логическом обосновании нравственных правил, в соответствии с принципом полезности (5стадия); поведение в соответствии с высшим законом, соответствующим интересам большинства (6стадия); [6].

Привлекательным в концепции является то, что рассматривается моральное развитие в общем аспекте, и отрицательным - не конкретизируется юношеский возраст, а суть морального выбора сводится к определению ведущего мотива поведения. Не рассмотренными остаются другие аспекты нравственного поведения и компоненты нравственного развития детства.

Концепция морального развития М. Блэтта (продолжены идеи Л. Колберга). По мнению М. Блэтта детей необходимо систематически вводить в область суждений на моральные темы на ступень выше их собственных, они постепенно проникаются привлекательностью этих суждений, что становится стимулом к развитию следующей ступени их морального сознания. Наиболее эффективной формой он считал групповое обсуждение моральных дилемм. Таким образом, стимулирование уровня моральных суждений, по его мнению, являлось главной и единственной целью педагогического воздействия.

Концепция морального развития Э. Хиггинса. Определяются стадии, которые характеризуют: когнитивный, эмоциональный, мотивационные компоненты и совмещают принципы заботы и справедливости к человеческой личности. В этой концепции уделяется внимание только понятию ответственности, представление о которой и определяет содержание поведения.

Автором выделены четыре стадии развития представлений об ответственности:

Первая - характеризуется тождественностью представлений об ответственности и обстоятельствах. Человек не считает необходимым выполнять команды вышестоящих и авторитетных лиц или правила, установленные ими.

На второй стадии рассматривает различие ответственности и обязательств; человек ответственен только перед самим собой, своим благополучием, собственностью и поставленными перед ним целями.

В третьей стадии человек ощущает ответственность, как за себя, так и за тех, с кем он находится в хороших отношениях.

На четвертой стадии ощущает ответственность за всех людей, руководствуясь правилами, запрещающими нанесение психологического ущерба и создание эмоционального дискомфорта другим людям. Главной заботой становится забота о чувствах другого человека, его психическом состоянии.

Концепция морального развития ребенка А.В. Зосимовского. Автором дана попытка исследования динамики морального развития ребенка от младенчества до семи лет. В концепции рассмотрен только дошкольный возраст, не описаны другие возрастные группы. В ней уделялось внимание способам контроля поведения: от реактивности к самоограничению, осознанности и произвольности. Выделив новообразования в каждой возрастной группе, он не раскрыл значение, психологических механизмов и их реализацию [5].

Концепция Л.М. Попова, в которой он подчеркивает двойственность в оценке этических действий человека (добрые – порочные). Доброе и злое существует в одном человеке или в одной социальной общности, и взаимно переходят друг в друга. «Добрый» - характеризуется духовностью. В нем преобладает сила и высота духа. Он руководствуется человеческими заповедями и своим

поведением, золотым правилом нравственности: поступай по отношению к другим - как хочешь, чтобы они поступали по отношению к тебе. Злой, порочный человек – это злобный, завистливый человек, ненавидящий окружающих его людей [4, с.168]. Он сформулировал представление о человеке, как индивидуальном субъекте саморазвития и выделил нравственно-этический строй в структуре личности.

Концепция духовно - нравственного развития личности Л.М. Аболина и др. Духовность, нравственность рассматривает у них, как интегративное системное качество, которое затрагивает не только отдельные компоненты деятельности, но и целый ряд их параметров. Высокая духовность, нравственность – это развитие всех составляющих деятельности, а не отдельных личностных качеств, психических процессов. Это высокий уровень развития духовно-нравственных целепологаний, этических знаний, оценки, контроля своих и чужих духовно-нравственных действий, и поступков, их коррекция. Л.М. Аболин отмечает, в связи с тем, что система образования должна готовить человека одновременно и как способного менять самого себя и наличное бытие, и как понимающего и принимающего задачи наличного бытия, и способного осуществлять в них свою жизнедеятельность, она должна ориентироваться на формирование целостной личности.

В соответствии с двумя полюсами всеобщности – человечество в его историческом развитии и личность – можно предположить существование двух путей формирования духовной (нравственной) личности: - становление индивида как культурно-исторического субъекта деятельности, воспринимающего историю как свое прошлое и чувствующего свою ответственность перед будущим и зависящего от его действий в настоящем; - непосредственное общение с духовно-нравственной личностью, которая является для него критерием поведения, общения, этических оценок и суждений.

Первый путь может быть воплощен в преподавании путем отбора содержания и способов обучения, второй – воплощен в личном общении учителя, семьи, коллектива, через проектирование социокультурной среды. Последний определяется условиями и возможностями, способствующими или не способствующими формированию духовно-нравственной личности.

Индивидуальные различия системы духовно-нравственных признаков обусловлены целостной структурой деятельности, отражающей особенности воздействия различных уровней личности на механизм этой деятельности. По результатам исследования выделяются два уровня духовно-нравственного развития школьников: духовно-деятельностный и духовно-личностный [1].

Концепция развития нравственной сферы личности Н.В. Мельниковой, Р.В. Овчаровой. Данная концепция базируется на культурно-историческом и психосоциальном подходах и опирается на методологические принципы: системного подхода, согласно которому нравственная сфера личности рассматривается, как системное интегративное образование, выступающее в единстве когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов. Согласно их концепции, необходимо учитывать взаимодействие нравственного сознания и поведения (деятельности), как необходимого условия этического развития личности, формирования её нравственных мотивов.

Это позволит преодолеть недооценку роли совместной деятельности детей со взрослыми и ведущего вида деятельности для становления нравственной сферы личности; принципа субъектности, обеспечивающего понимание личности как субъекта нравственного развития,

проявляющего активность в освоении нравственного опыта. С этих позиций нравственная сфера рассматривается интегральным единством и взаимодействием нравственного сознания (когнитивный компонент), чувств, отношений, переживаний (эмоциональный компонент), поведения личности (поведенческий компонент), динамика которых опосредована нравственными чувствами, кроме того, у подростка - нравственными отношениями и переживаниями, в юношеском возрасте - нравственным сознанием и самосознанием [3, с.286].

Концепция нравственного развития Н. В. Марьясовой, она рассматривает духовность как систему отношений человека к миру и себя в мире, как определенную программу поведения, являющуюся составной частью целостной самоактуализирующейся личности, проявляющуюся в виде определенного мироотношения и определяющую приоритет высших духовных ценностей над витальными.

Она выделяет нравственный строй личности, её способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной и общественной жизни и следовать идеалам истины, красоты и добра. Нравственность оценивается, как одно из измерений духовности человека [2, с.8-9].

Таким образом, большинство рассмотренных концепций рассматривают более подробно дошкольный возраст, но мало уделяют внимание юношескому периоду и не определяют точно возрастные границы юношеского периода. Хотя юношеский возраст один из ответственных периодов формирования личности и нравственного совершенствования, который включает осознание смысла жизни и ее целей.

Большинством ученых признается, что юношеский возраст является главным периодом формирования собственных убеждений и умения самостоятельно строить свой жизненный путь.

В концепциях анализируют разные стороны жизни юношеского возраста - физическое созревание, умственное развитие, самосознание, структуру общения, они дополняют друг друга, но не уделяют должного внимания духовно-нравственному развитию личности, хотя позволяют определиться в теоретических основаниях их дальнейшей разработки применительно к юношескому возрасту.

В настоящий период ситуация развития духовно-нравственной сферы для юношеского периода осложнена еще и трудностями социального переустройства нашего общества.

Список литературы

1. Аболин, Л.М., Валиахметов, Х.Х. Духовно-нравственное развитие личности в со-бытийной деятельности. - Казань.: «Карпол», 2002. - 230 с.
2. Марьясова, Н.В. Духовность в контексте психологического анализа: личностный аспект: Автореф. дис... канд. психол. наук: (19.00.01). - Хабаровск, 2004. - 23 с.
3. Мельникова, Н.В., Овчарова Р.В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника // монография.- СПб.: «Амалтея», 2008.- 304 с.
4. Попов, Л.М., Устина, Ю.Н. Предмет и методы этической психологии личности // Ученые записки казанского государственного университета. - 2009, том 151, кн. 5, ч.1. - С. 171.
5. Самылова О.А. Концептуальные подходы к развитию нравственной сферы в период юности // Гуманитарные знания в образовательном пространстве регионов. - Барнаул: ИГ «Си – пресс», 2012. - С. 190 - 194.
6. Теории личности в американской и западноевропейской психологии. - М.: АСТ, 2006. -240 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сарыева Мариям Хамзатовна

Педагог-психолог школы приемных родителей, РГБУ «КЧРИПКРО», г.Черкесск.

Согласно конвенции о правах инвалидов, принятой ООН в 2006 году, которую уже подписали более 100 стран, ключевая роль образования в преодолении социального отчуждения инвалидов и в переходе от медицинского обеспечения к перспективе соблюдения прав человека и ребенка.

В 24 статье Конвенции говорится о создании инклюзивной системы образования на всех ступенях, что политика социальной интеграции, в соответствии с которой дети с ограниченными возможностями здоровья обучаются в обычных школах с использованием различных форм особой поддержки, предпочтительнее обучения в специальных школах. Формирование через инклюзивное обучение жизненной коммуникативной компетенции, акцентирование социализации и обеспечение психологической адаптации являются неперемными условиями успешной образовательной интеграции и признанием безусловной ценности каждого ребенка

Законодательством Российской Федерации в области образования также предусмотрен принцип равных прав на образование для всех категорий граждан — как взрослых, так и детей.

В России существует дифференцированная сеть специализированных образовательных учреждений, которые предназначены для организации обучения детей-инвалидов. Это, прежде всего, дошкольные образовательные учреждения компенсирующего вида, специальные (коррекционные) образовательные учреждения для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья.

В последние годы в России также интенсивно развивается процесс интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду, где они имеют возможность обучаться вместе с нормально развивающимися сверстниками.

Такая интеграция осуществляется несколькими путями. Первая, более распространенная в России модель, предполагает обучение детей с нарушениями развития в коррекционных классах при общеобразовательных учреждениях.

Либо посредством обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в одном классе с детьми, не имеющими нарушений развития.

«Образования для всех» - вот главная цель инклюзивного образования.

Все дети должны посещать одинаковые школы, независимо от их культурного и социального уровня и от их способностей и возможностей. Мы должны сосредоточиться на обеспечении равного формального доступа ко всем типам образования.

ЮНЕСКО определяет инклюзию как «процесс обращения и реагирования на разнообразие потребностей всех обучающихся через увеличение участия в обучении, культурах и сообществах, и сокращении отказа от поступления в школы и исключения из них».

Немаловажным компонентом инклюзивного образования является его качество. Для обеспечения права на образование мало обеспечения доступа, необходимо также обеспечение успеха каждого человека в образовательном процессе с раннего детства до взрослой жизни. Продвижение систем инклюзивного образования — ключ к тому, чтобы помочь всем тем, кто исключен из образовательной системы. Каждый должен знать свои права, учиться и развиваться. А обязанность всех секторов правительства — работать в сотрудничестве, чтобы гарантировать более последовательную образовательную политику, обращенную к исключенным группам.

Нужно подчеркнуть необходимость дифференцированности инклюзивного образования, которое различно по содержанию, направленности, целям и методикам обучения в зависимости от особенностей развития детей, состояния их здоровья и вытекающих из них образовательных потребностей разного уровня. Наилучшие качество и результат будут достигнуты при разнообразии подходов, условий, учебных планов и программ.

В советский период существовала система специальных заведений закрытого типа (школы-интернаты), которая имела ряд негативных факторов, одним из которых являлось отсутствие взаимодействия с внешней средой социального опыта. При специализированном или индивидуальном обучении не воссоздаются естественные условия социума, ребенок не включается в разнообразные жизненные ситуации, не приобретает необходимых практических навыков. Развитие ребенка в таких условиях не благоприятствует овладению им новыми социальными связями и подготовке к самостоятельному образу жизни. Ребенок не всегда может применить полученные знания к окружающей действительности.

Создание специальных условий, которое предполагает инклюзивное обучение (малочисленная наполняемость класса, комплекс индивидуальных учебных программ, планов, методических материалов, литературы, наличие дополнительных педагогических кадров, создание адекватных внешних условий, как-то: необходимый уровень комфортности, специализированные средства передвижения и организация адаптивных учебных мест, дистанционные средства обучения, инновационные методы и информационно-коммуникационные образовательные технологии), является немаловажным условием развития интерактивности и социальной адаптированности детей.

Формирование социальной мобильности у специалистов остается первостепенно важным, это личностное качество, приобретаемое в процессе учебной деятельности, которое выражается в способности быстро осваивать новые реалии в различных сферах жизнедеятельности, находить адекватные способы разрешения неожиданных проблем и выполнения нестандартных задач, которые возникают в условиях образовательной интеграции. Только тогда, когда инклюзивное образование станет частью профессионального мышления учителей, оно действительно

займет свое место в образовательном процессе. Это требует от специалистов определенных усилий, которые должны привести их к активному принятию происходящих перемен.

Часто родители нормально развивающихся детей выражают недовольство присутствием в классе ребенка, который требует особой поддержки. Эти опасения беспочвенны, так как принципы инклюзивного образования предполагают индивидуальное отношение и условия для всех детей, а не только для имеющих ограниченные возможности здоровья. Отношение же сверстников к детям с особенностями развития напрямую зависит от наличия твердой позиции взрослых и психологического климата в классе.

Инклюзивное образование призвано увеличить степень участия каждого ученика в академической и социальной жизни школы, а также снизить степень изоляции учащихся. Инклюзия поможет принять все многообразие учеников, с их личными особенностями и потребностями. Соблюдение принципов инклюзивного образования ориентировано на совершенствование школы не только для учеников, но и для учителей и ее работников. Непохожесть детей друг на друга должна стать не проблемой, требующей решения, а важнейшим ресурсом, который можно использовать в образовательном процессе.

Итак, инклюзивное образование – это процесс развития предельно доступного образования для каждого в доступных школах и образовательных учреждениях, формирование процессов обучения с постановкой адекватных целей всех учеников, процесс ликвидации различных барьеров для наибольшей поддержки каждого учащегося и максимального раскрытия его потенциала.

Согласно потребностям (Саламанка, Испания, 7—10 июня 1994 г.):

- Каждый ребенок имеет основное право на образование и должен иметь возможность получать и поддерживать приемлемый уровень знаний.
- Каждый ребенок имеет уникальные особенности, интересы, способности и учебные потребности.
- Необходимо разрабатывать системы образования и выполнять образовательные программы так, чтобы принимать во внимание широкое разнообразие этих особенностей и потребностей.
- Лица, имеющие особые потребности в области образования, должны иметь доступ к обучению в обычных школах. Обычные школы должны создать им условия на основе педагогических методов, ориентированных прежде всего на детей с целью удовлетворения этих потребностей.
- Обычные школы с такой инклюзивной ориентацией являются наиболее эффективным средством борьбы с дискриминационными воззрениями, создания благоприятной атмосферы в общинах, построения инклюзивного общества и обеспечения образования для всех; более того, они обеспечивают реальное образование для большинства детей и повышают эффективность и, в конечном счете, рентабельность системы образования.

Список литературы

1. Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы: Материалы международной конференции. 19–20 июня 2008 года. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — 215 с.

2. Павел Романов, Елена Ярская-Смирнова Образовательная интеграция детей-инвалидов// интернет ресурс книга Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России/ режим доступа http://paralife.narod.ru/1sociology/politika_invalidnosti_2006/03_obrazovatelnaa.htm.
3. Елена Кузнецова Москва обеспечит детям-инвалидам выбор условий обучения – Бунимович// интернет ресурс РИА Новости/ режим доступа http://www.rian.ru/edu_analysis/20090903/183486517.html
4. Зайцев Д.В. Образовательная интеграция детей с ограниченными возможностями// интернет ресурс информационно-аналитический портал SocPolitika.ru/ режим доступа <http://www.socpolitika.ru/rus/conferences/3985/3986/3988/document4052.shtml>
5. Иванова А.Е. Инвалидность населения // интернет ресурс Web-Атлас: «Окружающая среда и здоровье населения России»/ режим доступа <http://www.sci.aha.ru/ATL/ra1a.htm>
6. Малофеев Н.Н. Интегрированное обучение в России: задачи, проблемы и перспективы// интернет ресурс технологическая школа № 1299/ режим доступа http://school.msk.ort.ru/integration/index.php?p=teor_iovzpip
7. Возможность инклюзивного (включённого) образования в интегративном классе общеобразовательной школы // режим доступа <http://mamadirektor.com>.
8. Конвенция о правах инвалидов. Краткое изложение основных положений// интернет ресурс Портал для людей с ограниченными возможностями здоровья Dislife/ режим доступа <http://www.dislife.ru/flow/theme/1000>
9. Материал из Википедии — свободной энциклопедии
10. Алехина С.В. Инклюзивное образование в России [Электронный ресурс] // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». URL: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36287.shtml (дата обращения: 21.04.2014)

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Селиверстова Светлана Юрьевна

Калужский филиал РАНХиГС, заместитель директора, г. Калуга

В Калужском филиале разработана система психолого-педагогической диагностики студентов, основной целью которой является обеспечение всестороннего формирования и развития студентов, повышение их учебно-профессиональной мотивации и качества образования в компетентностной парадигме обучения высшего образования.

Проблема учебно-профессиональной мотивации студентов на современном этапе развития образования становится особенно актуальной. Мотивация – одно из основных средств, повышающих интерес студентов к учебному процессу и к дальнейшей профессиональной деятельности. Выявлено, что высокий уровень мотивации может компенсировать недостаток когнитивных способностей; в то время, как достаточный уровень способностей не может восполнить отсутствие учебного мотива или низкую его выраженность и не приведет к значительным успехам в обучении. Отсюда в основе проводимых исследований – учебно-профессиональная мотивация студентов.

Психолого-педагогическая диагностика проводится по заранее утвержденному плану и является одним из элементов внутреннего аудита системы менеджмента качества филиала, обеспечивающих гарантию качественного процесса обучения студентов. Получение обратной связи от участников образовательного процесса способствует созданию системы формирования учебно-профессиональной мотивации студентов вуза, значимой для повышения уровня обучения студентов, развития у них общекультурных и профессиональных компетенций, обеспечивающих становление конкурентноспособного специалиста, умеющего выходить за пределы нормативной деятельности, осуществлять процессы творчества.

Следует отметить, что развитие учебно-профессиональной мотивации студентов во многом зависит от уровня ее сформированности в довузовский период. Первый этап мониторинга – выявления мотивационных предпочтений выпускников школ, которое регулярно проводится в филиале в период приемной кампании.

«На основании ежегодный опросов абитуриентов можно сделать вывод, что они достаточно самостоятельны в выборе будущей профессиональной деятельности. По результатам исследования среди внутренних факторов мотивации выбора конкретной специальности или направления подготовки выделяются следующие: «интерес к профессии»; «профессия соответствует моим способностям»; «дает возможность приносить пользу людям». Внешние мотиваторы распределились следующим образом: на первом месте – «востребованные специальности (направления)»; затем – «возможность карьерного роста»; «требует общения с разными людьми»; «совет других лиц»; «высокооплачиваемая профессия». Доминирование внутренних факторов мотивации является важным показателем для дальнейшего развития учебно-профессиональной мотивации студентов» [3].

Следующий этап мониторинга – изучение динамики учебно-профессиональной мотивации студентов с 1 по 4-5 курсы. Обобщая полученные данные, следует отметить, что наиболее значимая ценность для студентов – высокое материальное положение, которая несколько снижается к концу обучения, когда студенты начинают понимать значение знаний в жизни профессионала. Однако стремление к высокому материальному положению у всех студентов имеет тенденцию к сохранению значимости на протяжении всех лет обучения. Важным является также потребность в достижениях. Преобладание фактора собственного престижа повышается к выпускному курсу,

когда студенты осознают значение выбранной профессии. Далее следуют такие факторы, как самосовершенствование; увлечение процессом деятельности; стремление к познанию, овладению новыми знаниями, умениями и способами действия.

На развитие учебно-профессиональной мотивации студентов оказывают влияние несколько факторов, среди которых следует отметить такие, как индивидуально-педагогическая деятельность и акмеологические условия вуза (образовательное пространство, престиж вуза, инфраструктура и др.). Не менее важным фактором являются личностные особенности студентов (самооценка, уровень притязаний, темперамент, характер, коммуникабельность и др.)

«С целью развития индивидуально-психологических качеств личности, направленных на становление будущего профессионала для первых курсов укрупненной группы направлений подготовки и специальностей «Экономика и управление» в филиале разработан факультатив «Акмеология учебно-профессиональных достижений будущих менеджеров» [3]. Освоение данного курса способствует формированию личности эффективного менеджера и экономиста через развитие учебно-профессиональной мотивации студентов.

Таким образом система формирования учебно-профессиональной мотивации студентов должна строиться на основе результатов мониторинга динамики мотивации студентов каждого курса с учетом мотивационных предпочтений выпускников школ, индивидуально-психологических особенностей студентов, качества преподавания, акмеологических условий и факторов вуза, обеспечивающих эффективность ее функционирования.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы: учебник. СПб.: 2008. – 512 с.
2. Краснощеченко И. П. Реализация концепции становления и развития профессиональной субъектности будущих психологов в образовательном пространстве вуза // В мире научных открытий. – 2011. – № 9.
3. Селиверстова С.Ю. Акмеологические условия формирования учебно-профессиональной мотивации студентов вуза экономико-управленческого профиля.// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. – № 5-2.

ЗАСТЕНЧИВОСТЬ КАК ПРИЧИНА ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Семачкина Юлия Сергеевна

Сибирский Федеральный Университет, студент 3 курса Института Педагогики Психологии и Социологии, г. Красноярск

Застенчивость - черта характера, проявляющаяся в смущении, тревожности, нерешительности, затруднениях в общении, вызванных мыслями о своей неполноценности и отрицательном отношении к себе собеседников [1, с.111]. Как правило, застенчивость проявляется в детстве и обычно сохраняется на протяжении всего младшего школьного возраста. Но особенно отчетливо проявляется на пятом году жизни. Именно в этом возрасте у детей формируется потребность в уважительном отношении к ним со стороны взрослого.

Целью нашего исследования было изучить феномен застенчивости у младших школьников.

Задача - выявить связь застенчивости и социализации младших школьников.

У застенчивого ребёнка оказывается уязвимой область чувств. Он не склонен к яркому проявлению своих эмоций, а когда в этом возникает необходимость, он робеет и замыкается в себе. Ребёнок начинает испытывать внутреннее противоречие: с одной стороны желание вести себя непринуждённо и с другой - страх перед спонтанным выражением чувств.

Традиционно считается, что у застенчивых детей снижена самооценка, что они плохо думают о себе [2, с.270]. Однако это не совсем так. Как правило, у застенчивого ребенка отношение к себе как личности самое положительное. Его проблема заключается в другом. Ему представляется, что другие относятся к нему хуже, чем он сам относится к себе. С возрастом у такого ребёнка наблюдается тенденция к разрыву в оценке себя самим другими людьми. Дети продолжают высоко оценивать себя, но с точки зрения взрослых - родителей и воспитателей их оценка становится все ниже.

Сомнение в положительном отношении к себе других людей вносит дисгармонию в самоощущение ребёнка, заставляет его мучиться сомнениями относительно ценности своего Я. Подобного рода мироощущение способствует формированию особого типа личности застенчивого ребёнка. Его особенность заключается в том, что всё, что делает ребёнок, проверяется через отношение других. Тревога о своём Я часто заслоняет для него содержание деятельности. Ребёнок сосредоточен не столько на том, что он делает, сколько на том, как его оценят взрослые: личностные мотивы всегда выступают для него главными, заслоняя собой и познавательные, и деловые, что затрудняет протекание, как самой деятельности, так и общения [3, с.56].

Для растущей и развивающейся личности ребенка одним из важнейших аспектов нормальной жизнедеятельности является процесс социализации, которую мы понимаем как двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [4, с.28]. Для ребенка младшего школьного возраста основным институтом социализации является школа. Школа обеспечивает ученику систематическое образование, которое само есть важнейший элемент социализации, но кроме того, школа обязана подготовить человека к жизни в обществе и в более широком смысле. Она задает первичные представления человеку как гражданину и, следовательно, способствует его вхождению в

гражданскую жизнь. Школа расширяет возможности ребенка в плане его общения: здесь, кроме общения со взрослыми, возникает устойчивая специфическая среда общения со сверстниками.

Младший школьник – это человек, активно овладевающий навыками общения. В этом возрасте происходит интенсивное установление дружеских контактов. Приобретение навыков социального взаимодействия с группой сверстников и умение заводить друзей является одной из важнейших задач развития на этом возрастном этапе. Однако, в младшей школе, особенно в первые два года обучения, взаимоотношения школьников в большей степени определяются учителем посредством организации учебного процесса. Учитель способствует формированию статусов и межличностных отношений в классе, поэтому среди предпочитаемых часто оказываются дети, которые хорошо учатся, которых хвалит и выделяет учитель. Однако, ребенку, страдающему застенчивостью, очень сложно завоевать высокое положение среди сверстников и заручиться поддержкой учителя.

Застенчивые дети стесняются выступать на публике – на различных детских мероприятиях, на школьных занятиях, – что заставляет их чувствовать себя не такими умелыми, умными и талантливыми, как другие ребята. Часто наиболее ярко застенчивость проявляется в тех видах деятельности, которые для ребенка являются новыми. Он чувствует себя неуверенно, стесняется проявить свою неумелость, боится признаться в этом и попросить помощи. Адаптация ребенка к школе происходит крайне медленно, с большим трудом. Застенчивый ребенок стесняется поднимать руку на уроке, плохо отвечает у доски, несмотря на хорошую подготовку, что часто снижает его успеваемость по школьным предметам. Он не решает задавать вопрос учителю, даже самый необходимый для него. Застенчивый ребенок старается затеряться в толпе, нередко теряя свою индивидуальность. На уроках такого ребенка трудно заставить отвечать на вопросы учителя, и если все-таки удастся, то он говорит тихо и невнятно, обычно очень короткими репликами. В любой ситуации, требующей от ребенка каких-то самостоятельных решений и действий на виду у публики, предполагающей оценку его действий другими людьми или включающей элементы соревнования, его и так ограниченные возможности полностью парализуются. Вследствие этого у ребенка повышается уровень тревожности и возникает ложное представление о себе, как о неспособном ученике, что усиливает его застенчивость.

Одной из основных задач социализации является формирование социальной компетенции. Социальная

компетенция – это способность вступать в коммуникативные отношения с другими людьми. Желание вступить в контакт обуславливается наличием потребности, мотивов, определенного отношения к будущим партнерам по коммуникации, а также собственной самооценкой. Умение вступать в коммуникативные отношения требует от человека способности ориентироваться в социальной ситуации и управлять ею [5, с.90-91].

Исходя из определения социальной компетенции, можно выделить ряд умений, которые бы обеспечивали продуктивную коммуникацию. Среди них умение адресовать свое сообщение; умение привлечь внимание собеседника; умение предложить свою помощь; умение слушать собеседника и проявлять заинтересованность в том, что он говорит и т.п. Застенчивость, как известно, не предоставляет возможностей для активного человеческого общения, что мешает формированию социальной компетенции и нарушает процесс социализации личности в целом.

Итак, на основании приведенных фактов, мы можем сделать вывод о том, что застенчивость, как феномен личности, может нуждаться в корректировке, в случае, если он мешает личности, в частности, ребенку, решать задачи развития на определенном возрастном этапе, социализироваться в обществе и включаться в существующие общественные связи. В случае, если застенчивость не будет преодолена ребенком в младшем школьном возрасте, это может привести к негативным последствиям и проблемам на следующем этапе возрастного развития. В частности, будет затруднительным решение задач подросткового возраста в установлении межличностных взаимодействий и формировании собственной идентичности.

Список литературы

1. Большой психолого-педагогический словарь. - Ростов - на Дону: Феникс, 1999. - 576 с.
2. Кондратьева К.С. Психологический анализ феномена застенчивости / К.С. Кондратьева // Сибирский педагогический журнал. – 2010. - №9. – С. 266-274.
3. Зимбардо Ф. Застенчивость / Ф. Зимбардо. – СПб: Питер Пресс, 1996. – 256 с.
4. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С.И. Розум. - СПб.: Речь., 2007. - 365с.
5. Матвеева О.Н., Беккер И.Л. Основные направления социализации младших школьников / О.Н. Матвеева, И.Л. Беккер // Интеграция образования. – 2010. - №4. С. 88-92.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Сергеева Дарья Викторовна, Симакова Татьяна Николаевна

студенты факультета психологии и педагогики, Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург

На сегодняшний день многие работодатели помимо профессионально важных знаний, умений и навыков требуют от своих сотрудников наличия таких личностных качеств, как навыки межличностного общения, коммуникативные навыки, стратегическое мышление и лидерство. Руководители многих крупных фирм отмечают, что на

рынке труда слишком много выпускников, которым не хватает навыков, выходящих за рамки квалификации. Так Митч О'Брайен, консультант австралийской компании из Emissary Partners, заявляет: «Хотелось бы, чтобы в обучении больший упор делался на эмоциональный интеллект» [3].

В настоящее время существуют множественное количество определений понятия «эмоциональный интеллект». Современное и наиболее интегративное определение предлагает М.А. Манойлова, согласно которой, эмоциональный интеллект представляет собой способность человека к осознанию, принятию и регуляции своих эмоциональных состояний и чувств, а также других людей. В структуре эмоционального интеллекта выделяются два аспекта: внутриличностный и межличностный, или социальный, иными словами, способность управлять собой и способностью управлять отношениями с людьми. К внутриличностному аспекту можно отнести осознание своих чувств и эмоций, а также управление ими. К межличностному аспекту соответственно предлагается относить осознание чувств и эмоций других людей, а также управление ими [4].

Существуют различия в интеллектуальных между способностями к обработке эмоциональной информации у мужчин и женщин. Это обусловлено тем, что мужчины и женщины в равной мере переживают те или иные события, демонстрируют идентичные физиологические реакции, однако они по-разному, в соответствии со своей гендерной ролью, объясняют причины эмоций. Выражение тех или иных эмоций у представителей женского или мужского пола, как и их регуляция, во многом обусловлены влиянием гендерных норм, которые формируются путём воспитания. Но, тем не менее, если говорить о выраженности структурных компонентов эмоционального интеллекта, то у женщин по сравнению с мужчинами преобладает понимание и распознавание эмоций, что составляют основные компоненты эмоционального интеллекта.

У исследователей эмоционального интеллекта существуют противоречивые взгляды на возможность его развития. Так ряд ученых (в частности Д. Гоулман) считают, что эмоциональный интеллект можно и нужно развивать. Одним из подтверждений этой позиции является тот факт, что нервные пути мозга продолжают развиваться вплоть до середины человеческой жизни. В связи с этим становится возможным и эмоциональное развитие, которое проявляется в сознательном регулировании эмоций. Второй точки зрения придерживается И.Н. Андреева и, в связи с этим, выделяет биологические и социальные факторы развития эмоционального интеллекта. К биологическим факторам относятся: уровень эмоционального интеллекта родителей, правополушарный тип мышления, наследственные задатки эмоциональной восприимчивости, свойства темперамента, особенности переработки информации. В их основе лежат врожденные различия, касающиеся функциональной асимметрии мозга и свойств темперамента. Социальные факторы складываются, прежде всего, в ближайшем семейном окружении. Они определяются характером отношений между супругами, их вниманием к внутренней жизни ребенка и такой стратегией воспитания, которая предполагает формирование адекватной самооценки и позитивного образа Я, развитие самоконтроля и способности к взвешенному анализу эмоциональной информации, отсутствие жесткой установки на соответствие поведения ребенка требованиям его гендерной роли. Кроме того, к факторам развития эмоционального интеллекта также относят такие социальные компоненты как менталитет, религиозность, культура, национальные и семейные традиции, профессиональная деятельность, культура межличностного общения [1]. Однако, другие авторитетные ученые (во главе которых Дж. Мейер) придерживаются позиции, что повысить уровень эмоционального интеллекта практически невозможно, поскольку это относительно устойчивая способность [2].

Данное противоречие являлось поводом для проведения психологического исследования с целью изучения выраженности эмоционального интеллекта в зависимости от детерминант его развития.

В качестве фактора развития эмоционального интеллекта была взята специфика профессионального обучения.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что у студентов с разной спецификой обучения различается уровень выраженности эмоционального интеллекта.

Исследование проводилось на двух выборках. Так между проявлениями и выраженностью эмоционального интеллекта у мужчин и женщин существуют различия, нами было принято решение проводить исследование исключительно на женской аудитории. Выборки были подобраны таким образом, чтобы они состояли из девушек, так как исследователями единогласно принят тезис, что все компоненты эмоционального интеллекта более развиты у женщин. Таким образом, первую выборку составили девушки четвертого курса, обучающиеся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в коммерческих организациях», в количестве 21 человек. Вторая выборка представлена девушками четвертого курса, обучающиеся по специальности «Менеджмент», их количество – 23 человека.

В первую выборку вошли студенты, обучающиеся по специальности, которая не определяется как фактор развития структур эмоционального интеллекта, то есть чья специализация не включает межличностные взаимодействия. По классификации профессий Е. А. Климову данную специальность можно отнести к сфере «человек-знак», в требованиях которой нет высокой развитости эмоционального интеллекта. Во вторую выборку вошли девушки, обучающиеся по специализации, которая, наоборот, включает активное межличностное взаимодействие и определяется как фактор развития структур эмоционального интеллекта.

В соответствии с наиболее интегративным определением понятия эмоционального интеллекта, в качестве методологического инструментария была выбрана методика диагностики эмоционального интеллекта – МЭИ М.А. Манойловой. В ней учитывался интегральный показатель, включающий в себя показатели четырех шкал методики: 1) осознание своих чувств и эмоций; 2) управление своими чувствами и эмоциями; 3) осознание чувств и эмоций других людей; 4) управление чувствами и эмоциями других людей.

Результаты описательной статистики показывают, что минимальный и максимальный показатель эмоционального интеллекта присущ обеим выборкам, однако в среднем наивысшие показатели получены во второй выборке. Отсюда следует, что наибольший уровень выраженности эмоционального интеллекта наблюдается у студентов, чья специфика профессионального обучения выступает как детерминанта развития эмоционального интеллекта.

Сравнительный анализ показал (параметрический t -критерий Стьюдента), что существуют достоверные различия в уровне выраженности эмоционального интеллекта у девушек, обучающихся по разным направлениям (t -критерий - -2,381). Отсюда следует, что полученные результаты, вероятно, обусловлены спецификой профессионального обучения (специальность «Менеджмент» предполагает развитие коммуникативности как профессионально важного качества, в основе которого лежит эмоциональный интеллект).

Теоретическое значение данного исследования состоит в попытке изучения специфики профессионального образования как детерминант развития эмоционального интеллекта.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов для модернизации программы профессионального образования с целью развития эмоционального интеллекта в ходе обучения.

Список литературы

1. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78-86.
2. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект: непонимание, приводящее к "исчезновению"? // Психологический журнал. Минск. 2006. № 1. С. 28-32.
3. Доклад TopMBA о тенденциях в работе и зарплате на конец 2010 года. <http://www.topcareer.ru/db/tc/BSD691343B3A3C12C32578A4003AFF76/print.html> (дата обращения: 17.10.12).
4. Манойлова М.А. Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта учителей и учащихся. - Псков: ГТГПИ, 2004. 140 стр.

ЛИЧНОСТНАЯ РЕГУЛЯЦИИ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ

Шадрин Николай Семенович

доктор психологических наук, профессор, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар, Республика Казахстан

Важный для психологии личности круг проблем связан с осмыслением категории мира человека, личности. Его значимость обусловлена общепризнанным положением антропологической психологии о том, что «всякая психология есть психология человека». Однако, как утверждал в свое время молодой Маркс, «человек – это мир человека», и эта мысль по-разному повторялась разными авторами. В методологической плоскости психологии ее можно понимать так, что сущность и бытие конкретного человека, его деятельные проявления, психические процессы, переживания можно рассматривать как проявления особого мира человека. На этом пути высвечиваются моменты «событийности» психики (в духе онтопсихологии В.В. Знакова), ибо мир личности, как мы увидим, можно трактовать как пространство событий, а также проблемы «бытия-в-мире», «открытости миру», «миропроекта» и т.д. (Они волновали психологов и психотерапевтов не только экзистенциально-гуманистической и антропологической ориентации).

Анализ категории мира человека (личности) актуален для психологов и в связи с тем, что в некоторых учебниках психологии, а также у современных авторов (В.А. Мазилев) сама психология определяется как наука о «внутреннем мире» человека. Последний мыслится не в ключе идеи «подкожного человека» (верно изобличаемой В.Е. Ключко), а как сложно-структурированный мир сущностно присущих человеку детерминаций, связанных с регуляцией его жизнедеятельности и не доступных внешнему наблюдению и восприятию.

Исследуемая проблема была затронута еще в работе С.Л. Рубинштейна «Человек и мир», где в контексте «онтологии человеческой жизни» были раскрыты различные аспекты и уровни включенности человека, его сознания в окружающий мир [1, с. 255-385]. В плане развития антропологического подхода в психологии В.И. Кабриным были вычленены такие системные уровни мира человека, как мир организма, мир индивида, мир субъекта и, наконец, собственно мир личности [2]. Проблематика «образа мира» (как важной, на наш взгляд, составляющей мира личности) исследовалась в ключе идей незаконченной работы А.Н. Леонтьева «Образ мира» его последователями К.Э. Фабри и С.Д. Смирновым; при этом последний связывал образ мира даже с объектом психологии. «Диалогическая», коммуникативная составляющая мира

личности, понимание его как «мира миров» в определенной мере находилась в поле внимания не только упомянутого В.И. Кабрина, выдвинувшего идею «транскоммуникации» миров, но и в работах В.А. Мединцева [3], И.Б. Котовой и др. При этом И.Б. Котова раскрывала такие топологические характеристики «психологического пространства личности», как открытость другим мирам или, наоборот, наличие у него фиксированных границ и т.д. [4, с.142-148].

С.Л. Рубинштейн указывал, что «бытие выступает как “мир”, если рассматривается общающаяся друг с другом совокупность, система людей и вещей, совокупность вещей и явлений, соотношенных с людьми» [1, с.295]. При этом каждый из уровней бытия «характеризуется по-разному в пространстве, времени и т.д.». Так, по Рубинштейну, речь может идти о мирах-пространствах физико-химических процессов, организмов, человеческой жизни. Такое же членение «относится и к детерминации, которая имеет свою качественную специфику применительно к разным уровням бытия» [1, с.295].

Поэтому «мир» (в любой его форме) выступает как пространство событий, в основе которого лежат детерминации определенного типа. Так, в современной классической физике «мир», строго понимаемый как «пространство событий» [5, с.13] задан через такие детерминации, как силы, поля, массы и т.д. Мир же человека (личности) выступает для психологии как особое пространство, в котором разворачиваются события определенного типа (изучаемые нами психологические события или явления) на базе «разыгрывания» соответствующего типа детерминант. При этом к числу базовых детерминант психического можно отнести, согласно М.Г. Ярошевскому (впоследствии в этом вопросе к нему присоединились А.В. Петровский и В.А. Петровский), мотивы, образы, формы общения и деятельности, которые нашли свое отражение в соответствующих категориях психологии, сложившихся на протяжении всей ее истории [6]. (О несколько особом статусе понятий индивида, субъекта и личности речь пойдет далее).

Наш методологический подход к пониманию заявленной проблемы связан с положением о том, что мир человека, личности выступает:

- 1) Как многоуровневый мир (пространство) сущностно присущих человеку базовых психологических детерминант (мотивы, образы мира или его

фрагментов, формы действия и общения), разыгрывающихся на разных уровнях его индивидуальной «жизни» (активно-деятельного существования человека); речь идет об уровнях индивида, субъекта и, наконец, личности и особенностях действия базовых психологических детерминаций на каждом из них, причем эти уровни не только дифференцируются, но и составляют единое целое человеческой индивидуальности (которая есть своеобразный холон);

- 2) В ипостаси мира личности – как форма «присутствия» в самом индивидуальном существовании предзаданных в культуре форм сосуществования индивидов (форм социального бытия людей или социокультурных миров), благодаря чему реализуется все более соучастная и ответственная позиция ее активно-деятельного существования в социальном бытии, в многообразии «жизненных» миров.

Отметим, что можно назвать такие, различные по уровню и масштабам социокультурные формы совместного (группового) сосуществования индивидов, как различные местечковые кланы и группы-корпорации (в понимании А.В. Петровского), общности поселений (село, город, поселок), региональные общности, а также этнические и, наконец, цивилизационные общности. При этом все эти общности, называемые в социологии «социально-территориальными» общностями, являются формами проявления «миров» человека (ибо мир всегда есть форма пространства!) и имеют определенные культурологические характеристики, задающие те или иные требования к поведению индивидов, проектирующих активное вхождение в них. Поэтапное включение активно-деятельного существования личности в эти общности допускает, что она может остановиться на любой стадии (в том числе на стадии локальных миров), но может пойти и дальше.

Когда движение личности ко все более интегральным социокультурным мирам, вплоть до совместного социокультурного мира всего человечества, блокируется (пример – Украина, где мир «малой родины» жителей Донбасса, являющийся частью евразийского цивилизации, искусственно «запикивается» в чуждый им западно-европейский мир, в ЕС и т.д.), возникает отчуждение личности и кризис ее идентичности.

Понятно, что мир личности, где активно-деятельно интегрируются (сопрягаются) многообразные культурно-ментальные миры, может иметь различные топологические характеристики: разный пространственный масштаб, меру связности или несвязности, замкнутости или открытости, многомерности и т.п. Причем эти топологические характеристики мира личности отражаются и на характере базовых психологических детерминант, связанных с первым аспектом его понимания.

Отметим в связи с этим, что даже физики говорят о «геометризации» базовых физических детерминант и закономерностей! Достаточно сказать, что в мирах-пространствах с размерностью, большей трех, характер такой детерминанты, как сила тяготения, изменяется, ибо здесь

гравитационное поле (а также электростатическое) «быстро убывает с расстоянием» [7, с. 85]. Если же говорить о мире личности, то в замкнутом, ограниченном по масштабу мире группоцентрической (клановой и т.д.) ориентации те же мотивы, образы мира, формы общения и действия, имеют один характер, а в более глобальном, открытом и многомерном мире ценностно-ориентированной личности – другой. Так, в замкнутых группоцентрических мирах (Б.С. Братусь) мотивы имеют характер ситуативных устремлений, связанных с эгоистическими материально-бытовыми потребностями группы и самого индивида, а в более открытых и многомерных ценностно-ориентированных мирах они имеют характер «неподверженных дезактуализации» мотивов-ценностей, то есть «векторов, направленных в бесконечность» (Д.А. Леонтьев и др.). Если в мирах первого типа детерминанта образа предстает как образ ситуации или предмета, связанного с удовлетворением потребности, то в мирах второго типа наблюдается «присутствие» личности по отношению к более глобальному социальному миру во всей его сложности и многомерности и т.д.

На данном этапе анализа мы должны акцентировать особый статус категории индивида, субъекта и личности среди других категорий психологии. В отличие от понятий образа, мотива, общения, действия, они выражают идею человека как носителя индивидуальной жизни, «субъекта жизнедеятельности» (К.А. Абульханова-Славская), а не просто субъекта какой-то деятельности!

С позиций антропологического и других подходов в психологии можно выделить, как упоминалось, по крайней мере, три уровня индивидуальной жизни (индивидуального активно-деятельного существования человека): индивид, субъект и личность (В.И. Кабрин [2]). При этом индивид – это природно-биологическое существо, субъект – «действующее» (носитель форм внешней или внутренней деятельности), личность – социальное. Каждый из этих уровней наделен своим «миром» с его особыми детерминантами.

При этом при движении от индивидных детерминант и зависимостей к субъектным, а затем личностным нарастает мера человеческого в человеке (В.И. Кабрин, Д.А. Леонтьев). В этом смысле В.И. Кабрин и говорит об «антропологической судьбе субъекта»: мир субъекта, с одной стороны, базируется на мире индивида, с другой, – венчается миром личности. Однако дело не ограничивается «снятием» высших миров в низших, ибо они, сложившись, продолжают существовать, взаимодействовать и отражаться друг в друге (идея холона В.И. Кабрина). Можно сказать, что эти разно-уровневые миры составляют холон (целостность) живой индивидуальности, акты деятельности которой реализуются то на одном, то на другом уровне активности, в зависимости от ее жизненных задач. Индивидуальность, кроме того, на каждом из этих уровней имеет свои устойчивые психологические свойства. Основные уровни целостной живой индивидуальности как некоего холона представлены в следующей таблице (таблица 1).

Таблица 1

Иерархическая структура уровней индивидуальности

Уровни индивидуальности	Устойчивые психологические составляющие индивидуальности на каждом из уровней
Личность	Мотивы-ценности и соответствующие им ценностные смыслы; черты характера
Субъект	Способности
Индивид	Задатки; свойства темперамента и лежащие в их основе анатомо-физиологические предпосылки

При этом индивидуальность есть, с одной стороны, единство «мира социокультурных миров», в которые «втянуто» (или же «само втянулось») активно-деятельное существование человека (в этом смысле можно говорить о социокультурных аспектах индивидуальности!), с другой – единство и «неделимая» целостность самих жизненных миров человека (индивидуальный, субъектный, личностный) и их устойчивых психологических «коррелятов» и детерминаций, как бы «отражающихся» друг в друге и составляющих в своей взаимосвязи одно целое. Так, черты характера (как индивидуальное свойство личностного уровня или аспект индивидуальности личности) основаны на внутренней устойчивости мотивационных детерминаций личности, ибо мотив «это свойство характера в его генезисе» (С.Л. Рубинштейн); но с этим связаны устойчивые характеристики мотивационных детерминаций также и субъектного уровня, например, интересы человека к данной деятельности и т.д.

Мир индивида можно осмыслить во многом как мир биологических детерминаций (включая сюда рефлекторные реакции, начиная с элементарных), собственно психическая регуляция здесь минимальна. Здесь выражается природно-потенциальная сторона индивидуального уровня существования, его зависимость от биологических предпосылок, внешних природных условий и связывающих их анатомо-физиологических механизмов реагирования.

На этом уровне могут изучаться, к примеру, анатомо-физиологические механизмы мотивации – роль «центр голода» в гипоталамусе, реагирующего на концентрацию уровня белка в крови, «центров рая» и «центров ада», функциональная роль блоков мозга в регуляции активности и т.д.

Далее мир личности и мир субъекта представим в двух аспектах – как мир особого способа индивидуального существования человека и как пространство интересующих психологов событий, в основе которых лежат упомянутые общезначимые психологические детерминанты, такие как мотив, образ, действие, общение, личность, получающие в субъектном мире одну специфику, в личностном – иную. В мире субъекта выражается, в первую очередь, деятельное, активное самоутверждение сущности и существования человека в различных сферах человеческой цивилизации и культуры, сложившихся на данном этапе истории (Б.Г. Ананьев).

Поэтому на уровне субъекта (или мира субъекта) мотив – это всегда мотив конкретной деятельности, например, конкретного типа трудовой деятельности, который изучается в психологии труда и т.д.

Мотив же на уровне мира личности предполагает уже увязку ряда мотивов (доминирующие, подчиненные, ситуативные мотивы, отсюда феномен направленности личности и т.д.), а также наличие ко-экзистенциального аспекта мотивации. Связь мотива с поддержанием локального, «фактического», в терминах экзистенциализма, существования в простейших мотивах-потребностях дополняется выходом на жизненную задачу поддержания конкретных форм сосуществования людей в социуме, что проявляется в конвенциональных нормах личности (правовых и т.д.) а также в мотивах-ценностях, предполагающих выход на «бытие-в-мире-миров». Далее, в субъектном мире образ выступает как образ ситуации, предмета, в личностном – как «образ мира или его фрагментов», включая сюда и социальный мир и т.д.

Наконец, в субъектном мире общение зачастую выступает в ипостаси координации действий в ходе сов-

местно-разделенной деятельности индивида (интерактивная сторона общения), в мире же личностной регуляции, где широко представлена интегративная функция психического (В.А. Ганзен), оно проявляется в первую очередь как ко-экзистенциальное общение.

При этом ко-экзистенциальный аспект общения предполагает обмен некими коммуникативными посланиями (знаково-зафиксированными посланиями) для установления «взаимного проникновения» двух личностных миров на базе их обращения к символически зафиксированному опыту совместного существования в социуме (сосуществование в группах и т.д.), в пределе же – к родовому опыту «бытия-события» (М.М. Бахтин). При этом заключается как бы некий договор, основанный на взаимном дополнении двух личностных миров, который предполагает в дальнейшем известное содействие, сопонимание, сопереживание и т.д. двух личностей.

Ко-экзистенциальное общение на его высших уровнях предполагает обращение к знаково-зафиксированным формам упомянутого опыта родового бытия-события. Их можно назвать «эмоциональными знаками (символами) бытия», которые могут присутствовать, например, в художественных образах.

Вообще личность, как известно, не есть чисто психологическое образование, ибо она имеет важные социальные составляющие, в той или иной форме акцентированные в психологии в советский период, а также «онтологические», связанные с включением активно-деятельного существования личности в глобальное бытие, акцентированные в экзистенциальных и гуманистических подходах. Однако их определенной ошибкой был недоучет многоуровневости бытия. Этот недоучет преодолен у С.Л. Рубинштейна в его концепции многоуровневого членения бытия.

Ясно, что именно (и только) на уровне личностного существования возникает потенция активного включения в социальное бытие (опосредствованного миром культуры) и затем уже позиция, вытекающая из такого включения, ставит вопрос об определенном (ответственном и т.д.) отношении человека к нижележащим уровням бытия (проблема сохранения бытия природы, которому может угрожать техническая активность человека, катастрофа мировой войны и пр.). «Раскультуренный» и асоциальный индивид не может достичь (пусть «внутри себя») никакого «бытия-в-мире»! «Дионисийское» ощущение непосредственной, природно-телесной связи человека (фактически как индивида) с миром природы предполагает все же опору на мир культуры (на многообразие эстетических переживаний и т.д.).

В чем же состоит специфика личностной регуляции основных детерминант внутреннего мира человека (регуляция мотивации личности, ее образов мира, форм общения и деятельности и т.д.)?

В целом она выступает как личностно-смысловая регуляция, при этом имеется в виду «проникновение» личностных смыслов (которые, как мы теперь понимаем, нельзя отождествлять только с мотивационными смыслами) не только в область мотивов, которые становятся именно мотивами-смыслами (личностными, то есть идущими от личности, «самости» человека!) в противоположность мотивам-стимулам, но и в сферу образов мира или его фрагментов, в сферу общения и действия (личностный смысл деятельности).

Вообщем смысл есть «отношение меньшего к большему» (Б.С. Братусь). Смыслы есть не только в мотивах (мотивы-смыслы), но и в образах мира или его фрагментов (в том числе при понятийном воспроизведении мира) –

езде, где есть «движение к большему», движение локального («фактического») существования к бытию и т.д. Смыслы вносятся в психологические детерминанты индивидуального существования и активности (включая мотивы, образы мира, формы деятельности и общения) откуда-то из бытия (из «бытия-события»), поэтому они фигурируют в какой-то мере и как «смыслы бытия», – по крайней мере, на достаточно высоком уровне развития личности. («Зовы» бытия у Хайдеггера и т.д.) Поэтому можно согласиться с Д.А. Леонтьевым, что «смысл» есть достаточно глобальное, «всеохватывающее» понятие психологии.

Однако в личностно-смысловой регуляции не должно быть утеряна роль и общественно выработанного «значения». Значение и смыслы «на равных» играют зримую роль не только в структуре сознания (А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко), но в личностной регуляции активности человека.

Так, существуют не только понятийные значения, входящие в структуру образов мира или его фрагментов (соответственно, и в структуру сознания), но и «ценностные» (фактически мотивационные) значения, зафиксированные в мире культуры и транслируемые, как бы «предлагаемые» отдельным индивидам как «модель должного». Преобладание смыслов над значениями частично присуще концепции смыслов Д.А. Леонтьева, которая имеет, пожалуй, чрезмерный экзистенциалистский уклон.

Специфика личностной регуляции связана и с феноменом воли. Уже К. Левин, автор одной из первых теорий личности, разводил «полевое» поведение (трансформировавшееся в когнитивной психологии в «полезависимое») и волевое, собственно личностное. М.М. Бахтин в свою очередь говорил об «эмоционально-волевом», «утверждающем» отношении к ценностям – типичный случай личностной регуляции, где также просматривается роль воли!

В то же время мы бы остереглись мыслить личностную регуляцию детерминант внутреннего мира человека как произвольную – последняя есть скорее регуляция субъектного уровня. Так, решая задачу осуществления деятельности, субъект «включает» в действие и соответствующие «деятельностные» мотивы, причем они здесь еще не несут какого-то личностного смысла! Произвольная,

субъектная регуляция проявляется и по отношению к образам (предметов, ситуаций), – например, актуализация произвольного внимания при рассмотрении предмета деятельности способствует решению «предметно-деятельностных» задач и т.д.

Здесь мы не рассмотрели некоторые важные вопросы, связанные со спецификой личностной регуляции внутреннего мира личности и различных аспектов ее активности. Так, не были выявлены уровни самих личностных миров (эгоцентрические, группоцентрические, нормативные и ценностно-ориентированные миры) и особенности личностной регуляции на каждом из них (хотя на уровне ценностно-ориентированных миров детерминация поведения может трансформироваться в само-детерминацию!) и проблема редукции высших миров к низшим. Почти не была затронута (связанная с такой редукцией) и проблема отчуждения личности (отчуждение ее «Я» как центра принятия решений от мира-пространства ее психологических (шире – жизненных) событий с такими его упомянутыми выше детерминантами, как мотивы, образы, формы деятельности и общения). Эта ключевая в современных социокультурных условиях проблема решается в наших других работах.

Список литературы

1. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Изд-во «Педагогика», 1973. – 424 с.
2. Кабрин В.И. Антропологическая судьба субъекта //Методология и история психологии. – 2010. – №1. – С.52-69.
3. Мединцев В.А. Субъектно-диалогическая модель внутреннего пространства личности. – Вопросы психологии. – 2011. – №3. – С.100-112.
4. Котова И.Б., Канаревич О.С. Общая психология: учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2011. – 480 с.
5. Арнольд В.И. Математические методы классической механики: Учебное пособие для вузов. – М.: Наука, 1989. – 472 с.
6. Ярошевский М.Г. История психологии. – М.: Мысль, 1985. – 575 с.
7. Дубровский В.Н. Концепции пространства-времени: Физический и философский аспекты. – М.: Наука, 1991. – 168 с.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ЖЕНЩИНАМИ, КУРЯЩИМИ ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Шкребец Дарья Эдуардовна

студентка 6 курса, кафедра социальной педагогики Крымского, гуманитарного университета, г. Ялта

Вус Алла Николаевна

студентка 6 курса, кафедра социальной педагогики Крымского, гуманитарного университета, г. Ялта

Горобец Даниил Валентинович

научный руководитель, канд. экономических наук, доцент Крымского, гуманитарного университета, г. Ялта

Актуальность выбранной темы исследования вызвана высоким распространением табакокурения среди населения России: курит примерно 65 процентов мужчин и 30 процентов женщин. При этом женщины не задумываются, либо безразличны к тому факту, что последствия их невоздержанности в этом вопросе будут на их детях и внуках, а точнее – в них...

Данной проблемой занимались такие авторы, как Ф. Г. Углов, А. Каспаров, Р. Шарп, К.Е. Пикет, М. Пембрей и другие.

Цель статьи: определить какое именно воздействие на детей оказывает курение женщин во время беременности, а также выявить наиболее действенные способы избавления от губительной для здоровья матери и ее будущего малыша привычки (зависимости).

По данным Всемирной организации здравоохранения Россия находится на третьем месте среди стран с наибольшей долей курящих. В таблице 1 приведены статистические данные по курящему населению в процентах

от общего числа жителей. Более наглядно эти данные нашли отражение на рисунке 1.

Таблица 1

Доля курильщиков среди населения

Страна	Белоруссия	Украина	Россия	Китай	Индия	Испания	Франция	США	Австралия
Процент курящих среди населения	42	39,1	37,4	31,4	25	24	19,8	16,6	14

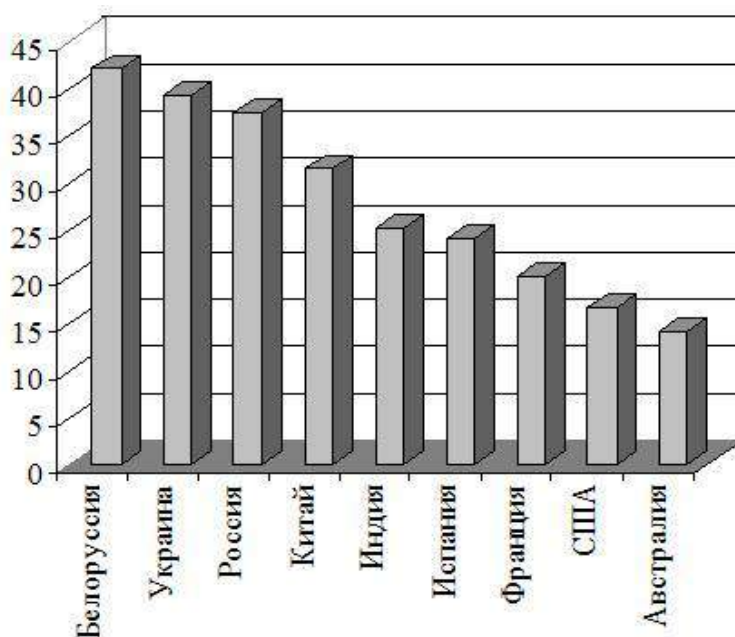

Рисунок 1. Графическое отображение доли курильщиков среди населения по странам

Многие женщины думают, что курение никакого негативного влияния на их будущего ребенка не оказывает. Они стараются воздерживаться от алкоголя, но сигаретами «балуются». Однако это мнение очень даже ошибочно. Курение не только вредно для самой беременной женщины, оно вредно и для ребенка. В то время, когда беременная женщина курит, на ее ребенка оказывают воздействие опасные химические вещества, такие как никотин, метанол, угарный газ, аммиак, фенол, бутан, бензапирен, хлорвинил и многие другие. Попадание этих химических веществ в организм беременной женщины уменьшает количество кислорода, поступающего к ребенку, в связи с чем он будет испытывать хроническое кислородное голодание. А ведь кислород необходим и очень важен для развития плода и для его нормального роста. Учеными доказано, что около 40% детей, появившихся на свет от курящих родителей, страдают теми или иными дефектами физического и психического развития, отличаются повышенной предрасположенностью к различным инфекционным и неинфекционным болезням.

Итак, рассмотрим, как именно влияет курение беременной женщины на ее ребенка.

Курение в первые месяцы беременности может привести к гибели эмбриона в связи с уже упоминавшимся выше недостаточным поступлением кислорода. При каждой затяжке ребенок внутри своей мамы будет испытывать кратковременное удушье. В результате чего необходимое количество кислорода не поступает к головному мозгу, почкам, сердцу, печени, формирующихся как раз в

первые месяцы беременности. Также четко прослеживается прямая зависимость частоты спонтанных абортот от числа выкуренных сигарет. У женщин, выкуривающих в день одну и более пачек сигарет, частота выкидышей в 1,5 раза выше, чем у некурящих [4]. Кроме того, курение в первые месяцы беременности многократно увеличивает риск возникновения генетических мутаций и дефектов лицевых тканей, также способствует предрасположенности к онкологическим заболеваниям. Как раз на этом этапе развития у ребенка под воздействием никотина, содержащегося в сигаретах, может развиваться «волчья пасть» или «заячья губа».

Дети у матерей, курящих во время беременности нередко рождаются на ранних сроках. При этом если дети и рождаются в срок, то масса тела у них будет ниже нормы, поскольку они в процессе своего развития недополучили питательных веществ в необходимом для них объеме. В дальнейшем эти дети, скорее всего, будут отставать от сверстников в физическом, интеллектуальном и эмоциональном развитии. У них обычно понижен иммунитет, из-за чего они часто болеют пневмонией, бронхитом, астмой. Если же курят оба родителя, то вероятность рождения ребенка с отклонениями возрастает многократно. Среди детей, отцы которых были интенсивными курильщиками, в два раза чаще наблюдаются тяжелые пороки развития. Установлено, что эти дети, наблюдавшиеся с 5-6-летнего возраста, часто в значительной мере отставали в своем умственном и физическом развитии [3].

Печально известная болезнь Дауна чаще встречается у детей, рожденных курящими женщинами. Кроме того слабоумие, различные психические заболевания, пороки сердца, паховые грыжи, косоглазие и многие другие патологии могут «заполучить» те дети, чьи матери не бросили вовремя курить. Стоит также упомянуть воздействие курения на развитие конечностей: возможно их полное отсутствие, наличие лишних пальцев, либо пальчики могут быть сросшимися.

Также женщины должны иметь в виду, что у курящих родителей очень редко рождаются мальчики. Связано это с тем, что ответственная за появление мальчика Y-хромосома очень чувствительна к воздействию никотина, поэтому часто эмбрион с Y-хромосомой погибает уже на раннем сроке беременности. А, поскольку кислородное голодание способствует изменению всех органов и систем ребенка, то все-таки родившиеся мальчики впоследствии могут страдать бесплодием.

Кроме всего вышперечисленного стоит отметить тот факт, что у матерей, не отказавшихся хотя бы на период беременности от курения, делают своих еще не родившихся детей пассивными курильщиками, поскольку при курении матери ребенку через кровь поступает никотин. И когда ребенок рождается, и доступ никотина прекращается, то у него начинают появляться симптомы недостатка никотина: повышенная возбудимость и плохой сон. Очень велика вероятность того, что такой ребенок впоследствии сам будет курить.

Еще стоит сказать, что родившийся у курившей матери ребенок в первые годы своей жизни может внезапно умереть, без какого-либо внешне заметного повода. Это называется синдромом внезапной детской смерти.

Если женщина во время беременности перестала курить, то ей не стоит возвращаться к этой привычке снова сразу же после родов, считая, что теперь уже можно все. Это абсолютно неверный ход мыслей, поскольку если она будет курить и при этом кормить ребенка грудью, то все те вещества, которых ребенку благополучно удалось избежать во время нахождения его в утробе матери, смогут на него оказывать свое разрушающее воздействие, попадая в его организм с молоком матери. Результат – различные нарушения общего состояния ребенка и поражение органов пищеварения.

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод, что наилучшим решением для женщины, собирающейся стать матерью, будет полный заблаговременный отказ от курения. Однако сказать, что надо бросить курить проще, чем это сделать, поскольку курящая женщина находится в состоянии никотиновой зависимости, а от этой зависимости освободиться может быть не легче, чем от наркотической или алкогольной. Кроме никотиновой существует и психологическая зависимость, которая обычно вслух никем не признается, но на самом деле является серьезным барьером на пути к отказу от курения.

Итак, можно выделить два способа бросить курить. Первый – это мгновенный полный отказ от курения, а второй – это постепенное уменьшение количества выкуриваемых сигарет от привычного к нулю. Специалисты рекомендуют предварительно все обдумать, выделить для себя причины, из-за которых принимается решение отказаться от курения, назначить себе определенный день, с которого планируется либо начать уменьшать количество потребляемых сигарет в день, либо полностью отказаться от курения. При этом выбор способа отказа от курения зависит от индивидуальных особенностей женщины.

Таким образом, первый этап на пути к здоровой жизни без курения – это этап планирования. Необходимо определить:

- 1) когда бросать;
- 2) выбрать один из вышеуказанных способов.

При этом какой бы способ не был бы выбран, женщине придется иметь дело с тягой к сигаретам, и к этому надо быть готовым. Обычно острое желание закурить длится всего несколько минут, на которые необходимо иметь некоторый план действий. Можно, например, пожевать жвачку, съесть конфету, перекусить, небольшие прогулки, то есть все, что способно занять на несколько минут и может помочь справиться с позывом закурить очередную сигарету. Союзником в процессе отказа от курения для беременной женщины может стать даже токсикоз.

На втором этапе начинается непосредственная борьба с вредной привычкой. Лучше всего бросить курить резко и сразу. Существует мнение, что стресс в результате резкого прекращения курения повредит плоду, однако это утверждение не доказано. Что же касается ощущения недомогания, раздражительности, чувства тревоги, то это никак не скажется на будущем ребенке. Эти ощущения нужно просто преодолевать.

Если выбрать второй способ (постепенный отказ от курения), то нужно постепенно изо дня в день уменьшать количество выкуриваемых сигарет. При этом, когда их количество сведется к минимуму – до одной-двух в день, начнется самый сложный период, поскольку здесь будет играть роль и определенный страх «а как же это будет», «нет, сегодня я еще буду курить как вчера, ни одной в рот не возьму завтра» и т.п. Здесь нужно напомнить себе, для чего и ради кого тратится столько сил на отказ от курения. Стоит в очередной раз себе напомнить, какой вред для себя и, главное, для будущего ребенка приносит каждая выкуриваемая сигарета.

Очень важна в этот период поддержка окружающих ее людей, особенно – родственников. Можно поговорить с теми, кто уже смог отказаться от курения. Их совет, моральная поддержка и пример того, что бросить курить действительно возможно, может оказаться достаточно серьезной поддержкой для беременной женщины.

Главное – не останавливаться на полпути. Если в какой-то период происходит срыв – это не повод для отчаяния, нужно просто еще раз начать все с начала. Каждый новый день без сигарет – это победа. Со временем желание курить будет ослабевать и, наконец, настанет такое время, когда от желания закурить не останется следа, когда женщина сможет избавиться от беспокойства по поводу своей зависимости и почувствовать себя свободной.

Список литературы

1. Зорин К.В. Свобода от зависимости: в помощь курильщикам. М., 2007. – 112 с.
2. Клименко И.П. Горькая правда о пиве и табаке. М., 2008. – 41 с.
3. Углов Ф.Г. Порочный круг// Соратник. – 2001. – №68 – С. 4-6.
4. Fantuzzi G, Aggazzotti G, Righi E, et al (2007). «Preterm delivery and exposure to active and passive smoking during pregnancy: a case-control study from Italy». Paediatr Perinat Epidemiol 21 (3): 194-200.

САМОРЕГУЛЯЦИЯ, КАК МЕТОД ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Симакова Татьяна Николаевна

Студентка 5 курса, Факультета психологии и педагогики, Российский государственный профессионально – педагогический университет, г. Екатеринбург, РФ

Сергеева Дарья Викторовна

Студентка 5 курса факультета психологии и педагогики Российский государственный профессионально – педагогический университет, г. Екатеринбург, РФ

Современный этап развития Вооруженных сил России характеризуется значительным усилением внимания к проблеме надежного и эффективного функционирования военнослужащего в условиях воинской деятельности.

Военная служба (военная деятельность) – особый вид государственной службы граждан в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках (пограничные войска, внутренние войска, войска правительственной связи, войска гражданской обороны), органах внешней разведки и федеральных органах государственной безопасности (Закон РФ «О воинской обязанности и военной службе», разд. VI, ст.35)

Военная служба в РФ осуществляется в двух формах, это служба по призыву, к ним относятся солдаты, матросы, сержанты и старшины, и служба по контракту, к ним относится весь состав военнослужащих. При контрактной службе военная служба является профессиональной деятельностью, которая осуществляется строго по собственному желанию, в отличие от призыва. Призыву на военную службу в мирное время подлежат граждане мужского пола, в возрасте от 18 до 27 лет, не имеющие права на освобождение от призыва (кроме случаев, оговоренных российским законодательством).

Говоря о срочной службе в Вооруженных силах российской Федерации следует отметить, что она отличается напряженностью, интенсивностью, которая прежде всего связана с беспрекословны и точным выполнением приказов, несением боевых дежурств, караульной службы особых объектов и экстремальностью условий деятельности. Военная служба накладывает особый отпечаток на здоровье военнослужащих, а также на их психофизиологическое состояние и нервно – психическую устойчивость. Широкою распространенность имеют в военной среде психосоматические заболевания и расстройства, которые появляются во время несения службы, под воздействием такого состояния, как психологический стресс.

Стресс - сила, которая, будучи приложенной к живой системе, порождает ее существенное изменение, выходящее за пределы нормы, т.е. фактически вызывает деформацию и даже разрушение данной живой системы [2, с.420]

С точки зрения психофизиологического состояния стресс описывают следующим образом: Стресс, это состояние сильного эмоционального расстройства, перевозбуждения и перенапряжения, выражающееся в неспособности человека думать и принимать разумные решения, а также в неадекватном, дезадаптивном социальном поведении этого человека, в невозможности действовать рационально и целенаправленно в сложившейся ситуации.

Стресс, это отрицательное эмоциональное состояние, возникающее в результате фрустрации или каких-либо серьезных неудач в жизни человека.

Понятие стресс рассматривалось в разное время и разных психологических школах и направлениях. Основоположником понятия «стресс» является канадский ученый Ганс Селье. 4 июля 1936 году в английском журнале была

опубликована его статья, которая называется «синдром, вызываемый различными повреждающими агентами» [1].

Несмотря на наличие накопленного поистине огромного систематизированного биохимического, физиологического, психофизиологического, клинического и экспериментального материала по проблеме стресса, некоторые ее аспекты изучены и разработаны не полностью и недостаточно, поэтому являются актуальной проблемой исследования.

Военными психологами на протяжении многих лет изучается проблема психологического стресса при прохождении военной службы. Проведено исследование разнообразных форм проявления негативных последствий стресса. Различные аспекты изучения стресса освещены в работах Р. А. Абдурахманова, А. Я. Анцупова, В. Д. Бицовой, А. В. Булгакова, М. И. Дьяченко, С. В. Захарика, В. Л. Маришук, А. А. Камышанова, Л. А. Кандыбовича, А. Г. Караяни, В. П. Каширина, П. А. Корчемного, И. Б. Лебедева, М. В. Леви, О. В. Леонтьева, А. В. Ответчикова, В. А. Пономаренко, В. Е. Попова, А. Н. Тарасова, А. Н. Харитонов, Б.Я. Шведина, А. И. Шипилова и других.

В качестве стрессовой ситуации у военнослужащих выделяются следующие:

- шок и отрицание ситуации, когда индивид может стать крайне активным или апатичным, беспомощным; состояние сознания "все происходит как во сне". Такое состояние может сопровождаться различными психовегетативными проявлениями: болями разной локализации; нарушениями пищеварения, мочеиспускания, ритма дыхания; потливостью, сухостью во рту, дрожью в теле;
- гнев и ожесточение, как защитная реакция на возникающий страх, когда начинается поиск «виновника»;
- стадии выставления условий и торговли, когда начинают делаться попытки привыкнуть к случившемуся;
- пребывание и принятие состояния грусти
- сама ситуация призыва, так происходит смена привычного образа жизни, обстановки и пребывания
- психологическая незрелость личности, с преобладанием подростковых форм поведения

Для преодоления стресса и улучшения эмоционального и психологического состояния военнослужащего, необходимо соблюдать меры и правила работы со стрессом, а также вырабатывать систему адаптационных мероприятий, для улучшения социально – психологического климата в коллективе.

Ю. В. Щербатых приводит следующую классификацию методов нейтрализации стресса в зависимости от природы антистрессового воздействия:

- физические методы (баня, закаливание, водные процедуры и т. д.);
- биохимические методы (фармакотерапия, алкоголь, фитотерапия, ароматерапия, использование БАД, наркотических веществ, витаминных комплексов и т. д.);

- физиологические (массаж, акупунктура, мышечная релаксация, дыхательные техники, физические упражнения, спорт, танцы и т. д.);
- психологические методы (аутотренинг, медитация, визуализация, развитие навыков целеполагания, совершенствование поведенческих навыков, групповая и индивидуальная психотерапия и т. д.) [3].

Для работы со стрессом эффективным является включение в работу с военнослужащими методов саморегуляции.

Психическая саморегуляция – процесс психологического воздействия человека на себя, на свое поведение с целью достижения и поддержания оптимальных, желательных для него психологических состояний [2, с.385]

- Выделяют следующие виды психологической саморегуляции:
- нервно-мышечная релаксация,
- аутогенная тренировка,
- идеомоторная тренировка,
- имажинативные методы,
- медитативные методы,
- самогипноз,
- дыхательная гимнастика и другие.

Приведем конкретные примеры упражнений для внедрения в работу с военнослужащими.

1. Сидя или стоя постарайтесь, по возможности, расслабить мышцы тела и сосредоточьте внимание на дыхании. На счет 1-2-3-4 делайте медленный глубокий вдох (при этом живот выпячивается вперед, а грудная клетка неподвижна); на следующие четыре счета проводится задержка дыхания; затем плавный выдох на счет 1-2-3-4-5-6 и снова задержка перед следующим вдохом на счет 1-2-3-4. Уже через 3-5 минут такого дыхания вы заметите, что ваше состояние стало заметно спокойней и уравновешенней.

2. Представьте, что перед вашим носом на расстоянии 10-15 см висит пушинка. Дышите только носом и так плавно, чтобы пушинка не колыхалась.
3. Люди часто не получают положительной оценки своего поведения со стороны. Это, особенно в ситуациях повышенных нервно-психических нагрузок, — одна из причин увеличения нервозности, раздражения. Поэтому важно поощрять себя самим.
 - В случае даже незначительных успехов целесообразно хвалить себя, мысленно говоря:
 - «Молодец!», «Умница!», «Здорово получилось!»
 - Находите возможность хвалить себя в течение рабочего дня не менее 3-5 раз.

Для преодоления стресса личности особенно нуждается в эмоциональной поддержке близких людей, квалифицированного специалиста, а также в возможности отреагировать полученные эмоции в каком – либо социально приемлемом способе. Например, таковыми является занятия физическими упражнениями, спортивные игры, а также различного рода мероприятия, которые позволяют повышать эмоциональный фон настроения, это могут быть фильмы, беседы, консультации, а также настольные игры.

Список литературы

1. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. – Л.: Наука, 1980. – 178 с.
2. Немов Р.С. Психологический словарь. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007.- 560 с.: ил
3. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. — СПб.: Питер, 2006. — 256 с.: ил. — (Серия «Учебное пособие»).
4. Закон РФ «О воинской обязанности и военной службе», разд. VI, ст.35

ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОФИЦЕРСКИХ СЕМЬЯХ

Спирина Татьяна Павловна

доцент, кандидат философских наук, Военная академия материально-технического обеспечения им. А.В.Хрулева Санкт-Петербург

Пасмурцев Федор Анатольевич

Майор, слушатель факультета переподготовки и повышения квалификации, Военная академия материально-технического обеспечения им. А.В.Хрулева, Санкт-Петербург

В условиях повышенной динамики других общественных институтов феномен семьи приобретает для каждого военнослужащего первостепенное значение и особую ценность, имеющую значимое воздействие на военно-профессиональную деятельность, готовность военного специалиста к выполнению служебного долга, а также на создание здоровой обстановки в воинских коллективах. В связи с этим важно понимать особенности гармоничных и дисгармоничных отношений в семье офицера.

Для исследования отношений в офицерских семьях нами в качестве базовой была использована методика кандидата психологических наук, доцента факультета психологии Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования Туник Е.Е. [2], состоящая из трех частей: информационно-вербальной, проективно-вербальной (или ассоциативной), проективно-рисуночной. Целью данной методики является оценка личности супруга(и) по ряду показателей, создание образа супруга(и) и определение степени удовлетворенности супружескими отношениями. Мы взяли за основу нашего исследования только первую часть и добавили вопросы,

связанные со спецификой военной службы, влияющей на жизнедеятельность семей, в частности отношение супругов к высокой ответственности деятельности офицера, преобладания состояний психологического напряжения на работе, частым командировкам, переездам, жесткому регламенту времени, дефицитом общения военнослужащего с семьей и др. Модифицированная анкета им ряд преимуществ: учитывает факторы, влияющие на жизнедеятельность семей офицеров, позволяет раскрыть некоторые новые, неизвестные ранее особенности супругов друг для друга, сделать оценку и переоценку супружеских отношений, а также не сложна в обработке и занимает не много времени у испытуемых.

Мы провели анкетирование, в котором участвовали 30 семей офицеров, что позволило сделать ряд выводов.

В целом наблюдается достаточно высокий уровень удовлетворенностью браком.

На вопрос о том, насколько, по вашему мнению, подходит Вам супруг (а), 85 % мужчин отметили что «полностью подходит», женщин только 45% дали подобный ответ, 15 % мужчин и 55 % женщин считают что «скорее подходит».

Единогласие выразили в вопросе нежелания заключать брачный договор и разделить имущество в случае развода по взаимному согласию, без привлечения суда.

Предположение о заботе мужа за женой в случае ее тяжелой болезни выразили 80 % женщин, и 100% мужчин рассматривают на заботу жены.

Что касается активности в социальной жизни, общения с друзьями, 85 % мужчин указали увеличение социальных контактов, расширение круга друзей, у женщин процент чуть ниже – 70. И 70 % женщин готовы признать друзей мужа и своими друзьями, и 85 % считают подруг жены своими друзьями.

За совместный отдых высказались 100 % женщин, 90 % мужчин.

Отрицательными качествами своих мужей супруги офицеров находят следующие:

- надоедливость (некоторая занудливость) (одной из специфик службы является то, что офицерам по несколько раз в день говорят одно и то же, подчеркивая значимость данной задачи, он, в свою очередь, так же ведет себя с подчиненными и, к сожалению, переносится на близких);
- вспыльчивость и раздражительность (на службе офицеров часто «дергают» с одного задания на другое, ставят несколько задач одновременно, да и сама работа с людьми отнимает много сил, поэтому домой они приходят «колючими»);
- не умение выйти из роли командира (многие занимают высокие должности и не сразу, придя домой, могут перестроиться, также ведут себя начальствующе);
- предательство (дежурства, ненормированный рабочий день, длительные командировки и т.д. отдают супругов и некоторые из них находят временную замену тому, чего не хватает);
- лень (излишняя занятость на службе отбирает все силы, что не остается на домашние дела).

Это основные отрицательные качества мужчин, по мнению женщин, есть и другие (вспыльчивость, скупость, жестокость (15%), безответственность, назойливость, хитрость, жестокость, неуверенность (10%).

В свою очередь, отрицательными качествами женщин, мужчинами на первом месте выделяется предательство, неверность (40%), затем – зависть и скупость, а также непонимание, ворчливость, назойливость, расчетливость; необоснованная смена настроения, «каменность» или «холодность».

Положительными качествами своих мужей супруги офицеров находят следующие: доброта (40%), внимательность (20%), ответственность, целеустремленность, честность (15%), надежность, уважение, ум (10%).

Положительными качествами своих жен офицеры находят следующие согласно количеству выборов этих качеств: доброта (40%), верность (30%), честность (15%), красота (15), а также самопожертвование, любовь к детям, трудолюбие, ум, умение быть разнообразной.

Распространенными причинами конфликтов в семьях офицеров являются:

отсутствие взаимопонимания, уважения и внимания, недоверие, ограниченность общения;

эмоционально-психологическая составляющая семьи офицера ввиду особых условий воинского труда (чрезмерная занятость и увлеченность служебными делами, отсутствие системного отдыха, систематические боевые дежурства, участие в службе суточного наряда, командировки, учения);

нетрудоустроенность жен офицеров (служба в отдаленных гарнизонах лишает их возможности находиться

в социуме, реализовывать свои способности, развиваться, что, в свою очередь, рождает неуверенность в себе, зависимость в материальном положении от мужа);

отсутствие социальных и бытовых условий; подверженность офицера постоянному воздействию специфического фактора гомогенного мужского коллектива, что серьезно влияет как на самого офицера, так и на его семью и др.

Проанализированный материал позволяет определить ряд рекомендаций для семей офицеров:

1. Совместное проживание. Многие офицеры не перевозят свои семьи к новому месту службы по различным причинам: проблема трудоустройства супруги, ребенка в садик, плохая адаптация на новом месте жительства детей, не подходит климат и другие. Расстояние и время не всегда способствуют сохранению отношений.
2. Готовность жен к переобучению разным профессиям. Необходимо осуществлять переподготовку по специальностям, востребованным в регионе.
3. Обоим супругам важно понимание второй половинкой и эмоциональная поддержка, преданность, верность, порядочность.
4. Семейный очаг, обоим супругам важно приходить домой и попадать в теплую атмосферу, в доме должен быть уют.
5. Все проблемы нужно оставлять на работе, не переносить их домой.
6. Женам, которые служат в частях, нельзя забывать о том, что они, в первую очередь, женщины, а уж потом – военнослужащие. Командиры частей запрещают делать военную форму по фигуре и использовать макияж. Женщины перестают за собой следить, под формой уже не так видно свои недостатки, а потом и вовсе забывают про себя.
7. В воинских частях организовывать работу женсоветов.
8. Офицерам ни в коем случае не злоупотреблять спиртными напитками, думая, что это решение всех проблем в семье и на службе.
9. Работа по созданию теплых отношений в семье должна проводиться с обеих сторон, один из супругов ничего не сможет сделать, как бы он этого не хотел.
10. Готовность жен к самопожертвованию в отношении работы. Двое в семье военнослужащего не всегда могут сделать карьеру без поддержки родственников.

Таким образом, мы еще раз убедились хоть и не в принципиальном, но все-таки имеющем место быть мировоззренческом несоответствии между ожиданиями и представлениями жен и мужей относительно семейных отношений. В семье военнослужащего это несоответствие приобретает особый характер, во многом определяя успешность его профессиональной деятельности. Способствовать решению семейных вопросов необходимо как на личностном уровне (повышать психологическую культуру офицеров и их жен), так и социальном (создавать условия для полноценного существования семьи).

Литература

1. Психология семейных отношений: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / [А.Д.Кошелева, О.А.Шаграева] – М.: Издательский центр «Академия», 2008 – 368 с.
2. Туник Е.Е. Психодиагностика семейных отношений. – СПб.: Питер, 2014 – 96с.: ил. – (Серия «Практическая психология»).

ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Тхай Анастасия Сергеевна

Студент 3-го курса, Сибирский Федеральный Университет, Институт Педагогике Психологии и социологии, г. Красноярск.

К феномену агрессии человечество проявило интерес уже издревле, и в наше время она является предметом активнейших научно-практических изысканий.

В этой области все еще остается множество нерешенных проблем. Является ли агрессия исключительно поведенческой характеристикой, и, следовательно, в качестве агрессии можно и должно рассматриваться внешне выраженное действие, либо же агрессией могут быть мотивы, установки, эмоции. Следует ли говорить об агрессии только применительно к ситуациям взаимодействия живых существ? Всегда ли агрессия зло, или она может носить конструктивный характер? Ответы на данные вопросы противоречивы. На наш взгляд, всё зависит от того, как мы понимаем слово агрессия. Одна из главных проблем в определении агрессии в том, что этот термин подразумевает большое разнообразие действий. Когда люди характеризуют кого-то как агрессивного, они могут сказать, что он обычно оскорбляет других, или что он часто недружелюбен, или же, что он, будучи достаточно сильным, пытается делать все по-своему, или, может быть, что он твердо отстаивает свои убеждения, или, возможно, без страха бросается в омут неразрешимых проблем. Несмотря на столь большое количество вопросов, сегодня известно уже довольно много об истоках и природе человеческой агрессии.

Проблема агрессии является одной из самых острых в научном мире. Значительный рост численности агрессивных детей и подростков, склонных к проявлению актов жестокости и насилия, свидетельствует о том, что этот вопрос является актуальным не только для психологов и педагогов, но и для общества в целом.

Все мы привыкли, что слово «агрессия» в большинстве случаев носит заведомо отрицательный характер. Агрессия (и агрессоры) всегда оцениваются негативно. Но если углубиться в изучение происхождения (природы) этого понятия, его характеристики, то можно увидеть и понять, что «агрессия» не всегда является деструктивной. Имеются случаи, когда об агрессивных действиях говорят как об энергично наступательных, и дают им положительную оценку.

Эрих Фромм, рассматривая агрессию, выделяет два основных её вида – доброкачественную и злокачественную. Доброкачественная агрессия в равной мере присуща как человеку, так и животным. Это реакция на угрозы витальным интересам индивида. Она заложена в филогенез. Можно сказать, что она выполняет положительную функцию. Нередко агрессия является инструментом внутривидового отбора. К. Лоренц, анализируя агрессию среди животных, приводит множество примеров, иллюстрирующих её необходимость в живом мире. Причем конкуренция идет не между видами, а внутри их. Основная функция агрессивного поведения – это распределение животных по жизненному пространству, отбор в поединках и защита потомства. Нередко случаи проявления агрессии кажутся довольно жестокими, но нельзя при этом забывать, что она выполняет своего рода «санитарную» функцию. Человеку так же свойственна так называемая псевдоагрессия – непреднамеренная, игровая и как самоутверждение. Иллюстрируя первый вид агрессии, Фромм приводит пример, когда не осторожное обращение

с оружием может привести к травме человека, находящегося вблизи. Игровая агрессия не имеет разрушительных последствий и необходима в учебном тренинге на мастерство и ловкость.

Если рассмотреть все основные теоретические концепции агрессии, то можно сказать, что агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. А «агрессивность» можно понимать как относительно устойчивую черту личности, которая проявляется в готовности к агрессивному нападению.

Причинами возникновения агрессивного поведения детей младшего школьного возраста могут быть особенности семейного воспитания, стрессы в социальном окружении, индивидуальные особенности ребенка, фрустрация базовых потребностей ребенка, а также различные заболевания. Также к причинам агрессии могут быть и характерологические особенности младшего школьника, например гипертормозимость, склонность к аффективным вспышкам, возникающим по ничтожному поводу, раздражение, эгоцентризм, упрямство. Основными причинами проявлений детской агрессии так же является, стремление привлечь к себе внимание сверстников или мести.

Хочется отметить, что каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности, так как агрессия является неотъемлемой характеристикой активности и адаптивности человека.

Целью нашей работы было изучение агрессивного поведения у младших школьников.

Задача – рассмотреть агрессию, как вид сплочения, и проследить сплочение через событие.

На практике я попробовала проследить цепочку, выстроенную В.И. Слободчиковым, Агрессия – Сплоченность – Событийность, где должна была рассмотреть агрессию, как вид сплочения, и проследить сплочение через событие.

Проводя занятия с детьми, очень важно сделать их агрессию положительной, чтоб она побуждала их совершать хорошие поступки, достигать поставленной цели, а не делать во вред и на зло другому. Такая агрессия поможет сплотить детей, сделать их единым коллективом, где их взаимоотношения будут строиться на доверии и взаимопонимании. Сплоченность коллектива – важнейшая характеристика, мера его единения, вызванного осознанием обязанности цели, задач и идеалов, а также межличностными отношениями, имеющими характер товарищества, взаимопомощи. Сплоченность коллектива определяется А.А. Гусалиновой, как идейное, нравственное, интеллектуальное, эмоциональное и волевое единство его членов, развивающееся на основе такой объективной характеристики, как организационное единство. В.А. Богданов и В.Е. Семенов рассматривают сплоченность, как существенный и характерологический признак первичного коллектива, при этом экспериментальные способы обнаружения феномена сплоченности связывают с анализом системы коммуникаций и взаимодействий в коллективе.

Но сплотить детей и «вызвать» положительные эмоции и агрессию в повседневной жизни невозможно, а

если и возможно, то не эффективно, так как дети со временем забудут полученный опыт. Но если постараться сделать это на фоне какого-то события, то пользы будет больше.

Жизнь человека представляет собой последовательность различных событий, которые имеют различную валентность и характер воздействия на человека в процессе жизни. Все многообразие событий, происходящих в жизни человека, можно классифицировать по различным основаниям.

Событие по В.И. Слободчикову и есть та подлинная ситуация развития, где впервые зарождаются специфически человеческие способности, «функциональные органы» субъективности, позволяющие ребенку впоследствии действительно «встать в отношение» к своей жизнедеятельности. Событие, есть то, что развивается, результатом развития чего оказывается та или иная форма субъективности. Соответственно сам ход развития состоит в возникновении, преобразовании и смене одних форм совместности, единства, события другими формами – более сложными и более высокого уровня развития [3, с. 119].

Событийный подход по Григорьеву – взгляд на воспитательный процесс как на диалектическое единство ярких, запоминающихся событий в жизни ребенка и повседневности с ее будничными, но не менее важными делами.

Событийный подход нашел отражение в педагогической деятельности А.С. Макаренко, который отмечал, что большое значение в жизни человека имеют яркие и волнующие события. Поэтому жизнь коллектива должна быть наполнена работой, трудовым напряжением и успехом завтрашнего дня.

Наблюдая за работой класса, я не увидела открытой, деструктивной агрессии. Агрессию можно рассматривать как биологически целесообразную форму поведения, которая способствует выживанию и адаптации. С другой стороны, агрессия расценивается как зло, как поведение, противоречащее позитивной сущности людей. Агрессию можно назвать деструктивной при наличии обязательных условий:

1. Когда имеют место губительные для жертвы последствия;
2. Когда жертва не желает такового отношения.
3. Когда нарушены нормы поведения.

Такой агрессии в данном классе не наблюдалось. Безусловно, нормы поведения нарушались (дети шумели и кричали), но это было минимально и прекращалось, как только звучала просьба вести себя тише.

Наблюдая за детьми в младшем школьном возрасте во время события, когда дети для преодоления трудностей сплотились, можно сделать вывод, что «событийный подход», в определенной степени, тоже может помочь в преодолении агрессии.

На сегодняшний день не отработаны многие вопросы, касающиеся агрессивного поведения. Знание механизмов возникновения агрессивных действий во многом смогут им грамотно противостоять, а в ряде случаев и предупредить её.

На основании изученной литературы, можно прийти к выводу, что хотя мнение современных представителей различны во взглядах, но общим для них является признание влияния социальных факторов на становление агрессивного поведения, а также то, что агрессивное поведение не является неизбежным, его можно избежать или уменьшить частоту его проявления. Надеемся, что человечество сможет для себя сделать определенные выводы и обратить агрессию в конструктивное русло.

Список литературы

1. Григорьев Д.В. Событие воспитания и воспитание как со-бытие // Право и образование, 2007, №1. – С.90-99.
2. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло)/ К Лоранц – Наука, 2012 – 254
3. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 119.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ДУХА В ТВОРЧЕСТВЕ

Валуев Олег Сергеевич

аспирант кафедры психологии МордГПИ, г. Саранск

В XX веке впервые в мировой истории возникла проблема асинхронии духа и естества: эссенция перестала успевать за экзистенцией. В результате образовавшегося «завора» возникло облако экзистенциального вакуума, не заполненное и, в принципе, не заполняемое «электроносными силами» духа. Постепенно разрастаясь по всему земному шару, оно сгущало свои клубы, диффузно подхватывая отдельные сферы общественной жизни. Человек спешил «жить», не успевая быть. На этой волне подняли головы рыночные системы отдельных стран, была налажена до сих пор действующая по всему миру система фастфудов, многочисленных аттракционов, гипермаркетов, игровых площадок «для всей семьи», рекламы и т.д. Человеку не терпелось скорее получить долгожданный результат: объективировать живое пламя духа. Населению открылись пути быстрого и дешевого заработка, доступа к наркотическим веществам (а также алкоголю, табачной

продукции и т.д.), огнестрельному и психологическому оружию. Однако, духовный голод лишь нарастал. К концу столетия мир стал глубоко прагматичен и глобализирован: даже самая нестройная «проблематизация» стала превращаться в объективный факт, с которым приходилось считаться жителям всей планеты, а в XXI веке (с развитием креативных технологий и начавшейся инновационной гонкой) – всей Вселенной. Поэтому, проблема, обобщенно поставленная в начале прошлого столетия Н. А. Бердяевым перед всеми, кто занимался изучением и развитием духа, не разрешена до сих пор: творчество продолжает оставаться непреодолимой тайной между наукой и искусством [1]. Пришло время поставить вопрос о расмотрении творчества через духовную призму антропокосмического бытия человека, а, значит, как «способ открытия и созидания истины» [14, с. 158].

В начале XXI века психологов просят заниматься изучением инновационных процессов в экономике, политике, военном деле, этнологии и т.д. Мир погружен в раствор неопределённости, отсюда повышенный интерес к психологической безопасности, условиям её организации и осуществления. Инновационный конвейер становится адской машиной, устремлённой к непрерывному безумному продуцированию и внедрению нового. Мир утопает в инновациях, пропитываясь трупным ядом их безликого темного бога. Прагматический задор, гонка за решением узкопрофессиональных задач приводит к сокращению и без того ограниченного деятельностью поля познания. С каждым годом всё труднее молодым учёным отыскивать пустые исследовательские поля и траектории среди хаотичных зарослей уже познанного и определённого, не говоря уже о том, что «большинство учёных мужей знают, как ломать, а не строить» [7, с. 169]. Отечественная наука, опьянённая идеей «деятельности», стала самоуверенной, пытаясь решать любые проблемы, исходя из этой «основной теории». Однако, коварство деятельностного подхода ещё только предстоит вкусить как науке, так экономике и политике.

Творчество привычно редуцировать к продукту творческой деятельности, объективному результату, конечной точке преобразующего процесса. Сама эта точка уже изолирована, «изъята» из мирового оборота созидательной энергии, прагматически детерминирована текущим этапом исторического развития человечества; именно поэтому, утилитарный способ восприятия творчества является преобладающим в мире. Творчество успешно превращается в навыв, приём, технологию, развлечение, быт. Истинное творчество стало предельно дискретным, недоступным взору, его сменило облако креативных технологий коллективного мышления, деятельности, развития. Бесконечное сводится к конечному: человек к профессиональной машине, дух к идее, творчество к продукту, процесс к результату. Кроме того, исключение многообразия индивидуальных чувствований духовного созерцания из отечественной психологии есть величайший грех последней. Человек по-прежнему спешит и, поэтому, не успевает жить. Безличная деятельность отупляет сознание. Появляется «человек-спешка», словно проходящий мимо, человек-тень. Е. А. Уваров называет его «плоским человеком» [13]. Критерии духовного бытия смешивают с бытием объектным, объективированным, даже виртуальным. Красоту подменяет прельщение, благо сменяется притворной услужливостью, истина – сколькими намёками. Внешняя свобода всё чаще ограничивается, заставляя возвращаться к свободе внутренней, духовной, свободе в духе. В этом смысле, «поникнуть духом» значит потерять блеск в глазах, ведь дух, как известно, имеет огненную природу [2]. Человеческое творчество унижено, потому что унижен дух. Мы поникли духом. «Тайна творческой активности» (а только творческая активность питает нашу личность, раскрывает её недра и рождает новые силы в душе) лежит в том, горим ли мы какой-нибудь идеей, задачей, т.е. определяется эмоциональным отношением к задаче» [5, с. 741]. Унижение духа есть его редуцирование к отдельным продуктам, процессам, знакам, явлениям. Унижать дух значит, по сути, унижать изначальную природу человека, его божественное происхождение, унижать самого Создателя. Унижение это имеет своим основанием жёсткое сужение духовной функции, выделение лишь одной её производной и культивация последней: культивация разрушения, разрушительного потенциала творчества, культивация убийства и смерти.

Разрушение никогда не противостояло творчеству, напротив, всегда включалось в творчество, являясь его неотъемлемой частью. Разрушение приводит к исчезновению ранее существовавшего, находившегося в бытии, осуществляет перевод его в небытие. В этом смысле, изменяется не только форма или местоположение объекта (явления, предмета, процесса, субъекта и т.п.), но сама его суть. Исчезновение в творчестве означает движение духа из бытия в небытие. Дух низводится, т.е. исчезает сама сущность вещи, оставляя её форму пустой (значит, незаполненной). Духовный поток имеет экзистенциальный вектор, особая интенция духа рассекает время. Сущность вещи «стирается с лица земли»: стирается сам смысл вещи, её внутреннее назначение. Далее, в зависимости от устройства и организации, форма вещи либо остаётся пустой «в ожидании» внешнего импульса к семантическому наполнению, либо саморазрушается (в случае её тесной связи с утерянным содержанием или зависимости от него). Пустая форма, тщательно описанная в восточной психологии и философии [10], имеет принципиальное значение для творчества. Она готова вобрать в себя целый мир или поглотить его. Невмешательство со стороны творца (художника, поэта и т.п.) с целью преобразования формы или её содержания может привести к концентрации пустоты в форме, что, в конечном итоге, разрушит её, однако, этого не происходит из-за действия в творчестве обратного разрушению процесса – процесса построения.

Построение приводит к возникновению нового, ещё не бывшего в бытии, выведение его из небытия. Всё новое в мире возникает из небытия. Материал, существующий в мире, странным образом «поддаётся» порой кардинальным изменениям, производимым с ним, вновь оставившая мировое равновесие вещества, энергии и информации. Новое есть важнейший наполнитель пустых форм. Интенция духа космическая, не небесная. Не космизация духа, а одухотворение космоса, космотворчество и духореализация, трансформация космических связей, сил, контактов [2; 7]. Возникновение в творчестве означает движение духа из небытия в бытие. Новые формы и смыслы образуются духом из личной свободы творца. Творческое пламя духа заполняет мировую пустоту. Духовная энергия творческого действия подчиняется логике предмета, посредством которого оно производится, направляя его. Дух, трансформируясь, как бы оформляет себя в предметном мире: появляются новые вещи, явления, процессы. Как писал Л. С. Выготский, «в каждодневной окружающей нас жизни творчество есть необходимое условие существования, и всё, что выходит за пределы рутины и в чём заключена хоть йота нового, обязана своим происхождением творческому процессу человека» [3, с. 6]. Творец конструирует мир, видоизменяя его, строит и переустраивает. В конечном итоге необходимо понимать, что каждый человек строит свой собственный мир – реальное духовно-психологическое пространство, в котором ему комфортно жить. Преображённость человека и мира есть их духовная «новорожденность», возъявленность [1; 11; 15]. Человека, безусловно, особенно волнует его собственные изменения, изменения в его личном существовании. Экзистенция преобразённая. Исчезновение и возникновение действуют практически синхронно. Диалектика возникновения-исчезновения имеет не только антропологическое, но космическое значение, как психологическая основа разрушения и построения. Однако, помимо указанных процессов, существует ещё и проникновение духа, которое суть преодоление невозможного в духовоплощении.

Проникновение духа есть особый процесс, обеспечивающий духовную самотрансляцию. Самотрансляция духа есть сущность духовной функции (функции духа). «Божественный Эрос вызывает творческий эрос талантливой, гениальной личности, творческое вдохновение. Следовательно, идёт соединение двух эросов: божественного и человеческого, соединение тварного и нетварного естества в человеческом духе через дары Святого Духа» [11, с. 179]. Для духа нет границ, он проникает повсюду, поэтому проникновение имеет глубокую энергетическую природу. К. Эрберг рассматривал творческую энергию как силу преодоления творцом возникающих перед ним препятствий [15, с. 155]. Исходя из этого, автор рекомендовал повышать коэффициент творческой энергии креативных людей всего народа. По Р. М. Грановской, «творчество возвращает человеку его энергию... Творческая энергия – самый драгоценный резерв человечества» [4, с. 409]. Нет пределов духовному движению, нет в нём творческих тупиков. Проникновение в творчестве означает духовную трансгрессию. Дух не просто действует творчески, он действует в творчестве, сквозь творческий акт. Творчество меж духом и миром. Дух трансгрессирует в мир, человека или систему отношений: в творчестве происходит выход (трансценденция) за пределы мира возможного в мир невозможного (неизведанный мир) и преодоление последнего в безостановочном движении.

Трагизм экзистенции человека преодолевается в акте свободного творчества, экскалберуме духа. Это резонансная попытка бесконечного духа воплотиться в конечном мире. Невозможно рассматривать личностную драму творчества вне космической трагедии духа [1]. Дух преодолевает экзистенциальную пропасть между вечностью и временем, которая, по определению, есть смертельная бездна, влекущая к постижению тайны. Бездна ужасает, и, потому, личности необходимо великое мужество [9]. Задача и идея личности превосходит смерть, реализуясь в вечности. Смерть порождается объектным, а не субъектным. Причина умирания (по Н. А. Бердяеву) в субъект-объектной разобщённости, как результате грехопадения [1]. Творчество есть способ достижения относительного социального и культурного бессмертия [14]. Личный дух продлевает себя в творческом акте на пути к личному бессмертию. При этом, творчество – не долг. Нет долга творить. Есть свобода творить, а, значит, возводить дух в степень действия, в реальность, в отношения, в жизнь: «Творчество – это философский камень, превращающий любые препятствия в новые силы и желанные достижения. Творчество – это дар свободы и родник мудрости» [12, с. 153]. За счёт проникновения духа в творчестве организуются энергетическая саморегуляция и самоуправление. Таким образом, можно говорить о неразрывном единстве исчезновения, возникновения и проникновения духа, о духе творчества, осуществляющем экзистенциальный прорыв. Явившийся в не пагубном пламени экстаза творчества, он обжигает душу, возводя её огнём восторга и восхищения в высь преображённой экзистенции. Творчество есть триангуляция исчезновения, возникновения и проникновения духа в человека и мире. В зависимости от преобладания одного из трёх процессов (когда он выступает в качестве ведущего), изменяется направленность и качество творческого процесса, его основные продукты, условия, катализаторы и источники.

Когда в качестве ведущего выступает процесс исчезновения духа, речь идёт о творческом поведении как нестандартном способе адаптации личности к миру и его условиям. Проникновение становится энергизирующим

компонентом творчества, возникновение – операциональным. Сущность же творческого поведения заключается в исчезновении чувства внутреннего отчуждения от мира, социального одиночества и умаления экзистенциального вакуума. Исчезновение духа как ведущий процесс творческого поведения есть его целевой компонент. Дух исчезает и внутри, и снаружи: снаружи – освобождая пространство для образования новых поведенческих реакций, носящих творческий характер, изнутри – избавляя субъекта творчества от гнетущего переживания, обозначенного выше.

Когда в качестве ведущего выступает процесс возникновения духа, имеется в виду творческая деятельность как способ конструктивного преобразования личностью мира и самой себя. В этом случае, проникновение остаётся энергизирующим компонентом творчества, исчезновение – операциональным. Сущность творческой деятельности в возникновении нового: явления, продукта, предмета, процесса, свойства и т.д. Возникновение духа есть ведущий процесс творческой деятельности, целевой её компонент. Дух возникает, в данном случае, уже оформляясь в творческой среде, воплощаясь в материале. Дух заполняет пустоту в пространстве и времени, благодаря чему возникают новые формы и сущности. Сущности находят пустые формы, формы наполняются сущностями.

Когда в качестве ведущего выступает процесс проникновения духа, творчество рассматривается как самовыражение личности творца в мире. Самовыражение существует для реализации духа в мире, т.е. для самовыражения. В этом смысле оно самоцельно, значит, не выступает в качестве производящего что-то, но само является производением, точнее, самопроизведением. Творчество как самовыражение носит внеутилитарный характер, не подчинено цели, свободно и спонтанно. По ряду причин исчезновение и возникновение попеременно выступают энергизирующим и операциональным компонентами творчества. Проникновение духа в самовыражении становится целевым (точнее, ключевым, ведущим) компонентом творчества, самоцелью. Дух вездесущ: проникает в человека и мир, через человека в мир, через мир в человека и за их пределы (в культуру, искусство, мировоззрение и т.п.).

Можно заключить, что описанные процессы (исчезновение, возникновение и проникновение) духа одновременно являются механизмами его движения (продвижения) в пространстве, времени и вечности. Человек становится средством воплощения духа. В этом объяснение коллективных мыслительных процессов, ярких случаев гибели художников в муках воплощения идеи и т.д. Ш. Карагулла отмечала необходимость поиска человеком индивидуальной «техники процесса» [6, с. 228]. К. Лорэн, например, предлагает использовать для этого экзистенциальную психодраму [8]. Таким образом, дух стремится к реализации через душу и человека в целом.

Реализация духа есть главная задача человека третьего тысячелетия. Решение её требует от постепенно усложняющегося мира качественно новых неожиданных форм активности, лучезарных событий, постижения тайн природы и космоса, вдохновенных открытий, ярких индивидуальностей, откровений и новых «правил» жизни. Реализация духа не есть одностороннее движение в мир, а синхронное взаимопогружение, взаимоосуществление человека и мира, души и Бога.

Описанные механизмы движения духа выступают внешней технологической стороной сложного явления, называемого творчеством, являются психологической основой организации творческого процесса. Внутренняя его

сторона связана с эссенциально-психологическими явлениями и процессами, достойными глубокого и всестороннего изучения.

Реализация духа требует человека новой формации, обладающего принципиально иными ценностями, способами взаимодействия, познания и чувствования жизни. На второй план отойдут внешние порождения сверхмощных компьютерных разработок и технологических рывков. Психика совершит значительный скачок в собственном развитии.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека М.: Астрель, 2010. – 478 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества М.: Фолио, 2004. – 688 с.
3. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: СОЮЗ, 1997. – 96 с.
4. Грановская Р. М Крижанская Ю. С. Творчество и преодоление стереотипов. СПб.: OMS, 1994. – 192 с.
5. Зеньковский В. В. Педагогические сочинения. Саратов: Красный Октябрь, 2003. – 808 с.
6. Карагулла Ш. Прорыв к творчеству: ваше сверхчувственное восприятие. Мн.: Центр народной медицины «Сантана», 1992. – 240 с.
7. Кэмерон Дж. Путь художника. М.: Лайвбук, 2012. – 272 с.
8. Лорэн К. Терапевтический театр. Экзистенциальная психодрама. М.: Класс, 2014. – 208 с.
9. Мэй Р. Мужество творить. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012. – 160 с.
10. Пятигорский А. М. Введение в изучение буддийской философии (девятнадцать семинаров) М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 288 с.
11. Савченко Д. Н. Креатология. Теория ёмкости креативности таантливой, гениальной личности и нетварные божественные излучения. М.: Академический Проект, 2014. – 495 с.
12. Сельчёнок К. В. Конструирование предстоящего. Руководство по психодизайну. Мн.: Харвест, 2006. – 624 с.
13. Уваров Е. А. Психология конструирования и управления хаосом в социальных системах // Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций: материалы IX Международной научно-практической конференции, 21 ноября 2014 г. / отв. ред. Е. А. Уваров; Тамб. Гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2014. – С. 46-52.
14. Эпистемология креативности / отв. ред. Е. Н. Князева. – М.: Канон, 2013. – 520 с.
15. Эрберг, К. Цель творчества. Опыты по теории творчества и эстетике. М.: Вузовская книга, 2006. – 208 с.

ВЛИЯНИЕ ДЕФИЦИТА ВРОЖДЕННЫХ ДОМИНАНТ ПСИХИКИ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Яценко Вячеслав Иванович

Кандидат физ.-мат. наук, психолог, Медицинская клиника В. Морозова, г. Москва

INFLUENCE of DEFICIENCY of CONGENITAL DOMINANTS of PSYCHE on the POLITICAL BEHAVIOR of PERSONALITY

АННОТАЦИЯ:

Проведены исследования врожденных ограничений психических возможностей, которые зависят от даты рождения и влияют на политическое поведение человека, для представителей российской оппозиции Валерии Новодворской, Гарри Каспарова, Алексея Навального, Ксении Собчак.

ABSTRACT:

The study of congenital restrictions of possibilities for psyche, which depend on the date of birth and affect political behavior, for the representatives of the Russian opposition Valeria Novodvorskaya, Garry Kasparov, Alexei Navalny, Ksenia Sobchak.

Октанализ (октетанализ) [1, с.54] различает в личности пять инстанций: три инстанции сознания 5-Душа, 4-Сердце, 1-Рассудок и две инстанции бессознательного 3-Иррацио, 2-Рацио. Естественная иерархия инстанций личности 5, 4, 3, 2, 1.

В 2010 году октанализ открыл врожденное доминирование некоторых инстанций личности [2, с.1], которое зависит от даты рождения человека и влияет на его поведение всю жизнь. Успешная деятельность человека всегда построена на применении врожденных доминантных инстанций личности.

Те инстанции личности, которые не являются врожденными доминантами, октанализ называет «дефицит врожденных доминант личности». Этот дефицит ограничивает психические возможности человека. Когда дефицит врожденных доминант включает в себя только две инстанции, можно говорить об акцентуации характера. А когда дефицит - три инстанции, октанализ относит таких

людей к группе риска по рождению и рекомендует проведение для них октаналитического патронажа с целью решения задач социальной адаптации человека и формирования сферы комфортной коммуникации человека.

Дефицит врожденных доминант ограничивает выбор профессии для человека, вынуждает человека к сотрудничеству с теми людьми, которые дополняют его по врожденным доминантам личности. Например, человек с дефицитом врожденных доминант 3-Иррацио, 2-Рацио, бессознательно или осознанно стремится сотрудничать с людьми, у которых инстанции 3-Иррацио, 2-Радио проявляют себя как врожденные доминанты.

Отраднo, что октанализ дает возможность выявить дефицит врожденных доминант психики сразу после рождения ребенка. На основе этих данных возможно целенаправленное проведение психокоррекционных мероприятий, оказание помощи в выборе профессии, работы, в

выборе жениха (невесты) при образовании семьи, построении сферы своего общения. Информация о дефиците врожденных доминант психики важна для учителей в школе и преподавателей в учебных заведениях среднего и высшего звена для организации учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей психики учащихся, для кадровых служб при приеме на работу, для руководителей при формировании рабочей команды и распределении обязанностей между сотрудниками, в избирательных компаниях для эффективного продвижения кандидатов на выборы и многих других направлениях человеческой деятельности.

А теперь рассмотрим влияние дефицита врожденных доминант личности на формирование активной жизненной позиции представителей российской оппозиции Валерии Новодворской, Гарри Каспарова, Алексея Навального, Ксении Собчак.

Рассмотрим врожденные доминанты личности оппозиционера В. И. Новодворской.

Валерия Ильинична Новодворская (1950-2014) – российский политический деятель, диссидентка, правозащитница, независимая журналистка, видеоблогер, основательница либеральной партии «Демократический союз» (председатель ЦКС ДС). Колумнист журнала «The New Times».

По данным Википедии, с июня 1970 по февраль 1972 года В. И. Новодворская находилась на принудительном лечении в специальной психиатрической больнице в Казани с диагнозом «вялотекущая шизофрения, параноидальное развитие личности».

Насколько такой психиатрический диагноз может быть связан с дефицитом врожденных доминант личности?

Валерия Новодворская родилась 17 мая 1950 года, расширенная октаналитическая формула календаря 23-Телец/1-32-Тигр. Ярко выражены врожденные доминантные творческие способности (тройка) дважды как вторая и первая доминанта) и рациональные способности («двойка» дважды как первая и вторая доминанта). Новодворская имеет врожденные доминантные аналитические способности («единица» как фоновая доминанта). Дефицит двух врожденных доминант: «пятерка» (инстанция сознания 5-Душа, альтруизм, служение), «четверка» (инстанция сознания 4-Сердце, управленческие способности).

Октанализ сопоставляет низкую врожденную активность инстанций сознания (5-Душа, 4-Сердце, 1-Рассудок), так называемый «дефицит врожденных доминант сознания» и проявления шизофрении.

Швейцарский психиатр Эйген Блэйлер основным симптомом шизофрении считал амбивалентность. Блэйлер рассматривал три типа амбивалентности: эмоциональную, волевою и интеллектуальную. Октанализ интерпретирует эти три амбивалентности как затрудненность осуществления соответственно эмоционального выбора инстанцией сознания 5-Душа, волевого выбора инстанцией сознания 4-Сердце и интеллектуального выбора инстанцией сознания 1-Рассудок.

Если человеку трудно осуществлять эти три выбора, то октанализ расценивает это как шизофренические проявления.

У Новодворской все три инстанции сознания (!) не проявляют себя как первая или вторая врожденная доминанта (инстанция 1-Рассудок проявляется себя только как врожденная фоновая доминанта, активность которой значительно ниже активности первой или второй врожденной доминанты).

Отсутствие врожденного доминирования как первой или второй доминанты для всех трех инстанций сознания октанализ связывает с шизофреническими проявлениями психики. Поэтому, с точки зрения октанализа, психиатрический диагноз «вялотекущая шизофрения, параноидальное развитие личности» для В. И. Новодворской вполне соответствует дефициту врожденных доминант ее личности.

Какие рекомендации может дать октанализ по профилактике психических и поведенческих расстройств, которые проявлялись у Валерии Новодворской?

Врожденные доминанты личности человека открыты октанализом только в 2010 году.

1. Если бы октанализ был разработан до рождения В. И. Новодворской, расширенная октаналитическая формула календаря В. И. Новодворской 23-Телец/1-32-Тигр могла быть составлена через пять минут после ее рождения 17 мая 1950 года. На основе этой формулы был бы выявлен значительный дефицит врожденных доминант личности Новодворской (все три инстанции сознания 5-Душа, 4-Сердце, 1-Рассудок не проявляют себя как первая или вторая врожденная доминанта). Также была бы показана необходимость осуществления октаналитического патронажа В. И. Новодворской, проведения мероприятий по психокоррекции, оказания помощи в выборе профессии, направлений деятельности, образовании семьи, формировании и поддержании сферы близких людей Новодворской.
2. Для эффективного функционирования личности октанализ рекомендует применять 543215-цикл доминирования инстанций личности (5-Душа → 4-Сердце → 3-Иррацию → 2-Рацию → 1-Рассудок → 5-Душа), цикл «Путь Сердца». В связи с тем, что у Новодворской инстанции сознания 5-Душа, 4-Сердце, 1-Рассудок не проявляют себя как первая или вторая врожденная доминанта, целесообразно организовать сотрудничество Новодворской с теми людьми, у которых инстанции сознания – ярко выраженные врожденные доминанты. Тогда при совместном выполнении 543215-цикла этим людям целесообразно доверить выполнение 5, 4, 1 ступени цикла, а Новодворской – выполнение 3, 2 ступени цикла.

Проведенный анализ врожденных доминант психики В. И. Новодворской показывает, что дефицит врожденных доминант личности может в сильной степени влиять на выбор направлений деятельности и, в частности, формирование мировоззрения оппозиционера.

Расширенная октаналитическая формула календаря Валерии Новодворской 23-Телец/1-32-Тигр похожа на формулу календаря оппозиционера Гарри Каспарова.

Гарри Кимович Каспаров (при рождении Вайнштейн), выдающийся советский и российский шахматист, 13-й чемпион мира по шахматам, шахматный литератор и политик, рожден 13 апреля 1963 года, расширенная октаналитическая формула календаря 32-Овен/5-23-Кролик.

У Каспарова и Новодворской все три инстанции сознания (!) не проявляют себя как первая или вторая врожденная доминанта. У Каспарова фоновая доминанта – инстанция 5-Душа, а у Новодворской – инстанция 1-Рассудок. Значительный дефицит врожденных доминант личности Каспарова и Новодворской ограничивает возможности их психики и оказывает влияние на формирование их жизненной позиции оппозиционера.

Теперь перейдем к анализу дефицита врожденных доминант личности российского оппозиционера Алексея Навального.

Навальный Алексей Анатольевич – российский юрист, инвест-активист, политический и общественный деятель. Автор одного из самых рейтинговых общественно-политических блогов в «Живом журнале». Известен своей борьбой с коррупцией в России. Создатель и руководитель антикоррупционного проекта «РосПил».

Общественная деятельность Алексея Навального показывает, что его любимые темы для разговора: тема ЖЕРТВЫ и тема ПРЕСЛЕДОВАНИЯ. Рассмотрим, насколько такая специфическая направленность общественной деятельности Навального связана с врожденными доминантами его психики.

Алексей Навальный родился 4 июня 1976, расширенная октаналитическая формула календаря 13-Близнецы/3-13-Дракон. Формула содержит врожденные доминанты: 1-Рассудок дважды как первая доминанта и 3-Иррацио дважды как вторая доминанта и как фоновая доминанта

По врожденным доминантным свойствам психики октанализ относит Алексея Навального к группе риска по рождению № 13. Октанализ отмечает, что людям из группы риска по рождению необходимо оказывать поддержку как в детстве, так и во взрослом возрасте через систему октаналитического патронажа.

К этой же группе риска по рождению № 13 относится латиноамериканский революционер Че Гевара (1928-1967, полное имя Эрнесто Гевара де ла Серна Линч или по-испански Ernesto Guevara de la Serna Linch), команданте Кубинской революции 1959 года и кубинского государственного деятеля, рожденный 14.06.1928. Расширенная октаналитическая формула календаря Че Гевары 13-Близнецы/2-13-Дракон похожа на формулу календаря Алексея Навального 13-Близнецы/3-13-Дракон.

Своеобразие мышления людей из группы риска по рождению видно по их высказываниям. После победы революции на Кубе Че Гевара скажет: «После революции работу делают не революционеры. Её делают технократы и бюрократы. А они — контрреволюционеры».

Рассмотрим врожденные доминантные свойства личности Алексея Навального.

У Навального ярко выражены врожденные доминантные творческие способности («тройка» трижды (!) как вторая доминанта и фоновая доминанта) и аналитические способности («единица» дважды как первая доминанта). Дефицит трех (!) врожденных доминант личности: «пятерка» (инстанция сознания 5-Душа, альтруизм, служение), «четверка» (инстанция сознания 4-Сердце, управленческие способности) и «двойка» (инстанция бессознательного 2-Рацио, рациональные способности).

В формуле календаря Навального нет «двойки» (инстанция 2-Рацио, по Фрейду - Сверх Я, Суперэго; по Бёрну - Родитель; по Карпману - Спасатель). Это означает, что у Навального нет склонности к строгому соблюдению правил, договоренностей, традиций, обычаев, проявляется постоянное стремление к изменению законов, традиций, введению новшеств. Небрежное отношение к деталям, мелочам, игнорирование чувства меры. Нет склонности к рациональной деятельности, к юриспруденции, он не может быть успешным адвокатом.

Сравним врожденные свойства психики Алексея Навального и выдающегося адвоката XIX века Фёдора Плевако (1842-1909).

Фёдор Никифорович Плевако, адвокат, юрист, судебный оратор, действительный статский советник, родился 13 (25) апреля 1842 года, расширенная октаналитическая формула календаря 23-Телец/5-32-Тигр.

У Плевако ярко выражены врожденные доминантные творческие способности («тройка» дважды как вторая и первая доминанта) и рациональные способности («двойка» дважды как первая и вторая доминанта). Врожденные доминантные свойства - альтруизм, служение («пятерка» как фоновая доминанта). Дефицит двух врожденных доминант личности: «четверка» (инстанция сознания 4-Сердце, управленческие способности) и «единица» (инстанция сознания 1-Рассудок, аналитические способности).

В формуле календаря Плевако две «двойки». Это означает, что у Плевако ярко выражена врожденная склонность к состоянию Родитель (по Бёрну), рациональной деятельности, в том числе к юриспруденции. Сознательная деятельность Плевако построена на альтруизме, служении – свойствах инстанции 5-Душа. А у Навального сознательная деятельность построена на эгоизме, критике – свойствах инстанции 1-Рассудок.

В драматическом треугольнике Карпмана «Преследователь (свойство инстанции 1-Рассудок) – Жертва (свойство инстанции 3-Иррацио) – Спасатель (свойство инстанции 2-Рацио)» у Фёдора Плевако отсутствует состояние Преследователь, поэтому функционируют только состояния Жертва и Спасатель. Психика Плевако настроена на спасение жертвы, оказания реальной помощи человеку.

В драматическом треугольнике Карпмана у Алексея Навального отсутствует состояние Спасатель, а функционируют только состояния Жертва и Преследователь. Психика Навального настроена не на спасение Жертвы, а на социально одобряемую разрушительную деятельность с помощью Преследователя.

Этот факт объясняет ярко выраженную склонность Алексея Навального к темам Жертва и Преследователь.

Октанализ отмечает, что дефицит врожденных доминант личности устойчиво сохраняется всю жизнь и влияет на поведение человека. Поэтому направленность политической и общественной деятельности российского оппозиционера Алексея Навального будет устойчиво сохраняться всю его жизнь.

К группе риска по рождению № 41 октанализ относит оппозиционера Ксению Собчак.

Ксения Анатольевна Собчак, российская теле- и радиоведущая, журналист, общественный деятель, член Координационного совета российской оппозиции, родилась 5 ноября 1981 года, расширенная октаналитическая формула календаря 41-Скорпион/1-41-Петух. У Собчак ярко выражены врожденные доминантные управленческие способности («четверка» дважды как первая доминанта) и аналитические способности («единица» трижды (!) как вторая и фоновая доминанта). Дефицит трех (!) врожденных доминант личности: «пятерка» (инстанция сознания 5-Душа, альтруизм, служение), «тройка» (инстанция бессознательного 3-Иррацио, творческие способности) и «двойка» (инстанция бессознательного 2-Рацио, рациональные способности).

Люди, не знакомые с октанализом, искренне возмущаются скандальным поведением Ксении Собчак. Они не учитывают тот факт, что скандальное поведение человека зависит, в первую очередь, не от воспитания и жизненного опыта человека, а от дефицита врожденных доминант личности, который устойчиво проявляется на протяжении

всей жизни человека. Для людей со значительным дефицитом врожденных доминант психики скандальное поведение может служить профилактикой психических и поведенческих расстройств.

Проведенный анализ дефицита врожденных доминант личности для представителей российской оппозиции (В. И. Новодворская, Г. К. Каспаров, А. А. Навальный, К. А. Собчак) показывает, что движущим мотивом оппозиционеров служит, как правило, не обостренное чувство

патриотизма и стремление к справедливости, а дефицит врожденных доминант их личности.

Список литературы

1. Яценко В.И. Октетпсихология и пентапсихология – новые возможности изучения психики человека: Психология и психотехника, 2009, 2, с. 54-66.
2. Яценко В.И. Влияние дефицита врожденных доминант личности на поведение человека: NB: Психология и психотехника, 2013, 10, с.1-39.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Захарян Вачаган Вазгенович.

Аспирант кафедры общей психологии и социальных коммуникаций СГУ

За последнее десятилетие в нашей стране, произошел целый ряд политических экономических и социальных изменений, которые сильно повлияли и влияют на образ жизни граждан. В частности, в области семейных отношений также произошли некоторые "сдвиги": переосмысление некоторых функций семьи, ее уклада и динамики взаимоотношений. Однако, согласимся здесь с положениями структурного-функционализма, по-прежнему, основная задача семьи - воспроизводство и адаптация индивидов в общество - сохраняется и наоборот все более и более формирует напряжение вокруг проблемы репродукции, воспитания, эмоциональной поддержки и обучения детей [1; 6].

Семья создается на основе любви, но ведущие задачи, которые решаются в ходе ее (семьи) жизни связаны с решением целого ряда "бизнес-задач", большинство которых направлено на поддержание (выхаживание, выживание и поддержку) ребенка. Семья в большой своей части обусловлена потребностями ребенка, а жизнь ребенка обусловлена всей системой семейных отношений.

Так, первый опыт взаимоотношений с миром ребенок получает в семье. Родители выступают трансляторами опыта взаимодействия с окружающим людьми. Родитель выступает эталоном, образцом, знания о социальных нормах: что хорошо, а что плохо, где и как себя правильно вести и наоборот. Родители являются тем ориентиром, благодаря которому ребенок начнет выстраивать взаимоотношения с другими людьми [2].

Особые процессы становления и развития личности происходят в подростковом возрасте, который является важнейшим периодом еще и для подготовки к будущей семейной жизни. Становление зрелых отношений определяет характер будущих взаимодействий, семейных взаимоотношений и является показателем социальной успешности, личности. Родительская семья в большей степени определяет особенности формирования различных представлений о мире и себе, в том числе и об особенностях вступления в брак, о распределении семейных обязанностей, восприятии себя и других, формировании тех или иных черт личности и ее смысложизненных ориентиров [4].

То есть актуальным является исследование вопросов влияния родителей на особенности общения детей с противоположным полом, формирование взглядов на дальнейшую жизнь, психологическую готовность к вступлению в брак, а также развитие представлений о будущем

супруге, становление и развитие семейных взаимоотношений [3].

В ряду исследований проблематики семьи, семейных взаимоотношений особое место занимает благополучие и психологическая безопасность ребенка. Психологическая безопасность ребенка – такое состояние, когда личность переживает устойчивое ощущение стабильности (возможность контроля или прогнозирования) в удовлетворении большинства своих жизненно важных потребностей. Психологическая безопасность обеспечивает успешное развитие ребенка. Это одно из главных условий психологического, физического и нравственного его здоровья [7].

Психологическая безопасность во многом определяется внутренним микроклиматом семьи, в которой растет ребенок, а так же взаимоотношениями между родителями и детьми. Детско-родительские взаимоотношения начинаются практически с самого рождения человека и проходят через всю его жизнь. На разных этапах развития человека они соответственно претерпевают изменения и трансформируются [5].

Мы привыкли рассматривать семью как очаг мира и любви, где человека окружают самые близкие и дорогие люди, но на практике не всегда так. Семья бывает часто раздираема спорами, конфликтами и противоречиями где встречаются обвинения, угрозы и нередко доходит до применения физической силы то есть физического и психологического насилия в отношении ребенка. Психологическое насилие - это воздействие, причиняющее обиду, вызывающее гнев, страх, эмоциональную неуверенность в собственной значимости и неспособность защитить себя от этого.

Особенно в подростковом возрасте, когда усиливается само внутреннее напряжение растущей личности, семья должна поддержать подростка, который нередко оказывается в трудной, психологически небезопасной жизненной ситуации.

Но сама по себе семья не может становиться местом психологической защиты, спокойствия и теплоты. Всем этим семью наполняют взаимоотношения. Дети разных возрастов, а особенно подростки очень чувствительны к влиянию психологического насилия, опасности, дискомфорта, "вселяемого" родителями. То есть главную роль в наполнении детско – родительских отношений выполняют родители, их опыт - установки ценностей и убеждений - во многом будут формировать эмоциональный, психологический климат в семье. Будет ли во

взаимоотношениях правильным употребление бранных слов родителями, оскорблений, крика, жесткой критики, постоянных «допросов» подростка о времяпровождении, проявления грубости по отношению к друзьям. Либо отношения будут наполнены поддержкой, любовью, теплыми словами, воспитанием в подростки чувства ответственности, самостоятельности и управлением собственной свободой.

Все это в равной степени будет влиять на психологическую безопасность подростка и прогнозирование им будущего. Только в одном случае – у подростка будет развиваться внутренняя пустота, ненужность, отчужденность, расти ощущение тревоги и напряженность, а в другом случае он будет стремиться к построению отношения гармоничных семейных отношений, желанию к самоутверждению здоровой социальной конкурентности, личностному и профессиональному самоопределению, внутренней гармонии и построению счастливого будущего.

Таким образом, отношение родителей к подростку, особенности понимания трудностей и потребностей подростка, влияют на ощущение психологической безопасности личности.

Нами было проведено небольшое пилотажное исследование, направленное на изучение особенностей стиля родительского воспитания.

Выборка составила: 100 подростков из них 55 мальчиков и 45 девочек в возрасте 14-15 лет.

Диагностические методики: опросник С. Степанова «Стили родительского поведения» и методика диагностики родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин).

В итоге выявлено, что по мнению 37 % подростков их родители достаточно авторитетны, то есть родители поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей (методика С.Степанова). Авторитарный стиль воспитания используют 34% родителей в отношении своих детей, что проявляется в родительском доминировании. Либеральный стиль воспитания 18% исследуемых семей, что проявляется в максимальным удовлетворением потребностей ребенка, потаканием его капризам и желаниям. Индифферентный стиль воспитания наблюдался у 8% исследуемых родителей снижен интерес к детям. Примерно 3% исследованных не определились в доминирующем стиле.

Анализ результатов проведенного исследования по методике «исследование родительских взаимоотношений» В.В. Столина А.Я. Варги показал следующее: 23% выборки подростков считают, что родители их "отвергают", то есть воспринимают плохим, неприспособленным, неудачливым, неуспешным человеком. 14% (принятие) подростков считают, что родители принимают их, заботятся. 19% (кооперация) подростков уверены, что родители поощряют их инициативу и самостоятельность, ценят способности. 27% от всей выборки (симбиоз) подростков считают, что родители ощущают себя единым целым. 38% подростков, считают, что родители проявляют к ним авторитаризм, требуют послушания, безоговорочной и

дисциплины, навязывает свою волю и не принимают точку зрения ребенка. 9% от всей выборки подростков, считают, что их родители несколько инфантильны, не имеют четкой позиции в воспитании и в социальной адаптации в целом.

Таким образом, при всем разнообразии полученных результатов, мы видим, что большинство подростков так или иначе ощущают доминирование и давление со стороны родителей. Способствует ли такой стиль родительского отношения формированию психологического благополучия личности подростка? Как в таких отношениях может быть сформирована самостоятельность или ответственность подростка, когда вариативность поведения не приветствуется, а договоренности будут выполняться только в одном направлении: от родителя к ребенку по типу "ты должен выполнить...".

Ответы на эти вопросы - цель следующих исследований. Но уже сейчас важно отметить, что хотя социокультурные изменения затрагивают многие области семейных отношений, собственно детско-родительские отношения ближе к традиционным: родитель предстает как ответственный и строгий воспитатель, а ребенок - объект и потребитель социальных установок.

Одновременно с этим мы должны понимать, что проблема роли семьи в формировании психологической безопасности будущего подрастающего поколения в настоящее время становится все более актуальной. И во многом от взрослых, родителей и тех взаимоотношений, которые они устанавливают и развивают, зависит, каким будет это будущее для подростков - холодным, серым, агрессивным и невзрачным или, наоборот, личность сможет проявлять свою открытость, свободу, поддержку, доброту и любовь.

Литература

1. Бейкер К. Теория семейных систем М.Боуена // Вопросы психологии. - 1991. - №6.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005.
3. Карцева А.В. Модель семьи в условиях трансформации Российского общества // Социологические исследования. – 2003. - №7. С.92-99.
4. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. – М.: Тривола, 1996.
5. Ожигова Л.Н. Безопасность как базовая потребность личности в системе семейных отношений Личность и бытие: субъектный подход. V Матер. Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. с. 284-291.
6. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М. 1996. — С. 494–526.
7. Силаева Е.Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. – М.: Академия, 2002.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

КЛИНИКО-ГЕМО-БИОХИМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ТЕРАПИЯ СОБАК, БОЛЬНЫХ ГИПОТИРЕОЗОМ, СОПРЯЖЕННОГО С ГИПЕРЛИПИДЕМИЕЙ

Анников Вячеслав Васильевич

д.в.н., профессор кафедры «Паразитология, эпизоотология и ВСЭ», СГАУ г. Саратов

Беляева Мария Владимировна

аспирант кафедры «Паразитология, эпизоотология и ВСЭ», СГАУ г. Саратов

Зябликова Дарья Сергеевна

студентка 3 курса факультета ветеринарной медицины и биотехнологии, СГАУ г. Саратов

Гипотиреоз – полиэтиологическое заболевание, обусловленное недостаточным содержанием в организме гормонов щитовидной железы. [1] Гиперлипидемия – наследственные или приобретенные состояния, характеризующиеся повышением уровня липидов (триглицеридов и/или холестерина в крови), являющиеся следствием нарушения метаболизма жиров.[3]

В гуманитарной медицине гипотиреоз уже давно считается важной и сравнительно распространенной причиной возникновения обратимой гиперлипидемии. Проведенные исследования [4] показали, что при резком повышении сывороточного холестерина (более чем на 30% от нормы) имеет место ярко выраженный или субклинический гипотиреоз.

В ветеринарной медицине имеются сообщения о том, что в крови больных гипотиреозом собак, установлено повышение уровня холестерина и триглицеридов в сыворотке крови [3].

Как в гуманитарной, так и в ветеринарной медицине для устранения гипотиреоза применяют гормонозамещающую терапию препаратом L-тироксин.

Следует заметить, что все препараты, рекомендуемые на сегодняшний день с целью снижения гиперлипидемии, не являются ветеринарными.

Компания ГамаВетФарм разработала для лечения больных гиперлипидемией мелких животных комплексный лекарственный препарат на основе бета-ситостерина и полипренилфосфатов (БСПФ). In vitro доказано, что полипренилфосфаты, стимулируя продукцию интерферона I типа (ИФН I типа), подавляют активность стирол регуляторного элемент-связывающего белка 2 (SREBP2) и, как следствие, синтез холестерина. Бета-ситостерин препятствует обратному всасыванию холестерина в кишечнике, подавляя его взаимодействие с рецепторами NPC1L1. Однако, на сегодняшний день отсутствуют данные о гомо-биохимических изменениях при использовании данного препарата в практических условиях при гипотиреозе собак.

Исходя из этого, целью нашего исследования являлась оценка терапевтической эффективности препарата на основе БСПФ при терапии больных гипотиреозом собак с сопутствующей гиперлипидемией по результатам клинико-гемо-биохимических изменений.

Для реализации поставленной цели определены следующие задачи:

- анализ клинических изменений при включении в схему терапии больных гипотиреозом собак с сопутствующей гиперлипидемией препарата на основе БСПФ;
- анализ гематологических изменений при включении в схему терапии больных гипотиреозом собак с сопутствующей гиперлипидемией препарата на основе БСПФ;
- анализ биохимических изменений в крови при включении препарата на основе БСПФ в схему терапии больных гипотиреозом собак с сопутствующей гиперлипидемией.

Материалы и методы исследования

Исследования проводились на базе ветеринарной клиники доктора Анникова В.В. (г. Саратов) и кафедры «Паразитология, эпизоотология и ВСЭ» ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет» им. Н.И. Вавилова.

Предметом для исследования явились клинико-гемо-биохимические изменения при включении в схему терапии животных комплексного лекарственного средства на основе полипренилфосфатов и бета-ситостерина.

Материалом для исследования послужили 10 больных собак с диагнозом гипотиреоз и гиперлипидемия.

Методы исследования:

- клинический;
- гематологический;
- биохимический;
- статистический.

За период работы нами было исследовано 286 собак, доставленных на первичный прием, из них у 10 животных был выявлен гипотиреоз и гиперлипидемия. Собаки были разделены на 2 группы по 5 голов в каждой по принципу аналогов. Терапия животных 1 группы включала в себя применение препарата L-тироксин в дозе 4 мкг/кг массы тела 1 раз в сутки на протяжении 2 месяцев в качестве заместительной гормонотерапии. Собакам 2 группы дополнительно вводили БСПФ в дозе 3-6 мг/кг веса внутрь 2 раза в сутки на протяжении 2 месяцев. Контроль терапии осуществлялся до начала, через 30 и 60 суток терапии.

Как правило, при гипотиреозе бывает показано сбалансированное диетическое питание, при котором умеренно понижается калорийность пищи. Причем калорийность рациона должна снижаться, прежде всего за счет сокращения углеводов, а так же жиров, и это при физиологически правильном (абсолютно нормальном) содержании в пище белков.

Исходя из этого на протяжении всей терапии животные обеих групп употребляли в пищу диетический рацион супер-премиум класса Hill's i/d low fat по нормам, рекомендованным производителем. Этот корм содержит низкое количество жира, непереваренной клетчатки, большое количество белка, переваримой клетчатки и имбирь для быстрого прохождения химуса, а также обогащен Омега-3 жирными кислотами и питательными элементами для восстановления функций желудочно-кишечного тракта.

Гематологические исследования (количество лейкоцитов, эритроцитов, уровень гемоглобина, гематокрита) проводили на аппарате «MindrayBC-2300» (Китай), с использованием оригинальных реагентов, СОЭ определялась на аппарате Панченкова, а подсчет лейкограммы проводили исследованием мазка крови, окрашенного набором Лейкодиф-200.

Биохимические исследования сыворотки крови выполняли на аппарате BioSystemsBTS-350 (Испания) с использованием реактивов фирмы Диакон ДДС. При этом определяли уровень аланинаминотрансферазы (АЛТ), аспаратаминотрансферазы (АСТ), холестерина и триглицеридов. Уровень гормонов щитовидной железы определяли в лаборатории «Neovet» (г.Москва).

Статистическую обработку полученных данных проводили в программе Statistica 6.

Результаты собственных исследований.

Клинически у животных обеих групп до начала лечения наблюдали зуд, покраснения кожных покровов, симметричные аллопеции, экзематозные и гнойничковые поражения кожи, повышенную массу тела, апатию.

Через 30 суток терапии отмечали исчезновение зуда. В области аллопеций отмечалось незначительное появление нового волоса, мокнущие экземы перешли в сухие, гнойничковых поражений кожи выявлено не было. Животные стали более активны. У животных 1 группы масса тела снизилась в среднем на 3%, а у животных 2 группы на 5%.

Через 60 суток терапии у животных обеих групп на месте аллопеций отмечали появление нового волосяного покрова. Экзематозные поражения кожи полностью были устранены. Масса тела снизилась в среднем на 7-10 % от первоначального веса животных (в 1 и 2 группе соответственно).

При проведении гематологических исследований были получены данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Динамика гематологических показателей при терапии больных гипотиреозом с сопутствием гиперлипидемией собак (n=5, M ± m, *P≥0,05, **P≥0,01, ***P≥0,001)

Показатели	Норма	До начала лечения		30 суток терапии		60суток терапии	
		Группы животных		Группы животных		Группы животных	
		1	2	1	2	1	2
Гемоглобин, г/л	115-180	98,2±3,2	103,1±2,8**	136,3±2,1	144,2±2,7***	164,3±1,6	169,2±2,1* *
Гематокрит, %	37-54	29,9±1,1	33,2±1,3*	42,6±2,3	49,3±1,9**	51,0±2,4	49,3±2,5**
СОЭ, мм/ч	0-22	17,6±2,8	13,2±1,8*	7,5±1,4	10,3±2,1***	16,7±1,3	9,4±1,1***
Общее количество эритроцитов, 10 ¹² /л	5,5-8,5	4,7±0,7	5,0±1,3*	6,3±2,0	7,2±1,9* *	7,6±2,3	7,9±2,5*
Общее количество лейкоцитов, 10 ⁹ /л	6,0-17,0	21,3±3,4	19,9±2,1*	14,2±1,3	11,8±1,9**	15,9±2,1	13,1±1,4*
Эозинофилы, %	2-10	5,9±1,1	5,3±0,9*	4,7±1,1	4,9±0,8*	5,2±1,3	4,6±0,7*
Юные, %	0	0	0	0	0	0	0
Базофилы, %	0-1	0,1±0,1	0	0	0	0	0
Палочкоядерные нейтрофилы, %	0-3	0,9±0,2	1,4±0,2*	1,2±0,1	1,5±0,3*	1,1±0,2	0,8±0,1*
Сегментоядерные нейтрофилы, %	60-70	69,3±2,3	71,9±1,9*	67,4±2,1	63,1±1,6**	67,5±2,7	72,3±2,5** *
Моноциты, %	3-10	3,1±0,4	3,9±0,2*	4,9±0,7	3,1±0,3*	6,3±0,6	4,7±0,5**
Лимфоциты, %	12-30	25,7±3,1	17,8±2,4***	24,5±2,8	21,0±1,9* *	19,8±2,7	27,6±1,8** *

Из данных таблицы 1 видно, что до начала терапии у животных обеих групп отмечали эритропению ($4,7 \pm 0,7 \times 10^{12}/л$ в 1 группе и $5,0 \pm 1,3 \times 10^{12}/л$ во 2 группе), а так же пониженный уровень гемоглобина ($98,2 \pm 3,2$ г/л и $103,1 \pm 2,8$ г/л в 1 и 2 группах соответственно) и гематокрита ($29,9 \pm 1,1$ % в 1 группе и $33,2 \pm 1,3$ % во 2 группе), что, очевидно, в конечном итоге приводит к недостаточной стимуляции костного мозга и продукции эритроцитов. Так же наблюдался лейкоцитоз ($21,3 \pm 3,4 \times 10^9/л$ и $19,9 \pm 2,1$

$\times 10^9/л$ в 1 и 2 группах соответственно), что объясняется гнойничковыми поражениями кожи, вследствие нарушения ее барьерной функции.

Через 30 суток терапии все гематологические показатели у животных обеих групп вернулись в пределы референсных величин.

При проведении биохимических исследований были получены данные, представленные в таблице 2.

Таблица 2
Динамика биохимических показателей при терапии больных гипотиреозом и гиперлипидемией собак (n=5, M ± m, *P≥0,05, **P≥0,01, ***P≥0,001)

Показатели	Норма	До начала лечения		30 суток терапии		60 суток терапии	
		Группы животных		Группы животных		Группы животных	
		1	2	1	2	1	2
АЛТ, U/L	8,0-57,0	64,8±2,1	66,2±1,9*	59,3±1,13	57,8±1,29*	52,3±0,7	49,8±0,6**
АСТ, U/L	9,0-48,5	53,6±1,9	52,8±1,7*	51,3±0,9	49,7±1,0*	46,3±1,6 7	41,9±0,6**
Холестерол, ммоль/л	2,9-6,0	13,7±1,1	14,3±1,2*	14,3±0,9	4,8±0,7***	5,4±0,2	3,5±0,4**
Триглицериды, ммоль/л	0,2-1,0	1,8±0,2	1,7±0,3*	1,4±0,3	0,7±0,2***	0,9±0,1	0,4±0,1**

Из данных таблицы 2 видно, что до начала терапии у животных обеих групп отмечалось повышение концентрации холестерина ($13,7 \pm 1,1$ ммоль/л в 1 группе и $14,3 \pm 1,2$ ммоль/л во 2 группе), триглицеридов ($1,8 \pm 0,2$ ммоль/л и $1,7 \pm 0,3$ ммоль/л в 1 и 2 группах соответственно), повышение уровня АЛТ ($64,8 \pm 2,12$ U/L в 1 группе и $66,2 \pm 1,94$ U/L во 2 группе) и АСТ ($53,6 \pm 1,91$ U/L в 1 группе и $52,8 \pm 1,78$ U/L во 2 группе).

Через 30 суток терапии у животных 1 группы отмечалось некоторое снижение содержания триглицеридов ($1,4 \pm 0,3$ ммоль/л) и холестерина ($14,3 \pm 0,9$ ммоль/л), но эти показатели по-прежнему оставались выше физиологических величин. У животных 2 группы к этому сроку показатели холестерина и триглицеридов пришли в норму ($4,8 \pm 0,7$ ммоль/л и $0,7 \pm 0,2$ ммоль/л соответственно). Уровни АЛТ

($59,3 \pm 1,13$ U/L в 1 группе и $57,8 \pm 1,29$ U/L во 2 группе) и АСТ ($51,3 \pm 0,9$ U/L и $49,7$ U/L в 1 и 2 группе соответственно) снизились, но в рамки референсных величин не вернулись.

По окончании курса терапии (2 месяца) в обеих группах показатели холестерина ($5,4 \pm 0,2$ ммоль/л в 1 группе и $3,5 \pm 0,4$ ммоль/л во 2 группе), триглицеридов ($0,9 \pm 0,1$ ммоль/л и $0,4 \pm 0,1$ ммоль/л в 1 и 2 группе), АЛТ ($52,3 \pm 0,7$ U/L в 1 группе и $49,8 \pm 0,6$ U/L во 2 группе) и АСТ ($46,3 \pm 1,67$ U/L и $41,9 \pm 0,6$ U/L в 1 и 2 группе) находились в пределах нормы.

При определении содержания гормонов щитовидной железы и кортизола были получены данные, представленные в таблице 3.

Таблица 3
Содержание гормонов щитовидной железы и кортизола у больных гипотиреозом с сопутствием гиперлипидемией собак в процессе лечения (n=5, M ± m, *P≥0,05, **P≥0,01)

Показатели	Норма (Карпеевская Н.Л., 2001)	До начала терапии		30 суток терапии		60 суток терапии	
		1 группа	2 группа	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа
Тиреотропный гормон (ТТГ), мкМЕ/мл	0,27-0,54	1,32±0,03	1,28±0,02*	0,87±0,06	0,78±0,05*	0,55±0,02	0,48±0,03*
Трийодтиронин (Т3), нмоль/л	0,5-2,5	1,39±0,04	1,32±0,05*	1,46±0,02	1,38±0,03*	1,73±0,08	1,68±0,06*
Тироксин свободный (с Т4), пмоль/л	10-45	7,8±0,3	8,1±0,2*	17,6±0,6	18,4±0,5*	36,8±0,8	37,6±0,7*
Тироксин общий (оТ4), нмоль/л	20-60	11,3±0,5	12,5±0,4*	19,9±0,7	19,7±0,6*	52,8±0,3	49,7±0,6*
Кортизол, нмоль/л	48-60	57,8±0,9	55,4±0,7**	51,8±0,4	53,9±0,3*	54,6±0,7	56,8±0,6**

При исследовании концентрации гормонов щитовидной железы, тирофиза и надпочечников у больных собак до начала терапии было выявлено существенной повышение тиреотропного гормона ($1,32 \pm 0,03$ мкМЕ/мл у животных 1 группы и $1,28 \pm 0,02$ мкМЕ/мл у животных 2 группы), понижение уровня общего и свободного тироксина ($11,3 \pm 0,5$ нмоль/л и $7,8 \pm 0,3$ пмоль/л в 1 группе и $12,5 \pm 0,4$ нмоль/л и $8,1 \pm 0,2$ пмоль/л во 2 группе), уровень трийодтиронина находился в рамках физиологической

нормы ($1,39 \pm 0,04$ нмоль/л и $1,32 \pm 0,05$ нмоль/л в 1 и 2 группе соответственно)

Через 30 суток терапии уровень общего тироксина у животных обеих групп находился почти на нижней границе физиологической нормы ($19,9 \pm 0,7$ нмоль/л в 1 группе и $19,7 \pm 0,6$ во 2 группе), уровень свободного тироксина повысилось и достигло нормальных величин (в 1 группе $17,6 \pm 0,6$ пмоль/л и во 2 группе $18,4 \pm 0,5$ пмоль/л). Содержание тиреотропного гормона снизилось ($0,87 \pm 0,06$

мкМЕ/мл и $0,78 \pm 0,05$ мкМЕ/мл в 1 и 2 группе соответственно), но в рамки физиологической нормы не вернулись.

Через 60 суток терапии содержание общего тироксина повысилось до референсных величин ($52,8 \pm 0,3$ нмоль/л в 1 группе и $49,7 \pm 0,6$ нмоль/л во 2 группе). Уровень тиреотропного гормона у животных 1 группы оставался на верхней границе нормы ($0,55 \pm 0,02$ мкМЕ/мл), а у собак 2 группы находился в пределах референсных величин ($0,48 \pm 0,03$ мкМЕ/мл).

Уровень кортизола на протяжении всего лечения у животных обеих групп находился в пределах референсных величин.

Выводы:

1. Включение в схему терапии при гипотиреозе L-тироксина позволяет быстро устранить дефицит эндогенного тироксина, но этого не достаточно для снижения уровня холестерина и триглицеридов.

2. Включение в схему терапии при гипотиреозе собак БСПФ позволяет добиться существенного снижения в сыворотке крови уровня холестерина и триглицеридов уже через 30 суток терапии.

Литература

1. Кастильо В. Гипотиреоз собак//Ветеринарный фокус.-2011,-№1.-с 2-8
2. Корчагина И.Г. Морфологические изменения и терапия при гипотиреозе собак:дис. ... д-ра вет.наук: 06 02 01/Корчагина Ирина Геннадьевна. -Саратов,2013.-125 с.
3. Йорг М. Лаборатория изучения желудочно-кишечного тракта Техасского университета A&M, Колледж Стейшн, Техас, США. Журнал: №6-2012.
4. Series J.J. Thyroid dysfunction and hypercholesterolaemia in the general population of Glasgow/ J.J.Series , E.M. Biggart , D.ST.J. O'Reilly , C.J. Packard , J. Shepherd //Scotland. Clin. Chim. Acta, 1988, 172:217-222.

АДЕНОКАРЦИНОМА ПОЧКИ КРОЛИКА. КЛИНИЧЕСКИЕ И ПОСТМОРТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ

Бадова Ольга Викторовна

к.в.н. доцент кафедры инфекционной и незаразной патологии, УрГАУ г. Екатеринбург

Женихова Наталья Ивановна

к.в.н. доцент кафедры анатомии и физиологии УрГАУ г. Екатеринбург

Бадова Надежда Дмитриевна

Студент 5 курса ФВМ УрГАУ г. Екатеринбург

Аденокарцинома (др.-греч. ἀδήν — железа и др.-греч. καρκίνος — «краб», -ωμα от βύκωμα — «опухоль») - железистый рак, злокачественная опухоль железистого эпителия внутренних и наружных органов. Существует несколько видов рака почки, но самым распространенным из них является аденокарцинома (почечно-клеточный, светлоклеточный рак), имеющая полиэтиологическую и до конца неясную природу. Предрасполагающими факторами, способствующими развитию аденокарциномы почки, являются генетическая предрасположенность, различные наследственные заболевания почек, ионизирующее излучение, интоксикации, травмы, хронические воспалительные процессы. Отмечена корреляция аденокарциномы почки с ожирением и гипертонией. Опухоли почек были впервые описаны около 150 лет назад Ф. Кенигом. В дальнейшем подобные опухоли описал П. Гравитц, и с тех пор рак почечной паренхимы стали называть опухолями Гравитца. В последующем они получили название "гипернефрома", а затем - "гипернефроидный рак". В настоящее время рак почечной паренхимы называют аденокарциномой [3].

Чаще всего аденокарцинома располагается в корковом веществе почек (обычно на одном из ее полюсов), имеет округлую форму и мягкую консистенцию. Опухоль может расти как внутрь почки, так и наружу (чаще). Опухоль почек как первичная у животных возникает редко по литературным данным примерно 3-4 % всех случаев рака. Почки как орган могут быть очагом метастатического поражения при новообразованиях других локализаций, что происходит чаще, чем развитие первичного рака почки. Первичные опухоли почек могут иметь эпителиальное (карцинома составляют около 50%), мезенхимальное (саркома - 38%) или смешанное эмбриональное

(нефробластома - 12%) происхождение. Большинство почечных опухолей – злокачественные и более половины из них - эпителиальной природы [2,4]. По данным литературы наиболее часто у кроликов встречаются доброкачественные опухоли. Однако уриногенитальная аденокарцинома, часто встречается у старых самок. В большинстве случаев, рак поражает внутренние органы и основной его симптом – это резкая потеря веса при нормальном питании и аппетите у кролика, появление крови в моче или кале, потеря либидо. Изменения в общем анализе крови могут выявлять повышение абсолютного числа эритроцитов, но это редкий признак. Гораздо чаще встречаются анемии из-за кровопотери. Изменения в биохимическом анализе крови также неспецифичны. В анализе мочи - присутствие крови, белка, лейкоцитов, пониженная плотность. Опухоли почек на ранних стадиях редко себя проявляют клиническими признаками [1]. Пальпируемые образования в области почек, мочеиспускание с кровью, потеря веса и снижение аппетита – наиболее частые признаки, с которыми обращаются владельцы. Кровоизлияние в брюшную полость и связанный с этим коллапс, острая почечная недостаточность встречаются реже. Клинически в развитии аденокарциномы различают три периода: 1) латентный, скрытый; 2) период появления местных симптомов – гематурии, боли, увеличения размеров почки; 3) период быстрого роста опухоли, присоединение симптомов метастазов, нарастание анемии и кахексии.

Триада симптомов (гематурия, боль и увеличение почки) наблюдаются только в 15% случаев. Гематурия встречается в 70—80% наблюдений; кровь в моче появляется внезапно, наблюдается при одном-двух мочеиспусканиях и внезапно прекращается. Реже она длится несколько

дней, повторная гематурия может появиться через несколько дней или недель. Увеличенная почка определяется в 75%. Боль при опухолях почки тупая, ноющая, может усиливаться до колики в момент гематурии, отмечается у 60—70%. В процессе роста опухоли и прорастания в окружающие ткани появляются боль, гематурия, гипертензия, асцит и метастазы в печень, кости, легкие и забрюшинные лимфатические узлы[3]. Диагностика в ранний период затруднена в связи с отсутствием характерных симптомов.

Цель исследования – диагностика неопластического процесса у кролика, выявление характерных патологоанатомических и гистологических изменений в органах и тканях при аденокарциноме почек.

Материалы и методы: Исследования проводились на базе кафедры инфекционной и незаразной патологии, кафедры анатомии и физиологии. В работе применяли клинические, патологоанатомические и гистологические методы исследования. Объектом исследования была карликовая крольчиха породы ангора, возраст 8 лет, принадлежащий частному владельцу. Животное поступило на прием по причине резкой потери веса, апатии. Со слов владельца в течение последних месяцев животное было вялым, мало двигалось, Крольчиха похудела, часто фыркала и чихала. При исследовании мочи - гематурия, в ОАКр – анемия. При пальпации живота - болезненность, почки увеличены, бугристы. На следующий день после посещения клиники владелец обнаружил крольчиху мертвой.

При патологоанатомическом вскрытии обнаружено резкое истощение, отсутствие висцерального жира. Почки

– темно-красного цвета с серо-красными очагами, поверхность разреза - восковидная, КМД отсутствует (Рис 1.) Макроскопически аденокарцинома почки выглядит в виде узла мягко-эластической консистенции (Рис. 2), строма опухоли слабо выражена, новообразование серо-белого цвета, плотноватой консистенции, занимает 1\2 почки. При разрезе видны перемежающиеся участки кровоизлияний и некроза, придающие опухоли пестрый вид. Рост опухоли, разнонаправленный – в сторону почечной капсулы и чашечно-лоханочного комплекса; аденокарцинома прорастает почечные вены, нижнюю полую вену, прилежащие ткани; метастазирует в лимфоузлы, легкие, матку, головной мозг. Симптомы метастатической опухоли иногда проявляются раньше основного новообразования. Микроскопическое строение аденокарциномы почки представлено тяжами и скоплениями полигональных клеток, имеющих светлую протоплазму, содержащую гликоген и липиды, т к аденокарцинома почки – развивается путем метаплазии эпителия ткань, опухоли состоит из клеточных гнезд, разграниченных прослойками соединительной ткани. Местами ткань почки сохранена (Рис. 3,4). Также обнаружены метастазы новообразования в различных органах - в легких, матке и мозге. В матке – один рог увеличен в 2 раза, в нем обнаружены округлые образования серо-красного цвета различной величины - также метастазы, которые представляет собой плотноватые образования серо-белого цвета (Рис. 5). Гистологически состоит из разных тканей. Выявлена ткань, имеющая вид глиальных узелков, различной величины. Обнаруживаются незрелые клетки нервной ткани (тонкие пучки нервных волокон). Метастазы в головном мозге в виде крупных недифференцированных клеток (Рис. 7).

Рис. 1. Почка на разрезе

Рис. 2. Аденокарцинома почки

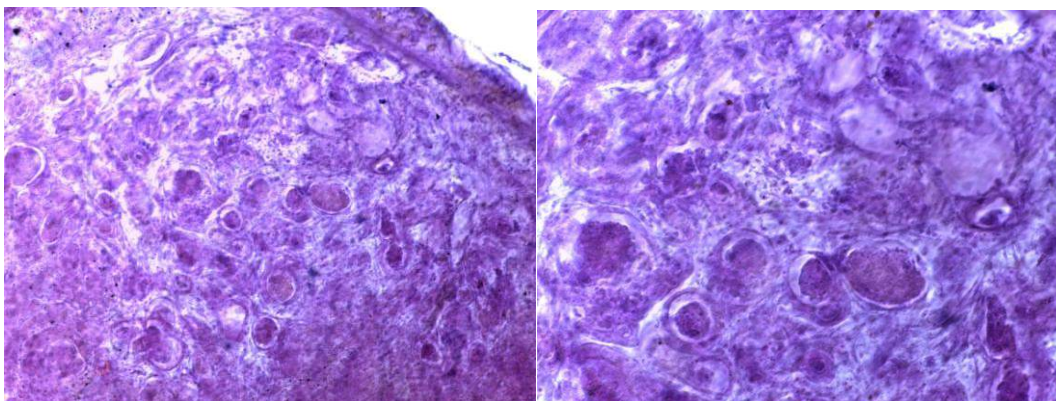

Рисунок 3,4. Раковые гнезда в ткани почки. Окраска гематоксилином и эозином (увл. x 400 и увл. x 630)

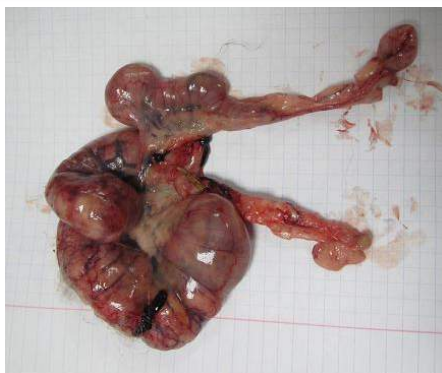

Рис. 5 Матка с метастазами

Легкие – темно-красного цвета, с множественными очагами серо-красного и серо-белого цвета, различной величины - это метастазы опухоли (Рис. 6).

Рис. 6 Метастазы в легком

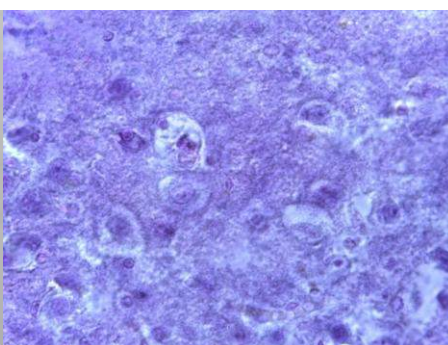

Рис.7 Метастаз в ткани головного мозга

Окраска гематоксилин эозином (увл. x 630)

Вывод. В связи с растущей популярностью данного вида животного в качестве домашнего любимца, а также содержанием кроликов в приусадебных хозяйствах и частных подворьях актуальность исследования не вызывает сомнений. Клинические признаки данной патологии совпадают с рядом заболеваний менее злокачественного течения, что осложняет своевременную диагностику. Лечебные мероприятия, снимают симптомы и приносят лишь временное и незначительное улучшение качества жизни животного. Прогноз неблагоприятный. Окончательный диагноз устанавливается только при вскрытии и дополнительном гистологическом исследовании.

Литература

1. Дроздова Л.И., Бадова О.В., Женихова Н.И., Чернышева Е.В., Бадова Н.Д. Ювенильная лимфома у

хорька. Материалы Международной научно-практической конференции “Современные проблемы ветеринарной онкологии и иммунопатологии”, Саратов, март 2014 – 58 с.

2. Бадова О.В. Применение теранекрона при опухолеподобных заболеваниях молочной железы у кошек/ О.В. Бадова, Н.Г. Филиппова, Л.Г.Козлова. Материалы Международной научно-практической конференции “Актуальные проблемы ветеринарно-зоотехнической науки и практики”, Екатеринбург, Уральская ГСХА, ноябрь 2008, С 89-93
3. CANCER MANAGEMENT IN SMALL ANIMAL PRACTICE Copyright © 2010 Saunders, an imprint of Elsevier, Inc.
4. WITHROW AND MACEWEN'S SMALL ANIMAL CLINICAL ONCOLOGY Copyright © 2007 by Saunders, an imprint of Elsevier Inc.

ОСТЕОФИКСАТОРЫ С ПОВЫШЕННЫМИ БИОИНТЕГРАЦИОННЫМИ СВОЙСТВАМИ НА ОСНОВЕ НАНОСТРУКТУРИРОВАННОГО ДИОКСИДА ТИТАНА

Анников Вячеслав Васильевич

д.в.н., профессор кафедры «Паразитология, эпизоотология и ВСЭ», СГАУ г. Саратов

Дервянченко Владимир Владимирович

аспирант 3 г.о. кафедры «Паразитология, эпизоотология и ВСЭ», СГАУ г. Саратов

Анникова Людмила Викторовна

к.в.н., доцент кафедры «Терапия, акушерство и фармакология», СГАУ г. Саратов

В статье рассматривается влияние остеофиксаторов с наномодифицированным покрытием из диоксида титана, полученных методом индукционно-термической обработки (ИТО) на биохимические и гематологические показатели крови экспериментальных животных. Устано-

влено, что при установке этих остеофиксаторов в кость при переломах гепато- и нефротоксичность отсутствовали. У животных опытной группы была отмечена ранняя нормализация клинико-гемобиохимических показателей с

вовлечением поврежденной конечности в полноценный локомоторный акт.

Введение. Несмотря на наличие значительного количества способов консолидации костных отломков высоким остается процент воспалительных и атрофических осложнений (псевдоартрозы, остеомиелиты, деформации конечностей, спицевые остеомиелиты, замедленная консолидация отломков костей и т.д.) в постоперационный период. По этой причине не всегда удается добиться желаемых морфофункциональных результатов лечения. Среди способов остеосинтеза в последнее время стали все чаще использовать внешнюю стержневую фиксацию. [1,2] Это позволяет существенно снизить процент воспалительных и иных осложнений. Однако в полной мере этот вопрос не решен в связи с невысокими биоинтеграционными характеристиками материалов, используемых для этих целей. [3]

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили пробы крови ($n=120$). При этом использовались клинический, гематологический и биохимический методы исследований, а так же электронная микроскопия.

Исследованию подвержены на 10 кроликах породы «Серый великан» в возрасте шесть месяцев с живой массой $4,5 \pm 0,2$ кг. Животные были разделены в две группы по 5 голов в каждой по принципу аналогов. Объектом исследования явились остеофиксаторы на основе наноструктурированного диоксида титана, изготовленные методом ИТО, а также остеофиксаторы, не прошедшие модификацию диоксидом титана.

Животным под нейролептоаналгезией был выполнен флекссионный перелом в области средней трети диафиза бедренной кости. Затем первой (опытной) группе были установлены остеофиксаторы на основе наноструктурированного диоксида титана, а второй (контрольной) — остеофиксаторы, не прошедшие индукционно-термическую обработку диоксидом титана (12X18N9T).

Для биохимического и гематологического исследований взятие крови осуществлялось до оперативного вмешательства, на 1, 3, 7, 14 и 30-е сутки эксперимента у животных обеих групп.

Результаты исследований. Проверка биосовместимости получаемых *in vitro* покрытий из диоксида титана показала, что высокая морфологическая гетерогенность поверхностной структуры позволяет обеспечить стабильное закрепление клеток фибробластов. При этом развитая морфология игольчатой структуры покрытий активно стимулирует образование целостного комплекса «биосовместимое покрытие–биоструктура». Клетки закрепляются преимущественно в порах, средний размер которых около 5–15 мкм, однако их прикрепление наиболее активно происходит в присутствии субмикрометровых и нанометровых структур. Таким образом, можно утверждать, что данные покрытия на основе TiO₂ характеризуются высокой биомеханической совместимостью.

После извлечения из кости на поверхности опытных остеофиксаторов выявили значительное количество фрагментов кости, нежели на остеофиксаторов, послуживших в качестве контроля. Данный факт также говорит в пользу хорошей биоинтеграции опытных остеофиксаторов.

В первые сутки после проведенной операции обратило на себя внимание повышение количества лейкоцитов в опытной ($17,62 \times 10^9/\text{л}$) и контрольной ($19,48 \times 10^9/\text{л}$) группах, хотя норма составляет $5,9-9,0 \times 10^9/\text{л}$. Это свидетельствует о наличии заметного воспалительного про-

цесса в организме. На третьи сутки эксперимента количество лейкоцитов увеличились до $29,37 \times 10^9/\text{л}$ в опытной группе, до $32,80 \times 10^9/\text{л}$ в контрольной, но к тридцатым суткам эксперимента положительная динамика проявилась в опытной группе ($9,04 \times 10^9/\text{л}$), в контрольной количество лейкоцитов не вернулось к исходному значению и осталось выше нормы — $12,38 \times 10^9/\text{л}$.

Динамика содержания эритроцитов в первые сутки эксперимента составила в опытной группе $6,62 \times 10^{12}/\text{л}$, в контрольной $5,10 \times 10^{12}/\text{л}$, что соответствует физиологической норме ($3,9-8,1 \times 10^{12}/\text{л}$). На третьи сутки после операции количество эритроцитов в опытной группе составило $11,6 \times 10^{12}/\text{л}$, в контрольной $8,77 \times 10^{12}/\text{л}$. На тридцатые сутки уровень эритроцитов снизился до $6,68 \times 10^{12}/\text{л}$ в опытной группе и до $4,94 \times 10^{12}/\text{л}$ в контрольной, что соответствует физиологической норме.

Скорость оседания эритроцитов на первые сутки в опытной группе составила $1,80$ мм/ч, в контрольной $3,00$ мм/ч. Увеличение в обеих группах при норме $0,2-0,4$ мм/ч, свидетельствует о реакции организма на костную травму и внедрение чужеродного объекта (остеофиксатора). СОЭ на третьи сутки составила в опытной группе $21,67$ мм/ч, в контрольной — $27,67$ мм/ч. К концу эксперимента эти значения приблизились к норме. Что свидетельствует о снижении воспалительных реакций в организме.

У животных опытной группы из ферментов, характеризующих работу печени, заметным было увеличение содержания АЛТ на 3-и сутки после операции, составив $110,27$ U/L. В течение последующего исследования они находились в рамках физиологических величин.

Уровень холестерина на первые сутки эксперимента в опытной группе составил $3,32$ ммоль/л, на третьи сутки повысился до $6,67$ ммоль/л и впоследствии (на 30-е сутки) снизился до $2,56$ ммоль/л. В контрольной группе тоже отмечен повышение этого показателя на третьи сутки и снижение до физиологических норм на тридцатые.

Значения ЛДГ в контрольной группе в несколько раз превысили норму в каждой группе. Даже на тридцатые сутки динамика была отрицательной, $463,74$ U/L, при норме $132-252$ U/L. В опытной же группе повышение лактатдегидрогеназы на третьи сутки составил $560,27$ U/L, но к тридцатым суткам уровень снизился до физиологически нормальных значений ($218,82$ U/L). Это свидетельствует об отсутствии гепатотоксичности использования остеофиксаторов, обработанных индукционно-термически.

На третьи сутки эксперимента у животных произошло повышение уровня креатинина ($118,6$ мкмоль/л) и мочевины ($14,0$ ммоль/л). Но к 30-ым суткам данные показатели находились в пределах физиологической нормы в обеих группах.

Заключение. На основании проведенной работы можно предположить, что незначительное повышение СОЭ и нормализация уровня эритроцитов и лейкоцитов в постоперационный период свидетельствует о противовоспалительном влиянии покрытий из титана и отсутствии депрессии красного костного мозга. Уровень АЛТ ($33,28 \pm 1,23$ U/L), холестерина ($2,56$ ммоль/л) и ЛДГ ($218,82$ U/L) в пределах физиологической нормы у животных опытной группы означает, что наномодифицированные остеофиксаторы на основе диоксида титана не влияют отрицательно на функциональную деятельность и структуру печени, и не приводят к гепатоцеллюлярной патологии.

Показатели азотвыделительной (креатинин и мочевины) функции почек опытных животных свидетельствуют об отсутствии нефротоксичности покрытий из наномодифицированного диоксида титана.

Наличие на поверхности опытных остеофиксаторов значительного количества мягких тканей и фрагментов кости свидетельствует о хорошей биоинтеграции остеофиксаторов из наномодифицированного диоксида титана.

Список использованной литературы

1. Анников В.В., Анатомио-хирургические аспекты оптимизации репаративного остеогенеза в

условиях внешней фиксации аппаратами стержневого типа: дис. ... д-ра вет. наук 2006. – 365с.

2. Бейдик, О.В. К.Г. Бутовский, Н.В. Островский, В.Н. Лясников Моделирование наружного чрескостного остеосинтеза / Саратов, Издательство Саратовского медицинского университета 2002.- 198 с.
3. Бионтеграционные качества термооксидных покрытий чрескостных стрержневых металлофиксаторов при клинических испытаниях /И.В.Родионов [и др.]. – Саратов, 2004. – 94 с.

ВЛИЯНИЯ СТЕПЕНИ ЗАРАЖЕННОСТИ ГЕЛЬМИНТАМИ НА МОЛОЧНУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО МОЛОКА КОЗ

Глазунова Анастасия Александровна

аспирант кафедры Биоэкология и физиология с/х животных, г. Самара

Титов Николай Сергеевич

кандидат с/х наук, доцент кафедры Эпизоотология, патология и фармакология, г. Самара

Зотеев Владимир Степанович

доктор биол. наук, профессор кафедры Разведение и кормление сельскохозяйственных животных, г. Самара

В последние годы в частном секторе Самарской области наблюдается увеличение численности коз. Натуральное козье молоко обладает более выраженными бактерицидными свойствами, поэтому сырое козье молоко долго не скисает при комнатной температуре.

Новизна нашей работы заключается в том, что нами изучена восприимчивость коз Зааненской породы к паразитарным болезням и разработаны лечебно-профилактические мероприятия против них, так же нами впервые было изучено влияние паразитоценоза на качество молока у молочных коз

Цель исследования: изучить влияние интенсивности инвазии на молочную продуктивность и качество молока коз Зааненской породы в Кинельском районе, Самарской области.

Задачи исследования:

1. Установить видовой состав эндопаразитов коз.
2. Установить интенсивность и экстенсивность инвазии.
3. Установить влияние интенсивности инвазии на молочную продуктивность и качество молока коз.

Материалы и методы исследования. Опыт ставили по методу групп-периодов с обратным замещением без контрольной группы. При этом вводился заключительный контроль. Опыты проводили в частном козоводческом хозяйстве в пгт. Усть-Кинельский Самарской области.

В опыте использовали 20 коз, массой 50 кг. ±10 кг, в возрасте 3 года ± 1г. С 2013 г. два раза в месяц в течение всего года у животных исследовались фекалии. Гельминтоокопия проводилась по методу Котельникова и последовательных смывов. Гельминтолаврокопия — по Берману - Щербовичу.

С 2014 г. кроме оценки эффективности дегельминтизации при использовании различных антигельминтиков, так же исследовали молоко у лактирующих коз, до дегельминтизации и через неделю после дегельминтизации.

Молоко животных исследовались в лаборатории НИВС на бактериальную обсемененность (делали посев молока на МСА, Эндо и Сабура) и на биохимический состав (жирность, белок, плотность, сома) на оборудовании «Клевер 2».

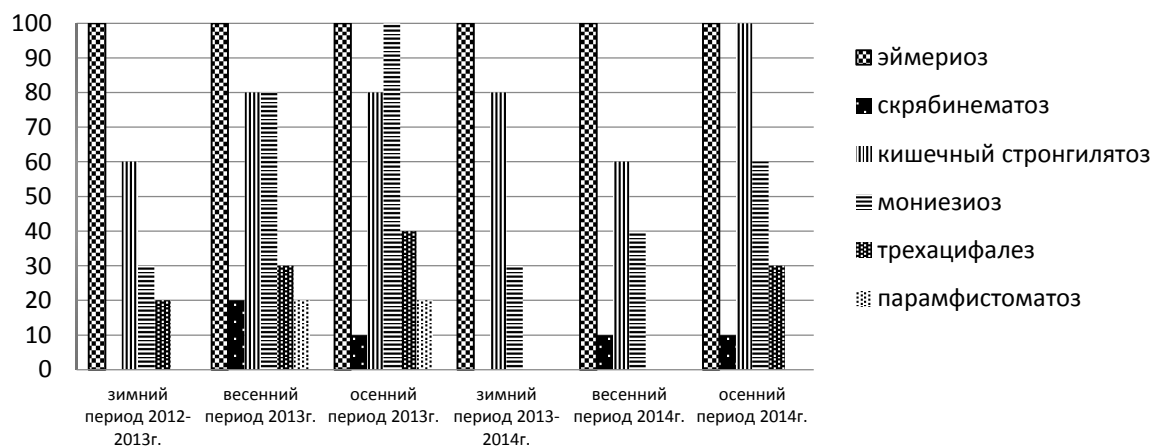

Рисунок 1. Сезонная динамика гельминтозов методом гельминтоокопия.

Результаты исследований. На рисунки 1 представлена динамика гельминтозов по сезонам года методом гельминтоооскопии. Основной вклад в развитие клинических признаков вносили кишечные стронгилятозы в связи с высокой экстенсивностью и интенсивностью инвазии. Так же при исследовании были выявлены ооцисты эймерий, яйца возбудителей скрябинематоза, мониезиоза осеннего, мониезиоза весеннего, трехацефалеза, парамфистоматоза.

В зимний период 2012-2013 г. наблюдаем зараженность животных эймериозом (Э.И. 100%, И.И. 131,0±0,10 шт. ооцист), кишечными (Э.И. 90%, И.И. 135,0±0,18 шт. яиц) и легочными стронгилятозам (Э.И. 60%, И.И. 25,0±0,32 шт. яиц), трихоцефалезом Э.И. (20%) и И.И. (10,0±0,12 шт. яиц), мониезиозом осенним (Э.И. 30% и И.И. 24,5±0,22 шт. яиц).

В весенний период 2013 г. наблюдается увеличение Э.И. по мониезиозу (80%) в сравнении с зимним периодом (30%), что не согласуется с литературными данными. Возможно это связано с заражением помещений и выгульной площадки, где при наличии почвенных клещей возможно формирование инвазионной стадии – цистицеркоида или заражение произошло поздней осенью, после дегельминтизации, поэтому у части животных возбудитель мониезиоза не достиг половозрелой стадии и вследствие этого часть животных не была диагностирована как зараженная.

Так же зарегистрировано заражение парамфистоматозом (Э.И. 20% и И.И. 14,0±0,25 шт. яиц) что мы связываем с кормлением сеном в стойловый период с зараженными сенокосов и пастбищ (заболоченные, заливные луга) и скрябинематозом (Э.И. 20% и И.И. 17,0± 0,15 шт. яиц).

По легочным и кишечным стронгилятозам наблюдаем повышение экстенсивности и интенсивности инвазии в весенний период, что противоречит литературным данным. Это можно объяснить содержанием животных в теплом помещении, где создаются оптимальные условия для формирования третьей инвазионной стадии личинок стронгилят. По этой же причине у половозрелых гельминтозов отсутствует явление холодовой депрессии.

В осенний период 2013 г. диагностированно заражение животных кишечными и легочными стронгилятозами, мониезиозом осенним. Основной вклад в развитие клинических признаков вносили кишечные стронгиляты (Э.И.80%, И.И. 113,5± 0,21) и мониезии benedeni (Э.И.100%, И.И. 98,7± 0,15). Наблюдается снижение Э.И. по скрябинематозу (Э.И.10%, И.И. 13,4± 0,16) и увеличение по трихоцефалезу (Э.И.40%, И.И. 21,1± 0,23). Это возможно связано с продолжением пастбищного периода после дегельминтизации.

При исследовании группы животных в зимний период 2013-2014г. было установлено, что зараженность животных стронгилятозами кишечными (Э.И. 90%, И.И. 123,0±0,12) и легочными (Э.И.50%, И.И. 22,8±0,26) осталась на прежнем уровне, что связано с отсутствием холодовой депрессии, снижение Э.И. по мониезиозу осенним (Э.И. 30%, И.И. 33,2±0,19), что не противоречит литературным данным, что согласно с данными исследований Акбаева, которые указывают, что возбудитель мониезиоза паразитирует в организме коз от 2-6 месяцев, по эймериозу динамика не изменилась (Э.И. 100%, И.И. 141,0±0,11). Наблюдается полное освобождение животных от скрябинематоза и парамфистоматоза.

В весенний период 2014 г. до проведения дегельминтизации были проведены исследования с целью установления сроков первичного заражения молодняка эймериозом и гельминтозами. Установлено выделение ооцист эймерий у молодняка фиксируется с возраста 47 дней, яиц стронгилоидесов с возраста 63 дней. По срокам заражения другими гельминтозами исследования в данный момент продолжают. С учетом препатентного периода заражения молодняка стронгилоидозом происходит в возрасте 28 дней, а эймериозом – 17 дней.

У взрослых не наблюдается снижение Э.И. по кишечным стронгилятам, что связано с содержанием животных в теплом помещении. По мониезиозу изменений в Э.И. и И.И. почти нет. Так же зафиксировано заражение одного животного скрябинематозом. Наблюдали динамику гельминтозов, которая противоречит результатам большинства исследований, а именно: согласно большинству исследований экстенсивность и интенсивность инвазии жвачных к весеннему периоду снижается, а нами установлено существенное повышение по кишечным и легочным стронгилятозам, мониезиозу осеннему и трихоцефалезу.

В осенний период 2014 г. наблюдается повышение Э.И. по кишечным стронгилятам (Э.И. 100%, И.И. 145,3±0,12 шт. яиц), мониезиозом (Э.И. 60%, И.И. 62,0±0,12 шт. яиц). По скрябинематозу данные остались на прежнем уровне, наблюдается повторное заражение животных парамфистоматозом (Э.И. 30%, И.И. 23,0±0,21 шт. яиц).

При заболевании животных инвазионными болезнями происходит снижение иммунного статуса, что приводит к снижению продуктивности и повышению бактериальной обсемененности молока.

В начале исследования (до дегельминтизации) среднесуточная продуктивность у коз составляла 6,4 литра на одно животное, после дегельминтизации удой у некоторых животных составлял 7 литров, при жирности до дегельминтизации 5,2 %, а после дегельминтизации – 6,0%

Таблица 1

Биохимические исследования молока.

Показатели	До дегельминтизации	После дегельминтизации
Жир.	5,15±0,7	5,96±1,4
белок	3,32±0,22	3,09±0,11
Плотн.	29,39±1,7	26,61±0,89
сома	8,95±0,45	8,41±0,28

После дегельминтизации у животных происходит увеличение жирности молока на 1,2 – 2,8 %, в результате этого снижается плотность молока на 2,3 – 4,5%, процентное содержание белка на 0,13 – 0,27 %, сухой обезжиренный остаток молока (сома) на 0,34 – 1,3 %. Эти изменения предположительно можно объяснить тем, что после дегельминтизации у животных улучшаются процессы руб-

цового пищеварения и в кровь в большом количестве всасываются продукты расщепления, такие как масляная и пропионовая кислоты, которые являются исходными компонентами для синтеза молочного жира в молочной железе.

Данные по бактериальному исследованию молока до дегельминтизации и после дегельминтизации представлены в таблицах 2, 3

Таблица 2

Результаты бактериологического исследования до и после дегельминтизации с использованием препарата Гельминтозол

№ животного	Доля вымени	До дегельминтизации	После дегельминтизации
1 животное	Правая доля	<i>S. epidermidis</i>	<i>S. intermedius</i>
	Левая доля	<i>S. epidermidis</i>	Рост культур не выявлен
2 животное	Левая доля	<i>S. intermedius</i>	Рост культур не выявлен
3 животное	Правая доля	<i>S. epidermidis</i>	Рост культур не выявлен
	Левая доля	<i>S. epidermidis</i>	Рост культур не выявлен
4 животное	Правая доля	<i>S. saprophiticus</i>	Рост культур не выявлен
	Левая доля	<i>S. saprophiticus</i>	Рост культур не выявлен
5 животное	Правая доля	Рост культур не выявлен	Рост культур не выявлен
	Левая доля	<i>S. intermedius</i>	Рост культур не выявлен

В ходе бактериологического исследования проб молока на селективно - элективных питательных средах получен рост чистых культур: *S. epidermidis*, *S. saprophiticus*, *S. intermedius*. Среди сапрофитных культур в молоке было выявлено наличие патогенных энтеробактерий - *S. intermedius* и *S. epidermidis*. Это обусловлено наличием в организме у исследуемых животных следующих паразитарных заболеваний: стронгилятозы, трихоцефалез, мониезиозы, стронгилоидоз. Поскольку это вызвало снижение потенциала неспецифической реактивности иммунной системы макроорганизма. В результате у животных произошло развитие дисбактериоза, проявляющегося в дестабилизации полезной аутомикрофлоры и размножением патогенных транзитных энтеробактерий

попавших в организм животных алиментарным путем. В связи с этим они и были выявлены в молоке коз до дегельминтизации животных.

Согласно терапевтической схеме была проведена дегельминтизация коз препаратом Гельминтозол. Спустя неделю в пробах молока после дегельминтизации коз не было выявлено условно патогенных и непатогенных микроорганизмов. Дегельминтизация позволила устранить возбудителей паразитарных болезней у коз вследствие чего произошло повышение потенциала защитных сил организма животных. В итоге организм животных стал способен самостоятельно восстановить потенциал кишечной аутомикрофлоры и минимизировать размножение транзитной микрофлоры.

Таблица 3

Результаты бактериологического исследования до и после дегельминтизации с использованием препарата Тетраимизол.

№ животного	Доля вымени	До дегельминтизации	После дегельминтизации
1 животное	Правая доля	<i>S. haemolyticus</i>	Рост культур не выявлен
	Левая доля	Рост культур не выявлен	<i>S. intermedius</i>
2 животное	Левая доля	Рост культур не выявлен	-
3 животное	Правая доля	<i>S. intermedius</i>	Рост культур не выявлен
	Левая доля	<i>S. intermedius</i>	<i>S. intermedius</i>
4 животное	Правая доля	<i>S. haemolyticus</i> , <i>E. coli</i>	Рост культур не выявлен
	Левая доля	<i>S. haemolyticus</i>	Рост культур не выявлен
5 животное	Правая доля	<i>S. haemolyticus</i> , <i>E. coli</i>	<i>S. haemolyticus</i>
	Левая доля	<i>S. haemolyticus</i>	Рост культур не выявлен

В ходе бактериологического исследования проб молока на селективно - элективных питательных средах получен рост чистых культур: *S. haemolyticus*, *S. Intermedius*, *E. coli*. Среди сапрофитных культур в молоке было выявлено наличие патогенных энтеробактерий - *S. Intermedius*. Это обусловлено наличием в организме у исследуемых животных следующих паразитарных заболеваний: из протозоид - эймериоз, из гельминтозов - трихоцефалез, мониезиозы, стронгилоидоз, парамфистоматоза, кишечных и легочных стронгилятозов. Это вызвало снижение потенциала неспецифической реактивности иммунной системы макроорганизма. В результате у животных произошло развитие дисбактериоза, проявляющегося в дестабилизации полезной аутомикрофлоры и размножением патогенных транзитных энтеробактерий попавших в организм животных алиментарным путем. в связи с этим они и были выявлены в молоке коз до дегельминтизации животных.

Согласно терапевтической схеме была проведена дегельминтизация коз препаратом Тетраимизол. Спустя неделю в пробах молока после дегельминтизации коз было выявлено из условно патогенных - *S. Intermedius*, непатогенных микроорганизмов - *S. haemolyticus*. Дегельминтизация позволила устранить часть возбудителей паразитарных болезней у коз вследствие чего произошло частичное

повышение потенциала защитных сил организма животных, но полного освобождения от гельминтозов не произошло, при исследовании фекалий у животных была установлена 100% экстенсивность инвазии и сильная интенсивность инвазии ($153 \pm 0,143$) по мониезиозу. В итоге организм животных был не способен самостоятельно восстановить потенциал кишечной аутомикрофлоры и не минимизировал размножение транзитной микрофлоры. В следствие чего в пробах молока после дегельминтизации были выявлены условно патогенные и непатогенные микроорганизмы.

Заключение.

1. У исследованного поголовья коз диагностированы кишечные стронгилятозы, легочные стронгилятозы, трихоцефалез, мониезиоз, стронгилоидоз, эймериоз, парамфистоматоз, трихоцефалез. Установлена сезонная динамика;
2. Наблюдали повышение экстенсивности и интенсивности инвазии по стронгилятозам в весенний период;
3. Мероприятия по дегельминтизации приводят к повышению удоя с 6,4 литра на одно животное до 7 литров, при жирности с 5,2 %, до 6,0%, повышению качества молока за счет снижения бактериальной

обсемененности патогенной и сапрофитной микрофлоры в молоке.

Библиографический список

1. Беспалова, Н.С. Современные противопаразитарные средства в ветеринарии [Текст] / М.: КолосС, 2006.- 192.
2. Глазунова, А.А. Паразитофауна коз зааненской породы в Самарской области [Текст] / А.А. Глазунова,

Н.С. Титов // Ветеринарная медицина XXI века: инновации, опыт, проблемы и пути их решения – Ульяновск, 2011. – 244 –247с.

3. Титов, Н.С. Результаты мониторинга гельминтозов коз [Текст] / Н.С. Титов, В.С. Зотеев, Глазунова А.А. // Изв. ОГАУ. Отд-ие вет. науки. – 2013. - №1 (39) – с. 59 – 62.

ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ СУХОСТОЙНЫХ КОРОВ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ПРИРОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Расторгуева Светлана Леонидовна

Старший преподаватель кафедры ВНБ, хирургии и акушерства ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, г. Пермь

Ибишов Джалаир Фейрузович

Доктор ветеринарных наук, профессор кафедры ВНБ, хирургии и акушерства ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, г. Пермь

В условиях промышленного молочного животноводства мероприятия по массовой профилактике нарушений обмена веществ в организме животных становятся все более актуальными [7].

Одним из вариантов решения столь сложной проблемы является введение в схемы профилактических мероприятий в сухостойный период коровам препаратов, которые обладают выраженным антиоксидантным, иммуномодулирующим эффектом, активизирующим работу всего организма в целом и его реактивность на факторы внешней и внутренней среды [1]. Всем выше перечисленным требованиям отвечают кормовые добавки и ветеринарные средства, изготовленные из натурального сырья [3,4,5,6].

Цель наших исследований – изучить влияние природных биологически активных веществ Витадаптин, Гермивит и Гувитан-С на показатели крови сухостойных коров.

Материалы и методы. Исследования проводились в условиях учхоза «Липовая гора» Пермского района Перм-

ского края, а также на базе лаборатории кафедры внутренних незаразных болезней, хирургии и акушерства Пермской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д.Н. Прянишникова, в Пермском областном ветеринарном диагностическом центре.

Объектом исследования служили сухостойные коровы черно-пестрой породы 5-6 летнего возраста. Животных в опытные группы подбирали по принципу пар-аналогов [2].

Коровам первой опытной группы корма ежедневно орошали раствором Гувитана-С из расчета 0,25 мл/кг массы животного 2 раза в сутки, утром и вечером и четырежды внутримышечно инъецировали Витадаптин: первый раз в дозе 15 мл; а затем еще трижды в дозе 10 мл на голову через каждые 10 дней. Коровам второй опытной группы, кроме инъекций Витадаптина и орошения кормов раствором Гувитана-С по предложенным схемам, дополнительно к основному рациону ежедневно внутрь назначали Гермивит из расчета 100 г на голову в сутки. Все животные находились в одинаковых условиях содержания.

Схема эксперимента представлена в таблице 1.

Таблица 1

Схема эксперимента

Группа	Добавка, препарат	Схема применения
Контрольная группа	-	-
1 опытная группа	Гувитан-С	Ежедневное орошение кормов из расчета 0,25 мл/кг массы животного 2 раза в сутки, утром и вечером.
	Витадаптин	Внутримышечное введение в первый раз в дозе 15 мл на голову, а затем еще трижды в дозе 10 мл на голову через каждые 10 дней.
2 опытная группа	Гермивит	В количестве 100 г на голову 1 раз в сутки с кормом.
	Гувитан-С	Ежедневное орошение кормов из расчета 0,25 мл/кг массы животного 2 раза в сутки, утром и вечером.
	Витадаптин	Внутримышечное введение в первый раз в дозе 15 мл на голову, а затем еще трижды в дозе 10 мл на голову через каждые 10 дней.

В начале эксперимента были проведены фоновые исследования крови, а затем взятие крови проводили через 30 и 60 дней после дачи препаратов.

Результаты исследований. Перед началом опыта гематологические показатели крови у животных всех групп существенно не отличались. Результаты исследований представлены в таблице 2.

Через 30 дней после проведения опыта было установлено, что у коров первой опытной группы по сравнению с фоновыми показателями несколько возросло количество эритроцитов, палочкоядерных и сегментоядерных нейтрофилов, увеличилось количество лейкоцитов на 27,2% (P<0,05) и эозинофилов – на 17,2%. У коров второй

опытной группы по сравнению с фоном выросло содержание лейкоцитов на 23,0%, палочкоядерных нейтрофилов – на 100,0% ($P<0,001$), моноцитов – на 11,8% и несколько увеличилось количество сегментоядерных нейтрофилов. У животных контрольной группы эти показатели также менялись незначительно, что связано с физиологическим

состоянием (табл. 2,3). Данные таблицы 3 показывают, что у коров первой опытной группы по сравнению с контролем возросло содержание гемоглобина на 8,4%, а у коров из второй опытной группы увеличилось количество гемоглобина на 4,8% и палочкоядерных нейтрофилов – на 50% ($P<0,05$).

Таблица 2

Гематологические показатели крови коров в начале эксперимента

Показатели	контрольная группа	1 опытная группа	2 опытная группа
Гемоглобин, г%	9,90±0,40	10,00±0,52	10,19±0,50
Эритроциты, млн/мкл	4,31±0,29	4,70±0,23	5,33±0,31
Лейкоциты, ×10 ⁹ /л	7,31±0,81	5,70±0,39	6,23±0,57
Эозинофилы, %	3,22±0,82	2,90±0,54	3,70±0,79
Нейтрофилы палочкоядерные, %	3,22±0,52	2,40±0,37	2,10±0,15
Нейтрофилы сегментоядерные, %	47,89±3,40	51,00±2,42	51,40±2,00
Лимфоциты, %	41,56±3,56	39,60±2,11	39,40±2,26
Моноциты, %	4,11±0,65	4,10±0,38	3,40±0,20

Таблица 3

Гематологические показатели крови коров через 30 дней

Показатели	контрольная группа	1 опытная группа	2 опытная группа
Гемоглобин, г%	8,42±0,23	9,13±0,41	8,82±0,26
Эритроциты, млн/мкл	4,83±0,29	4,94±0,29	4,89±0,18
Лейкоциты, ×10 ⁹ /л	8,48±0,61	7,25±0,55	7,66±0,48
Эозинофилы, %	3,30±0,46	3,40±0,55	2,40±0,32
Нейтрофилы палочкоядерные, %	2,80±0,35	2,60±0,38	4,20±0,45*
Нейтрофилы сегментоядерные, %	53,20±2,93	53,40±2,22	53,50±1,96
Лимфоциты, %	36,60±2,42	36,80±2,49	36,10±2,14
Моноциты, %	4,10±0,56	3,80±0,42	3,80±0,35

Примечание: * – $P<0,05$ по отношению к контрольной группе.

Через 60 дней от начала применения препаратов у коров первой опытной группы по сравнению с фоновыми показателями отмечено увеличение количества эритроцитов на 8,5%, лейкоцитов – на 29,8% ($P<0,01$), эозинофилов – на 10,3% и палочкоядерных нейтрофилов – на 12,5%. У коров второй опытной группы по сравнению с фоном возросло количество лейкоцитов на 20,9% ($P<0,05$), палочкоядерных нейтрофилов – на 81,0% ($P<0,001$) и моноцитов –

на 14,7%. У животных контрольной группы эти показатели также менялись незначительно, что связано с их физиологическим состоянием (табл. 2,4). Как видно из данных таблицы 4 у коров из первой опытной группы по отношению к контролю возросло содержание гемоглобина на 7,0%, количество эритроцитов – на 6,3% ($P<0,001$) и лимфоцитов – на 4,7%, а у коров из второй опытной группы выросло содержание гемоглобина на 5,8% и палочкоядерных нейтрофилов – на 31,0%.

Таблица 4

Гематологические показатели крови коров через 60 дней

Показатели	контрольная группа	1 опытная группа	2 опытная группа
Гемоглобин, г%	8,60±0,20	9,20±0,24	9,10±0,22
Эритроциты, млн/мкл	4,80±0,05	5,10±0,04***	4,90±0,03
Лейкоциты, ×10 ⁹ /л	8,61±0,26	7,40±0,36	7,53±0,19
Эозинофилы, %	3,40±0,28	3,20±0,27	3,10±0,23
Нейтрофилы палочкоядерные, %	2,90±0,30	2,70±0,54	3,80±0,35
Нейтрофилы сегментоядерные, %	53,00±1,42	52,20±1,69	52,50±1,17
Лимфоциты, %	36,50±1,30	38,20±2,02	36,70±1,38
Моноциты, %	4,20±0,52	3,70±0,32	3,90±0,31

Примечание: *** – $P<0,001$ по отношению к контрольной группе.

Заключение. В результате проведенного опыта было установлено, что применение природных биологически активных веществ оказывает положительное влияние на функциональное состояние организма, нормализует гематологические показатели, активизирует гемопоэтическую функцию и окислительно-восстановительные процессы.

Список литературы

1. Дмитриева Т.О. Профилактика послеродовых заболеваний и алиментарной анемии у коров в сухой период /Т.О. Дмитриева //Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. – 2010. – № 4.– С. 77-79.
2. Овсянников А.И. Основы опытного дела в животноводстве /А.И. Овсянников //М.: Колос, 1976. – 304 с.
3. Применение витадаптина в животноводстве /В.К. Невинный, И.А. Шкуратова, И.М. Донник и др. – Екатеринбург, 2008. – 38 с.
4. Применение гермивита в животноводстве и ветеринарии /И.М. Донник, И.А. Шкуратова, И.А. Рубинский, Г.М. Топурия и др. – Оренбург, 2010. – 96 с.
5. Применение Гувитана-С в животноводстве. Научно-практические рекомендации /под общей редакцией И.М. Донник, И.А. Шкуратовой, О.В. Послыхалиной. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2007. – 24 с.
6. Смоленцев С.Ю. Применение иммуностимуляторов в сочетании с минеральными элементами для нормализации обмена веществ и иммунитета коров /С.Ю. Смоленцев, К.Х. Папуниди //Ветеринарная медицина. – 2010. – № 3-4. – С. 42-44.
7. Тихонова Е.М. Влияние натуральной кормовой добавки «МФЕЕД» на клинико-биохимические показатели крови у телят /Е.М. Тихонова, В.М. Матвеев, Н.В. Мухина //Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. – 2010. – № 4.– С. 192-193

ГЕМОБИОХИМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ СТИМУЛЯТОРОВ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ ПРИ БАБЕЗИОЗЕ СОБАК

Анников Вячеслав Васильевич

д.в.н., профессор кафедры «Паразитология, эпизоотология и ВСЭ», СГАУ, г. Саратов

Калиманов Сергей Николаевич

аспирант 3 г.о. кафедры «Паразитология, эпизоотология и ВСЭ», СГАУ, г. Саратов

Анникова Людмила Викторовна

к.в.н., доцент кафедры «Терапия, акушерство и фармакология», СГАУ, г. Саратов

АННОТАЦИЯ

Биохимические изменения крови при кровепаразитарных заболеваниях носят разнонаправленный характер и всегда имеют один орган-мишень. Тем актуальнее исследование динамики маркеров работы жизненно важных органов при бабезиозе на фоне применения стимуляторов обмена веществ. В группе животных, которым в схему терапии был включен гамавитфорте, происходила ранняя нормализация работы печени, почек, поджелудочной железы. Данный факт авторы интерпретируют ярко выраженными детоксикационными и антиоксидантными свойствами препарата выбора.

Ключевые слова: бабезиоз, биохимическое исследование крови, билирубинемия, стимуляторы обмена веществ, собаки, гамавитфорте, катозал, гемобаланс, печень, почки, поджелудочная железа.

Бабезиоз является широко распространенным протозойным заболеванием, с инкубационным периодом от 2-х до 21-х суток. Отмечено нарушение сезонности болезни. Спорадические случаи инвазии стали встречаться в летние и зимние месяцы [2]. В случае инвазирования молодых животных с крепкой иммунной системой развивается подострое течение болезни, клинически характеризующееся вялостью, одышкой, тахикардией, диареей, плохим аппетитом, субфебрильной температурой.

Однако даже при смазанной клинической картине деструктивные изменения в работе внутренних органов носят характерные изменения. Прямой билирубин является токсическим веществом и нарушает работу печени и поджелудочной железы. Разрушенные частица клеток крови в силу малого размера начинают проникать через поры почечной капсулы, повреждая почечные канальцы. Таким образом, в моче появляется гемоглобин, который и окрашивает мочу в красно-коричневый цвет. Немаловажным является и развивающиеся гипоксемия и гипоксия [3]

Основываясь на динамике показателей работы внутренних органов, наиболее сильно отклоняющихся от физиологических показателей, можно дать оценку проводимого лечения и восстановления их функционального

состояния. С этой целью нами было проведено исследование крови у сорока собак, сформированных в четыре группы по принципу аналогов, на момент обращения за ветеринарной помощью, а также на первые, третьи и пятые сутки проводимой терапии. Для сравнения выбрали следующие препараты: катозал (2-я группа), гемобаланс (3-я группа) и гамавитфорте (4-я группа). Первая группа служила контролем. У животных всех четырех применялись следующие препараты: этиотропный препарат имидосан, гепатопротектор эссенциале форте, кристаллоиды (физиологический раствор, 5% раствор глюкозы), антибиотик энрофлон.

Подтверждение диагноза проводили микроскопированием мазков периферической крови окрашенных набором лейкоциф. При этом бабезии находились как внутри эритроцитов, так и вне клеток. Количество паразитов колебалось в от двух до восьми в одном эритроците. Все полученные результаты исследований были обработаны на базе компьютера Acer Aspire 5541/5241 series. Для определения достоверности использовали программу Statistika 6.

На момент обращения за ветеринарной помощью показатели работы печени всех животных были повышенными. Концентрация общего билирубина в 1 группе - $36,69 \pm 8,56$ ммоль/л, 2-ой - $35,09 \pm 5,94$ ммоль/л, 3-ей - $9,11 \pm 0,59$ ммоль/л, 4-ой - $40,91 \pm 15,77$ ммоль/л. Уровень аланинаминотрансферазы 1 группы - $44,64 \pm 13,26$ U/L, 2 группы - $61,01 \pm 3,34$ U/L, 3 группы - $54,96 \pm 5,45$ U/L, 4 группы - $70,95 \pm 30,23$ U/L).

Немаловажным является повышенный количественный показатель холестерина (1-я группа - $6,30 \pm 0,91$ ммоль/л, 2-я - $6,44 \pm 0,34$ ммоль/л, 3-я - $6,24 \pm 0,03$ ммоль/л, 4-я - $6,09 \pm 0,43$ ммоль/л). Данный факт указывает на нарушение обменных процессов в печени. В пользу этого также свидетельствует высокий уровень мочевины у животных всех групп - $22,26 \pm 2,51$ ммоль/л в группе контроля, $16,98 \pm 2,63$ ммоль/л во 2-й группе, $9,89 \pm 0,90$ - в 3-й группе, $21,34 \pm 2,01$ - в 4-й группе. При этом почечная патология исключалась показателем креатинина: $48,00 \pm 1,88$ мкмоль/л, $118,46 \pm 5,31$ мкмоль/л, $9,89 \pm 0,90$ мкмоль/л, $21,34 \pm 2,01$ мкмоль/л в 1-й, 2-й, 3-й и 4-й группах соответственно. Уровень лактатдегидрогеназы также колебался в различных группах - $769,48 \pm 32,67$ U/L в контрольной группе и $325,19 \pm 60,70$ U/L в группе катозала. Количественный показатель щелочной фосфатазы также был неодинаков в различных группах - 1-я - $560,25 \pm 28,35$ U/L, 2-я - $221,00 \pm 28,03$ U/L, 3-я - $293,0 \pm 13,01$ U/L, 4-я - $498,58 \pm 75,02$ U/L. Вероятно, данный факт можно объяснить явлением гемолиза, сопровождающего данную паразитарную патологию. Показатель функциональной активности поджелудочной железы колебался в рамках физиологической нормы, незначительное превышение наблюдалось в группе контроля - $1630,00 \pm 29,22$ U/L.

У всех животных наблюдалось низкое содержание глюкозы. Минимальное количество ($3,39 \pm 0,90$ ммоль/л) в контрольной группе, максимальное ($5,11 \pm 0,36$ ммоль/л) во 2-й группе. При сборе анамнеза было отмечено, что собаки, больные бабезиозом, теряли массу в связи с выраженными явлениями интоксикациями. Вероятно, именно этим вызвано увеличение АСТ во всех группах: $64,03 \pm 17,40$ U/L в 3-й группе, $108,01 \pm 24,81$ - во 2-й группе, $134,79 \pm 20,20$ - в группе контроля, $151,34 \pm 37,97$ - в 4-й группе.

Из-за разрушения эритроцитов в кровеносном русле происходило повышение количественного показателя железа. Максимум составил $37,86 \pm 0,64$ мкмоль/л в 4-й группе, минимум у животных контрольной группы - $33,54 \pm 0,96$ мкмоль/л.

При повторном анализе крови (на первые сутки проводимой терапии) произошло незначительное увеличение АЛТ, в среднем на $14,925$ U/L. По нашему мнению, это вызвано введением гепатопротектора эссенциале. Произошло снижение билирубина - 1-я группа на $8,68$ ммоль/л, 2-я группа - на $2,8$ ммоль/л, 3-я группа - на $2,83$ ммоль/л, 4-я группа - $16,13$ ммоль/л. В пользу восстановления окислительных и антиоксидантных функций печени свидетельствует улучшение таких показателей, как мочевина и холестерин у животных всех четырех групп. Снижение мочевины произошло в первой группе на $5,93$ ммоль/л, во второй - $7,72$ ммоль/л, в третьей - $1,43$ ммоль/л, в четвертой - $7,54$ ммоль/л. Наиболее яркая динамика наблюдалась во 2-й и 4-й группах. Наибольшее снижение холестерина произошло во 2-й группе - на $0,79$ ммоль/л. В 4-й же группе произошло незначительное увеличение данного показателя на $0,35$ ммоль/л.

Из-за сохраняющейся интоксикации гемолиз продолжала сохраняться. Об этом свидетельствует незначи-

тельное повышение уровней ЛДГ во всех группах наблюдения. Количество железа также незначительно увеличилось у животных всех групп.

Наблюдалась отрицательная динамика АСТ (наибольшее снижение произошло в группе гамавитфорте - на $59,1$ U/L), щелочной фосфатазы (незначительное повышение произошло в группе катозала на $4,38$ U/L), креатинина (во всех группах, кроме гемобаланса - $1,83$ мкмоль/л).

При анализе крови на третьи сутки лечения установлено, что произошло незначительное увеличение АЛТ, холестерина и щелочной фосфатазы.

Уровень билирубина продолжал снижаться во всех группах: на $12,4$ ммоль/л в 1-й группе, на $16,79$ ммоль/л во 2-й, на $1,91$ ммоль/л в 3-й, на $28,9$ в 4-й. Данный факт говорит о том, что происходило восстановление реологических свойств крови, снижение интоксикации и ослабление воспалительных явлений в печени. Это же подтверждает снижение уровня мочевины у животных во всех группах. Наиболее выраженное снижение наблюдалось в 4-й группе - на $13,58$ ммоль/л, наименьшее - в 3-й группе - на $1,24$ ммоль/л. Однако явления холестаза продолжали нарастать - уровень ЛДГ продолжал незначительно увеличиваться во всех группах наблюдения.

Продолжал снижаться уровень АСТ. В первой группе количество АСТ составило $89,44 \pm 4,19$ U/L, во второй - $83,19 \pm 5,36$ U/L, в третьей - $59,98 \pm 6,64$ U/L, в четвертой - $62,99 \pm 6,66$ U/L.

Разнонаправленная динамика наблюдалась у таких показателей как α -амилаза, общий белок, креатинин и железо. В 1-й и 3-й группах происходило снижение амилазы, общего белка и увеличение железа и креатинина. Во 2-й группе динамика была противоположной - увеличение содержания α -амилазы, общего белка и железа, но снижение креатинина. У животных, которым дополнительно в схему лечения ввели гамавитфорте (4-я группа), наблюдалось незначительное увеличение содержания α -амилазы, креатинина и общего белка. Однако они находились в рамках референтных величин. Количественный показатель железа носил отрицательную тенденцию (снижение на $9,86$ мкмоль/л).

На пятые сутки терапии в группе контроля количество билирубина продолжало снижаться (снижение на $20,32$ ммоль/л по сравнению с исходным показателем), происходила нормализация уровня АСТ (на $69,53$ U/L), холестерина (на $0,07$ ммоль/л), ЛДГ (на $132,88$ U/L), α -амилазы (на $189,3$ U/L), мочевины (на $5,97$ ммоль/л), общего белка (на $33,3$ г/л), холестерина (на $0,07$ ммоль/л). В рамках референтных величин оставались изменения АЛТ (увеличение на $9,62$ U/L), креатинина (на $30,46$ мкмоль/л), щелочной фосфатазы (на $15,63$ U/L) и глюкозы (на $0,42$ ммоль/л).

Во 2-й группе происходило большее снижение содержания билирубина, α -амилазы, мочевины, железа, щелочной фосфатазы, креатинина, холестерина, нормализация уровня АСТ и АЛТ (на $39,55$ U/L и $7,11$ U/L соответственно). Количество общего белка и ЛДГ к моменту окончания лечения, наоборот увеличилось (на $11,74$ г/л и $48,19$ U/L соответственно). Уровень глюкозы повысился до $5,53 \pm 0,1$ ммоль/л.

В группе собак, которым в схеме лечения применяли гемобаланс, биохимические изменения были следующие: самое минимальное снижение билирубина (на $2,38$ ммоль/л), мочевины (на $1,76$ ммоль/л), общего белка (на $1,5$ г/л), железа (на $4,96$ мг/л), ЛДГ (на $67,35$ U/L), АСТ (на $5,35$ U/L), АЛТ (на $1,46$ U/L), холестерина (на $0,11$ ммоль/л). Также следует отметить увеличение уровня α -

амилазы (на 164,32 U/L), креатинина (на 16,72 мкмоль/л), щелочной фосфатазы (на 66 U/L). Количественный показатель глюкозы снизился на 0,2 ммоль/л.

Наибольшие положительные изменения в биохимических показателях происходили в группе гамавитфорте. Так наблюдалась ранняя нормализация уровня билирубина $9,19 \pm 0,61$ ммоль/л (снижение на 31,72 ммоль/л), АЛТ (снижение на 17,79 U/L), АСТ (на 109,86 U/L), холестерина (на 0,45 ммоль/л), ЛДГ (на 440,39 U/L), щелочной фосфатазы (на 67,33 U/L), мочевины (на 15,06 ммоль/л), креатинина (на 9,54 мкмоль/л), железа (на 15,66 ммг/л), α -амилазы (на 202,7 U/L). Уровень глюкозы и общего белка находился в пределах физиологических величин.

Таким образом, из изложенного материала можно сделать выводы, что после проводимого курса терапии собак, больных бабезиозом, сравнительный анализ биохимических показателей крови показал наилучшие результаты в группе, где использовался гамавитфорте. Данный препарат позволил в течение пяти суток восстановить основные функции печени, минимизировать последствия

интоксикации для всех жизненно важных органов и достаточно быстро обновить реологические свойства крови.

Литература

1. Чермошенцева В.Г, Анников В.В. Методические положения по комплексному лечению больных бабезиозом и парвовирусным энтеритом собак с использованием современных иммуномодулирующих препаратов // Саратов, 2012. - 50с.
2. Винников Н.Т. Ветеринарная лабораторная диагностика/Н.Т. Винников. - Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2003.-306 с.
3. Логинов С.И. Оценка функционального состояния гуморального звена иммунной системы животных при инфекционно-воспалительных заболеваниях // Тр. РАСХН: Сиб. отд-ние. – Новосибирск. – 2001. – 48с.
4. Хобракова В.Б. Экспериментальные вторичные иммунодефицитные состояния и их фармакотерапия растительными средствами: Автореф. ... д-ра. биол. наук. В.Б. Хобракова. – Благовещенск, 2012. – 43 с.

СПОСОБЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ КОРМОВ ОТ ПЛЕСНЕВЫХ ГРИБОВ

Клюкин Сергей Дмитриевич

Студент 3 курса, ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ им.Н.И.Вавилова», г.Саратов

Здоровье сельскохозяйственных животных и птиц напрямую зависит от качества кормов. Особое место занимает их заражение плесневыми грибами, которые могут вызывать микозы, а продукты их метаболизма – микотоксины-микотоксикозы [1, С. 43].

Использование кормов, одновременно зараженных микроскопическими грибами и их микотоксинами, наносит большой экономический ущерб. Висцеральные микозы, вызванные условно - патогенными грибами, являются одной из причин вынужденного забоя и выбраковки молодняка и взрослых животных, их падежа. В Поволжском регионе чаще всего встречаются аспергиллез, мукозоз, кандидоз и смешанные микозы [2, С. 42-48].

Борьба с плесневыми грибами и их микотоксинами в кормах - задача очень сложная. Для этих целей предлагают химические реагенты, которые небезразличны для здоровья животных. Учитывая вышеописанное, целью настоящей работы было исследование микробной контаминации различных видов корма для животных с определением родовой принадлежности микроскопических грибов и новых способов их обеззараживания.

Объектом научной работы стали корма из стационара «Ветеринарного госпиталя» факультета ветеринарной медицины и биотехнологий Саратовского ГАУ. Для исследований было взято 3 вида корма: сено, комбикорм, просо.

В качестве обеззараживающих веществ использовали хмелевый экстракт, сорбат калия и гуминовый препарат гумипит.

Хмелевой экстракт был использован из-за наличия в его составе горечей, действующих губительно на развитие бактерий- возбудителей тягучей болезни хлеба. Кроме того он содержит дрожжи. Последние, как известно, обеспечивают гибель плесневых грибов. [3, С. 416]

Гуминовый препарат-гумипит, полученный из низинного торфа при действии ультразвука высокой интенсивности, подавляя на поверхности замоченного в нем зерна, бактерий и плесени. [4, С. 127-129]

Сорбат калия используют как консервант в различных продуктах питания людей. Он способен подавлять рост плесени. [5, С. 38-40]

Материалы и методы. Посевы кормов проводили на среду Сабуро по методу в 2-х и 3-х кратных повторностях [6, С. 49-52].

Экстракт хмеля готовили, исходя из соотношения сухих хмелевых шишек и дистиллированной воды в соотношении 1:100. Растворы сорбата калия и гумипита были равны 0,1%. Замачивание всех видов корма в растворах проводили в течение 2 часов или 24-х часов. Суточное замачивание применяли для сена. Соотношение сухой корм: раствор составило 1:10.

Посевы инкубировали при температуре +27 0С в течение 5-ти суток, ежедневно их просматривая. Из выросших колоний готовили мазки, которые исследовали в нативном состоянии и при окраске в растворе генцианфиолетового индикатора.

В результате проведенных исследований было установлено, что все виды нативного корма при посеве на питательную среду обрастали пушистой белого цвета плесенью уже через одни сутки. В мазках обнаружены гифы репродуктивного мицелия, спорангии которого были среднего размера округлыми или овальными. По характеру роста и морфологии грибы отнесены к зигомицетам рода *Mucor* 2-х видов. (Рис. 3,4)

При обработке различными растворами количество плесени резко уменьшалось. Видимый рост обнаруживался только через 2 суток при двухчасовом замачивании или через 3 суток – при суточном. Культуральные и морфологические признаки грибов при этом не отличались от контроля. Эффективнее всего был экстракт хмеля (Рис. 1,2).

Таким образом, было установлено, что корма контаминированы грибами рода *Mucor* с типичными колониями и репродуктивным мицелием [7, С. 224-227].

Все виды обработок довольно значительно уменьшали загрязненность кормов этими плесеньями. Гумипит и

хмель являются более предпочтительными, чем химически полученный сорбат калия, поскольку они представляют собой полностью органические вещества и не будут нести вреда животным, если их включить в рацион питания. Более того, и хмелевый экстракт и гумипит содержат

полезные микроорганизмы, которые, возможно, будут играть роль пробиотиков [5, С. 38-40; 3, С. 416].

При обработке экстрактом хмеля, сорбатом калия и торфом, рост плесени наблюдался на третьей сутки в отличие от необработанных кормов, где рост культуры определялся через одни сутки. (Рис. 1,2)

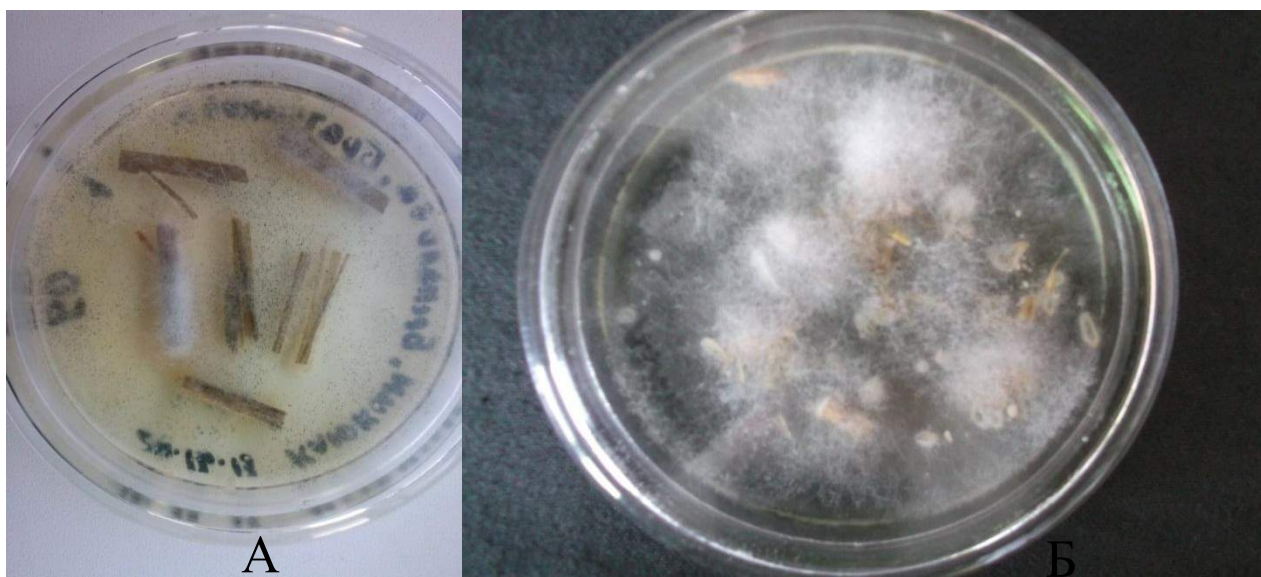

Рисунок 1. Посев корма без обработки (вторые сутки инкубации).
А- посев сена;
Б- видимый рост грибов на 2- е сутки инкубации.

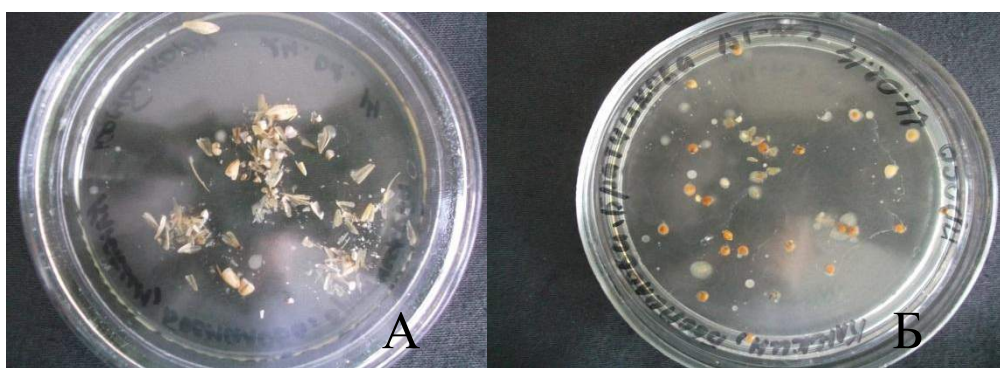

Рисунок 2. Отсутствие роста плесневых грибов через 3 суток после посева, комбикорма (А) и проса (Б).

При изучении мазка мы обнаружили 2 вида зигомиец предположительно рода Мисог. (Рис.3,4)

Рисунок 3.
Репродуктивный мицелий грибов
нативный мазок. Мисог первого
вида. Увеличение x 1000.

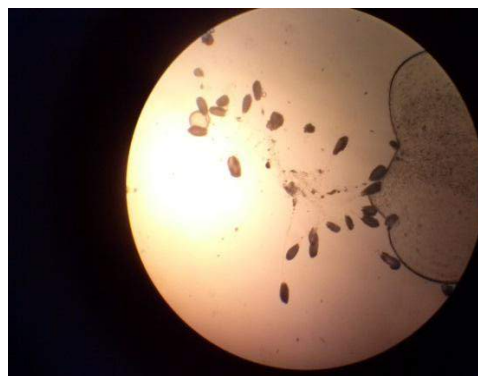

Рисунок 4.
Репродуктивный мицелий грибов
нативный мазок. Мисог второго
вида. Увеличение x 1000.

Выводы:

1. Установлено, что все исследованные виды кормов: сено, комбикорм, зерно заражены плесенями хранения- низшими грибами зигомицетами нескольких видов с характерными культуральными признаками и репродуктивным мицелием со спорангиями различной формы и размеров. Выраженный рост отмечен через сутки после посева материала.
2. Определено, что замачивание кормов в растворах сорбата калия, гуминового препарата-гумипит и экстракта хмеля в течении двух часов подавляло рост микроскопических грибов на питательных средах, небольшие колонии которых появлялись спустя двое- трое суток.
3. Выявлено, что из всех растворов более значительным эффектом обладал экстракт хмеля.
2. Костенко С. Адсорбенты- важный фактор в борьбе с микотоксинами в свиноводстве. /С. Костенко, Г. Комлацкий, В. Буряк// Вет. сельскохозяйственных животных. - 2012.- №4.-С.42- 48.
3. Кузнецов А.Ф. Ветеринарная микология./А.Ф. Кузнецов.- спб: изд-во «Лань»,2001.- 416с.
4. Лунева А.А. Микробиологическое обоснование исследования хмелевой закваски для выпечки хлеба. / А.А. Лунева, Л.С. Назарова// Специалисты АПК нового поколения: Матер. VI Всерос. Научно- практической конференции. Саратов, 2012.-С. 127-129.
5. Назарова Л.С. Характеристика органо- минерального гуминового препарата гумипит / Л.С. Назарова, В.А. Назаров// Вестник СГАУ им. Н.И. Вавилова.- 2013.№7- С. 38-40.
6. Савкова М.Г. Цеолит и селеносодержащие препараты при микотоксикозе кур- несушек / М.Г. Савкова/ Ветеринария- 2012.- № 1.- С. 49-52.
7. Al- Ashmawy Maha A.M influence of potassium sorbate on the growt of yeasts and moulds in yogurt/ Al- Ashmawe Maha A.M., Ibrahim Jehan J//Jnt.J Dairy Technol- 2009- V 62, № 2 –р. 224-227.

Библиографический список

1. Домницкий И.Ю. Патоморфологическая диагностика висцеральных микозов: Автореф., дис... докт. Вет. наук. / Иван Юрьевич Домницкий. Саратов, 2009.-43с

НЕКОТОРЫЕ ГУМОРАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ У КОРОВ РАЗЛИЧНОЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Логачева Александра Игоревна

Студента 3 курса факультета ветеринарной медицины, ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

В связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства на организм животных усиливается действие факторов, создающих стрессовые ситуации, что ведет к нарушению адаптивных возможностей организма, снижению продуктивности и естественной резистентности животных [1, 2, 13]. Одним из факторов, определяющих различные адаптивные возможности животных, является их тип стрессоустойчивости [4, 12]. Различная реактивность коров к действию стресс-факторов (их высокая или низкая стрессоустойчивость) оказывает существенное влияние на адаптационные возможности организма животных [3, 5]. Так, у коров низкого типа стрессоустойчивости отмечают снижение биологической ценности молозива [8], рожденные ими телята имеют низкие показатели естественной резистентности [6, 7, 10].

С целью выявления особенностей реагирования животных с различными типами стрессоустойчивости на воздействие технологических стрессоров, сопровождающих отел животных, в ОАО «Урожайное» Новоалександровского района Ставропольского края был проведен опыт на глубоко стельных коровах черно-пестрой породы высокого (10 голов) и низкого (10 голов) типов стрессоустойчивости. Учитывали влияние стрессоров на некоторые гуморальные факторы неспецифической резистентности. Кровь для исследования брали до и после перевода животных из коровника в родильное отделение, на 10 сутки пребывания коров в родильном отделении и далее в 1, 3 и 7 дни после отела. В сыворотке крови определяли бактерицидную активность сыворотки крови (в %) – фоновефелометрическим методом с использованием в качестве тест-культуры *E.coli*; литическую активность сыворотки крови (в %) – методом В.Г. Дорофейчук использованием в качестве тест-культуры *Micrococcus lisoidecticus*.

Перевод животных в новое помещение, изменение условий ухода, повышение уровня шума (до 80-85 дБА, с преобладанием низкочастотных (до 400 Гц) шумов) являются достаточно мощными технологическими стрессорами [9, с. 107].

Резистентность как физиологическая функция состояния органов и систем связана с деятельностью гормональной и вегетативной нервной систем, регулируемых центральной нервной системой. Естественная резистентность животного тесно связана с защитными функциями организма, под которыми понимают комплекс реакций, возникающих в ответ на дестабилизирующее воздействие патогенного характера и направленных на сохранение гомеостаза и жизни организма [11, с. 83].

Активным фактором неспецифической защиты организма является бактерицидная активность сыворотки крови (БАСК), которая выражает суммарное действие гуморальных факторов защиты. Наши исследования показали, что коровы высокого типа стрессоустойчивости имели достоверно большую БАСК на протяжении всего периода исследования (табл.). Перевод животных в родильное отделение привел к уменьшению показателя у коров низкого типа стрессоустойчивости и не оказал заметного влияния на коров высокого типа стрессоустойчивости.

В то же время лизоцимная активность сыворотки крови (ЛАСК) снизилась в обеих группах подопытных животных, на 3,89% у коров высокого типа стрессоустойчивости и 7,32% – низкого.

Изменения факторов неспецифической резистентности, отмеченные в группе коров высокого типа стрессоустойчивости на десятье сутки пребывания в родильном отделении, свидетельствуют о развитии в организме животных

стадии резистентности стрессовой реакции. Все исследуемые показатели неспецифической резистентности достигли предельных за весь период исследования величин.

У животных низкого типа стрессоустойчивости, напротив, усилились изменения, характерные для стадии тревоги стрессовой реакции, что сопровождалось значительным снижением естественных защитных сил организма

Таблица

Бактерицидная и лизоцимная активность сыворотки крови коров различных типов стрессоустойчивости (M±m)

Типы стрессоустойчивости	До перевода в родильное отделение	1-й день после перевода в род.отделение	10 сутки пребывания в род.отделении	Дни после отела		
				1	3	7
Бактерицидная активность сыворотки крови, %						
Высокий	79,07±2,68	78,63±2,79	83,19±1,93	80,35±2,19	78,27±2,24	78,72±1,97
Низкий	65,91±2,63	61,62±2,53	57,14±2,68	52,35±2,67	53,16±1,78	56,43±1,79
Лизоцимная активность сыворотки крови, %						
Высокий	4,37 ±0,18	4,20±0,22	4,58±0,21	4,52±0,18	4,40±0,15	4,40±0,16
Низкий	3,28±0,23	3,04±0,25	2,76±0,25	2,47±0,24	2,40±0,23	2,47±0,26

Как показали результаты наших исследований, достаточно мощным физиологическим стрессором является отел животных. При этом у коров обеих групп отмечается уменьшение содержания в сыворотке крови БАСК и ЛАСК.

В последующие сроки исследования в крови коров обоих типов стрессоустойчивости отмечена тенденция к выравниванию уровней исследованных показателей. К седьмым суткам после отела величина БАСК крови коров высокого типа стрессоустойчивости приближена к исходным величинам, у коров низкого типа показатель остается ниже исходного уровня на 14,38%. После отела ЛАСК плавно понижается у коров высокого типа стрессоустойчивости и более резко – низкого, что составило по периодам исследования у первых 1,31% и 2,65%, у последних – 10,51% и 2,83% соответственно.

Проведенные нами исследования показали, что коровы низкого типа стрессоустойчивости обладают пониженными, по сравнению с коровами высокого типа стрессоустойчивости, адаптационными возможностями и имеют более низкие уровни гуморальных факторов неспецифической резистентности. Комплекс стресс-факторов, сопровождающий отел животных, вызывает развитие в организме коров низкого типа стрессоустойчивости ярко выраженной стрессовой реакции, ведущей к снижению бактерицидной и лизоцимной активности сыворотки крови.

Литература

1. Беляев В.А. Основные принципы антибиотикотерапии в ветеринарии / Ветеринарная служба Ставрополя. 2001. № 3. С. 35.
2. Данилова Л.Г., Некрасова И.И. Влияние длительной адаптации к условиям юга России на экстерьерные и физиологические показатели пастушьих собак породы австралийский келпи / Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2009. Т. 196. С. 107-113.
3. Некрасова И.И. Адаптивные и повреждающие эффекты стресс-реакции у животных // Управление функциональными системами организма: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Ставрополь, 2006. С.137-141.
4. Некрасова И.И. Адаптивные реакции у коров различной стрессоустойчивости // Диагностика, лечение и профилактика заболеваний сельскохозяйственных животных: сб. науч. тр. по матер. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2003. С. 37-41.
5. Некрасова И.И. Белковый состав сыворотки крови животных различной стрессоустойчивости // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. 2014. № 8. С. 124-127.
6. Некрасова И.И. Влияние дибазола на резистентность новорожденных телят // Диагностика, лечение и профилактика заболеваний сельскохозяйственных животных: сб. науч. тр. Ставрополь, 1996. С. 54-57.
7. Некрасова И.И. Естественная резистентность коров различных типов стрессоустойчивости и новорожденных телят: автореф. дис... канд. вет. наук. Казань, 1989. 22 с.
8. Некрасова И.И. Кислотность и содержание иммуноглобулинов в молозиве коров различной стрессоустойчивости // Диагностика, лечение и профилактика заболеваний сельскохозяйственных животных: сб. науч. тр. Ставрополь, 1996. С. 58-60.
9. Некрасова И.И. Местные и общие реакции организма на повреждение: учеб.пособие. Ставрополь: АГРУС, 2008. 192 с.
10. Некрасова И.И. Нейтрофил-стимулирующий тест как показатель неспецифической резистентности у телят от коров различной стрессоустойчивости // Актуальные проблемы и достижения в области репродукции и биотехнологии: сб. науч. тр. Ставрополь, 1998. С. 249-254.
11. Некрасова И.И. Основы цитологии и биологии развития: учеб.пособие. Ставрополь: АГРУС, 2008. 152 с.
12. Некрасова И.И., Данилова Л.Г. Стресс-система и стресс-лимитирующие системы животного организма // Управление функциональными системами организма: материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – Ставрополь: АГРУС, 2006. С. 133-137.
13. Ожередова Н.А., Светлакова Е.В. Изучение антогонистических свойств микробов: сб. науч. тр. // Диагностика, лечение и профилактика заболеваний сельскохозяйственных животных: сб. науч. тр. по матер. науч.-практ. конф. / СтГАУ. Ставрополь, 2001. С. 32-34.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СОВМЕСТИМОСТИ КОМПОНЕНТОВ БИОДЕГРАДИРУЕМОГО ПОКРЫТИЯ ДЛЯ ИМПЛАНТАТОВ

Красников Александр Владимирович

Канд. вет. наук, доцент кафедры паразитологии, эпизоотологии и ВСЭ, ФГБОУ ВПО «СГАУ им. Н.И. Вавилова», г. Саратов

Анников Вячеслав Васильевич

Доктор вет. наук, профессор кафедры паразитологии, эпизоотологии и ВСЭ, ФГБОУ ВПО «СГАУ им. Н.И. Вавилова», г. Саратов

Морозова Дарья Дмитриевна

студентка 4 курса факультета ветеринарной медицины и биотехнологии, ФГБОУ ВПО «СГАУ им. Н.И. Вавилова», г. Саратов

АННОТАЦИЯ

Коровы низкого типа стрессоустойчивости обладают пониженными, по сравнению с коровами высокого типа стрессоустойчивости, адаптационными возможностями и имеют более низкие уровни гуморальных факторов неспецифической резистентности. Комплекс стресс-факторов, сопровождающий отел животных, вызывает развитие в организме коров низкого типа стрессоустойчивости ярко выраженной стрессовой реакции, ведущей к снижению бактерицидной и лизоцимной активности сыворотки крови.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, адаптация, неспецифическая резистентность, бактерицидная активность сыворотки крови, лизоцимная активность сыворотки крови.

Актуальность исследования. Согласно результатам анализа обращений владельцев мелких непродуктивных животных за специализированной стоматологической помощью в УНТЦ «Ветеринарный госпиталь» было установлено, что 15% животных нуждаются в экстракции постоянных зубов в результате не выполнения ими своих функций в результате развития патологических процессов в ротовой полости, таких как заболевания пародонта, периостит, остеомиелит, разрушение зубов или их травмы, аномалии прикуса [2, с. 127]. Чтобы устранить негативные последствия утраты зуба, необходимо найти ему максимально равноценную замену, которой на сегодняшний день является имплантат.

Применение внутрикостных имплантатов позволяет добиться удовлетворительных или хороших анатомо-функциональных результатов решая многие вопросы как при частичной, так и при полной потере зубов, восстанавливая функцию приема корма и улучшая эстетические параметры животного [1, с. 12].

При зубной имплантации титан и его сплавы во многом соответствуют как химическим, так и механическим требованиям, а покрытия из наноструктурированного диоксида титана обладают более выраженными биоинтеграционными свойствами.

Изыскания способов ускоренной остеоинтеграции привели исследователей к мысли о возможностях применения различных покрытий на поверхности имплантируемых материалов [5, с. 368].

Исходя из этого мы определили направление работы – создать и дать обоснования применению имплантатов с термооксидированным покрытием модифицированных наноагрегатами флавоноидов для протезирования зубов у плотоядных животных.

В связи с чем предлагается использование для протезирования зубов у собак имплантатов, изготовленных с заранее заданными морфологическими параметрами. Данная методика будет учитывать анатомические и морфологические особенности строения зубочелюстной системы собак.

Материалы и методы исследования. Исследования проводились на базе УНТЦ «Ветеринарный госпиталь» ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ» им. Н.И. Вавилова (г. Саратов) и отдела клеточной инженерии Образовательно-

научного института наноструктур и биосистем СГУ им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов).

Материалом послужили зубы, полученные от 5 собак породы такса, дермальные фибробласты человека, выделенные из здоровой донорской кожи, а также титановые заготовки имплантатов (n=50).

С целью выяснения закономерностей макроструктуры зубов использовались результаты количественного изучения (одонтометрические параметры) зубов. Основным инструментом, используемым в работе, являлся электронный штангенциркуль с заостренными ножками, позволяющий проводить измерения с точностью до 0,01 мм. Для проведения данного исследования использовались полные наборы зубов, извлеченных из одного черепа. Это необходимо для получения наиболее полного и правильного представления о соотношении формы и размеров зубов в пределах зубных рядов верхней и нижней челюстей [4, с. 368]. Извлечению зубов предшествовал этап приготовления мацерированных костей черепа с использованием соответствующих анатомических методик [7, с. 444].

Данные, полученные в ходе проведения измерений, анализировались с применением методов вариационной статистики. Определялись средние величины (M), среднее квадратичное отклонение (m). Для статистической обработки материала использовали компьютерную программу Microsoft Excel for Windows 7.

В ходе эксперимента на фибробластах определяли оптимальные дозировки компонентов композита, не оказывающие угнетающего влияния на данные клетки. Для получения клеточной культуры дермальных фибробластов использовали метод тканевых эксплантатов [3, с. 174].

В качестве субстрата для экспериментов использовали титановые заготовки диаметром 5 мм и высотой 2 мм с нанесенной на их поверхность полимерной пленкой (полиазолидинаммоний, модифицированный гидрат-ионами галогенов) (ФВ) и прополисом в различных концентрациях (БАВ): образец №1 – контроль, образец №2 – БАВ 10 мг/мл, образец №3 – БАВ 5 мг/мл, образец №4 – БАВ 2,5 мг/мл, образец №5 – БАВ 1,25 мг/мл, образец №6 – ФВ 1%, образец №7 – ФВ 0,1%, образец №8 – ФВ 0,01%, образец №9 – ФВ 0,001%, образец №10 – ФВ 0,0001%. Концентрация клеток составила 1*10⁵ на образец. Жизнеспособность культуры составила 94%.

Показатели адгезии и пролиферации клеточной культуры на имплантатах изучали с помощью электронного микроскопа (MIRA\LMU, “Tescan”).

Результаты исследования и выводы. Наиболее важными одонтометрическими параметрами являются высота

зуба, высота (длина) корня (корней), высота коронки, вестибулярно-язычный и мезиально-дистальный размеры шейки зуба.

Полученные результаты представлены в таблице ниже на примере показателей зубов нижней челюсти справа собак породы «такса».

Таблица 1

Одонтометрические параметры различных групп зубов (n=5, M±m) нижней челюсти справа собак породы такса.

	высота зуба, мм	длина корня 1, мм	длина корня 2, мм	высота коронки, мм	вестибулярно-язычный размер шейки, мм	мезиально-дистальный размер шейки, мм
I 1	15,27±0,43	10,43±0,32	-	4,84±0,29	3,28±0,25	1,87±0,19
I 2	17,00±0,36	10,88±0,21	-	6,11±0,22	3,72±0,11	2,03±0,06
I 3	19,79±0,48	13,09±0,29	-	6,70±0,21	4,28±0,13	2,74±0,10
C	34,09±1,13	19,22±0,55	-	14,87±0,60	8,68±0,28	5,79±0,20
P1	10,24±0,37	6,39±0,25	-	3,84±0,14	3,50±0,08	2,47±0,16
P2	13,03±0,22	8,33±0,29	7,32±0,12	5,57±0,18	6,98±0,30	2,96±0,09
P3	14,27±0,37	9,03±0,28	7,89±0,27	6,01±0,23	9,07±0,23	3,36±0,12
P4	17,08±0,46	10,45±0,28	9,95±0,38	7,20±0,20	10,03±0,30	4,10±0,14
M1	23,26±0,42	13,99±0,31	11,76±0,35	10,97±0,19	17,96±0,36	5,91±0,21
M2	10,92±0,66	7,48±0,24	7,62±0,26	5,49±0,18	7,49±0,10	3,91±0,28
M3	8,67±0,15	5,82±0,09	-	2,85±0,07	3,97±0,17	2,78±0,09

Обозначения. I- резец, C - клык, P - премоляр, M - моляр.

Проведенные исследования биосовместимости показали, что клетки хорошо адгезировали на образцах под номерами 1,2,3,4,5. Также вблизи представленных образцов наблюдалась высокая пролиферативная активность.

На образцах 6 и 7 наблюдалось угнетение роста клеток, а затем и их последующая гибель. Об этом свидетельствует изменение формы (округление) и отсутствие роста клеток.

На образцах 8, 9, 10, где концентрация полимера последовательно уменьшалась, наблюдалось улучшение адгезивной и пролиферативной способностей клеточной культуры. О чем свидетельствует наличие вблизи образца клеток характерной формы.

Наилучшие результаты получены на образце №10. При проведении контрольной микроскопии через 24 часа отметили, что культура в хорошем состоянии, форма клеток преимущественно веретеновидная, отростки выражены, ядра отчетливо контурируются [4, с. 188].

Таким образом, полученные одонтометрические параметры позволят осуществить оптимальное конструирование зубных рядов при протезировании благодаря определению формы и размера имплантатов. Для формирования нетоксичного биodeградируемого покрытия на поверхности имплантационных материалов необходимо использовать следующие концентрации веществ: прополиса - 1,25 мг в мл по ДВ, полимера – не более 0,0001 %.

Литература

1. Красников, А.В. Обоснование применения имплантатов из наноструктурированного диоксида титана, модифицированного наноагрегатами флавоноидов для протезирования зубов у собак [Текст] / А.В. Красников, В.В. Анников, Кудинов А.В. // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. - 2013. - №08. С.11-15.
2. Морозова, Д.Д. Стоматологические болезни у домашних животных в г. Саратове [Текст] / Д.Д. Морозова, А.В. Красников // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. - 2014. - Т. 217. С.127-131.
3. Пинаев, Г.П. Методы культивирования клеток // Культивирование клеток кожи человека. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2008. – С.174-188.
4. Самусев Р.П., Дмитриенко С.В., Краюшкин А.И. Основы клинической морфологии зубов. – Москва, 2002. –368 с.
5. Шехтер, А.Б. Биосовместимость / под ред. В.И. Севастьянова. - М.: ГУП «Информационный центр ВНИИ геосистем», 1999. - 368 с.
6. Шехтер, А.Б. Воспаление и регенерация // Воспаление. - М.: Медицина, 1995. - С. 200 - 219.
7. Ярославцев Б. М. Анатомическая техника: руководство по изготовлению анатомических и биологических препаратов. – Фрунзе, Киргиз. гос. ун-та, 1961. – 444 с.

КЛИНИКО-БИОХИМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КРОВИ ЖИВОТНЫХ НА ФОНЕ ТЕРАПИИ ОСТЕОАРТРОЗОВ ОБОГАЩЕННОЙ ТРОМБОЦИТАМИ АУТОПЛАЗМОЙ

Анников Вячеслав Васильевич

Доктор ветеринарных наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ им.Н.И.Вавилова», г.Саратов

Пигарева Юлия Вячеславовна

Аспирант 2 года обучения, ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ им.Н.И.Вавилова», г.Саратов

Клюкин Сергей Дмитриевич

Студент 3 курса, ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ им.Н.И.Вавилова», г.Саратов

На сегодняшний день вопрос терапии при остеоартрозах у животных стоит весьма остро. Известны группы препаратов, которые рекомендованы для лечения при данном заболевании [5, с. 9-15; 6, с. 76-81; 8, с. 11-13]. Но их эффективность в аспекте восстановления пораженного хряща весьма сомнительна, а побочные эффекты слишком сильны, что весьма ограничивает применение этих препаратов [7, с. 26-27]. Поиск нового метода лечения, не обладающего токсическими, аллергическими побочными эффектами остается весьма актуальным. Данную проблему может решить применение обогащенной тромбоцитами аутоплазмы. Обогащенная тромбоцитами плазма – это небольшое количество аутоплазмы с концентрацией тромбоцитов более 1 млн/мкл. Содержащиеся в гранулах тромбоцитов факторы роста (инсулиноподобный, бета-трансформирующий, эпидермальный, тромбоцитарный) оказывают высокий стимулирующий эффект на ткани органов. Плазма аутологична, не вызывает аллергических реакций, обладает противовоспалительным и анальгезирующим эффектом, способствует репарации поврежденных тканей [3, с. 6-12]. При этом известно о положительных результатах применения обогащенной тромбоцитами аутоплазмы в ветеринарной офтальмологии [4, с. 112-114].

Цель настоящего исследования – выявить клинико-биохимические изменения в крови у животных при лечении больных остеоартрозом собак обогащенной тромбоцитами аутоплазмой.

Задачи исследования:

- определить клиническую эффективность терапии плазмой, обогащенной тромбоцитами при остеоартрозах
- определить динамику гематологических и биохимических изменений в крови при терапии плазмой, обогащенной тромбоцитами.

Методы исследования: клинический, рентгенографический, гематологический, биохимический, статистический.

Работа проводилась на базе кафедры «Паразитология, эпизоотология и ВСЭ» «Саратовского ГАУ им. Н.И.Вавилова» и Ветеринарной клиники доктора Анникова (г. Саратов). Предметом исследования явилась обогащенная тромбоцитами плазма, полученная по оригинальной методике. Объектом исследования явились клинически больные животные (собаки) с диагнозом остеоартроз коленного сустава (n=54). Возраст животных от 2 до 8 лет, живая масса от 5 до 40 кг. Животные были разделены на две группы по принципу аналогов. Животным опытной группы в качестве терапии интраартикулярно вводили обогащенную тромбоцитами аутоплазму в дозе 0,5 мл 3-5 раз с интервалом 7 дней. Животным контрольной группы внутривенно вводили препарат «Бонхарен» в дозе в дозе 0,05 мл/кг массы тела согласно официально утвержденной инструкции.

Материалом для исследования в ходе работы послужили пробы крови и рентгенограммы пораженных суставов.

Клиническое исследование выполняли общепринятыми в ветеринарии методами [2, с. 306]. Гематологическое исследование выполняли на автоматическом гематологическом анализаторе Mindray BC-2300, биохимическое – на полуавтоматическом анализаторе Sinnova BS-3000P. Рентгенографическое исследование выполняли на цифровом рентгенографическом комплексе «Вател-1»

Результаты собственных исследований.

При клиническом осмотре животных с остеоартрозом коленного сустава отмечали хромоту опирающего или висячего типа. Иногда характер хромоты носил смешанный тип, или она возникала после нагрузок. Сустав, как правило, был не увеличен в размере, местная температура не повышена.

В нашем исследовании участвовали животные с 1-4 стадиями остеоартроза. Остеоартроз первой стадии у животных чаще всего сопровождала хромота опирающего типа после нагрузок, редко - в спокойном состоянии. На данном этапе отсутствовала крепитация, болезненность не была выражена. Атрофия мускулатуры отсутствовала.

При остеоартрозе второй стадии чаще всего к клинической картине добавляется болевой синдром, развивается тугоподвижность, может присутствовать крепитация. Животное, испытывающее боль, начинает оберегать конечность, скелетная мускулатура начинает атрофироваться.

При переходе остеоартроза в третью и четвертую стадии клинические признаки усугубляются: прогрессирует хромота, атрофия скелетной мускулатуры. Появившиеся в суставе остеофиты и хондромные тела обуславливают сильную болезненность и крепитацию.

На рентгенограммах коленного сустава до лечения отмечались классические признаки остеоартроза: склероз субхондрального слоя кости, неравномерное сужение суставной щели, затемнение суставной щели, краевые остеофиты.

Процедуру интраартикулярного введения аутоплазмы проводили без релаксации, в положении животного лежа на боку, так, чтобы пунктируемый сустав был параллельно поверхности стола. Артроцентез проводили с соблюдением правил асептики и антисептики общепринятыми в ветеринарии методами. В пораженный сустав вводили от 0,5 до 0,7 мл аутоплазмы.

После первой процедуры интраартикулярного введения аутоплазмы на следующий день иногда наблюдалось ухудшение, усиливалась хромота. Это, вероятно, связано с созданием повышенного давления в полости сустава из-за введенной аутоплазмы. Данный побочный эффект был быстропроходящим. Через неделю после первого введения плазмы в сустав у животных с остеоартрозом первой стадии наблюдалась ярко выраженная положительная динамика, выражающаяся в практически полном отсутствии хромоты, увеличении активности животных. У животных контрольной группы, которым внутривенно вводили «Бонхарен», также уменьшилась хромота, однако эффект был не столь ярко выражен.

Положительная динамика отмечалась и у животных опытной группы с остеоартрозом второй степени. Незначительно уменьшилась хромота, болезненность сохранялась. Данная тенденция прослеживалась и у животных контрольной группы.

При остеоартрозе третьей и четвертой стадий ввиду сильных деструктивных поражений хряща и субхондральной кости, положительного эффекта как у животных опытной, так и у собак контрольной группы после первой инъекции мы не наблюдали.

Кратность введения аутоплазмы у животных с остеоартрозом первой стадии составила 3 процедуры с интервалом 7 дней., у животных с остеоартрозом второй стадии – 4, третьей и четвертой стадий – 5 процедур.

К концу терапии у животных опытной группы с остеоартрозом первой и второй стадий исчезла полностью хромота и болезненность.

У животных с остеоартрозом третьей стадии хромота также пропала. Лишь у отдельных животных она возникала после длительных нагрузок. Также исчезла

тугоподвижность сустава, болезненность и крепитация, практически полностью восстановился объем мышц.

Терапия животных с четвертой стадией остеоартроза показала положительный эффект. У данных пациентов пропала хромота, тугоподвижность и болезненность исчезли, восстановился объем мышц, сохранялась лишь незначительная крепитация, связанная с наличием остеофитов и хондромных тел в полости сустава. Животные стали более активны и подвижны.

Положительная динамика также присутствовала у животных контрольной группы. Введение «Бонхарена» при остеоартрозе первой и второй стадий показало хороший терапевтический эффект, однако оказалось малоэффективным при третьей и четвертой стадиях. Хромота стала меньше, болезненность и крепитация сохранялись, объем мускулатуры не восстановился. Активность животных увеличилась незначительно.

Мониторинг гомеостаза организма в процессе лечения проводили с помощью клинического и биохимического анализа крови (табл. 1, табл.2).

Таблица 1

Динамика гематологических изменений крови у животных при терапии остеоартрозов обогащенной тромбоцитами плазмой ((n=54, * p≥0,05, ** p ≥ 0,01, *** p ≥0,001)

Показатель	Норма	До лечения		14 сутки		30 сутки	
		опыт	контроль	опыт	контроль	опыт	контроль
Гемоглобин, г/л	115-180	156,50±8,76	139,1±5,87***	130,3±5,21	138,4±5,60**	139,10±5,87)	130,8±4,44**
Гематокрит, %	37-54	42,60±1,17	43,90±1,41*	44,30±2,31	41,30±1,55*	42,70±2,40	37,80±4,71**
Эритроциты, млн/мкл	5,5-8,5	6,26±0,22	6,36±0,46 *	6,35±0,23	6,99±0,78 *	6,83±0,17	6,57±0,17*
СОЭ, мм/ч	0-22	7,7±1,28	8,6±0,73 **	5,9±1,21	5,90±1,03*	8,0±1,15	5,8±0,96 **
ЦП	0,8-1,5	0,69±0,04	0,63±0,01*	0,64±0,05	0,68±0,06*	0,72±0,06	0,64±0,08*
Тромбоциты, тыс/мкл	160-430	360±19,3	340±16,48 **	366,1±13,83	358,60±11,33 **	272,9 18,87	323,8±14,78***
Лейкоциты, тыс/мкл	6,0-17,0	13,29±0,83	10,15±0,57 **	11,13±1,26	10,13±0,88 *	7,59±0,43	8,60±0,31 *
Эозинофилы	2-10	2,6±0,5	2,1±0,6 *	2,4±0,6	3,1±0,5 **	2,5±0,6	3,2±0,5 *
Базофилы	0-1	0,60±,2	0,4±0,2 *	0,7±0,1	0,8±0,1 *	0,9±0,1	0,8±0,1*
Палочко-ядерные нейтрофилы	0-3	1,3±0,4	0,7±0,2 **	1,1±0,2	1,0±0,2 *	1,0±0,3	1,2±0,3 *
Сегментоядерные нейтрофилы	60-70	62,7±0,9	68,7±0,6***	67,1±2,8	62,7±1,1**	67,0±1,8	64,6±1,4 **
Моноциты	3-10	4,2±0,8	3,7±0,9 *	3,6±0,9	2,7±0,5 *	2,7±0,7	3,7±0,7*
Лимфоциты	12-30	29,7±1,2	25,6±1,3**	24,6±1,3	28,6±0,9 *	25,3±1,5	25,7±1,1 **

Из таблицы 1 видно, что уровень эритроцитов, гемоглобина и гематокрита до начала терапии у животных опытной и контрольной группы находится в пределах референтных величин. Это свидетельствует о том, что данная суставная патология не оказывает влияния на органы гемопоэза. На протяжении лечения данные показатели существенно не изменялись. Терапия остеоартроза плазмой, обогащенной тромбоцитами, не оказывает угнетающего действия на органы системы гемопоэза и не провоцирует аллергизацию организма.

Уровень СОЭ до начала терапии на всем ее протяжении существенно не менялся и не выходил за рамки ре-

ферентных величин, что говорит об отсутствии воспалительных явлений в суставе, сопровождающихся общей реактивностью организма.

Лейкоциты до начала терапии находились в пределах физиологической нормы у животных опытной (13,29±0,83) и контрольной групп (10,15±0,57). К концу терапии отмечена незначительная положительная динамика, проявляющаяся в снижении уровня лейкоцитов соответственно до 7,59±0,43 в опытной, и до 8,60±0,31 в контрольной группе, что свидетельствует об отсутствии воспалительных явлений в суставе на фоне терапии плазмой, обогащенной тромбоцитами.

Для оценки функционального состояния внутренних органов и для контроля терапии мы использовали биохимический анализ крови (табл.2). При этом оценивали уровень пигментов (билирубин), печеночных ферментов (аланинаминотрансфераза, аспартатаминотрансфераза, щелочная фосфатаза), холестерина, общего белка и его фракций (альбумин), глюкозы, показатели работы почек (креатинин, мочевина), а также мочевую кислоту.

Аланинаминотрансфераза и аспартатаминотрансфераза – это ферменты, преимущественно находящиеся в мышечной ткани сердца, скелетной мускулатуры и печени. Активность АЛТ возрастает при поражениях печени, а АСТ – при поражениях сердца или мускулатуры. Из таблицы 2 видно, что до начала лечения и на всем его протяжении данные ферменты находятся в пределах физиологических норм.

Таблица 2

Динамика биохимических изменений крови при терапии остеоартрозов обогащенной тромбоцитами плазмой (n=54, * p ≥ 0,05, ** p ≥ 0,01, *** p ≥ 0,001)

Показатель	Норма	До лечения		14 сутки		30 сутки	
		опыт	контроль	опыт	контроль	опыт	контроль
АЛТ, у/л	8,0-57,0	43,7±6,03	45,1±3,67 **	51,1±6,23	50,1±5,60 *	47,5±6,33	52,4±4,34 ***
АСТ, у/л	9,0-48,5	32,2±4,56	28,0±5,02 **	35,5±4,63	36,2±3,90 *	27,6±5,25	34,6±3,71 ***
Билирубин, мкмоль/л	0,1-10,3	6,17±1,29	4,65±0,88 ***	3,62±0,97	4,78±0,91 **	4,36±1,32	6,26±1,12 ***
Общий белок, г/л	50,8-77,2	54,2±4,08	44,4±8,04 ***	57,1±6,68	55,3±5,91 **	51,0±7,65	50,3±8,04*
Альбумин, г/л	25,0-39,7	26,3±3,75	24,7±3,53 **	28,3±2,25	27,7±3,58 **	26,7±1,8	33,8±1,18 ***
Щелочная фосфатаза, у/л	10,0-90,0	49,9±8,27	57,9±7,35***	67,0±4,90	63,6±4,35**	59,6±5,34	47,2±6,29***
Холестерин, ммоль/л	2,0-6,9	5,19±0,72	4,89±0,64 **	5,79±0,59	5,37±0,60*	6,57±0,48	5,92±0,62 *
Креатинин, мкмоль/л	44,3-138,4	125,2±6,21	104,0±10,47 ***	103,6±6,38	103,4±12,1 *	96,7±6,83	105,2±8,27 ***
Мочевина, ммоль/л	2,5-8,6	5,57±0,68	4,41±0,75**	4,92±0,72	4,26±0,62*	5,26±0,51	5,32±0,56*
Мочевая кислота, мкмоль/л	29,6-83,0	52,54±5,99	59,77±6,58**	54,25±6,29	70,23±4,02***	65,25±3,09	62,41±4,56**
Глюкоза, ммоль/л	3,4-6,5	4,86±0,44	4,89±0,27*	5,08±0,51	5,45±0,31*	4,50±0,51	4,90±0,37*

Фермент щелочная фосфатаза имеет свойство изменяться при патологиях костной системы, таких как остеоидиофилия и остеопороз, а также при патологиях печени [1, с. 57]. В начале курса лечения его уровень у животных опытной группы составил 49,9±8,27 у/л, что говорит об отсутствии глубоких нарушений со стороны костной системы в области пораженных суставов. На момент окончания курса лечения уровень щелочной фосфатазы составил 59,6±5,34 у/л в опытной группе, что говорит об отсутствии ухудшений в костной системе, а также отсутствие токсического поражения печени.

Билирубин - основной пигмент, образующийся в селезенке и клетках ретикулоэндотелиальной системы после распада эритроцитов. Основная часть билирубина конъюгируется до нетоксичных соединений и выводится клетками печени. Повышение данного показателя возможно при гемолитической анемии, гепатитах, обструкциях желчевыводящих путей [1, с. 57]. На протяжении исследования данный показатель у животных опытной группы находился в норме, что свидетельствует о нормальной дезинтоксикационной функции печени в процессе терапии обогащенной тромбоцитами плазмы.

Основные показатели работы почек, такие как креатинин, мочевина и мочевая кислота находились в норме в течение всего периода исследования. Данный факт свидетельствует об отсутствии нарушений со стороны выделительной функции почек в процессе нашей терапии.

При проведении контрольной рентгенографии пораженных суставов также были отмечены положительные изменения, выражающиеся в снижении процента склероза

суставных поверхностей, уменьшения плотности остеофитов.

Выводы. На основании выполненных клинических, гематологических, биохимических и рентгенографических исследований можно заключить следующее:

1. Применение обогащенной тромбоцитами аутоплазмы интраартикулярно при терапии остеоартроза отличается от стандартных методов терапии высокой клинической эффективностью. Об этом свидетельствует повышение подвижности животных опытной группы, их активности в сравнении с животными контрольной группы, а также отсутствие местных воспалительных реакций в суставе.
2. Уровень лейкоцитов и СОЭ, находящиеся в пределах референтных величин на всем протяжении исследования, а также отсутствие эозино- и базофилии подтверждают, что использование аутоплазмы интраартикулярно не сопровождается системными воспалительными и аллергическими реакциями.
3. Интраартикулярное введение аутоплазмы не оказывает угнетающего действия на органы системы гемо-, лейко- и тромбопоэза, так как уровень эритроцитов, лейкоцитов и тромбоцитов на протяжении лечения не выходил за рамки референтных величин.
4. Терапия плазмой, обогащенной тромбоцитами, не оказывает системного гепато- и нефротоксического эффекта, так как уровень билирубина, печеночных ферментов, а также показателей работы почек не выходили за рамки референтных величин.

Неясными остаются изменения в синовиальной жидкости суставов при данной патологии, поскольку изменения в клеточном и физико-биохимическом составе этой жидкости являются маркерами процессов, происходящих в суставе. Этой проблеме будут посвящены дальнейшие наши исследования.

Список использованной литературы

1. Быкова, Н.Л. Оценка показателей крови у животных/Н.Л. Быкова [и др.]. М.: «ИЦП Маска», 2007. – 57 с.
2. Винников, Н.Т. Ветеринарная лабораторная диагностика/ Н.Т.Винников – Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ».- 2003.-306 с.
3. Дейкало, В.П. Обогащенная тромбоцитами плазма в лечении заболеваний и повреждений опорно-двигательного аппарата / В.П.Дейкало, А.Н.Мастыков, К.Б.Болобошко// Вестник ВГМУ, ТОМ 10.-2011.- №4.- С.6-12.
4. Клинические результаты применения методы плазмы, обогащенной тромбоцитами (PRP-технологии) в ветеринарной офтальмологии /А.Г.Шилкин, Д.А.Ротанов, Т.Н.Павлова, К.А.Новикова//Труды Московского международного ветеринарного конгресса.-2013.-С.112-114.
5. Кулешова, А.Я. Влияние препарата Хионат на формирование суставного хряща у собак/Я.А. Кулешова, М.М. Захарова, С.Г. Раденска-Лоповок//Российский ветеринарный журнал. Мелкие домашние животные. -2006.-№3.- С.9-15.
6. Медикаментозное лечение остеоартроза (обзор литературы)/ С.В.Королева, С.Е.Львов, Э.В. Григорьев, С.Е.Мясоедова// Травматология и ортопедия России.-2006.-№ 3 (41).-С.76-81
7. Пульняшенко, П.Р. Некоторые осложнения со стороны желудочно-кишечного тракта у мелких домашних животных при лечении болевого синдрома с использованием нестероидных противовоспалительных препаратов и глюкокортикоидов /Пульняшенко П.Р//Ветеринария Кубани.-2007. - №3. -С.26-27
8. Сотников, В.В. Диагностика и лечение остеоартроза/ В.В.Сотников//Ветеринарный Петербург.-2014.-№1.-С 11-13.
9. Якимчук, Е.А. Клинико-морфологическое обоснование эффективности применения кафорсена при лечении животных с переломами, асептическими артритами и артрозами: дисс.... канд.ветер.наук. Саратов.-2014.

АСПЕРГИЛЛЕЗ У ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ

Попков Егор Иванович, Никитин Антон Павлович
Студенты факультета ветеринарной медицины УрГАУ
Руководитель - Женихова Наталья Ивановна
к.в.н., доцент кафедры анатомии и физиологии, Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

Аспергиллез – (Aspergillosis) – болезнь, поражающая птиц всех видов и характеризующаяся поражением органов дыхания и высокой смертностью молодняка. При генерализованной форме поражаются внутренние органы (печень, сердце, почки, селезенка). Продукты жизнедеятельности этого грибка вызывают кормовой токсикоз (аспергиллотоксикоз).

Впервые, по литературным данным, это заболевание описал в 1813 в Америке у дикой утки Скаап. В Европе в 1815 – Мейер и Лоонс, наблюдая за морскими птицами и пингвинами в зоологическом парке, описали похожее заболевание. Начиная с 1841 грибы рода *Aspergillus* находили у различных птиц и млекопитающих, а затем выделили у человека. В 1855 году Фрезениус, обнаружил грибок в органах дыхания дрофы и назвал его *Aspergillus fumigatus*. Болезнь получила название аспергиллез. Это заболевание встречается во всех странах и континентах и наносит значительный экономический ущерб промышленному птицеводству (погибает до 45-90% молодняка).

Возбудитель: условно-патогенный грибок рода *Aspergillus*. У птиц аспергиллез вызывает *A. fumigatus* (А.М.Смирнов 1981), но могут и другие - *A. flavus*, *A. niger*, *A. nidulans*. Эти патогенные грибки и их споры встречаются в окружающей среде. Возбудитель устойчив к действию физических и химических факторов. Культура гриба длительно сохраняется при замораживании и высушивании. Растут при рН среды 3,0 -8,0 и Т до 50°C гетеротрофные и аэробы. Грибок может расти на кормах, подстилке, стенах. Инактивируется грибок 3% едким натром

в течение 3 часов, 20% хлорной известью за 2 часа, 2% раствором формальдегида за 10 минут. Менее концентрированные растворы оказываются малоэффективными.

Эпизоотологические данные: Аспергиллезом поражаются все виды диких и домашних птиц в любом возрасте (чаще молодняк), в любое время года. Дикие птицы болеют аспергиллезом, как правило при содержании их в неволе. Источники инфекции разнообразные, но наибольшее значение имеют корма и подстилочный материал зараженный грибом. Споры грибка легко проникают через поры и трещины в скорлупе яиц и таким путем заражают эмбрионы. (Д. Данко и И. Шари 1968). К неблагоприятным факторам, отражающимся на восприимчивости к аспергиллезу, относятся, антисанитария, повышенная влажность в помещении, скученность птицы, повышенное содержание вредных газов. Необеспеченность рациона птицы витамином А повышает восприимчивость к аспергиллезу (Б. Клиmesh 1965; А. Кибалкова 1967) Молодняк птиц, в печени которых содержалось достаточное количество витамина А, в меньшей степени были подвержены заболеванию аспергиллезом.

Патогенез: Аэрогенный путь является основным при инфицировании птицы. Развитие гриба происходит в пределах от 6 до 46°C при высокой влажности – 80%. Формирование афлотоксина происходит при Т 25-35°C.

В естественных условиях происходит комбинированное заражение птиц, когда птицы склевывают зараженный грибом корм (споры попадают как в дыхательные пути, так и в желудочно-кишечный тракт.)

По данным зарубежной литературы – смертельной дозой для однодневного молодняка является 5 миллионов спор в воздухе; для взрослой птицы – 17 миллионов спор. Для возникновения заболевания необходимо 5 условий: количество спор в воздухе, время воздействия, возраст птицы, физиологическое состояние и сопутствующие заболевания.

Клинические признаки: Клинические признаки заболевания зависят от возраста птицы, резистентности организма, патогенности гриба и его дозы. Инкубационный период длится обычно 3-10 дней. Острое течение встречается чаще возникает у молодняка (с 2-3-дневного возраста), подострое – регистрируют у молодняка старших возрастов (2-3 недельных) и хроническое – у взрослой птицы. При остром течении – птенцы вялые, малоподвижные, перья взъерошены, крылья опущены. Дыхание затруднено, часто вытягивают шею и раскрывают клюв, чихают, а из носовых отверстий выделяется серозная жидкость. Наблюдается потеря аппетита, жажда, появляется диарея, прогрессирует слабость и истощение. Птица часто гибнет с явлениями судорог. Подострое течение длится 6-10 до 12 дней. Резко выражены явления поражения дыхательной системы, а после и желудочно-кишечного тракта. При хроническом течении наблюдаются те же признаки, что при остром, но менее выражено. Больная птица постепенно худеет и гибнет.

Развитию аспергиллеза у птиц способствуют стрессы (частый отлов, несоответствующая пара, нарушение условий содержания, транспортировка), сопутствующие болезни, гиповитаминоз А, избыточное нерациональное кормление, длительное лечение антибиотиками, новообразования. У птицы появляется затрудненное дыхание (особенно после полетов). Инкубационный период аспергиллеза у попугаев продолжается от 5 до 20 дней.

Патоморфологические изменения: Патологоанатомические изменения у разных видов птиц сходны. В зависимости от места внедрения возбудителя патологический

процесс может быть локализованным или распространенным (генерализованным). При остром течении на плевре, миокарде, селезенке, серозной оболочке тонкого отдела кишечника кровоизлияния. В легких, реже в печени и почках находят серовато-белые или сероватые узелки величиной от макового зерна до горошины.

При подостром течении болезни обнаруживают гранулематозные узелки, возникающие в результате лобулярной пневмонии или перибронхита. В центре узелков видны некротические массы, в которых находят гифы мицелия.

Хроническое течение аспергиллеза характеризуется образованием в легких белых или желтовато-белых плотных узелков, окруженных соединительнотканной капсулой.

При распаде гранул в легких образуются каверны. Нередко можно наблюдать серозное или серозно-фибринозное воспаление бронхов. При этом бронхи полностью забиты фибринозными массами, проросшими гифами гриба. Воздухоносные мешки растянуты фибринозным экссудатом, стенки уплотнены, иногда покрыты пушистым налетом, образованным спорносящими колониями аспергиллов. При прогрессировании процесса в дыхательной системе болезнь переходит в деструктивную необратимую стадию. Нарастают: пневмофиброз, образуются бронхоэктазы, ателектазы, формируются фиброзно-кистозные изменения легочной ткани. При генерализации процесса кроме дыхательной системы поражается печень, почки, селезенка, кишечник и головной мозг. (см. рис 1-6)

При поражении яиц на подскорлупных оболочках обнаруживают колонии гриба в виде темных пятен. Эмбриональные оболочки плода отечные, иногда с кровоизлияниями. Носовые раковины и ушные каналы эмбрионов закупорены мицелием гриба.

Рис. 1 Аспергиллезные поражения эмбрионов птиц.

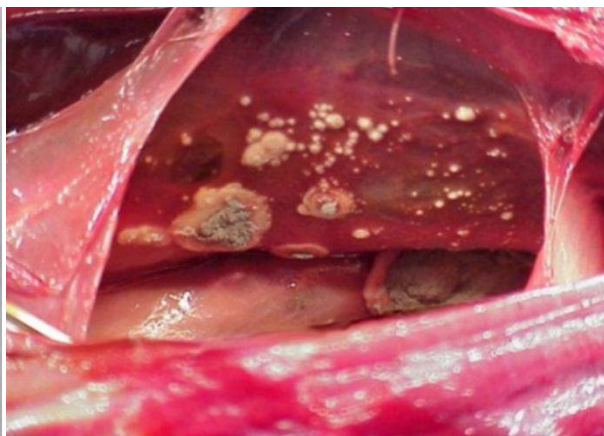

Рис. 2. Аспергиллезное поражение легких и воздухоносных мешков у пеликана.

Аспергиллез глаз. В большинстве случаев является следствием гематогенного распространения инфекции; проявляется конъюнктивитами, язвенными блефаритом, кератитом.

Аспергиллез желудочно-кишечного тракта протекает по типу эрозивного гастрита, энтерита или колита, в фекалиях появляется кровь.

Аспергиллез печени характеризуется очаговым поражением (см. рис 5) Диффузный характер приобре-

тает при афлотоксикозе. В случаях хронического течения развивается цирроз и это может способствовать возникновению рака печени.

Аспергиллез центральной нервной системы чаще развивается, как метастатический процесс, протекает в виде менингита, энцефалита, абсцесса головного мозга.

Аспергиллез кожи ног – бывает редко в виде экзематозных поражений.

При гистологическом исследовании пораженных органов обнаруживают:

В начале процесса на месте внедрения возбудителя развивается воспалительный очаг, позже в центре очага развивается некроз (гомогенная оксифильная масса). Со временем появляется соединительно-тканная капсула. По периферии очага некроза располагается слой с гистиоцитами, эпителиоидными и гигантскими клетками. Старые узелки инкапсулируются и подвергаются петрификации, их капсула может подвергаться гиалинозу.

Диагностика: Прижизненный диагноз на аспергиллез поставить трудно, так как специфический симптомокомплекс у больных птиц отсутствует. Диагноз ставят на основании клинических и патологоанатомических данных, а также результатов лабораторных исследований. Лабораторная диагностика аспергиллеза

заключается в микроскопическом исследовании патологического материала с целью обнаружения мицелия гриба и выделения из пораженных органов чистой культуры возбудителя методом культивирования на средах Сабуро, Чапека, сусле-агаре и др. Кроме того, исследуют корма и подстилку, овоскопируют яйца. Для диагностики аспергиллеза применяют реакции иммуноэлектрофореза, тест ELISA. Также для этих целей можно использовать РИФ, РП и РСК. Положительно зарекомендовали себя также аллергические пробы. При гистологическом исследовании, основные изменения наблюдались в таких органах как; легкие, почки, селезенка и печень:

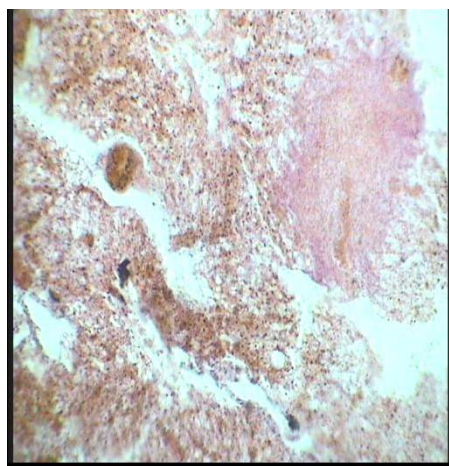

Рис. 3 Аспергиллезная гранулема в легком птицы.
Ув. х 360 Окраска гематоксилином и эозином

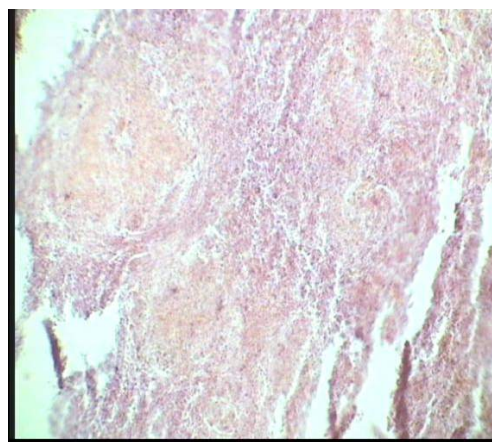

Рис. 4 Аспергиллезные гранулемы в селезенке лебедя.
Ув. х 360 Окраска гематоксилином и эозином.

Рис. 5 Аспергиллезные гранулемы в печени птицы.
Ув. х 180 Окраска гематоксилином и эозином.

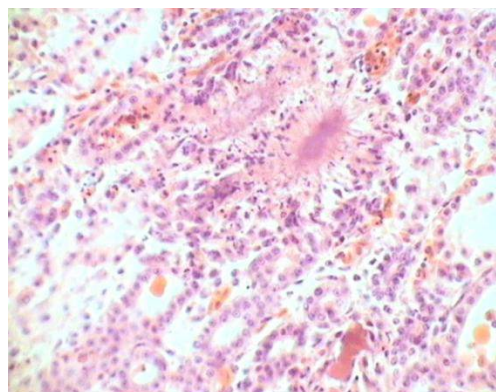

Рис. 6 Аспергиллезная гранулема в почке лебедя.
Ув. х 360 Окраска гематоксилином и эозином.

Лечение: Специфическая терапия аспергиллеза не разработана. С лечебной целью применяют нистатин (400 тыс.ед.на 1 кг.живой массы в течении 10 дней.) или аэрозольно. Амфотерицин - аэрозольно или с питьевой водой. При остром аспергиллезе используют йодистый калий 0,15-0,30 мг. на голову. Вместо воды применяют водный раствор медного купороса 1:2000 4-5 дней. Можно 1 раз в 5дней еще обрабатывать птицу аэрозодем йодистого алюминия.. Чеснок 16-17 гр. на кг живой массы. Монклавит используют для дезинфекции яиц и инвентаря. Лечение птиц длительное (может длиться несколько недель), зависит от стадии заболевания и состояния самой птицы. Применять антимикотические препараты следует с осторожностью (сильно страдает печень.) С кормом добавлять

лекарства нецелесообразно, лучше применять водорастворимые препараты (их вводят с помощью катетера сразу в зоб). Хорошие результаты дают применение противомикотических препаратов в ингаляционной камере с экспозицией 10-15 мин и добавлением в полноценный рацион витамина А и ограничение птиц от стресса. С профилактической целью в инкубаториях периодически проводят контрольные исследования на засоренность воздушной среды и инкубационных яиц, проводят дезинфекцию парами формальдегида.

Разработан способ обеззараживания инкубаторов и яиц в период инкубации и вывода цыплят аэрозолями гексахлорофена, который безвреден для развивающихся эмбрионов и цыплят.

Пораженные аспергиллами корма обеззараживают ультрафиолетовым и ультравысокочастотным облучением. Для обеззараживания корма и продуктов его переработки используют аммиачную воду с последующим прогреванием при 180...200°C. Затхлые и заплесневелые корма проваривают.

Список литературы

1. Былгаева А.А. Плесневые грибы в кормах и их обеззараживание в условиях Якутии: автореф. дис. канд. вет. наук. Якутск, 2004
2. Жаров А.В. Патологическая анатомия животных./ А.В. Жаров.-М.: «КолосС» 2006.- 412 с.
3. Женихова Н.И. и др. Аспергилез диких и декоративных птиц// Ветеринарный доктор. 2010. № 8. С. 4, 2010; № 10
4. Донник И.М., Безбородова Н.А. Мониторинговые исследования микотоксинов в кормах и комбикормовом сырье в Уральском регионе// Аграрный вестник Урала. 2009. № 12. С. 29-36.
5. Петрович С.В. «Микотоксикозы животных» - М.: Росагропромиздат, 1991 г., 238 с.
6. Спесивцева Н.А. «Микозы и мико-токсикозы» Изд. Второе перераб. и дополн. М. Изд-во «КОЛОС», 1964 г., 551 с.
7. Дроздова Л.И., Женихова Н.И, Бадова О.В. «Патоморфологические изменения в органах и тканях животных и птиц при микозах вызываемыми плесневыми грибами»

ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ СУХОСТОЙНЫХ КОРОВ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ПРИРОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Расторгуева Светлана Леонидовна

Старший преподаватель кафедры ВНБ, хирургии и акушерства ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, г. Пермь

Ибишов Джалаир Фейрузович

Доктор ветеринарных наук, профессор кафедры ВНБ, хирургии и акушерства ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, г. Пермь

В условиях промышленного молочного животноводства мероприятия по массовой профилактике нарушений обмена веществ в организме животных становятся все более актуальными [7].

Одним из вариантов решения столь сложной проблемы является введение в схемы профилактических мероприятий в сухостойный период коровам препаратов, которые обладают выраженным антиоксидантным, иммуномодулирующим эффектом, активизирующим работу всего организма в целом и его реактивность на факторы внешней и внутренней среды [1]. Всем выше перечисленным требованиям отвечают кормовые добавки и ветеринарные средства, изготовленные из натурального сырья [3,4,5,6].

Цель наших исследований – изучить влияние природных биологически активных веществ Витадаптин, Гермивит и Гувитан-С на показатели крови сухостойных коров.

Материалы и методы. Исследования проводились в условиях учхоза «Липовая гора» Пермского района Перм-

ского края, а также на базе лаборатории кафедры внутренних незаразных болезней, хирургии и акушерства Пермской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д.Н. Прянишникова, в Пермском областном ветеринарном диагностическом центре.

Объектом исследования служили сухостойные коровы черно-пестрой породы 5-6 летнего возраста. Животных в опытные группы подбирали по принципу пар-аналогов [2].

Коровам первой опытной группы корма ежедневно орошали раствором Гувитана-С из расчета 0,25 мл/кг массы животного 2 раза в сутки, утром и вечером и четырежды внутримышечно инъекцировали Витадаптин: первый раз в дозе 15 мл; а затем еще трижды в дозе 10 мл на голову через каждые 10 дней. Коровам второй опытной группы, кроме инъекций Витадаптина и орошения кормов раствором Гувитана-С по предложенным схемам, дополнительно к основному рациону ежедневно внутрь назначали Гермивит из расчета 100 г на голову в сутки. Все животные находились в одинаковых условиях содержания.

Схема эксперимента представлена в таблице 1.

Таблица 1

Схема эксперимента

Группа	Добавка, препарат	Схема применения
Контрольная группа	-	-
1 опытная группа	Гувитан-С	Ежедневное орошение кормов из расчета 0,25 мл/кг массы животного 2 раза в сутки, утром и вечером.
	Витадаптин	Внутримышечное введение в первый раз в дозе 15 мл на голову, а затем еще трижды в дозе 10 мл на голову через каждые 10 дней.
2 опытная группа	Гермивит	В количестве 100 г на голову 1 раз в сутки с кормом.
	Гувитан-С	Ежедневное орошение кормов из расчета 0,25 мл/кг массы животного 2 раза в сутки, утром и вечером.
	Витадаптин	Внутримышечное введение в первый раз в дозе 15 мл на голову, а затем еще трижды в дозе 10 мл на голову через каждые 10 дней.

В начале эксперимента были проведены фоновые исследования крови, а затем взятие крови проводили через 30 и 60 дней после дачи препаратов.

Результаты исследований. Перед началом опыта гематологические показатели крови у животных всех групп существенно не отличались. Результаты исследований представлены в таблице 2.

Таблица 2

Гематологические показатели крови коров в начале эксперимента

Показатели	контрольная группа	1 опытная группа	2 опытная группа
Гемоглобин, г%	9,90±0,40	10,00±0,52	10,19±0,50
Эритроциты, млн/мкл	4,31±0,29	4,70±0,23	5,33±0,31
Лейкоциты, ×10 ⁹ /л	7,31±0,81	5,70±0,39	6,23±0,57
Эозинофилы, %	3,22±0,82	2,90±0,54	3,70±0,79
Нейтрофилы палочкоядерные, %	3,22±0,52	2,40±0,37	2,10±0,15
Нейтрофилы сегментоядерные, %	47,89±3,40	51,00±2,42	51,40±2,00
Лимфоциты, %	41,56±3,56	39,60±2,11	39,40±2,26
Моноциты, %	4,11±0,65	4,10±0,38	3,40±0,20

Через 30 дней после проведения опыта было установлено, что у коров первой опытной группы по сравнению с фоновыми показателями несколько возросло количество эритроцитов, палочкоядерных и сегментоядерных нейтрофилов, увеличилось количество лейкоцитов на 27,2% ($P<0,05$) и эозинофилов – на 17,2%. У коров второй опытной группы по сравнению с фоном выросло содержание лейкоцитов на 23,0%, палочкоядерных нейтрофилов – на 100,0% ($P<0,001$), моноцитов – на 11,8% и несколько

увеличилось количество сегментоядерных нейтрофилов. У животных контрольной группы эти показатели также менялись незначительно, что связано с физиологическим состоянием (табл. 2,3). Данные таблицы 3 показывают, что у коров первой опытной группы по сравнению с контролем возросло содержание гемоглобина на 8,4%, а у коров из второй опытной группы увеличилось количество гемоглобина на 4,8% и палочкоядерных нейтрофилов – на 50% ($P<0,05$).

Таблица 3

Гематологические показатели крови коров через 30 дней

Показатели	контрольная группа	1 опытная группа	2 опытная группа
Гемоглобин, г%	8,42±0,23	9,13±0,41	8,82±0,26
Эритроциты, млн/мкл	4,83±0,29	4,94±0,29	4,89±0,18
Лейкоциты, ×10 ⁹ /л	8,48±0,61	7,25±0,55	7,66±0,48
Эозинофилы, %	3,30±0,46	3,40±0,55	2,40±0,32
Нейтрофилы палочкоядерные, %	2,80±0,35	2,60±0,38	4,20±0,45*
Нейтрофилы сегментоядерные, %	53,20±2,93	53,40±2,22	53,50±1,96
Лимфоциты, %	36,60±2,42	36,80±2,49	36,10±2,14
Моноциты, %	4,10±0,56	3,80±0,42	3,80±0,35

Примечание: * – $P<0,05$ по отношению к контрольной группе.

Таблица 4.

Гематологические показатели крови коров через 60 дней

Показатели	контрольная группа	1 опытная группа	2 опытная группа
Гемоглобин, г%	8,60±0,20	9,20±0,24	9,10±0,22
Эритроциты, млн/мкл	4,80±0,05	5,10±0,04***	4,90±0,03
Лейкоциты, ×10 ⁹ /л	8,61±0,26	7,40±0,36	7,53±0,19
Эозинофилы, %	3,40±0,28	3,20±0,27	3,10±0,23
Нейтрофилы палочкоядерные, %	2,90±0,30	2,70±0,54	3,80±0,35
Нейтрофилы сегментоядерные, %	53,00±1,42	52,20±1,69	52,50±1,17
Лимфоциты, %	36,50±1,30	38,20±2,02	36,70±1,38
Моноциты, %	4,20±0,52	3,70±0,32	3,90±0,31

Примечание: *** – $P<0,001$ по отношению к контрольной группе.

Через 60 дней от начала применения препаратов у коров первой опытной группы по сравнению с фоновыми

показателями отмечено увеличение количества эритроцитов на 8,5%, лейкоцитов – на 29,8% ($P<0,01$), эозинофилов – на 10,3% и палочкоядерных нейтрофилов – на 12,5%. У

коров второй опытной группы по сравнению с фоном возросло количество лейкоцитов на 20,9% ($P < 0,05$), палочкоядерных нейтрофилов – на 81,0% ($P < 0,001$) и моноцитов – на 14,7%. У животных контрольной группы эти показатели также менялись незначительно, что связано с их физиологическим состоянием (табл. 2,4). Как видно из данных таблицы 4 у коров из первой опытной группы по отношению к контролю возросло содержание гемоглобина на 7,0%, количество эритроцитов – на 6,3% ($P < 0,001$) и лимфоцитов – на 4,7%, а у коров из второй опытной группы возросло содержание гемоглобина на 5,8% и палочкоядерных нейтрофилов – на 31,0%.

Заключение. В результате проведенного опыта было установлено, что применение природных биологически активных веществ оказывает положительное влияние на функциональное состояние организма, нормализует гематологические показатели, активизирует гемопозитическую функцию и окислительно-восстановительные процессы.

Список литературы

1. Дмитриева Т.О. Профилактика послеродовых заболеваний и алиментарной анемии у коров в сухой период /Т.О. Дмитриева //Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. – 2010. – № 4.– С. 77-79.
2. Овсянников А.И. Основы опытного дела в животноводстве /А.И. Овсянников //М.: Колос, 1976. – 304 с.
3. Применение витадаптина в животноводстве /В.К. Невинный, И.А. Шкуратова, И.М. Донник и др. – Екатеринбург, 2008. – 38 с.
4. Применение гермивита в животноводстве и ветеринарии /И.М. Донник, И.А. Шкуратова, И.А. Рубинский, Г.М. Топурия и др. – Оренбург, 2010. – 96 с.
5. Применение Гувитана-С в животноводстве. Научно-практические рекомендации /под общей редакцией И.М. Донник, И.А. Шкуратовой, О.В. Послыхалиной. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2007. – 24 с.
6. Смоленцев С.Ю. Применение иммуностимуляторов в сочетании с минеральными элементами для нормализации обмена веществ и иммунитета коров /С.Ю. Смоленцев, К.Х. Папуниди //Ветеринарная медицина. – 2010. – № 3-4. – С. 42-44.
7. Тихонова Е.М. Влияние натуральной кормовой добавки «МФЕЕД» на клинико-биохимические показатели крови у телят /Е.М. Тихонова, В.М. Матвеев, Н.В. Мухина //Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. – 2010. – № 4.– С. 192-193.

К ВОПРОСУ О ХРОНИЧЕСКОМ ОБСТРУКТИВНОМ БРОНХИТЕ СОБАК

Анников Вячеслав Васильевич

д.в.н., профессор кафедры «Паразитология, эпизоотология и ВСЭ», СГАУ, г. Саратов

Широбокова Дарья Александровна

аспирант 1 г.о. кафедры «Паразитология, эпизоотология и ВСЭ», СГАУ, г. Саратов

Анникова Людмила Викторовна

к.в.н., доцент кафедры «Терапия, акушерство и фармакология», СГАУ, г. Саратов

Гневина Екатерина Вячеславовна

студентка 3 курса факультета ветеринарной медицины и биотехнологии, СГАУ, г. Саратов

Хронический обструктивный бронхит – это хроническое воспалительное заболевание бронхиального дерева, сопровождающееся обструкцией бронхов. [7, с 236]

В отечественной и зарубежной ветеринарной литературе нами не обнаружено достаточной информации по формированию бронхиальной обструкции у животных.

Из данных гуманитарной медицины известно, что развитие бронхиальной обструкции обусловлено сложной морфофункциональной перестройкой стенки бронхиального дерева на всем протяжении под воздействием преимущественно вирусных и бактериальных агентов, а также токсических и химических, с развитием в ней персистирующего воспаления (основные клетки – нейтрофилы, эозинофилы, макрофаги, тучные клетки). Подтверждающее действие указанных патологических факторов приводит к утолщению (вначале обратимому) стенки бронхов вследствие отека подслизистого слоя и гиперплазии расположенных в нем бронхиальных желез, гипертрофии гладкой мускулатуры, фиброзным изменениям. Уже на ранних этапах развития патологического процесса определяется усиление секреторной активности бокаловидных клеток, увеличение их количества, что сопровождается повышением продукции слизистого секрета с большой молекулярной массой. Указанные изменения сопровожда-

ются снижением функциональной активности микроворсинок мерцательного эпителия, нарушениями в системе суфрактанта. [1]

Следствием всех вышеуказанных изменений является мукоцилиарная недостаточность, сужение просвета воздухоносных путей и увеличение бронхиального сопротивления. Нужно отметить, что бронхиальная обструкция и мукоцилиарная недостаточность являются стадиями одного патологического процесса. В первой стадии преобладает мукоцилиарная недостаточность, а во второй – бронхиальная обструкция. Авторы утверждают, что бронхиальной обструкции не может быть без мукоцилиарной недостаточности. [1]

Исходя из вышесказанного, процессы, происходящие в бронхах и бронхиолах переходят на альвеолы, и развивается хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) (без астматического компонента). [4, с 9] В существующей классификации гуманитарной медицины, обструктивный бронхит входит в группу хронических обструктивных болезней легких, куда относятся так же острый и хронический обструктивный бронхит, бронхолитиаз, бронхоэктазия. [6, с 239] В ветеринарной медицине тоже есть такие нозологические единицы, но информация по ним недостаточна. [5, 27 с.]

Известно лишь, что различают следующие факторы риска развития обструктивного бронхита:

1. повторяющиеся бактериальные инфекции (сальмонеллез, стафилококкоз, стрептококкоз, колибактериоз (эшерихиоз), бруцеллез, бордетеллиоз, иерсиниоз, гемофилез и др.);
2. воздействие на дыхательные пути любых раздражителей (химические, токсикологические, нахождение животного в запыленном, сыром, не проветриваемом помещении, курение владельца рядом с животным);
3. ожирение;
4. воспалительные заболевания ротовой полости и гортани. [2, 320 с.]

Хронический обструктивный бронхит - это полиэтиологичное заболевание с разнообразием клинического проявления, среди которых основным считается кашель. [2, 320 с.] Более расширенной информации по манифестации этиологии, гемо-биохимическим, газовому составу крови и рентгенологическим изменениям у больных хроническим обструктивным бронхитом нет.

Учитывая актуальность и проблематику данного заболевания, целью нашего исследования явилось определение некоторых этиологических факторов, клинико-гематологических, электрокардиографических и рентгенологических изменений при хроническом обструктивном бронхите собак.

Для исключения других заболеваний, характеризующихся сходными клиническими признаками, мы проводили клинический осмотр каждого поступившего животного с подозрением на обструктивный бронхит, собирали анамнез, обязательно проводилась термометрия, измере-

ние пульса и дыхательных движений. Проводили гематологический (Mindray BC-2300) и биохимический (BioSystems BTS-350) анализ крови животных.

Полимеразная цепная реакция (ПЦР) использовалась для исследования смывов со слизистых носа на предмет исключения герпесвирусной инфекции, аденовируса (респираторный), гриппа. Положительных результатов отмечено не было.

Иммуноферментный анализ (ИФА) венозной крови позволил нам подтвердить у 13 собак хламидиоз и у 6 собак микоплазмоз.

Ультразвуковое исследование органов брюшной полости (аппарат MyLab 40), проводили для определения оптической плотности границ и топографии органов.

Запись электрокардиограммы проводилась на аппарате Геолинк. Дешифровку электрокардиограмм осуществляла штатный кардиолог.

Результаты собственных исследований

В основу исследования легли данные, полученные с сентября 2013 по сентябрь 2014 г.г. Из 5076 пациентов, доставленных в ветеринарную клинику, обструктивный бронхит диагностировали у 87 пациентов (1,7%). При анализе причин возникновения обструктивного бронхита у собак установлено, что в 41,3% случаев первопричиной стала хроническая сердечная недостаточность (ХСН), в 17,2% случаев - хламидиоз, в 11,4% - инфекционный трахеобронхит, в 10,3% - хроническая почечная недостаточность (ХПН).

Помимо этого, в этиологической структуре обструктивного бронхита играли роль: бронхопневмония (8,04%), микоплазмоз (5,7%), дирофиляриоз (5,7%). (Рис. №1)

Рисунок №1. Причины возникновения обструктивного бронхита у собак.

По гематологическому анализу нами у больных обструктивным бронхитом выявлены: эритропения ($4,96 \pm 0,84$), анемия ($131 \pm 4,85$) и снижение гематокрита ($28,9 \pm 3,6$). При биохимическом исследовании отмечали незначительное повышение аланинаминотрансферазы ($61,7 \pm 3,8$), аспаратаминотрансферазы ($84,5 \pm 6,9$) и щелочной фосфатазы ($139 \pm 8,5$). У некоторых животных была повышена концентрация креатинина ($378 \pm 21,6$) и мочевины ($16,7 \pm 3,4$), как показатель почечной недостаточности, что возможно явилось причиной обструктивного бронхита.

Породная и половая предрасположенность к обструктивному бронхиту у собак не была выявлена, чаще

обструктивный бронхит регистрировался у собак с избыточным весом (74%), что подчеркивает взаимосвязь ХСН, обструктивного бронхита и ожирения.

У больных обструктивным бронхитом при ХСН клинически отмечали быструю утомляемость и даже вялость, анемичность слизистых оболочек, положительный трахеальный рефлекс, «мягкий» кашель вместе с одышкой, тахикардию.

Рентгенологически — венозный легочный застой и кардиомегалию. При расшифровке электрокардиограмм отмечали перегрузку предсердий ++, расширение зубцов QRS ++, увеличенный интервал P – Q, желудочковые нарушения ритма +++, блокада левой ножки пучка Гисса

+++ - QRS пролонгированные, QRS широкие и положительные в отведениях I, II, III, и aVF, и иногда мерцательную аритмию ++++. [3, с. 4]

У больных обструктивным бронхитом хламидиозной этиологии клинически выявляли гнойные конъюнктивиты, риниты, «мягкий» кашель, аборт, рождение нежизнеспособного приплода. Рентгенологическая картина - обструкция бронхов. На электрокардиограмме – тахикардия, смещение сегмента RS-T вверх от изоэлектрической линии, уменьшения амплитуды зубцов R и R.

У больных инфекционным трахеобронхитом выявлено повышение температуры, угнетение, сухой кашель, положительный кашлевой рефлекс. На рентгенограммах отмечались серые пятна в дистальных отделах бронхов. В ЭКГ отклонений обнаружено не было.

У больных обструктивным бронхитом, инициированным хронической почечной недостаточностью выявили анорексию, повышенную жажду, потерю веса, депрессию, в некоторых случаях были отмечены понос и рвота, бледность слизистых. Рентгенологически — венозный легочной застой, склерозирование почечной лоханки. По ЭКГ отмечено рандомное (случайное) увеличение и уменьшение интервала R-R.

У больных обструктивным бронхитом при бронхопневмонии отмечали резкое угнетение, вялость, слабость, отказ от корма, жажду, лихорадку, кашель, жесткое дыхание и влажные хрипы в легких. На рентгенограммах было видно усиление бронхиального дерева и обструкция бронхов, кроме того отмечено, что альвеолы были заполнены соединительной тканью. На ЭКГ регистрировали снижение зубцов комплекса QRS (QRS становился шире и деформировался), зубец T приобретал большую ширину, удлинялись интервалы PQ и QT, сегмент ST смещался.

У больных обструктивным бронхитом при микоплазмозе также выявлено поражение верхних дыхательных путей. В частности, отмечались носовые истечения. Температура тела не поднималась, угнетения не наблюдалось. На рентгенограмме отмечено усиление легочного рисунка, в частности долевого, и многодольевые инфильтрации легочной паренхимы, в бронхах и бронхиолах замечено обструктивное наслоение. Электрокардиограмма не претерпевала существенных изменений.

У больных обструктивным бронхитом дирофиляриозной этиологии установили снижение веса, слабость и быструю утомляемость, летаргию. У них отмечалась хроническая одышка, сухой кашель, цианоз кожи, хрипы в

легких. При кашле иногда отмечали выделение мокроты с кровью. На рентгенограмме - увеличение правого желудочка и легочной артерии. На ЭКГ отмечали брадикардию/брадиаритмию (увеличение интервала R-R), увеличение интервала PQ - вследствие нарушений обменных процессов.

Вывод: Таким образом, обструктивный бронхит собак регистрировался в 1,7% случаев от общего количества больных собак (87 голов из 5076). Основными этиологическими факторами стали: хроническая сердечная недостаточность (41,3%), хламидиоз (17,2%), инфекционный трахеобронхит (11,4%), хроническая почечная недостаточность (10,3%), бронхопневмония (8,0%), микоплазмоз (5,7%), дирофиляриоз (5,7%).

Клинически обструктивный бронхит характеризуется снижением активности пациентов, слабостью, отсутствием лихорадки. Из-за повышенной чувствительности трахеи иногда при пальпации отмечается положительный трахеальный рефлекс. При аускультации - свистящее дыхание. Рентгенологически отмечаются усиленный или измененный легочной рисунок, утолщение стенок бронхов («трамвайные рельсы»), нечеткость контуров, повышение прозрачности легочного фона, гипертензия в малом круге кровообращения. На ЭКГ изменение электрической оси сердца ++, признаки ишемии ++, патологический интервал Q ++.

Список литературы

1. <http://pulmonolog.com>
2. Коваленко В. Л., Кононов А. В., Казачков Е. Л. и др. Хронический бронхит: патогенез, диагностика, клиничко-анатомическая характеристика. — Новосибирск, 1998. — 320 с.
3. Комолов А. Г., Диагностика ХСН. Материалы X Московского Международного ветеринарного конгресса, Москва, 2004. — 8 с.
4. Корнеева А.В. Проблема классификации и ультразвуковая диагностика хронических обструктивных болезней бронхов и легких у лошадей. Автореферат. М.: 2011. — С 9.
5. Крячко О.В., Романова О.В. Применение препарата «Ронколейкин» при хронических обструктивных заболеваниях легких у лошадей. — СПб, 2004.- 27 с.
6. Уша Б.В., Беляков И.М., Пушкарев Р.П. Клиническая диагностика внутренних незаразных болезней животных - М.: КолосС, 2003. — С 341.

МОРФОЛОГИЯ КРОВЕНОСНЫХ СОСУДОВ ГРУДНОЙ КОНЕЧНОСТИ СВИНЕЙ И СОБАК

Шубина Татьяна Петровна,
к.вет.н., доцент ФГБОУ ВПО «Донской государственный, аграрный университет», п.Персиановский
Чопорова Наталья Виленовна
к.вет.н., доцент ФГБОУ ВПО «Донской государственный, аграрный университет», п.Персиановский

Роль кровеносной системы в регуляции физиологических процессов организма огромна, что было и до настоящего времени является причиной интереса морфологов и физиологов к системе кровообращения. Изучению этой системы посвящено большое количество исследований. Очень много внимания в последнее время было уделено познанию потенциальных свойств сосудистой периферии, раскрытию сущности и механизмов гемодинамики

и морфологической картины сосудистой системы внутри органов. В анатомии животных накоплен огромный материал по сердечно - сосудистой системе вообще и по вопросу о кровеносных сосудах опорно-двигательного аппарата в частности [1]. Несмотря на это, в сравнительной ангиологии еще нет ответов на многие вопросы. Имеются в виду общие вопросы развития кровеносных магистралей

конечностей в онто- и филогенезе, пластичность кровеносного ложа в связи с функциональным состоянием организма. Неясные для сравнительной морфологии вопросы строения кровеносного русла конечностей в значительной мере связаны с односторонним подходом исследователей к изучению сосудов конечностей, которые часто рассматривались сами по себе, вне связи с развитием функций питаемых органов. Между тем, данные морфологических наблюдений говорят о том, что дефинитивное состояние кровеносного русла конечности определяется, главным образом, функциональными его проявлениями во все периоды развития.

У представителей позвоночных сосудистая система двигательного аппарата характеризуется большой лабильностью. Морфология магистралей области плечевого сустава у животных определяется типом строения и функции плечевого пояса и плече - лопаточного сочленения независимо от того, к какой систематической категории эти животные относятся. Изменчивость в строении кровеносных магистралей конечностей связана с особенностями морфофункциональных адаптаций – тип опоры, способ передвижения органов двигательного аппарата. При этом признаки морфологических адаптаций и дифференцировка кровеносных сосудов выражаются как в характере их ветвления и топографии, так и в особенностях структуры сосудистой стенки [2].

В связи с этим изучение особенностей васкуляризации костей, суставов, мышц конечностей как и знание точной топографии и вариантов ветвления сосудистых стволов конечностей в сравнительно-анатомическом ряду позвоночных представляет и до настоящего времени не только теоретический но и большой практический интерес, так как позволяет определить закономерности онтогенеза сосудистого русла конечностей с учетом влияния факторов внешней среды, кормления, содержания и продуктивности животных.

В связи с вышеизложенным, нами была поставлена задача изучить источники кровоснабжения и особенности васкуляризации некоторых мышц грудной конечности свиней и собак. Исследования проводили на трупном материале. Васкуляризацию мышц изучали методами препаровки сосудов мышц грудной конечности, наливки сосудистого русла рентгеноконтрастной массой по П.А.Соколову и рентгенографии с последующим изучением рентгенограмм. В качестве рентгеноконтрастной инъекционной массы использовали 20% взвесь мелкотёртого свинцового сурика в глицерине с водой, взятых в соотношении 1:3. Наливку сосудов проводили шприцем «Рекорд» через общую плечеголовную артерию. После наливки сосудов препараты фиксировали в 5% растворе формалина в течение 10 дней, затем делали рентгенографию. Рентгеновские снимки делали на стационарной установке РУМ-10. После анализа рентгенограмм препарировали сосуды мышц грудной конечности, определяли характер ветвления сосудов, их количество и места вхождения (ворота) в мышцы. По ходу препарирования препараты зарисовывали и фотографировали [3].

Нами изучалась экстраорганный васкуляризация некоторых мышц грудной конечности парнокопытных (свиней) и пальцеходящих хищных (собак): двуглавой, трехглавой, плечевой, лучевого разгибателя запястья и общего пальцевого разгибателя.

Двуглавая мышца у свиней получает кровь из подмышечной артерии, окружной плечевой медиальной, артерии двуглавой мышцы. Это основные источники питания, дополнительных источников не выявлено. Подмышечная артерия посылает 1 -3 ветви, которые идут

вниз мышцы. Углы вхождения в мышцу – острые, артериальные ворота находятся с медиальной стороны мышцы. Окружная медиальная артерия плеча идёт в мышцу 2 -3 ветвями в верхний её участок под острым углом. Артерия двуглавой мышцы питает среднюю и нижнюю часть мышцы 3 – 4 ветвями.

Трёхглавая мышца плеча кровоснабжается от подлопаточной, окружной медиальной артерии плеча, глубокой плечевой. Выявлен дополнительный источник – коллатеральная локтевая артерия. Подлопаточная артерия идёт в длинную головку мышцы 7 -9 ветвями в дорсо - медиальную часть мышцы, углы вхождения сосудов в мышцу – острые. Окружная латеральная артерия плеча идёт в длинную, медиальную и латеральную головки мышцы. В длинную и латеральную головки идут 2 – 4 ветви под острым углом. Глубокая плечевая артерия идёт в длинную и медиальную головки, отдавая 2 -3 ветви под острым углом. Коллатеральная локтевая артерия идёт в длинную и медиальную головки, в их нижнюю часть, имеет 3 – 4 ветви, которые идут под острым углом. Плечевая мышца кровь получает от глубокой плечевой, коллатеральной лучевой. Глубокая плечевая артерия развита слабо, отдаёт в мышцу 1-2 ветви, вокруг локтевого сустава образует сосудистую сеть. Коллатеральная лучевая артерия питает дистальный участок мышцы, отдаёт 2 – 4 ветви под острым углом [4].

Лучевой разгибатель запястья и общий разгибатель пальцев кровоснабжаются коллатеральной лучевой и общей межкостной артериями. Коллатеральная лучевая артерия отдаёт 7 – 9 ветвей по всему передне-латеральному отделу локтевого сустава под острым углом к мышцам. Межкостная общая артерия отдаёт 5 -7 ветвей в эти же мышцы. Эта артерия анастомозирует с ветвями коллатеральной лучевой, возвратной локтевой, каудальной окружной артерией плеча. Дополнительный источник питания лучевого разгибателя запястья и общего разгибателя пальцев – коллатеральная локтевая артерия, которая отдаёт 3 - 4 ветви в мышцы под острым углом.

Главная артериальная магистраль плеча у хищных (собак) занимает глубокое положение и по топографии не имеет каких-либо принципиальных отличий в сравнении с парнокопытными (свинья). Начало ее – место деления подмышечной артерии на подлопаточную и плечевую. На середине плеча артерия отдаёт мощную глубокую плечевую артерию, ниже от передней стенки плечевой артерии отходят артерии плечевой кости и артерия двуглавой мышцы.

Двуглавая мышца кровоснабжается у собак за счет окружной плечевой медиальной артерии, артерии двуглавой мышцы. Эти сосуды являются основными источниками питания и входят в мышцу под острым углом 2-3 ветвями. Поверхностная артерия предплечья у хищных развита достаточно хорошо.

Трёхглавая мышца плеча у собак получает питание от подлопаточной артерии, окружной латеральной плечевой и глубокой артерии плеча. Дополнительным источником питания служит коллатеральная лучевая артерия.

Плечевая мышца получает кровь от коллатеральной лучевой артерии, которая отдаёт в мышцу 1-3 ветви под острым углом. Прямым продолжением плечевой артерии и наиболее крупным сосудом в области предплечья является у псовых срединная артерия, которая занимает медио-волярное положение, направляясь дистально.

Лучевой разгибатель запястья и общий пальцевый разгибатель у собак получают кровоснабжение от двух ис-

точников питания – коллатеральной лучевой артерии и общей межкостной артерии, которая отдает 3-5 ветвей в эти мышцы.

У хищных, опирающихся на пальцы, лучевая артерия имеет более низкое отхождение, чем у фалангоходящих. Дополнительным источником питания для этих мышц является коллатеральная локтевая артерия, отдающая 2-3 ветвей, отходящие под острым углом.

Таким образом, общая схема строения артериальных магистралей грудной конечности парнокопытных и хищных млекопитающих, изучаемых нами на примере свиньи и собаки, выглядит следующим образом:

1. В области плечевого пояса конечности главной магистралью является подлопаточная артерия.
2. В области плеча главной магистралью является плечевая артерия.
3. В области предплечья – межкостная, срединная, локтевая, лучевая и поверхностная артерия предплечья.
4. В области кисти – волярная и дорсальная артерии пясти и пальцев.

5. Анатомические особенности кровеносных сосудов грудных конечностей показывают их зависимость от морфофункциональных особенностей самих конечностей.

Литература

1. Регирер, С.А. Кровообращение в скелетных мышцах. / С.А.Регирер, Н.К.Шадрина.-Рига. 1982.- 185 с.
2. Фолков, В.Б. Кровообращение. / В.Б.Фолков, Э.Нил. – М.: Медицина, 1976.- 245 с.
3. Штингл И., Кос Я.В. Новый подход к изучению микроциркуляторного русла скелетной мышцы // Архив АГЭ. – 1981.-№12.- с.22-27.
4. Шубина Т.П. Возрастная морфология лимфоидных органов у свиней и при обычных условиях промышленного содержания и при использовании озоновооздушной смеси // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук – Москва, 1993 г.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ ОРГАНИЗМА ЯГНЯТ

Симонов Александр Николаевич

Доцент, канд. биол. наук, Ставропольский Государственный аграрный университет

Одной из важнейших задач животноводства является получение полноценного потомства и выращивание здорового молодняка. Резервом для решения этой задачи является своевременное и научно-обоснованное проведение ветеринарных мероприятий, направленных на борьбу с болезнями новорожденных, поскольку гибель ягнят в первые недели после рождения достигает 50 и более процентов от общего числа смертности молодняка за первый год жизни [1, с. 26; 6, с. 3]. Высокая заболеваемость и летальность новорожденных животных объясняется не полным соответствием условий существования потребностям организма, особенностями физиологии животных в данном возрасте [2, с. 134], а также относительным несовершенством защитно-приспособительных механизмов [7, с. 50].

В связи с тем, что внешней средой для плода является материнский организм, его иммунобиологическое состояние, развивающееся в период беременности, рассматривается как один из основных факторов торможения или ускорения морфофункционального развития, влияющий на формирование хозяйственно-полезных признаков животных [5, с. 297; 8, с. 11]. На почве нарушения условий внутриутробного развития овцеводство несет большие потери, которые складываются из пренатальной и ранней постнатальной смертности [9, с. 52].

Под воздействием неблагоприятных факторов функция гематогенитальных барьеров может нарушаться, в результате чего не исключена возможность иммунизации, а в определенных условиях и сенсбилизации материнского организма антигенами крови и тканей плода [4, с. 56]. Под воздействием неблагоприятных факторов меняется равновесие в функциональной системе "мать - плод", с последующим развитием иммунного конфликта, который сопровождается повышенной чувствительностью организма беременной к антигенам потомства. Такое

состояние иммунной системы матери не может не отразиться на процессах роста, развития плода и его реактивности в антенатальном периоде, а при благоприятном исходе беременности – в постнатальной жизни [3, с.46].

В основе решения задач, необходимых для поиска механизмов адаптации новорожденных к новой среде обитания лежат исследования причинно-следственных связей физиологических процессов в системе "мать – плод – новорожденный".

Для создания групп животных провели чувствительность овец к белкам сыворотки крови своего новорожденного потомства с помощью внутрикожной пробы. При этом концентрацию общего белка во всех пробах сывороток доводили физиологическим раствором до 15 мг%. Матки, реагирующие по данной пробе, составили опытную группу, а не реагирующие – контрольную. В зависимости от степени внутрикожной чувствительности маток были созданы и группы ягнят. В опытную группу вошли ягнята, матери которых реагировали, а в контрольную те ягнята, матери которых не реагировали на внутрикожную пробу.

В наблюдаемых группах ягнят прослеживали динамику живой массы. Живая масса новорожденных ягнят опытной группы составляла 3,64±0,14 кг, а у ягнят из контрольной группы она составляла 3,92±0,16 кг (табл).

В возрасте одних суток эти показатели уже достоверно отличались ($P < 0,05$) и выглядели в опытной группе – 3,98±0,21 кг, в контрольной группе – 4,65±0,15. В 20-дневном возрасте средняя живая масса ягнят опытной группы была ниже: 7,91±0,32 против 8,53±0,22 кг. В 2-месячном возрасте живая масса ягнят опытной группы составляла 11,85±0,27 кг, а у ягнят контрольной группы – 13,28±0,25 кг. Именно в 2-месячном возрасте были выявлены наиболее достоверные различия за все периоды наблюдения ($P < 0,01$).

Таблица

Динамика живой массы ягнят (n=25)					
Группы животных	Возраст, дней	Живая масса, кг	Среднесуточный прирост, г	Прирост абсолютный, кг	Прирост относительный, %
Опытная	При рождении	3,64+0,14	-	-	-
	1	3,98+0,21	-	-	-
	20	7,91+0,32	21,3+1,9	4,27+0,3	117,3+6,4
	60	11,85+0,27	9,85+0,5	3,94+0,5	49,8+3,9
	120	24,7+0,53	21,4+1,7	12,85+1,1	108,4+4,4
Контрольная	При рождении	3,92+0,16	-	-	-
	1	4,65+0,15 P<0,05	-	-	-
	20	8,53+0,22 P>0,05	23,05+1,9	4,61+0,34	117,6+6,1
	60	13,28+0,25 P<0,01	11,9+0,5 P<0,01	4,75+0,67	55,7+4,2
	120	26,9+0,45 P<0,02	22,7+1,8	13,62+1,3	102,6+3,8

К моменту отбивки ягнят от маток (120 суток) различия по живой массе также были достоверными ($P<0,02$). По абсолютному приросту живой массы во все аналогичные сравниваемые периоды показатели прироста были выше у ягнят контрольной группы.

Интенсивный рост молодняка приходится на первые три недели жизни, когда живая масса, установленная в момент рождения, увеличивается более чем в 2,1 раза. За это время развития напряженность роста в опытной и контрольной группе составляла соответственно 117,3+6,4 и 117,6+6,1 %. В 2-месячном возрасте отмечалось существенное снижение интенсивности роста, показатели которого снизились у опытных животных до 49,8+3,9 %, а у контрольных – до 55,7+4,2 %. Увеличение напряженности роста установлено на четвертом месяце жизни ягнят. За это время относительный прирост молодняка опытной группы составил 108,3+4,4 %, а контрольной – 102,6+3,8 %. В течение указанного периода развития животных установлены и высокие показатели абсолютного прироста.

Изучение динамики роста подопытных животных показало, что ягнята, у матерей которых была установлена аллоаллергизация, отстают в показателях живой массы от сверстников из контрольной группы.

Выявлено влияние возраста матерей на показатели неспецифической резистентности и физиологический статус потомства. Так наиболее высокие показатели выявлены у потомства маток 3-5 летнего возраста. У ягнят, полученных от овец указанной возрастной категории, наблюдали большую живую массу при рождении, более раннюю реализацию позы стояния, что характеризует степень развития новорожденного организма. Таким ягнятам требуется меньше времени на адаптацию, у них выше показатели клеточных и гуморальных факторов иммунной защиты. При изучении влияния различных температур воздуха в помещениях по выращиванию ягнят, установлено, что температура 10-12 градусов до отъёмного периода (45-60 дней) и 6-8 градусов в послеотъёмный период способствуют развитию у них высокой естественной резистентности, сохранности и продуктивности.

При изучении состояния естественной резистентности организма ягнят установлен более высокий её уровень у ягнят зимнего и ранневесеннего периодов ягнения,

по сравнению с уровнем резистентности ягнят поздневесеннего ягнения. У ягнят, родившихся в зимнее время, отмечен на 9-11% выше уровень лейкоцитов, на 12-14% содержание гамма-глобулинов, на 10-13% бактерицидной и лизоцимной активности сыворотки крови, на 14-16% фагоцитарной активности нейтрофилов. Заболеваемость ягнят, родившихся в зимний период, составила 14%, в ранневесенний (март) – 21%, а в поздневесенний (май) – 36%. Среднесуточный прирост живой массы был выше у ягнят, родившихся в зимние месяцы.

Таким образом, при отборе молодняка наряду с продуктивными генетическими факторами необходимо обращать внимание на возраст овец-матерей, сезон ягнения и зооигиенические условия содержания новорождённых ягнят.

Список литературы

1. Дмитриев А.Ф., Постников Е.И., Эдиев А.У., Симонов А.Н., Исабаева Д.А. Прогнозирование жизнеспособности новорождённых ягнят // Овцы, козы, шерстяное дело. 2001. № 4. С. 26–29.
2. Некрасова И.И., Данилова Л.Г. Стресс-система и стресс-лимитирующие системы живого организма // Управление функциональными системами организма: сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической интернет-конференции, посвященной 75-летию кафедры физиологии и 60-летию кафедры хирургии Ставропольского государственного аграрного университета. / Ставрополь, 2006. С. 133-136.
3. Симонов А.Н. Аллоаллергизация овец антигенами приплода // Диагностика, лечение и профилактика заболеваний сельскохозяйственных животных: сб. науч. тр. Ставроп. ГАУ. / Ставрополь, 2003. С. 45–47.
4. Симонов А.Н. Внутрикожная чувствительность овец к белкам сыворотки крови новорождённых ягнят // Диагностика, лечение и профилактика заболеваний сельскохозяйственных животных: сб. науч. тр. Ставроп. ГСХА. / Ставрополь, 2000. С. 55–59.
5. Симонов А.Н. Динамика живой массы ягнят, полученных от аллоаллергизированных маток // Актуальные проблемы инвазионной, инфекционной и

- незаразной патологии животных: материалы Междунар. науч.- практ. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения С.Н. Никольского (Ставрополь, 16–17 сентября 2003 г.) / СтГАУ. Ставрополь, 2003. С. 297–299.
6. Симонов А.Н. Иммунобиологическая реактивность ягнят в зависимости от аллоаллергизации материнского организма: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь, 2000. 24 с.
 7. Симонов А.Н. Некоторые клинико-гематологические показатели новорождённых ягнят в зависимости от уровня зрелости их организма // Диагностика, лечение и профилактика заболеваний сельскохозяйственных животных: сб. науч. тр. Ставроп. ГСХА. / Ставрополь, 1998. С. 50–52.
 8. Симонов А.Н. Неспецифическая резистентность и морфофункциональная зрелость ягнят в зависимости от возраста их матерей // Диагностика, лечение и профилактика заболеваний сельскохозяйственных животных: сб. науч. тр. Ставроп. ГСХА. / Ставрополь, 1999. С. 11–15.
 9. Симонов А.Н., Гюнтнер Э.В. Иммунобиологические основы жизнеспособности новорожденных животных // Диагностика, лечение и профилактика заболеваний сельскохозяйственных животных: сб. науч. тр. Ставроп. ГАУ. / Ставрополь, 2010. – С. 51–54.

ГИПЕРЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАМЕДЛЕННОГО ТИПА ВАКЦИНИРОВАННЫХ ПРОТИВОБРУЦЕЛЛЕЗНЫМИ ВАКЦИНАМИ ИЗ ШТАММОВ В.АВОRTUS 82 И 75/79-АВ ПОСЛЕ ПЕРВИЧНОЙ И ВТОРИЧНОЙ РЕИММУНИЗАЦИИ

Слепцов Евгений Семенович

доктор ветеринарных наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ ЯНИИСХ, г. Якутск

Решетников Александр Дмитриевич

доктор ветеринарных наук, профессор, главный научный сотрудник

Евграфов Григорий Григорьевич

кандидат ветеринарных наук, старший научный сотрудник

Винокуров Николай Васильевич

кандидат ветеринарных наук, старший научный сотрудник

Бруцеллёз северных оленей является зооантропонозной инфекцией и имеет значительное распространение на территории Республики Саха (Якутия).

Как показал длительный опыт борьбы с бруцеллёзом оленей, в республике и за её пределами, применение только одних общих мер является недостаточно эффективным. Актуальным становятся вопросы поиска и изучения новых современных схем и методов борьбы с бруцеллёзом северных оленей, пригодных для широкого применения при бруцеллезной инфекции одной из таких вакцин является В.аbortus 82 и 75/79-АВ [2, с. 72]. Метод аллергического исследования животных основан на выявлении повышенной чувствительности замедленного типа к специфическому аллергену [1, с. 102].

В связи с тем была поставлена цель изучить гиперчувствительности замедленного типа вакцинированных противобруцеллезными вакцинами из штаммов В.аbortus 82 и 75/79-АВ после первичной и вторичной реиммунизации в организме северных оленей.

Материал и методы исследований

Работа выполнена в лаборатории инфекционный

болезней северных оленей ФГБНУ Якутский НИИСХ Россельхозакадемии и в оленеводческом хозяйстве КРО «Тэвр» Нижнеколымского района.

Аллергическое исследование домашних северных оленей, проводили пальпебральной пробой бруцеллином ВИЭВ, приготовленным на Херсонской биофабрике (серия №7, ГОСТ 25-134-82, изготовлен 15.02.2009 г.) через 1, 3 и 4 месяца после вторичной ревакцинации и через 6 месяцев после введения опытных животных в неблагополучное стадо.

Результаты исследований

По результатам пальпебральной пробой бруцеллином ВИЭВ, наблюдается определенная зависимость числа положительно реагирующих оленей от дозы вводимой вакцины. Как видно из таблицы 1 на 30 день после вторичной ревакцинации аллергические реакции были отмечены у всех привитых животных вакцинами из штамма Вг. аbortus 82 и Вг. аbortus 75/79-АВ. В тоже время, на 90 день аллергические реакции были отмечены только у северных оленей привитых в дозе 50 млрд. м.к. вышеуказанными вакцинами.

Таблица 1

Результаты аллергических исследований северных оленей после вторичной реиммунизации и ввода их в неблагополучное стадо

№№ группы	Вакцина из штаммов Вг.аbortus	Метод введения вакцины	Доза (млрд.м.к.)	Сроки после реиммунизации (дни)			
				30	90	120	180
1	82	подкожный	10	40,0%	0	0	0
2	82	подкожный	25	40,0%	0	0	0
3	82	подкожный	50	70,5%	20,0%	0	0
4	75/79-АВ	подкожный	10	55,0%	0	0	0
5	75/79-АВ	подкожный	25	60,0%	15,0%	0	0
6	75/79-АВ	подкожный	50	70,5%	20,0%	0	0

Через 4 месяца после вторичной ревакцинации положительно реагирующих северных оленей в пальпебральной пробе не обнаружено. Таким образом, гиперчувствительность замедленного типа после вторичной реиммунизации была более выраженной у животных на 30 день, а аллергические реакции угасали к 4 месяцам после повторной реиммунизации. Вместе с тем, через 6 месяцев после введения опытных животных в неблагополучное стадо не было отмечено положительно реагирующих животных на пальпебральную пробу.

Список литературы

1. Решетников А. Д., Винокуров Н. В., Лайшев К. А., Барашкова А. И. Оленеводство Якутии: проблемы, пути решения (на примере Анабарского района) // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2014. № 35. – С. 101–103.
2. Слепцов Е. С., Винокуров Н. В., Евграфов Г. Г. Свойства вакцины из штаммов V.abortus 82 и V.abortus 75/79-AB в организме северных оленей // Достижение науки и техники АПК. 2013. № 4. – С. 72-73.